

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ДАГЕСТАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

АЛИБЕКОВ ХИЗРИ ГАДЖИЕВИЧ

**КОЛОФОН В ДАГЕСТАНСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ И ЕГО
ХАРАКТЕРИСТИКА КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности:**

**5.6.5 – «Историография, источниковедение, методы исторического
исследования»**

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук

Мусаев Махач Абдулаевич

Махачкала - 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОЛОФОН В АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ: ИСТОРИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКА И СОДЕРЖАНИЕ	15
1.1. История возникновения и развития колофона	15
1.2. Структура и основные компоненты колофона	20
ГЛАВА 2. ДАГЕСТАНСКИЙ КОЛОФОН: ВНЕШНЯЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВНУТРЕННЕЕ СОДЕРЖАНИЕ	29
2.1. Внешняя характеристика дагестанского колофона	29
2.2. Содержание дагестанского колофона.....	49
2.2.1. Сочинения и их авторы в колофонах.....	49
2.2.2. Переписчики в колофонах.....	58
2.2.3. Время переписки рукописи и особенности датировки	73
2.2.4. Место переписки.....	81
2.2.5. Дополнительные сведения колофонов.....	93
ГЛАВА 3. ДАГЕСТАНСКИЙ КОЛОФОН КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК	137
3.1. Колофон как источник об авторстве сочинений.....	137
3.2. Колофон как источник по историческим событиям	146
3.3. Колофон как источник по дагестанской рукописной традиции.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
БИБЛИОГРАФИЯ	189
ПРИЛОЖЕНИЯ	196
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1	196
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2	204
ПРИЛОЖЕНИЕ №3	214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Арабская рукописная книга – важнейший компонент рукописного наследия арабо-мусульманской цивилизации в целом. Дагестан как неотъемлемая часть этой цивилизации представляет собой богатейший клад этого наследия. Изучение арабоязычных и арабографических рукописей Дагестана вносит неоценимый вклад в исследование не только истории отдельно взятого региона, но и всей арабо-мусульманской культуры.

Колофон – важный компонент рукописной книги, ценная и информативная ее часть. В колофоне содержится основная и порой единственная информация о создателе, процессе и обстоятельствах появления рукописной книги, а также информация иного рода. Учитывая тот факт, что арабские манускрипты Дагестана по сей день изучены крайне недостаточно, актуальность исследования колофонов этих рукописных книг очевидна.

Научная новизна. Колофоны арабских рукописей до сих пор не становились предметом отдельного исследования в отечественном востоковедении. Научная новизна данной работы состоит не только в том, что это первое исследование колофонов арабских рукописей в рамках диссертационной работы, но и в том, что в ходе исследования в научный оборот вводится большое число арабоязычных исторических источников (прежде всего колофонов), помогающих пролить свет на малоисследованную средневековую историю и рукописную культуру Дагестана.

Степень изученности проблемы. Несмотря на ценность и значимость колофона арабской рукописи, он довольно поздно стал объектом исследования специалистов. Одним из первых, кто написал статью об истории колофона арабской рукописи, был турецкий исследователь Рамазан Шешен. В 1997 г. исследование Р. Шешена на французском языке было опубликовано в

сборнике «Ближневосточные писцы и рукописи»¹. В 2009 г. его исследование было переведено на арабский язык Таха Мустафой Амином и опубликовано в «Журнале Института арабских рукописей»², благодаря чему с замечательной работой автора ознакомился более широкий круг читателей. Известный французский специалист в области кодикологии и палеографии Франсуа Дерош в своей монографии «Руководство по кодикологии рукописей на арабском языке»³, изданной в 2000 г., посвятил отдельный параграф колофонам арабских рукописей. В 2005 г. его монография была опубликована на арабском языке⁴. В 2009 г. канадский ученый Адам Гачек также посвятил колофонам отдельный параграф в своей монографии «Арабские рукописи: путеводитель для читателей»⁵.

Более обстоятельное исследование колофонов, опубликованное в 2013 г. в виде статьи «Колофон в арабских рукописях. Феномен без имени» в «Журнале исламских манускриптов», принадлежит авторству немецкой исследовательницы Розмари Кириг-Цохе⁶. В 2018 г. иракский исследователь Мухаммад 'Азиз ал-Вахид также посвятил статью исследованию колофонов, которая была опубликована в «Журнале арабо-научного наследия»⁷.

Наконец, в 2021 г. египетский исследователь Йусри 'Абд ал-Хамид ас-Са'дави издал свою магистерскую диссертацию в виде монографии «Колофон в арабской рукописи»⁸, в которой довольно подробно исследуется данная тема.

¹Şeşen, Ramazan, 'Esquisse d'une histoire du développement des colophons dans les manuscrits musulmans', in: François Deroche // Francis Richard (eds.). Paris: Scribes et manuscrits du Moyen-Orient, 1997, Pp. 189–221.

²Şeşen, Ramazan, *Tatawwur hard al-matn fi al-makhtutat al-islamiya*, trans. Taha Mustafa Amin // Majalla Mahad al-Makhtutat, 2009, Vol. 53. Pp. 143-186.

³Déroche, François, *Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe*. Avec collab. De Anne Berthier et al., Paris, 2000.

⁴Déroche, François, *Al-madhal ilā 'ilm al-kitāb al-maḥḥūṭ bi-al-ḥarf al-'arabī*, trans. Ayman Fu'ād Sayyid. London: al-Furqān Islamic Heritage Foundation, 2005.

⁵Gacek, Adam, *Arabic manuscripts: a vademecum for readers*. Handbook of Oriental studies, sect. 1: The Near and Middle East. Ed. Hartwig Altenmüller. Leiden, 2009, vol. 98.

⁶Quiring-Zoche, Rosemarie, "The Colophon in Arabic Manuscripts: A Phenomenon without a Name," // *Journal of Islamic Manuscripts*, 2013, vol. 4, pp. 49–81.

⁷Mohammed Aziz Al-waheed, *Hard Almatan in Islamic Manuscripts* // *Journal of Arab Scientific Heritage*, 2018, pp. 605-630.

⁸Yusry Abd al-Hameed al-Sa'dawy, *Colophon in an Arabic manuscript*. Institute of Arabic Manuscripts, 2021, p. 385.

Некоторые исследователи писали о колофонах в связи с исследованием смежной или более широкой тематики. Так, в 2019 г. была опубликована статья американского ученого Исмаила Пунавала «Вклад исмаилитских колофонов в дискуссию о зарождении и становлении арабской рукописной традиции»⁹. Статья посвящена обзору колофонов исмаилитских рукописей, большей частью из Йемена и Индии, и выявлению некоторых общих и отличительных характеристик между суннитской и исмаилитской рукописными традициями. В статье «Топонимика в колофонах и глоссах к йеменским рукописям»¹⁰ немецкого исследователя Кристофа Рауха, опубликованной в 2022 г., через колофоны исследуется ряд географических объектов Йемена.

В 2023 г. в США был издан сборник статей, посвященных колофонам манускриптов, созданных в различных культурах: от цивилизаций Древнего Мира до государств Позднего Средневековья. В этой монографии под названием «Литературные фрагменты: колофоны в пространстве и времени» собраны статьи ученых из разных стран мира, в числе которых пять статей о колофонах арабо-мусульманских манускриптов:

1. Статья иранского исследователя Хамида Бохлула в соавторстве с немецким ученым Соней Брентьес рассматривает колофоны арабских и персидских манускриптов по математическим и смежным с ними наукам¹¹.

2. В работе немецкого ученого Виктора де Кастро Леона исследуются три колофона тунисского географа и астронома Али б. Ахмада ал-Шарафи (ум. около 1592)¹².

⁹ Poonawala, Ismail Kurban, The Contribution of Ismā'īlī Colophons to the Discussion on the Birth and Construction of the Arabic Manuscript Tradition // *Chroniques du manuscrit au Yémen* 8 (Ancienne série 27), 2019, pp. 74-139.

¹⁰ Christoph Rauch, Place Names in Colophons and Notes of Yemeni Manuscripts // *Journal of Islamic Manuscripts*, 2022, vol. 13, pp. 81–116.

¹¹ Hamid Bohloul and Sonja Brentjes. Colophons in Arabic and Persian Treatises on the Mathematical Sciences and Related Subject Matters // *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023, Pp. 285-324.

¹² Víctor de Castro León. Translation and Identity in Sixteenth-Century Tunisia: Colophons in the Works of 'Alī b. Aḥmad b. Muḥammad al-Sharafī from Sfax // *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023, Pp. 325-352.

3. Коллективное исследование британского ученого Редвана Карима и вышеупомянутого Йусри ал-Са‘дави посвящено стилистическим особенностям колофонов арабо-мусульманских манускриптов, созданных в IX в. В данной работе колофоны также рассматриваются в качестве источника по биографиям переписчиков этого периода¹³.

4. Статья американской исследовательницы Шивы Михан анализирует колофоны персидского каллиграфа Мавлана Азхара (ум. 1475), действовавшего в Тимуридском эмирате¹⁴.

5. В коллективной работе британского исследователя Аслишо Курбониева и бельгийского ученого Говарда Ван Ден Босча на основе двух колофонов исследуется интеллектуальная история ранних Ильханидов¹⁵.

Среди отечественных востоковедов одним из первых, кто затронул тему колофонов, правда, в самых общих чертах, был А.Б. Халидов¹⁶. Также необходимо упомянуть статью О.М. Ястребовой «Персидская рукописная книга», посвященной колофону персидской рукописи, которая опубликована в коллективной монографии¹⁷. И хотя исследование касается лишь персидских колофонов, все же оно важно для понимания общих процессов возникновения и развития арабографической рукописной традиции в Дагестане.

Дагестанским колофонам арабских и арабографических рукописей посвящен небольшой параграф в монографии «Книжная культура Дагестана» А.А. Исаева в соавторстве с Дж.А. Сагидовой, изданной в 2008 г. Авторы

¹³ F. Redhwan Karim & Yousry Elseadawy. Stylistic Features of Fourth/Tenth-Century Arabic Colophons, With Particular Attention to Scribal Biographical Details // *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023, Pp. 353-376.

¹⁴ Shiva Mihan. Times of Disintegration and Calamities: Azhar and His Mysterious Colophons // *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023, Pp. 397-430.

¹⁵ Aslisho Qurboniev and Gowaart Van Den Bossche. "A Scholarly Copyist": Early Ilkhanid Intellectual Networks Through the Prism of Two Colophons // *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023, Pp. 431-455.

¹⁶ Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция / Ответственный редактор О. Г. Большаков. М.: Наука ГРВЛ, 1985. С. 157-158.

¹⁷ Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии / Под редакцией М.С. Пелевина. – СПб.: Свое издательство, 2015 с., ил.

приводят небольшой обзор колофонов литографированных рукописей, изданных в дагестанских типографиях в начале XX в.¹⁸

Вышеприведенный историографический обзор показывает, что исследования отечественных ученых, посвященных колофонам арабо-мусульманских манускриптов все еще очень немногочисленны. Настоящее исследование колофонов дагестанских рукописей внесет существенный вклад в это направление.

Задачи и цели диссертации. Цель исследования состоит в научном анализе феномена колофона в арабографических рукописях Дагестана. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести общий обзор истории зарождения и развития феномена колофона в арабо-мусульманской рукописной традиции;
2. Выделить основные структурные компоненты колофона, дать их общую характеристику;
3. Исследовать внешнюю характеристику колофонов арабских рукописей Дагестана: выявить основные характерные черты, установить локальные особенности по внешнему оформлению колофонов, проследить тенденцию развития их внешнего оформления, выявить основные хронологические этапы развития оформления колофонов;
4. Провести подробный анализ содержания дагестанского колофона: выявить его основные содержательные компоненты и разобрать их по отдельности;
5. Исследовать дагестанские колофоны на предмет содержания информации, представляющей ценность для истории региона указанного периода: установить какие компоненты колофона могут представлять ценность в качестве исторических источников, определить к какому типу исторического источника они относятся, определить степень их достоверности.

¹⁸ Исаев А.А., Сагидова Дж.А. Книжная культура Дагестана. Махачкала: изд.-во типографии ДНЦ РАН. 2008. С. 150-155.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования являются колофоны арабографических рукописей Дагестана, а предметом – содержательная часть этих колофонов, а также особенности их внешнего оформления.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретико-методологической базой исследования является принцип историзма, подразумевающий рассмотрение исторических фактов и событий в процессе их закономерного развития и во взаимной связи с окружающей средой и другими фактами. В основу исследования также поставлен принцип объективного изучения исторических источников и фактов, историко-типологический, историко-генетический и статистический методы исследования колофонов арабских рукописей и метод описательного анализа при характеристике данных исторических источников. Для рассмотрения колофонов арабских рукописей в виде единого и целостного явления рукописной традиции Дагестана применяется системный подход, конкретными методами которого предстает структурный анализ.

Научная и практическая значимость полученных результатов. Исследование колофонов арабских рукописей Дагестана является важным вкладом в изучение арабского рукописного наследия Дагестана. Данное исследование внесет существенный вклад в изучение истории и культуры Дагестана в Средние века и Новое время. Исследование содержит ряд новых фактов по истории Дагестана, а по некоторым вопросам позволит пересмотреть устоявшиеся в научном обществе взгляды и теории. Материал диссертации может быть использован для написания трудов по истории Дагестана и Восточного Кавказа.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в трех научных статьях в рецензируемых ВАК журналах: «Ориенталистика», «Вестник Дагестанского научного центра РАН» и «История, археология и этнография Кавказа», а одно из них индексируется в БД Scopus.

Исследование колофонов арабских рукописей Дагестана автор также в той или иной степени затрагивал в 8 своих статьях, каждая из которых была опубликована в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а 6 из 8 статей опубликованы в изданиях, индексируемых в БД Scopus и Web of Science. Также колофоны были исследованы автором в монографии, посвященной арабоязычным источникам по истории Цора.

Кроме этого, основные положения диссертации были апробированы на научной конференции (Научно-практический семинар «Памятники письменной культуры ислама в России: проблемы и подходы в изучении». Центр исламских рукописей им. Шейха Зайда Института востоковедения РАН. М., 2023).

Хронологические рамки исследования охватывают XIV – первую треть XX вв. Нижняя хронологическая граница обусловлена тем, что самый ранний дагестанский колофон арабской рукописи датируется XIV в. Несомненно, арабская рукописная традиция на территории Дагестана берет свое начало несколькими веками раньше. К примеру, известен ряд сочинений ученых Баб ал-Абваба (Дарбанд, совр. Дербент) XI–XII вв. по хадисам и суфизму. Однако эти сочинения дошли до наших дней лишь в списках, составленных на Ближнем Востоке недагестанскими переписчиками.

Географические рамки исследования охватывают прежде всего суннитскую часть Восточного Кавказа, куда входил Дагестан с его историко-культурными и историко-географическими границами. Они, как известно, не соответствуют современным политическим и административным границам Республики Дагестан. Южная граница проходит по Кавказскому хребту, но включает также Цор – Алазанскую долину (ныне в Республике Азербайджан), а северная – по реке Терек. Во-вторую очередь данное исследование охватывает все остальные регионы, в которых дагестанцы создавали свои рукописные книги и колофоны, в частности. Для рукописей до середины XIX в. – это в основном регионы Ближнего Востока, а в последующий период регионы, входившие в состав Российской империи.

Основные термины и определения. Для более точного понимания материала, приводимого в данной работе, необходимо пояснить ряд основных терминов и определений, встречающихся здесь. Прежде всего необходимо определиться с термином *колофон*. Под ним подразумевается текст на последней странице рукописной или литографированной книги, в котором сообщаются сведения о названии сочинения, имени автора и (или) переписчика, времени переписки, месте и обстоятельствах переписки, а также сведения другого характера.

Основная часть данной работы посвящена колофонам арабских и арабографических рукописей, созданных на исторической территории Дагестана или его выходцами. В этой связи подобные колофоны мы будем именовать *дагестанскими колофонами*. Колофоны арабских рукописей из других регионов арабо-мусульманского мира будут именоваться *арабскими колофонами*. Различие между ними основано не только на территориальном признаке, но и на том факте, что дагестанские колофоны обладают определенными локальными особенностями и характеристиками, как относительно их внешнего оформления, так и содержания. Это подробно будет изложено в данной работе. Подобные характеристики достаточно определенно выделяют дагестанские колофоны среди других арабо-мусульманских колофонов.

Арабская рукописная книга (манускрипт) представляет собой вид письменной продукции, состоящей из сброшюрованных (реже отдельных) листов, на которых нанесена текстовая (реже иллюстративная) информация, и часто имеющая твердый переплет. Основное содержание арабо-мусульманских рукописных книг – это сочинения авторов, которые представлены в самых различных жанрах. Рукописную книгу, состоящую из двух и более сочинений, мы именуем *конволютом* или *сборной рукописью*. Подобные рукописи, как правило, имеют средние или небольшие размеры. Также нередко их собирают из разных тетрадей, составленные в совершенно разные хронологические периоды, в единую сборную книгу.

Еще один заметный компонент арабской рукописной книги – титульная страница, по-арабски *ʿунван*. *ʿУнван* содержит основную информацию о манускрипте: название сочинения и имя автора, имя переписчика или владельца книги, и реже дату составления. Для арабских *ʿунванов* характерно их художественное оформление различными цветами и орнаментами, для дагестанских *ʿунванов* это довольно редкое явление, чаще всего они оформлялись каллиграфическим шрифтом. При этом нередко дагестанские *ʿунваны* оформляли не сами переписчики, а иные лица, обладавшие навыками каллиграфического письма. *ʿУнван* не является предметом нашего исследования, тем не менее мы будем к нему обращаться, поскольку в некоторых случаях информация в *ʿунване* дополняет информацию, отсутствующую в колофоне.

Источниковая база диссертации сформирована из арабоязычных и арабографических рукописей, хранящихся в различных государственных хранилищах и частных коллекциях. В исследовании были использованы колофоны из следующих хранилищ и коллекций:

1. Фонд восточных рукописей (ФВР) ИИАЭ ДФИЦ РАН. Коллекция фонда насчитывает 3125 манускриптов;
2. Коллекция Магомед-Саида Саидова (ФМС) ИИАЭ ДФИЦ РАН. Коллекция насчитывает более 100 манускриптов;
3. Коллекция арабских рукописей Научной библиотеки ДГУ. Коллекция насчитывает более 600 манускриптов;
4. Коллекция Багужалава ал-Мачади в селении Мачада РД. Коллекция насчитывает около 150 единиц манускриптов;
5. Коллекция Хадиса ал-Мачади в селении Мачада РД. Коллекция насчитывает около 150 единиц манускриптов;
6. Коллекция Магомеда Нурмагомедова в городе Махачкала. Коллекция насчитывает около 500 единиц манускриптов;
7. Коллекция Мухаммадтахира ал-Карахи в селении Цулда РД;
8. Коллекция Мухаммада-афанди ал-Акалчи в селении Ахалчи РД;

9. Коллекция Магомедова Магомеда в селении Нижнее Мулебки РД;
10. Коллекция Мухаммада-хаджи ал-Мулибки в селении Нижнее Мулебки РД;
11. Коллекция Исал Мухаммада ал-Гунухи в селении Гунух РД;
12. Коллекция Мухаммада-хаджи Курбанова в селении Кульзеб РД;
13. Коллекция Абдулкарима Магомедова в г. Буйнакск;
14. Коллекция Абдуллы Адамова в г. Махачкала.

В ходе работы использовались также колофоны, опубликованные или введённые в научный оборот в каталогах арабских рукописей Дагестана или в монографиях, посвященных различной тематике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Колофон в арабской рукописной традиции возникает в VIII–IX вв. (III в. по хиджре). Практическая необходимость колофона заключалась в фиксации конца сочинения рукописной книги, датировании переписки и упоминании имени переписчика манускрипта.

2. Со временем в колофон добавляются все новые сведения, обогащающие его содержательную часть. Классический колофон состоит из 8 основных компонентов: (1) фиксация завершения переписки; (2) вознесение хвалы Аллаху и благословений Пророку; (3) название сочинения и имя автора; (4) имя переписчика; (5) дата переписки; (6) место переписки; (7) мольба переписчика и (8) фиксация завершения колофона. Существуют также другие компоненты колофона, которые представлены дополнительными сведениями о манускрипте. Самый важный из них – сведения о процессе переписки. Дополнительные сведения колофона в большинстве случаев сообщают подробности не о самом манускрипте, а детализируют основные компоненты колофона.

3. Из 8 основных компонентов колофона 4 являются наиболее содержательными и информативными: (3) название сочинения и имя автора, (4) имя переписчика, (5) датировка переписки, (6) место переписки. К информативным относится также дополнительный компонент колофона,

сообщающий сведения о процессе переписки. Сведения, содержащиеся в данных компонентах, превращают колофон в важный исторический источник.

4. Стремление переписчиков выделить свой колофон в манускрипте привело к тому, что они все чаще прибегали к внешнему оформлению колофонов. Оно прежде всего выражалось в написании текста колофона в определенной форме, чаще всего треугольной, с узким концом вниз. Во вторую очередь в использовании различных простейших средств художественного оформления. Впоследствии внешнее оформление колофонов развивалось все больше: появляются сложные формы колофонов, рамочные конструкции, орнаментировка и т.д. Для дагестанской рукописной традиции расцвет внешнего оформления колофонов приходится на XVII – первую половину XIX в.

5. Особое место колофона в рукописной книге побуждало переписчиков и последующих владельцев манускрипта (читателей) оставлять именно на этой странице, рядом с колофоном, наиболее важные заметки личного или общего характера: исторические события, актовые записи, мемуарные записи и т.д. Таким образом, страница с колофоном превращается в одну из главных и наиболее интересных страниц рукописной книги.

6. Дагестанский колофон арабской рукописной книги является важным историческим источником, проливающим свет на многие неизвестные аспекты истории Дагестана в Средние века и Новое время.

7. Колофон относится к письменному виду исторических источников. Колофон как письменный памятник может включать в себя летопись, договоры, мемуары. Каждое из них связано с датировкой колофона.

8. В целом колофон относится к достоверным письменным источникам. Достоверность данного исторического источника определяется тем фактом, что переписчик фиксирует в нем, как правило, те сведения или события, которые происходили в его время или свидетелем которых он стал лично. Тем не менее, сведения в колофонах не лишены субъективности, влияющей в той или иной степени на их точность и достоверность. В связи с чем, каждый

колофон требует пристального изучения и критической оценки исследователем содержащейся в нем информации.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

ГЛАВА 1. КОЛОФОН В АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ: ИСТОРИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКА И СОДЕРЖАНИЕ

1.1. История возникновения и развития колофона

Колофон (от др.-греч. вершина, завершение, венец) – это текст на последней странице рукописной или литографированной книги, в котором сообщаются сведения о названии сочинения, имени автора и (или) переписчика, времени переписки, месте и обстоятельствах переписки, а также сведения другого характера. Таким образом, колофон в рукописи может выступать важным и порой единственным источником информации по тем или иным вопросам.

Несмотря на наличие огромного количества колофонов в арабских рукописях и тот факт, что написание колофона к рукописи стало чуть ли не формальной обязанностью переписчика, в арабо-мусульманской рукописной традиции не появился конкретный технический термин, которым бы именовался колофон. Конец рукописи обозначался различными терминами, такими как: *хатм*, *тахтима*, *зайл*, *ахир ал-китаб*, *кайд ал-фараг*, *хард* (или *джард*) *ал-матн*. Последнее, *хард ал-матн*, лишь в конце XX в. вошло в терминологию сравнительно молодой арабской кодикологии в качестве обозначения колофона.

Стандарты оформления формы и содержания колофона в арабо-мусульманском мире складывались негласно, без регламентирования со стороны ученых правил их оформления. В многочисленных произведениях мусульманских ученых по правилам составления, переписки и оформления книг тема колофонов практически никак не затрагивается. Проповедник из Дамаска ‘Абд ал-Басит б. Муса ал-‘Алмави (ум. в 981/1573 г.) в своем произведении о правилах и этических нормах приобретения знаний кратко и вскользь затрагивает правила оформления конца рукописи. Он пишет: «Когда

завершится книга или ее часть, то пусть [переписчик] завершит текст восхвалением Бога и благословением Посланника Аллаха, да благословит и приветствует его Аллах. Пусть он завершит их, например, словами "конец первой части" или "... второй части, и за ней последует такая-то часть". Это в том случае, если книга не переписана полностью. Если же книга полностью завершена, то следует написать: "Завершилась такая-то книга". В этом большая польза»¹⁹. Как можно заметить, он ничего не говорит ни о датировании рукописи, ни о том, как именно переписчик должен подписать свое имя, хотя очень подробно пишет обо всех других нюансах переписывания или оформления рукописи. Данное произведение «ал-Му‘ид фи адаб ал-муфид ва ал-мустафид» представляет собой сокращенную версию (*мухтасар*) другого произведения «ад-Дурр ан-надид фи адаб ал-муфид ва ал-мустафид» Абу ал-Бараката ал-Газзи (ум. в 984/1577), являвшегося учителем ал-‘Алмави. Ал-Газзи в свою очередь взял вышеприведенный текст, как и всю главу, в которой подробно прописываются правила оформления рукописи, из книги «Тазкира ас-сами‘ ва ал-мутакаллим фи адаб ал-‘алим ва ал-мута‘аллим», принадлежащей перу видного ученого Бадр ад-Дина б. Джама‘а (ум. в 733/1333 г.). Тем не менее, ни один из них никоим образом не затрагивает тему колофона, если не считать вышеприведенный текст. Причины такого отношения мусульманских ученых к колофону до сих пор до конца не ясны.

Специалисты имеют разные мнения относительно времени зарождения традиции написания колофонов в арабских рукописях. Согласно Р. Шешену, первые колофоны появились еще во времена Омейядов (661–750). Он утверждает, что введение в 16 г. хиджры мусульманского лунного календаря в качестве официального, быстрое осознание мусульманской общиной важности истории и хронологии и раннее появление государства как института, сыграли важную роль во введении колофонов в часть рукописной традиции. В качестве подтверждения он привел множество примеров из жизни

¹⁹ Abd al-Basit al-‘Almawy. Al-Mu‘id fi adab al-mufid wa al-mustafid. Maktaba al-sakafa al-diniay, 2004, P. 255.

сподвижников Пророка, которые фиксировали свои договоры и письма датой по хиджре. К примеру, по сообщению ат-Табари, в конце договора, заключенного между Халидом б. ал-Валидом и жителями Хиры, было написано: «[Договор] записан в раби‘ ал-аввал 12 года»²⁰. Также, согласно ат-Табари, в договоре между халифом ‘Умаром б. ал-Хаттабом и жителями Иерусалима было записано: «Свидетелями этого [договора] являются Халид б. ал-Валид, ‘Амр б. ал-‘Асс, ‘Абд ал-Рахман б.‘Авф и Му‘авийа б. Абу Суфйан. Записано в 15 году»²¹. Таким образом, Р. Шешен приходит к выводу, что вышеуказанный формат, т.е. датировка и упоминание имени писца, в письмах и соглашениях, послужило образцом для колофонов рукописей.

Однако, как отмечает Р. Киринг-Цохе, самые ранние арабские рукописи с датировкой, сохранившиеся на сегодняшний день, относятся к III/IX вв. и имеют довольно примитивную форму колофона. Так, самой ранней рукописью на бумаге, датированной самим переписчиком, считается список сочинения «Гариб ал-хадис» Абу ‘Убайда ал-Касима б. Салам ал-Харави (ум. в 224/838 г.). Колофон этой рукописи, хранящейся в библиотеке Лейденского университета, гласит:

اخر الكتاب
صلى الله على محمد وسلم كثير افرغ منه فى ذى القعدة من سنة ثنتي
وخمسين ومائتين

«Конец книги. Да благословит и приветствует Аллах многократно Мухаммада! Завершилась [переписка] в [месяц] зу-л-ка‘да двести пятьдесят второго года (ноябрь – декабрь 866 г.)»²². Колофон другого манускрипта с одноименным названием, но принадлежащий авторству известного богослова и лингвиста Ибн Кутайбы ад-Динавари (ум. в 276/889), представлен в следующем виде:

²⁰Şeşen, Ramazan, *Tatawwur hard al-matn fi al-makhtutat al-islamiya*, trans. Taha Mustafa Amin // *Majalla Mahad al-Makhtutat*, 2009, Vol. 53. Pp. 144.

²¹Ibid., Vol. 53. P. 144.

²²Quiring-Zoche, Rosemarie, “The Colophon in Arabic Manuscripts: A Phenomenon without a Name,” // *Journal of Islamic Manuscripts*, 2013, vol. 4, pp. 50–51.

تمت الكتاب والحمد لله كثيرا وصلى الله على محمد النبي وآله وسلم كثيرا وكتبه ببغداد في المحرم
سنة تسع وسبعين ومائتين

«Завершилась книга. Многократная хвала Аллаху! Да благословит и приветствует Аллах многократно Пророка Мухаммада и его семью! Это переписано в Багдаде в [месяц] мухаррам двести семьдесят девятого года (апрель 892 г.)»²³.

В рукописи «Маса'ил Ахмад б. Ханбал», хранящейся в Дамаске в известной библиотеке Захирийя, колофон сообщает следующее:

تمت المسائل وسمعنا في شهر ربيع الأول من شهور سنة ست وستين ومائتين وصلى الله على سيدنا
محمد وعلى آله وسلم

«Завершился "ал-Маса'ил". Мы слушали его содержание в месяц раби' ал-аввал двести шестьдесят шестого года (ноябрь – декабрь 879 г.). Да благословит и приветствует Аллах нашего господина Мухаммада и его семью»²⁴.

Эти примеры самых ранних колофонов в арабской рукописной традиции показывают, что уже в III/IX вв., несмотря на некоторую примитивность, колофоны имели нечто подобие шаблона:

- фиксация завершения переписки;
- восхваления Богу и благословения в адрес пророка Мухаммада;
- дата переписки.

Во втором примере упоминается также место переписки, а в третьем примере сообщается о слушании содержимого рукописи. В ранний период ислама рукопись зачастую переписывалась под диктовку шейха или даже автора сочинения.

В манускрипте III/IX в. из пергамена, хранящегося в Стамбуле и представляющего собой сочинение «ал-Ма'сур фи ма иттафака лафзуху ва

²³Yusry Abd al-Hameed al-Sa'dawy, Colophon in an Arabic manuscript. Institute of Arabic Manuscripts, 2021, p. 320.

²⁴Ibid., p. 321.

ихталафа ма‘наху» Абу ал-‘Амайсала ал-А‘раби (ум. в 240/854 г.), колофон снабжен уже более информативными сведениями:

تم الكتاب المأثور عن أبي العميثل الأعرابي الشاعر صاحب عبد الله بن طاهر. وكتب أبو الجهم وهو يشهد أن لا إله إلا الله وأن محمدا رسول الله عليه الصلاة والسلام، في شهر ربيع الآخر من سنة ثمانين ومائتين

«Завершилась книга «ал-Ма’сур» Абу ал-‘Амайсала ал-А‘раби, поэта и спутника ‘Абдуллаха б. Тахира. Переписал [это] Абу ал-Джахм, и он свидетельствует, что нет бога кроме Аллаха и что Мухаммад – Посланник Аллаха, ему благословения и приветствия. В месяц раби‘ ал-ахир двести восьмидесятого года (июнь – июль 893 г.)»²⁵.

Вместо восхваления Бога в колофоне приводятся название сочинения, имя автора с некоторой информацией о его деятельности, имя переписчика, свидетельство веры (*шахада*) и дата переписки.

Приобретение колофонами в III/IX в. некоторых единых стандартов оформления указывает на то, что сама традиция написания колофонов в арабской письменности могла зародиться как минимум веком раньше.

Со второй половины IX – X вв. (с конца III – IV вв. по хиджре) в колофоны добавляется все больше сведений, связанных с сочинением, автором, переписчиком, заказчиком переписки, с самим списком и т.д. В последнем случае чаще всего упоминался протограф рукописи, с которого рукопись была не только переписана, но и сверена с ним. Также часто упоминался шейх (учитель) переписчика, под контролем которого была переписана рукопись. Очевидно, что этим переписчик хотел придать своему списку большую значимость через авторитет протографа или известного шейха. Дело доходило до того, что иногда переписчик намеренно не упоминал ни своего имени, ни время переписки, а лишь протограф для того, чтобы сбить с толку читателя и внушить ему, что рукопись является более древней.

В редких случаях датировка переписки в колофонах привязывается к важному событию, произошедшему на момент завершения рукописи,

²⁵Şeşen, Ramazan, *Tatawwur hard al-matn fi al-makhtutat al-islamiya*, trans. Taha Mustafa Amin // *Majalla Mahad al-Makhtutat*, 2009, Vol. 53, pp. 147-148.

например, войне, конфликту, эпидемии, политическим изменениям и т.д. Такие колофоны представляют наибольший интерес в качестве исторического источника, особенно если они относятся к регионам, история которых изучена плохо.

Важно отметить, что в целом для арабо-мусульманских манускриптов характерно то, что их колофоны в большинстве случаев писались на арабском языке, даже если язык основного текста манускрипта был другим. Это относится и к арабографическим манускриптам Дагестана, составленных на местных языках. Это можно объяснить, как важностью в исламе написания религиозных высказываний, присутствующих в колофоне, на языке Писания²⁶, так и тем, что колофон выступал своего рода библиографической карточкой, информация которой должна была быть написана на общедоступном языке. Такую функцию выполняло также предисловие (*мукаддима*) сочинения, которое в большинстве случаев также составлялось на арабском языке²⁷.

1.2. Структура и основные компоненты колофона

Колофон не является обязательным элементом рукописи, то есть нередко он вообще отсутствует. Колофон может быть написан самим автором сочинения. Такие колофоны часто представляют собой неотъемлемую часть рукописи и повторяются из списка в список. Либо колофон бывает составлен переписчиком. Известно, что многие состоятельные авторы еще в ранние века держали у себя штат рабов или слуг, занимавшихся перепиской их трудов. Позже количество переписчиков сильно увеличилось, и они стали

²⁶ Hamid Bohloul and Sonja Brentjes. Colophons in Arabic and Persian Treatises on the Mathematical Sciences and Related Subject Matters // *Literary Snippets: Colophons Across Space and Time*. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023, p. 293.

²⁷ Сериков, Н. И. Маронитский писатель Гавриил Герман Фархат (1670-1732) и его попытки включения сочинений христианских арабских авторов в «виртуальный каталог» арабской мусульманской литературы / Н. И. Сериков // *Ориенталистика*. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 147.

представлять собой одну из самых влиятельных гильдий средневекового мусульманского общества (*катибы, хаттаты*).

Со временем колофон приобрел свой шаблон, состоящий, как правило, из следующих компонентов:

1. Фиксация завершения переписки

Для обозначения конца переписки в колофоне использовалось множество глаголов и отглагольных имен (*масдар*), имеющих одно общее значение – завершать, заканчивать. Самые распространенные из них: *тамма* (*таммам*), *атамма* (*итмам*), *хатама* (*хатм, хитам*), *ихтатама* (*ихтитам*), *анха* (*инха'*), *интаха* (*интиха'*), *наджиза* (*наджз, наджаз*), *камала/камула* (*камал*), *акмала* (*икмал*), *фарага* (*фараг*), *фаррага* (*тафриг*). Другие часто употребляемые глаголы обозначают не факт завершения, а факт переписки, как *катаба* (*китаба*), *насаха* (*насх, насаха*), *накала* (*накл*), *наммака* (*танмик*), *харрара* (*тахрир*). Каждый из вышеприведенных в круглых скобках *масдаров* также мог использоваться в сочетании с одним из следующих глаголов: *кана*, *вака* 'а, *вафака*, *иттафака*, *хасала*, *тахаййа* 'а, *садафа*, *таййассара*, *хакама*, *ташаррафа*²⁸, имеющих общее значение – произошло, случилось. К примеру, *кана ал-фарагу мин насхи хаза ал-китаб...* («была завершена переписка этой книги...»), или *иттафака ал-ихтитаму хазихи ар-рисалати* («завершение этого сочинения выпало...»). При этом, переписчик использовал эти выражения, как правило, в третьем лице. Иногда колофон начинается со слов *хаза ахиру мин* («это последнее из...»). В таком случае чаще всего упоминается и название сочинения²⁹. К примеру, *хаза ахиру мин ал-Минхадж* («это конец [книги] "ал-Минхадж"»). В случаях использования глаголов, выражающих факт переписки (*катаба, насаха, накала, харрара, наммака*), часто используются также нарицательные имена, обозначающие рукописную продукцию, как *китаб* (книга), *рисала* (сочинение, послание), *мусаннаф*

²⁸ Gacek, Adam, *Arabic manuscripts: a vademecum for readers*. Handbook of Oriental studies, sect. 1: The Near and Middle East. Ed. Hartwig Altenmüller. Leiden, 2009, vol. 98, p. 75.

²⁹ Déroche, François, *Al-madḥal ilā 'ilm al-kitāb al-maḥṭūṭ bi-al-ḥarf al-'arabī*, trans. Ayman Fu'ād Sayyid. London: al-Furqān Islamic Heritage Foundation, 2005, p. 472.

(произведение), *муаллаф* (сочинение), *джуз* ' (часть), *дафтар* (журнал), *джилд* (том) и т.д. К примеру, *насаха хазизи ар-рисалата* («переписал это сочинение...»).

2. Вознесение хвалы Аллаху и благословений Пророку

В мусульманской рукописной традиции сложилось правило начинать и завершать книги словами, возносящими хвалу Аллаху и испрашивающими у Аллаха благословения пророку Мухаммаду. Первое называется *хамдалой* (вариант: *тахмид*), второе – *салаватом*. В рукописную традицию эта практика перешла из устной, согласно которой мусульманские проповедники и богословы начинали свои выступления *хамдалой* и *салаватом*. Данная практика лишь отчасти восходит к хадисам пророка Мухаммада. В одном из хадисов сообщается: «Любое важное дело, начатое без хвалы Аллаху, будет не благодатным»³⁰. О чтении *салавата* до и после устных выступлений или написания книг ничего не сообщается в хадисах.

Переписчик по завершении работы в первую очередь, как и подобает благочестивому мусульманину, выражал благодарность Богу и отмечал, что труд был закончен благодаря Божьей помощи и милости. В этой связи *хамдала* – один из самых распространённых компонентов колофона. Переписчик зачастую мог пренебречь любым из остальных компонентов колофона, но *хамдала* считалась почти обязательным правилом. *Хамдалу*, как правило, переписчики привязывали к первому компоненту колофона, например, *тамма бихамдиллах...* («завершено с хвалой Аллаху...» или «конец, хвала Аллаху!»).

3. Название сочинения и (или) имя автора сочинения

Чаще всего переписчик приводил названия сочинений в сокращённом виде, ограничиваясь на первом или на первых двух словах названия. Для этого были основания, поскольку названия арабских сочинений известны своей

³⁰ Ibn Hibban. Sahih [Ibn Hibban. Authentic]. Beirut: Muassasa al-Risala, 1993, Vol. 1, p. 541.

удлиненностью. В некоторых случаях вместо названия упоминался либо вид рукописной продукции (*китаб, рисала, мусаннаф, муаллаф, джуз', дафтар*), либо жанр (*мукаддима, мухтасар, шарх, хашийа, тахзиб*).

Реже в названии сочинения упоминалось имя автора, но всегда с названием или описанием произведения. Имя автора часто сопровождалось многочисленными и вычурными эпитетами и похвалой. После имени, как правило, следовала мольба переписчика за автора. Эта мольба иногда может быть ценным историческим источником по датам жизни тех или иных персоналий, поскольку если автор был жив на момент переписки, то в мольбе просилось даровать ему долгих лет жизни, благополучия, здоровья и т.д. Таким образом, в случае отсутствия сведений о дате смерти автора, определить приблизительное время его жизни может помочь колофон. В более поздний период в дагестанских манускриптах именем автора стали обозначать названия сочинений, о чем подробнее будет сказано ниже.

4. Имя переписчика

Переписчик чаще всего отмечал свое имя в колофоне в полном виде. При этом для переписчиков вошло в правило перед своим именем упомянуть ряд уничижительных атрибутов, таких как бедный (*факир*), ничтожный (*хакир*), презренный (*залил*), слабый (*да 'иф*), пыль под стопами (*тураб ал-акдам*) и т.д., а также выразить свое положение перед Богом, такими словами как «нуждающийся в милости Аллаха», «надеющийся на прощение Аллаха» и т.д. Вместе с именем приводилась и *нисба*, указывавшая на происхождение переписчика, а также прозвище (*лакаб*) или тектоним (*кунйа*). Очень часто в самом начале имени указывалось средство переписки, как «*бийади* ('*ала йади*) /рукою такого-то», «*бихатти*/ почерком такого-то», «*бибанани*/ кончиками пальцев такого-то», «*бикалами*/ каламом такого-то» и т.д.

5. Датировка переписки

Датировка переписки – один из самых ранних элементов колофона. Подавляющее большинство арабских манускриптов датируется по мусульманскому летоисчислению. Иногда встречаются рукописи, в зависимости от региона мусульманского мира, в которых датирование дублируется и по другим летоисчислениям, как иранский, григорианский, коптский, юлианский и другие календари. Чаще всего даты писались словами, реже цифрами. Полная датировка состоит из пяти компонентов: (1) время дня или ночи, (2) день недели, (3) день/ночь (число) или декада месяца, (4) название месяца или праздника, (5) год. Но во многих колофонах те или иные компоненты датировки отсутствовали, особенно число и месяц. Самым распространённым компонентом датировки является год переписки, который, чаще всего, обозначался арабским словом *санат*, а реже термином *'амм*. Последнее слово часто использовалось в странах Магриба³¹. Время дня или ночи определялось положением солнца, посредством которого также определялись времена для мусульманских молитв. Время дня и ночи обычно выражались следующими словами: «*шафак*/ первый час ночи», «*сабах, субх* или *фаджр*/ последний час ночи», «*шурук*/ первый час дня», «*духа* или *дахиййа*/ утро, до полудня», «*зухр* или *заввал*/ полдень, обед», «*'аср*/ после обеда, предзакатное время», «*гуруб*/ последний час дня, время после захода солнца», «*'иша*' или *'ашиййа*/ поздний вечер, ночь»³².

Для обозначения первого или последнего дня месяца также использовались специальные слова, как *гурра* (первое число месяца) и *салх* (последнее число месяца). Для датирования переписчик мог использовать и специальный метод через определения прошедших (*ал-тарих би ал-мади*) или оставшихся дней (*ал-тарих би ал-баки*) месяца. В первом случае использовались слова *мада* («прошло») и *хала* (букв. «освобдилось»). Во втором случае – слово *бакийа* («осталось»). Каждое слово говорило о

³¹ Déroche, François, *Al-madḥal ilā 'ilm al-kitāb al-maḥṭūṭ bi-al-ḥarf al-'arabī*, trans. Ayman Fu'ād Sayyid. London: al-Furqān Islamic Heritage Foundation, 2005, p. 475.

³² Gacek, Adam, *Arabic manuscripts: a vademecum for readers*. Handbook of Oriental studies, sect. 1: The Near and Middle East. Ed. Hartwig Altenmüller. Leiden, 2009, vol. 98, pp. 83-84.

количестве дней, прошедших или оставшихся в месяце³³. К примеру, *насаха фи ал-‘ишрин лайла халат (мадат) мин шахр раджаб/* переписано в 20-ю ночь месяца раджаб, и *насаха фи ал-‘ишрин лайла бакийат фи шахр раджаб/* переписано в 10-ю ночь раджаба.

Мусульманские месяцы часто сопровождаются определёнными эпитетами или прозвищами. Так, седьмой месяц мусульманского календаря раджаб, согласно мусульманской традиции, называют отдельным, одиноким (*раджаб ал-фард*) из-за того, что он изолирован, отделён от трёх других следующих друг за другом священных месяцев: зул-ка‘да, зул-хиджжа и мухаррам. А. Гачек собрал некоторые примеры подобных эпитетов, которые представлены в Приложении (см. Приложение № 1, рис. 1.)³⁴.

Важно знать какие именно атрибуты применяются к тем или иным месяцам, поскольку это помогает определить название месяца в колофоне в случае, если оно не поддается чтению. В османский период месяцы в колофоне часто приводились в виде аббревиатур³⁵, однако для дагестанских колофонов это совершенно не характерно. В этот же период многие арабские колофоны на Ближнем Востоке датируются по абджадийе (*хисаб ал-джуммал*) – специальной системе обозначения чисел с помощью арабских букв³⁶. Стоит отметить, что системы абджадийи в западной и восточной части мусульманского мира немного отличаются³⁷.

Датировалось не только завершение рукописи, но иногда и начало переписки. Во многих случаях, когда переписчик упоминает в колофоне протограф с датой его завершения, отсутствует дата окончания переписки. Это связано либо с тем, что датировка рукописи была пропущена случайно, либо переписчик не посчитал нужным указывать дату, либо же он намеренно хотел

³³Ibid., vol. 98, p. 84.

³⁴ Ibid., vol. 98, Pp. 84-85.

³⁵ Ibid., vol. 98, p. 85.

³⁶Şeşen, Ramazan, *Tatawwur hard al-matn fi al-makhtutat al-islamiya*, trans. Taha Mustafa Amin // *Majalla Mahad al-Makhtutat*, 2009, Vol. 53, p. 171.

³⁷Yusry Abd al-Hameed al-Sa‘dawy, *Colophon in an Arabic manuscript*. Institute of Arabic Manuscripts, 2021, pp. 252-255.

ввести читателя в заблуждение, чтобы придать своему списку большую аутентичность.

6. Место переписки

Еще один компонент колофона – упоминание места переписки, которым, как правило, выступало учебное заведение (медресе). Для арабских колофонов чаще распространено упоминание ойконимов (городов, столиц), поскольку переписка книг являлась ремеслом городской культуры. Для Дагестана, наоборот, характерно упоминание комонимов (сел, отселков) в виду того, что городов в их классическом средневековом понимании в Дагестане было мало. Основными же центрами переписки являлись центры политических образований или союзов общин. Важно понимать, что *нисба* передатчика, которое выражает ойконим или комоним – место происхождения или проживания переписчика, вовсе не означает, что переписка была произведена в данном населенном пункте. Об этом мы можем узнать только если в колофоне прямо указывается об этом. Например, *катабаху фи балда каза/* он переписал это в таком-то городе или *насахуху фи кар'йа каза/* он переписал это в таком-то селе.

7. Мольба переписчика

Завершает текст колофона чаще всего обращение переписчика с мольбой к Богу о прощении грехов, помиловании и т.д. Это один из самых распространенных элементов колофона, который порой занимает большую часть текста колофона. Переписывание книг религиозного содержания само по себе считалось богоугодным делом. По этой причине переписчик пользовался возможностью написать молитву за свою душу, чтобы читатели также могли прочитать ее за него.

8. Фиксация завершения колофона

Последним штрихом в колофоне являются так называемые формулы завершения: (*таммим* – от арабского *тамма*/завершилось; *та'мин* – от арабского *амин*/прими; *тафкит* – от арабского *факат*/довольно, достаточно; *интиха'* – от арабского *интаха*/конец, завершилось), которые обозначались, чаще всего, в виде аббревиатур: ТМ (تم) или (ت م), МММ (م م م), ААА (ا ا ا), ХХХ (ه ه ه), ХА (ه ا) и другие формы. Для мусульманских рукописей из Ирана и Индии больше характерно использование *тафкита*, т.е. проставление арабского слова *факат* (فقط)³⁸.

В разных колофонах те или иные перечисленные компоненты чаще всего отсутствовали. Существуют другие элементы колофона, некоторые из них можно назвать шаблонными только для определенного периода или отдельного региона, в этой связи они не были включены в вышеприведенный список. К ним относятся: упоминание протографа; обстоятельств переписки рукописи; упоминания учителей и шейхов переписчика, заказчика переписки, *иджазы* переписчика на сочинение, каких-либо вакуфных актов и договоров купли-продажи рукописи и т.д.

Помимо шаблона структурного содержания колофонов сложились также определенные стандарты их внешнего оформления. Чаще всего колофон записывался в виде треугольника узким концом вниз. Такая форма конечного текста рукописи символизировала его завершенность. К тому же это облегчало определение конца одного сочинения и начало следующего, если в одной рукописи было несколько сочинений. Помимо треугольной формы колофон мог иметь самые разнообразные формы и стили и был украшен богатым художественным оформлением в виде узоров и рисунков.

Написание колофона в виде треугольника освобождало на странице места по обеим его сторонам, которые переписчик, владелец рукописи или другие лица старались заполнить важной или необходимой для них

³⁸ Gacek, Adam, *Arabic manuscripts: a vademecum for readers*. Handbook of Oriental studies, sect. 1: The Near and Middle East. Ed. Hartwig Altenmüller. Leiden, 2009, vol. 98, p. 76.

информацией. Это могли быть: заметки об исторических событиях, актовые записи, личного или общего характера, записи о рождении и смерти членов семьи, записи о переезде в целях учебы, различные высказывания мусульманских богослов, молитвы, стихи и многое другое. Таким образом страница рукописи с колофоном превратилась в одну из важных страниц рукописной книги. Записи, не включенные непосредственно в текст колофона, не являются объектом нашего исследования. Тем не менее, мы будем к ним обращаться в тех случаях, когда они тесно связаны с колофоном и помогают расширить наше представление о нем.

ГЛАВА 2. ДАГЕСТАНСКИЙ КОЛОФОН: ВНЕШНЯЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВНУТРЕННЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

2.1. Внешняя характеристика дагестанского колофона

К моменту появления в Дагестане арабоязычной письменной традиции на Ближнем Востоке уже сложились определенные негласные правила внешнего оформления колофонов. В этом отношении первые дагестанские колофоны ничем не отличаются от ближневосточных. По истечении длительного периода времени их внешняя атрибутика приобретает также некоторые свои локальные черты и особенности, о чем будет сказано в этом разделе.

Как известно, колофон располагается на последней странице сочинения, сразу после него. Это относится и к дагестанским колофонам. Нам известен лишь один пример, когда колофон расположен в начале сочинения³⁹. В довольно редких случаях, если на последней странице сочинения не хватало места, колофон (или его часть) мог располагаться на следующей странице.

Располагаясь сразу после завершения сочинения колофон получал заметное место по центру страницы для того, чтобы страницу с ним легко можно было заметить при перелистывании рукописи. Однако в некоторых случаях переписчики располагали колофон сбоку или на краях страницы, что порой существенно усложняет их выявление. Подобное место на странице он обычно получал из-за того, что остальная часть страницы была уже занята другим текстом. Например, колофон № 1.37 расположен по левому краю страницы, поскольку под сочинением переписчик поместил таблицу с некоторыми терминами по логике, которой посвящено само сочинение (См. Приложение № 1, рис. 2).

³⁹ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 3076 б.

В более поздний период переписчики все чаще предпочитают оставлять небольшие по размеру колофоны на полях или в левой части конца сочинения, даже если свободного пространства на странице оставалось еще много. Делалось это для того, что сохранить свободное пространство для записей и заметок в будущем, поскольку страница колофона представляла собой одну из главных страниц рукописи и была удобной для важной информации о личной жизни хозяев манускрипта или сведений общего характера.

Колофон иногда можно встретить и в левом нижнем углу страницы. Такое расположение как правило было продиктовано удобством составления и оформления колофона и отсутствием другого свободного места. В некоторых случаях такое расположение колофона объясняется удобством определения по нему конца одного сочинения и начала другого в сборной рукописи при ее перелистывании.

Наиболее распространенной формой колофона является форма треугольника острым концом вниз. Такая форма символизирует завершенность текста и помогает читателю определить, где заканчивается одно сочинение и начинается следующее, если рукопись состоит из нескольких сочинений (рис. 3). С XIV в. такая форма становится наиболее распространенной в ближневосточных рукописях⁴⁰. Не исключением становится и Дагестан, где самый ранний колофон, датируемый 1378 г. (№ 1.7), представлен в форме такого треугольника. Правда, в треугольной форме представлен не весь колофон, а лишь последние строчки его текста.

В ближневосточных колофонах острый конец треугольника обеспечивался за счет проставления специальных символов, выражавших завершенность колофона: *та'мин* – три или одна буква *мим*, буквы *алиф* и *мим* или три буквы *алиф*; *татмим* – буквы *та* и *мим*; *интиха'* – буква *алиф* и *ха* и т.д.⁴¹ В дагестанских колофонах из всех этих символов некоторое

⁴⁰Quiring-Zoche, Rosemarie, "The Colophon in Arabic Manuscripts: A Phenomenon without a Name," // *Journal of Islamic Manuscripts*, 2013, vol. 4, p.67.

⁴¹Gacek, Adam, *Arabic manuscripts: a vademecum for readers*. Handbook of Oriental studies, sect. 1: The Near and Middle East. Ed. Hartwig Altenmüller. Leiden, 2009, vol. 98, p. 76.

распространение получил лишь *та'мин*, а *татмим* и *интиха'* встречаются довольно редко. *Та'мин* в дагестанских колофонах выражался обычно тремя буквами *мим* (рис. 4), реже – одной буквой *мим* или несколькими *алифами*. В редких случаях *та'мин* преобразовывался в символ в виде двух точек наверху и третьей с хвостиком под ними (рис. 5).

Тем не менее, подобные символы не получили широкого распространения в дагестанской традиции составления колофонов. Чаще всего острый конец треугольника обеспечивался за счет вертикального написания последних нескольких слов текста колофона (рис. 6), последнего слова, которым, как правило, было слово *амин*, или даже последней буквы слова.

Иногда переписчик предпочитал вытянуть свой колофон на всю длину страницы. Такая форма колофона может быть объяснена лишь эстетическими предпочтениями переписчика. Но в некоторых случаях острый конец треугольника заменялся тупым концом. В таком случае колофон представлял в форме неправильного четырехугольника (рис. 7). Выбор такой формы происходил либо из-за нехватки свободного пространства на странице, тогда оставшийся текст мог быть приписан рядом, либо из-за того, что переписчик экономил место на странице для последующих записей.

Желание выделить последнюю страницу сочинения иногда толкало переписчика оформить в форме треугольника не только свой колофон, но и последнюю часть сочинения. В таком случае свой колофон переписчик мог выделить рамкой. В некоторых случаях в форме треугольника представлял лишь конечный текст сочинения, а сам колофон дописывался вокруг треугольника в форме латинской буквы V или полукруга (рис. 8). Стоит отметить, что подобное оформление встречается в ранних дагестанских колофонах, составленных в XV в. В более редких случаях переписчик, наоборот, продолжал колофон по тексту сочинения и лишь последние слова колофона оформлялись им в форме треугольника.

Самые ранние арабо-мусульманские колофоны, как правило, отличались от основного текста сочинения отступом или еще какими-нибудь средствами

оформления⁴². Но иногда они практически не выделялись от текста сочинения. Со временем подобные колофоны начали отделяться от текста сочинения новыми средствами оформления, а еще позже стали выделяться в форму треугольника или обрамляться рамкой, благодаря которой колофон стал отличаться от основного текста. Для дагестанских колофонов характерно то же самое. То есть характерно постепенное усложнение внешнего оформления колофона и более контрастное выделение его от основного текста. Однако, как мы говорили, к моменту появления в Дагестане практики составления колофонов, данная традиция уже полностью сформировалась на Ближнем Востоке. Несмотря на это, в ранних дагестанских рукописях, составленных в XIV–XV вв., часто встречаются колофоны в прямоугольной форме, продолжающие основной текст сочинения и почти не отделяющиеся от него. Позже прямоугольную форму вытесняет треугольная форма колофона, но все же практика составления колофонов в прямоугольной форме не исчезает полностью. Тем не менее, переписчики старались выделять их либо отступом от основного текста, либо сменой стиля почерка, либо же всем вместе, оформляя при этом колофон дополнительными средствами, например, в виде красных точек.

Начиная с XV в., помимо колофонов в треугольной и прямоугольной форме, появляются другие формы их оформления. Речь прежде всего идет о квадратной форме, первое появление которой фиксируется в колофонах XV в. Подобная форма колофона не только предоставляла больше свободного пространства на странице, если колофон записывался в ее нижнем конце (рис. 9), но и была оптимальной для колофонов, написанных в рифмованной и ритмизованной прозе (*садж*).

В XVII в. наряду с колофонами квадратной формой встречаются также колофоны, представляющие собой вертикальные столбики. Такую форму колофонам переписчик придавал не только в целях экономии свободного

⁴²Quiring-Zoche, Rosemarie, "The Colophon in Arabic Manuscripts: A Phenomenon without a Name," // *Journal of Islamic Manuscripts*, 2013, vol. 4, p.67.

пространства на странице, но и исходя из личных эстетических предпочтений (рис. 10).

Довольно редко в дагестанских манускриптах, датируемых XVIII в., можно встретить колофоны в форме полукруга, которые как правило обрамлены рамкой.

С XVII в. форма колофонов приобретает все более сложный вид, который обеспечивается за счет соединения нескольких простых фигур. Раньше всех переписчики начали соединять квадрат с треугольником, образуя таким способом пятиугольник (рис. 11).

В XVIII в. в композиции дагестанского колофона появляется новая сложная фигура из двух и более перевернутых треугольника, образующих вместе подобие «перевернутой елки». Подобная форма встречается довольно часто и как правило характерна для колофонов больших размеров, поскольку каждый новый отсек обозначал новый абзац, на который удобно было разбивать большой текст. Нижний конец колофона в такой форме обычно достигает края страницы (рис. 12), но они встречаются и небольших размеров.

В XIX в. «перевернутая елка» путем переворачивания последнего треугольника трансформируется в еще одну сложную фигуру – «песочные часы» (рис. 13). Однако такая форма колофона встречается в дагестанских рукописях довольно редко.

С XVII в. встречаются колофоны, текст которых составлен перпендикулярно основному тексту сочинения. Как правило, такое написание колофона объяснялось нехваткой свободного места на странице, которая уже была заполнена различными комментариями автора к тексту сочинения. В таком случае колофон располагался в самом внизу страницы (рис. 14), в исключительных случаях мог располагаться наверху. Иногда такой способ написания колофона может быть объяснен только эстетическим предпочтением переписчика.

Написание текста колофона по диагонали – еще один способ, с помощью которого переписчик мог рационально использовать незанятую часть страницы (рис. 15).

Во многом форму колофона определяло свободное пространство на странице. Разные части колофона могли быть записаны с разных ракурсов. Строки колофона могли «уходить» на верхнее поле над текстом. Если текст колофона был большим, он занимал все свободное пространство на странице, вплоть до полей. Подобная запись колофона, когда она вредила его внешнему виду, свидетельствует о важности фиксируемой информации.

Переписчик иногда мог не утруждать себя составлением колофона в какой-то определенной форме, а просто зафиксировать завершение работы, вписав свое имя одной строчкой. При этом для выделения такого колофона на странице эта строчка в некоторых случаях писалась по диагонали, а если не хватало места, то и по вертикали.

Важное место в традиции дагестанского колофона занимает его художественное оформление. Оно, прежде всего, выражается в использовании чернил другого цвета помимо черного, расположения текста в определенном порядке и виде, использовании рамок и обрамлений, художественное оформление рамок посредством различных орнаментов и т.д. Самые ранние дагестанские рукописи (XIV–XV в.) довольно часто содержат метки или различные линии, черточки и точки, выполненные красными (багровыми, розовыми) чернилами. Красные чернила обычно использовались для выделения заглавий и комментируемого текста (*матн*), а также для оформления или выделения колофона. Однако сам колофон в большинстве случаев писался черными чернилами, как и весь текст сочинения. Лишь в поздний период, когда художественное оформление колофонов перешло на качественно более высокий уровень, встречаются колофоны, текст которых записан чернилами голубого (рис. 16), фиолетового или других цветов.

Для многих ближневосточных рукописей характерно небрежное отношение переписчика к своему колофону, которое выражалось в плохом

почерке и не проставлении даже диакритических знаков. В дагестанских колофонах подобное встречается крайне редко. Более того, иногда красивый почерк вкупе со всеми диакритическими знаками и огласовками становился единственным средством выделения колофона.

Довольно распространенным компонентом художественного оформления колофона являются линии поверх его строк (прямые и реже кривые), которыми переписчик отделял колофон от основного текста. Чаще всего линии ставились чернилами красного (багрового, розового) цвета и могли быть сопровождаемы дополнительными средствами оформления в виде точек, стрелок, крестиков и т.д. В более поздний период можно встретить линии других цветов, например, зеленого. Также в более поздний период линии часто заменяются полным обведением каждой строки и входят в единую структуру рамочной композиции колофона.

Примерно с XVI в. еще одним элементом декора становятся точки, в большинстве случаев они нанесены чернилами красного (багрового, розового) цвета. Точки обычно ставились у краев строк с обеих сторон, образуя тем самым рамочную композицию колофона (рис. 17). Но иногда они могли быть и внутри текста колофона, выполняя функции знаков препинания. Чаще всего точки представляли собой перевернутую запятую, но иногда представляли собой композицию из трех точек, одна из которых была с хвостиком (рис. 18). Последнее, возможно, возникло в результате трансформации знака *та'мина*, о котором мы говорили выше.

Обрамление колофонов повторяло форму самих колофонов. В этой связи самым популярным и одним из самых древних видов обрамления является волнистая кривая линия в виде латинской буквы V, которая чаще всего была красного, багрового или розового, реже черного или других цветов. Первый колофон с подобным обрамлением встречается в работе известного дагестанского профессионального переписчика Харуна, сына Ахмада аш-

Ширини (ум. в первой половине XVI в.)⁴³ – представителя зирихгеранской школы переписчиков (рис. 19). Как видно из рисунка, острие обрамления украшено растительным орнаментом. Но довольно часто подобное обрамление обходилось без соответствующих украшений, поскольку переписчик выбирал этот вид обрамления, если хотел довольно быстро и просто выделить свой колофон.

Со временем данный вид обрамления усложняется. Прежде всего появляется двойное или даже тройное обрамление волнистой линией. С XVII в. оно сопровождается дополнительными средствами художественного оформления в виде точек или текста (рис. 11), в более простых колофонах часто встречается растительный мотив. В волнистом обрамлении иногда можно встретить и мотив ленточного орнамента.

Как было сказано ранее, волнистое обрамление больше характерно для колофонов треугольной формы, но встречается также и в колофонах других форм (рис. 10). Иногда в таких случаях переписчик оформлял нижнюю сторону обрамления в виде «язычка» с мотивом растительного орнамента или простого «хвостика».

Следующим видом обрамления колофонов треугольной формы является, собственно, сама рамка треугольника, довольно часто встречающаяся в дагестанских рукописях. Самые ранние примеры такого обрамления датируются второй половиной XV в. Треугольная рамка повторяла форму колофона, но существовало два способа нанесения этой рамки: до или после составления текста колофона. В первом случае линия треугольника более прямая, переписчик пользовался сторонними предметами в качестве линеек для нанесения линий, при этом текст колофона нередко выходил за рамку, поскольку переписчику не всегда удавалось заранее подобрать масштаб треугольной рамки. Если рамка наносилась после

⁴³ Шири – ныне село в Дахадаевском районе РД.

написания текста колофона, то, как правило, линии получались неровные, поскольку они лишь повторяли контур колофона.

Рамки могли обрамлять колофоны любых форм, о которых мы говорили выше. Помимо рамок в виде перевернутых треугольников с острым концом вниз, довольно часто встречаются прямоугольные рамки, а реже – в виде неправильного четырехугольника, пятигранника и т.д. Начиная с XVII в. рамочная композиция существенно усложняется, появляются не только новые необычные рамки колофонов, как например, в виде «восьмерки» (рис. 20), но и в виде сложной композиции из нескольких фигур, например, прямоугольно-треугольные (рис. 21), «перевернутые елки» и т.д. В общем, рамка могла повторять форму любого колофона, которую переписчик придавал своему колофону.

С XVII в. треугольная рамка все чаще встречается без горизонтальной линии, превращаясь тем самым в подобие латинской буквы V. В редких случаях верхние края такой формы рамки могут изгибаться во внешние стороны.

Также в XVII в. появляется новый вид обрамления – «сложенный конверт», превратившийся в один из самых распространенных и наиболее богато оформленных в художественно-эстетическом плане видов обрамления дагестанского колофона. «Конверт» представлял собой треугольник, помещенный в квадратную или прямоугольную рамку (рис. 22). Основной текст колофона располагался в треугольнике с острым концом вниз, сам же квадрат или прямоугольник чаще всего заполнялся сложным и порой разноцветным узором, либо текстом, представлявшим собой часть текста колофона, который не уместился в треугольнике, датировку колофона, различные стихи-шаблоны и т.д., либо же вовсе оставался не заполненным ничем.

Иногда нижний конец треугольника не достигал нижней линии квадрата или прямоугольника, довольно часто, наоборот, он пересекал эту линию и завершался не большим, но выраженным узором. В некоторых случаях

треугольник в «конверте» был нарисован не прямыми линиями, а волнистыми. Нередко отсутствовала верхняя линия квадрата или прямоугольника. В исключительных случаях можно встретить «конверт», в котором треугольник помещен в неправильный четырехугольник. Идея «конверта» превратилась для переписчика в исходную схему, на основе которой он создавал свои более-менее уникальные и необычные рамочные конструкции. Например, можно встретить «конверт», в котором острый конец треугольника обращен вверх, или «конверт», внутри которого два и более треугольника.

Представляет интерес и колофон известного дагестанского *‘алима* Мухаммада, сына Ша‘бана ал-‘Убуди (ум. ок. 1710) (рис. 23). В прямоугольной рамке находится два треугольника, один из которых расположен острым концом вниз, а другой острым концом вверх, образуя тем самым нечто вроде геометрического орнамента. С правой стороны прямоугольника находится еще один треугольник с «сумочкой». В треугольнике справа и в треугольнике в прямоугольнике имеется каллиграфическая надпись: «Ханнан! Маннан! / Милосердный! Милостивый!», представляющая собой два имени из 99 Прекрасных имен Аллаха, которые особо почитались в суфийских кругах. Общая композиция колофона напоминает лежащую вазу.

Нередко рамки любой формы состояли из нескольких линий обрамлений, пространство между которыми закрашивалось в различные цвета. В некоторых случаях для обрамления использовалось несколько разных типов линий.

В одном исключительном примере переписчик разместил в треугольной рамке не текст колофона, а узор с ярко-выраженными мотивами растительного орнамента. Сам текст колофона был размещен над треугольником. Таким образом, художественному оформлению конца рукописи переписчик решил отвести не меньшую роль, чем самому колофону⁴⁴.

⁴⁴ ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф.14. Оп. 1. № 2955 б.

Особое место в дагестанской традиции составления колофона занимает его художественное оформление. Колофоны с богатым художественным оформлением могут рассматриваться как памятники изобразительного искусства Дагестана. Как правило, в оформлении колофонов использовался один из четырех видов орнамента: растительный, ленточный, геометрический и каллиграфический, или же их сочетания. Первые колофоны, украшенные узорами и орнаментами, встречаются в XV в.⁴⁵ В них присутствуют простейшие и довольно примитивные мотивы растительного орнамента. Растительный орнамент самый распространённый вид орнамента дагестанских колофонов. Остальные виды орнамента встречаются довольно редко.

В XVII в. наряду с увеличением разнообразия форм и рамочных композиций колофона, также поднимается на качественно новый уровень художественное оформление колофонов. Переписчики все чаще используют различные цвета, совершенствуется орнамент, а узоры становятся сложнее (рис. 22; рис. 16).

Среди колофонов этого периода иногда встречаются настоящие произведения искусства. Например, колофон Корана, составленный в 1781 г. Мухаммадом Мусалавом из селения Бутри⁴⁶, когда он был кадием в селении Калкни⁴⁷ (рис. 24).

Как можно заметить из вышеприведенных примеров, богатое художественное оформление характерно в первую очередь для колофонов, составленных по типу «конверта». Во всех вышеприведенных примерах присутствует растительный орнамент. Не так часто можно встретить и другие виды орнамента. Ленточный орнамент почти всегда использовался вместе с мотивами из растительного орнамента. В геометрическом же орнаменте

⁴⁵ ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф.14. Оп. 1. № 799, 1014, 2217.

⁴⁶ Бутри – ныне село в Акушинском районе РД.

⁴⁷ Калкни – ныне село в Дахадаевском районе РД.

мотивы растительного орнамента использовались реже, но и там можно встретить некоторые примеры применения обоих видов орнамента.

Еще более редкий вид орнамента для дагестанского колофона – каллиграфический, им заполнялась пространство внутри рамки. В редких случаях можно встретить также рамку с обычным текстом, без соответствующего каллиграфического стиля.

В редких случаях дополнительным средством художественного оформления колофона было заполнение фона внутри рамки различным цветом. Также к редким явлениям относится отсутствие каких-либо средств художественного оформления за исключением одного узора под колофоном.

Начавшаяся в XVII в. тенденция высокохудожественного украшения колофонов затухает к середине XIX в. Все лучшие образцы изобразительного творчества дагестанцев в колофонах представлены именно в этом промежутке времени. Во второй половине XIX в. подобные колофоны становятся весьма редким явлением и почти не встречаются.

Еще одним средством художественного оформления колофонов является его текст. Оформление колофонов текстом – довольно раннее явление в рукописной традиции Дагестана. Первые примеры этого явления датируются 1438-39 гг. (рис. 8). В некоторых случаях, как мы уже говорили ранее, в форме треугольника писался конечный текст сочинения, текст же колофона писался вокруг треугольника в форме буквы V, реже в форме полукруга. Но чаще вокруг или по сторонам треугольника писался только оставшийся текст колофона, который не уместился в рамку или в форму треугольника.

С XVII в., наряду с простым текстовым оформлением, появляется каллиграфическое оформление. В этом отношении колофон предоставлял переписчику возможность продемонстрировать свой талант в искусстве каллиграфии. Среди подобных колофонов особо выделяется колофон № 1.12 (рис. 25). Под колофоном переписчик расположил две каллиграфические надписи. В первой из них он обращается к Богу с просьбой принять его мольбу

«ради Мухаммада, да благословит и приветствует его Аллах», во второй надписи переписчик просит ответить на его мольбу ради четырех сподвижников Пророка: Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана и ‘Али. По сторонам треугольника имеются еще по две надписи: вверху и внизу. Правая верхняя надпись содержит месяц и число, в котором завершилась переписка. Левая надпись – год числами, который дублируется арабскими буквами по системе абджадийи. Нижние надписи обрамлены рамками с мотивом растительного орнамента. Правая нижняя надпись гласит: «Йа Субхан! Йа Султан! Йа Рахман! Йа Аллах!» (о, Пречистый! О, Могущественный! О, Милостивый! О, Аллах!), т.е. содержит обращение к Аллаху через Его имена, входящие в 99 Прекрасных имен Аллаха, хотя мусульманская традиция имя Султан к ним не относит. В правой нижней надписи содержатся другие имена Аллаха: «Йа Ханнан! Йа Маннан! Йа Даййан! Йа Бурхан» (о, Милосердный! О, Милостивый! О, Воздающий по заслугам! О, Довод!). Вся композиция колофона обрамляется текстом из стихотворения, о котором будет сказано ниже.

В другом колофоне № 1.48 переписчик украшает его крупной каллиграфической надписью зелеными чернилами: «О, Аллах, прости того, кто попросит прощения грехов бедного переписчика!». Колофон № 1.115 обрамлен каллиграфической надписью в виде короткого назидательного обращения: «Каков ответ ангелу смерти?! И что это за место, где будет находиться моя могила?! В какой день я умру?! И каково будет [мое] положение после смерти?!».

Наиболее распространенными средствами текстового оформления колофона являются различные отрывки стихотворений, реже сентенции и афоризмы, которые переписчики довольно часто писали рядом с колофонами. Большинство стихов написаны на арабском языке, но иногда можно встретить и на персидском, и на тюркском. Хотя подобные стихотворения не входят в структуру колофона, все же было бы неправильным обойти их вниманием. Первые примеры, где отрывки стихотворений используют в качестве

оформления колофонов, встречаются во второй половине XV в. Как правило, стихи располагались по сторонам колофона, в особенности если он был треугольной формы, под ним, вокруг и поперек, просто в виде приписки рядом или даже обрамлялись в рамку, которая входила в единую рамочную композицию колофона.

Главная поэтическая мысль большинства стихов – идея тленности автора рукописной книги, но вечности его произведения. Так, один из самых распространенных и ранних стихов анонимного автора звучит так:

ستبقى خطوطي في الدفاتر برهة

وأنمّلتني تحت التراب رميم

Мои строки останутся на листах еще некоторое время,

Пальцы же мои будут гнить под землей.

Данный стих, очевидно, является переложением стиха доисламского арабского поэта Тарафы б. ал-‘Абд ал-Бакри, который упоминает в своем сборнике⁴⁸ эмир и литератор Мухаммад б. Айдамир ал-Муста‘сими (ум. 1310):

ستبقى خطوطي برهةً بعدَ ميّتي ... على أنها تبقى وتبلى أناملي

После моей смерти мои строки останутся еще на некоторое время,

Они останутся, а вот пальцы мои истлеют.

Другой довольно популярный стих на страницах колофонов звучит так:

أموث ويبقى كل ما كتبته فيا ليت من يقرأ كتابي دعاليا

Я умру, но все что я писал останется.

Вот бы тот, кто прочтет мою книгу, помолился за меня!

Согласно тому же ал- Муста‘сими⁴⁹, стих принадлежит известному поэту-воину Абу Фирасу (ум. 968).

Для арабских стихов в целом характерно заимствование не только поэтических идей (*ма ‘ани*), но и языковых конструкций. Поэтому возникает

⁴⁸ Muhammad bin Aidamir al-Mustasimi. Al-Durr al-farid wa Bait al-kasid. Beirut: Daral-kutubal-ilmiyya, 2015, vol. 6, p. 408.

⁴⁹ Ibid., vol. 4, p. 262.

определенная сложность в определении авторства того или иного стиха. Например, еще один стих, встречаемый рядом с колофонами, выглядит так:

لقد أيقنت أن الكتب تبقى وتبلى صورتي تحت التراب

Я осознал, что книги останутся,

А тело мое будет тлеть под землей.

По сообщению видного хадисоведа Абу Мусы ал-Мадини (ум. 1185), еще во второй половине IV в.х. (вторая половина X в.) в конце автографа крупнейшего хадисоведа Исхака б. Рахавейха (ум. 853), один из литераторов обнаружил данный стих. Однако у последнего возникли сомнения принадлежит ли стих самому Ибн Рахавейху или кому-то другому⁵⁰. Как можно заметить, стих очень схож со стихом Тарафы.

Проблема, связанная с определением авторства арабских стихов, еще более актуальна при исследовании стихов, которые оставляли дагестанские переписчики рядом со своими колофонами. Последние могли не только переложить стих на свой лад, но и очень часто объединяли несколько стихов различных авторов в одно двустишие или четверостишие.

Еще один распространенный мотив в подобных стихах – просьба к читателю помолиться за переписчика. Самый распространенный стих такого рода звучит следующим образом:

يا ناظرا فيه سل بالله مرحة على المصنف واستغفر لكاتبه

واطلب لنفسك من خير تريد بها من بعد ذلك غفرانا لصاحبه

О, взглянувший в книгу, попроси Аллаха о милости

Для автора и прощения грехов переписчика.

Для себя же попроси такие блага,

После которых захочешь просить прощения грехов хозяина [книги].

Первый стих из этого двустишья, видимо, является переложением стиха того же Тарафы, который также приводит ал-Муста‘сими⁵¹:

⁵⁰ Abu Musa al-Asbahani al-Madini. Al-Majmu al-mugith fi Garibay al-Quran wa al-Hadith. Jeddah: Dar al-Madani li al-tabaati wa al-nashr wa al-tawzi, 1988, vol. 3, P. 538.

⁵¹ Muhammad bin Aidamir al-Mustasimi. Al-Durr al-farid wa Bait al-kasid. Beirut: Daral-kutubal-ilmiyya, 2015, vol. 6, p. 408.

فَيَا نَاطِرًا فِيهَا سَلِّ اللَّهُ رَحْمَةً ... لِكَاتِبِهَا الْمَدْفُونِ تَحْتَ الْجَنَائِدِ

О, взглянувший в нее, попроси Аллаха о милости

Для переписчика, похороненного под камнями.

Автор второго стиха неизвестен, хотя он в более позднее время довольно часто указывается в конце манускриптов почти всех мусульманских регионов.

Обращение к читателю довольно распространённое явление в колофонах и в стихах вокруг них. Переписчик обращался к нему не только с просьбой помолиться за него, но и не упрекать его за допущенные ошибки. Иногда переписчик мог обратиться к своей рукописи, выражая тем самым озабоченность о судьбе своего труда:

كُتِبَتْكَ يَا كِتَابِي وَلَسْتُ أُدْرِي إِذَا مَا مَتَّ مِنْ يَقْرُوكَ بَعْدِي

الْحَبِيبِ الَّذِي يَدْعُو بِسَعَادَتِي أَمْ الْعَدُوِّ الَّذِي يَسْأَلُ شِقَاوَتِي

Я написал тебя, о моя книга, и не ведомо мне

Кто же будет читать тебя, когда я умру:

Друг ли мой, который вымалчивает для меня счастье,

Иль враг мой, просящий для меня несчастье?!

В другом примере переписчик выражает озабоченность судьбой своего труда без прямого обращения к нему:

كُتِبْتُ كِتَابِي وَالْخَطُّ يَشْهَدُ لِي أَنِّي سَأُتْرَكُهُ يَوْمًا وَأُرْتَحِلُ

رَاضِيًا قِسْمَةَ الْجِبَارِ فِينَا لَنَا عِلْمٌ وَلِلْأَعْدَاءِ مَالٌ

Я написал свою книгу, а почерк свидетельствует,

Что однажды я оставлю ее и уйду.

[Мы] довольны решением Могущественного,

Нам – знания, а врагам – богатство.

В последнем двустишье – строки разных авторов, хотя личности их не выяснены точно, но все же в источниках оба стиха приводятся по отдельности. Переписчик собрал два стиха, которые на его взгляд можно объединить по смыслу, в одну строфу. Вполне возможно, что подобные строфы создавались ближневосточными переписчиками, а дагестанские их всего лишь копировали из колофона в колофон. Тем не менее, нельзя отрицать и то, что местные

переписчики сами могли выступать авторами подобных корректировок, а в некоторых случаях даже авторами оригинальных стихов, поскольку арабская поэзия была довольно хорошо развита в Дагестане.

Более того, некоторые дагестанские переписчики сами составляли свои колофоны в стихотворной форме. Со второй половины XVIII в. в дагестанской рукописной традиции появляется тенденция составления колофонов в стихотворной форме. Наибольшую популярность данная практика получила в XIX в., когда переписчики демонстрировали свое мастерство в арабском стихосложении. Чаще всего колофоны в стихотворной форме составлялись в том случае, если рукопись предназначалась другому лицу. Таким образом переписчик демонстрировал свое особое к нему отношение. В некоторых случаях колофон в стихотворной форме лишь дублировал колофон, уже составленный в прозе. Но чаще всего он являлся единственным колофоном.

Таким образом, стихотворный колофон определял его графическую форму – прямоугольную в виде двух столбиков, реже – квадратную, если стих был коротким. В редких случаях переписчик мог создать для такого колофона особую композиционную форму из нескольких текстов. Например, стихотворный колофон (рис. 26) представлен в виде двух традиционных столбиков. Однако в центре стих пересекается текстом колофона в прозе, в котором автор колофона сообщает имена переписчика и его учителя и некоторые подробности о протографе. Конец колофона переходит в треугольную форму, которую автор колофона оформляет в виде ромба, внутри которого содержится каллиграфическая надпись. Вся композиция состоит исключительно из текста колофона, а не сторонних текстов, как это бывает при подобном оформлении текстом. Таким образом, мы имеем колофон, который составлен частично в прозе, частично в стихах.

В описанном выше колофоне (рис. 26) обращает на себя внимание тот факт, что он был составлен другим лицом, а не переписчиком рукописи. Это не является редкостью, как будет показано в других разделах данной работы, и вполне объяснимо. Переписчик мог попросить другого человека,

владеющего навыками арабского стихосложения, составить для него колофон. В одном из случаев колофон в стихотворной форме скопирован из другой рукописи и не имеет никакого отношения к сочинению, которое имеет свой колофон⁵².

Зачастую форма или рамка колофона не могла вместить весь текст колофона, из-за чего переписчик дописывал оставшийся текст рядом. Довольно часто таким текстом оформлялся сам колофон, т.е. текст записывался по сторонам треугольника, о чем мы уже говорили. Но текст мог быть записан и в виде обычной приписки, и она тоже обрамлялась в рамку.

В некоторых случаях переписчик намеренно составлял свой колофон в двух частях. В первой части, как правило, приводился вводный текст в виде *хамдалы* и *салавата*, во второй – остальные компоненты. Например, так поступил автор колофона № 1.161. По центру страницы крупными буквами сделана надпись: «Это конец книги». По двум сторонам от этой надписи находятся две части колофона, каждая в форме прямого треугольника. В правой части содержится вводный текст: *хамдала*, *салават* и молитва переписчика, в левой части основной текст колофона: имя переписчика, время и место переписки и т.д. Довольно часто в одной из частей располагался текст колофона, сообщающий сведения о переписанном списке: имя переписчика, время и место переписки и т.д., а в другой части сведения о переписанном сочинении: название сочинение, имя автора и т.д., и даже время составления сочинения.

Каждая из частей колофона могла быть обрамлена в свою рамку. В редких случаях такой способ написания колофона мог быть почти точь-в-точь заимствован другим переписчиком. Например, переписчик составил колофон в виде двух частей, каждая из которых выполнена в форме треугольника и обрамлена волнистой линией (рис. 27). Обрамление состоит из двух рамок, внутренняя зеленого цвета, а внешняя оранжевого. В первой части колофона,

⁵² ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 1592 а.

находящейся по центру страницы, содержится *хамдала* и *салават*. Во второй части, располагающейся слева – основной текст колофона. Через несколько лет другой переписчик, который очевидно ознакомился с данным колофоном, составил свой (рис. 28) почти в такой же форме. Зеленую рамку он обводит с двух сторон не оранжевой, а красной линией. При этом второй переписчик повторяет не только форму первого колофона, но и его содержание, за исключением своего имени, имени своего учителя и даты переписки.

Автор колофона № 1.114 сначала представил свой колофон в двух частях. В первой части он привел колофон автора сочинения, во второй части – свой колофон. Через 9 лет он решил дополнить свой колофон сведениями о том, что переписал также некоторую часть второго тома переписанного сочинения. В связи с этим он оставил соответствующую заметку между обеими частями. Каждая из частей получила свое обрамление, поэтому общая композиция колофона предстает в виде двух треугольников острым концом вниз и еще одного между ними острым концом вверх.

В редких случаях переписчик мог составить еще один колофон рядом со своим предыдущим. Иногда такой второй колофон составляется в стихотворной форме, о чем мы уже говорили. Однако не до конца ясно чем мотивировался поступок переписчика. Например, на рис. 29 переписчик в середине рукописи оставил один колофон, но рядом имеется еще один его колофон, в котором приведены почти те же сведения, что и в первом.

Нередко встречаются различные зачеркивания, затирания или замазывания сведений в колофоне или всего его текста. Прежде всего удалялись имена переписчиков, реже – других лиц, названия месяцев или прочие сведения. Иногда в подобных случаях имя переписчика можно определить через *унван*, как в колофоне № 1.42. У нас нет каких-либо конкретных и обоснованных объяснений почему удалялись имена в колофонах. Можно лишь предположить, что в некоторых случаях подобное происходило, когда рукопись попадала в руки нового владельца. Новый собственник рукописи, видимо, предполагал, что имя переписчика в колофоне

в будущем даст ему или его потомкам основание претендовать на владение данной рукописью, поскольку в Дагестане не существовало развитой системы письменной фиксации актов сделок. Еще одно предположение связано с тем фактом, что подобные зачеркивания и затиранья текста колофонов чаще встречаются в образцах, составленных в XVII в. и позже, когда основными переписчиками становятся не профессиональные переписчики, а студенты медресе. Последние из-за своей неопытности и недостаточного уровня образования могли допускать ошибки в тексте колофона, которые затем подобным образом удалялись.

Причина удаления имени бывает очевидной в редких случаях. Например, в колофоне № 1.141 переписчик, указывая свое имя, сначала написал: «Ша‘бан, сын Исма‘ила ал-‘Убу...», но не дописав последнее слово, он зачеркивает данное имя и пишет: «‘Али, сын Амира». Очевидно, переписчик ‘Али по ошибке вместо своего имени указал имя автора сочинения, т.е. Ша‘бана, сына Исма‘ила ал-‘Убуди (ум. 1667-8)⁵³, и, заметив ошибку, исправил ее. В другом случае переписчик в колофоне удаляет имя своего восьмого предка (№ 1.156). Другие колофоны того же переписчика свидетельствуют, что данное действие было совершено из-за того, что переписчик сомневался в имени своего восьмого предка.

В редких случаях удалялось имя учителя переписчика. В таких случаях данное действие, скорее всего, выполнял сам переписчик. Иногда из всего колофона могли сохранить лишь дату переписки.

Иногда колофон удалялся полностью. Нередко на его месте или рядом мог быть записан новый колофон. Можно предположить, что данное действие производил сам переписчик, которому не понравился его первый колофон. Иногда старый колофон мог быть просто заклеен бумагой, на которой писался новый колофон. В других случаях на месте колофона значились надписи другого характера.

⁵³ Обода – ныне село в Хунзахском районе РД.

В одном случае инициатором удаления своего колофона, по-видимому, выступает известный дагестанский ученый Мухаммад, сын Мусы ал-Кудуки (ум. 1717)⁵⁴ (рис. 30). Довольно объемный колофон затирается, сохраняется лишь его вводная часть. На левом поле имеется запись рукою ал-Кудуки: «Переписал это грешник, надеющийся [на милость Аллаха,] Мухаммад, сын Мусы [ал-Кудуки] по прошествии семи дней с начала джумад ал-ахира в ночь на вторник. Да простит Аллах их и их предков!». Неизвестно по какой причине ал-Кудуки удалил свой колофон, но позже, видимо, все же решил оставить запись о том, что рукопись была переписана им.

Таким образом, внешнее оформление колофонов постепенно развивается от простых и примитивных форм к все более сложным мотивам и способам их оформления. Наибольший расцвет в традиции написания колофонов приходится на XVII – первую половину XIX вв. Именно в этот период создаются наиболее оригинальные и богатые колофоны в плане художественного оформления и арабской письменности. Нижняя хронологическая граница этого периода, очевидно, объясняется тем, что процесс исламизации региона вглубь начинается именно с XVII в.⁵⁵ Что касается верхней границы, то она связана с Кавказской войной, последовавшим после ее окончания вхождением Дагестана в состав Российской империи и периодическими репрессиями новых властей в отношении религиозных деятелей.

2.2. Содержание дагестанского колофона

2.2.1. Сочинения и их авторы в колофонах

Первое, о чем сообщает колофон, как правило, это название сочинения, которое иногда сопровождается именем автора. В этом отношении колофон,

⁵⁴ Кудутль – село в Гергебильском районе РД.

⁵⁵ Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане // Исламоведение. 2010. № 1(3). С. 31–50.

безусловно, выступает полезным источником информации, который помогает установить авторство того или иного сочинения. Переписчик нередко приводил в колофоне как название сочинения, так и имя автора, однако в определенный период в дагестанской рукописной традиции появилась тенденция называть некоторые самые популярные и известные труды по имени их автора. Эта практика прослеживается и в колофонах. Самые известные примеры представлены в таблице 1.

Табл. 1. Названия сочинений по имени авторов, зафиксированные в дагестанских колофонах.

№	Название сочинения по имени автора	Название сочинения	Пример колофона
1.	Махалли	«Шарх ал-Минхадж», комментарий по мусульманскому праву Джалал ад-Дина ал-Махалли.	Колофон № 1.145 «Завершился верхний (первый том. – прим. Х.А.) "ал-Махалли" ...».
2.	Ибн Хаджар	«Тухфат ал-Мухтадж», комментарий по мусульманскому праву Ибн Хаджара ал-Хайтами.	Колофон № 1.210 «Завершилась последняя четверть из "Ибн Хаджара" ...».
3.	Са‘д ад-Дин	«Шарх Тасриф ал-‘Иззи», комментарий по морфологии Са‘д ад-Дина ат-Тафтазани.	Колофон № 1.191 «Завершилась эта книга под названием "Са‘д ад-Дин" ...».
4.	Шихаб	«Хашийа ‘ала Шарх ал-Махалли», субкомментарий по мусульманскому праву Шихаб ад-Дина ал-Калйуби.	Колофон № 1.110 «Завершилась из "аш-Шихаба" четверть о поклонении ...».
5.	Шаркави	«Шарх ал-Мухтасар», комментарий по догматике ‘Абдуллаха аш-Шаркави.	Колофон № 1.71 «Завершилась книга под названием "аш-Шаркави", которую ‘Абдуллах б. Хиджази составил в качестве комментария к книге совершенного ученого, хаджи ‘Али-старшего (ал-кабир), сына Мухаммада ад-Дагистани ал-Газигумуки...».

6.	Джами	«ал-Фава'ид ад-Дийаййа», комментарий по грамматике 'Абд ар-Рахмана ал-Джами	Колофон № 1.116 «Завершилось переписывание этой книги под названием "Джами"...».
7.	Чарпарди	«Шарх аш-Шафийа», комментарий по грамматике Фахр ад-Дина ал-Чарпарди	Колофон № 1.115 «Завершилось переписывание этого почтенного списка под названием "Чарпарди" ...».
8.	Динкузи	«Шарх Марах ал-арвах», комментарий по грамматике Шамс ад-Дина Ахмада б. 'Абдуллаха Динкузи ар-Руми	Колофон № 1.67 «...бедняк завершил переписывание этих строк книги под названием "Динкузи" ...».
9.	Мухи ад-Дин	«Хашийа 'ала Шарх ал-Исагуджи ли ал-Кати», субкомментарий по логике Мухьи ад-Дина ат-Талиши	Колофон № 1.72 «Завершилось сочинение под названием "Мухи ад-Дин"...».
10.	'Абд ал-Гафур	«Хашийа 'Абд ал-Гафур 'ала ал-Фава'ид ад-Дийаййа», субкомментарий по грамматике 'Абд ал-Гафура б. Салах ал-Ансари ал-Лари	Колофон № 1.63 «Рука ничтожного, бедного, ... Курбанмухаммада, сына Расулава ал-Карати – да простит их обоих Аллах, всех верующих мужчин и женщин, мусульман и мусульманок! – завершила переписывание этой книги под названием "'Абд ал-Гафур"...».
11.	Фанари	«ал-Фава'ид ал-Фанарийа шарх Исагуджи», комментарий по логике Зайн ад-Дина Хасана б. Мухаммадшахаал-Фанари ар-Руми	Колофон № 1.41 «Завершилась книга под названием "Фанари"...».
12.	'Исам ад-Дин	«Хашийа 'ала ал-Фава'ид ад-Дийаййа», субкомментарий по грамматике 'Исам ад-Дина ал-Исфарайини	Колофон № 1.121 «Началось переписывание этого почтенного списка под названием "'Исам ад-Дин"...».
13.	Хасан Чалаби	«Хашийа 'ала ал-Мутаввал», субкомментарий по риторике Зайн ад-Дина Хасана б. Мухаммадшаха ал-Фанари ар-Руми	Колофон № 1.198 «Завершилась книга под названием "Хасан Чалаби"...».
14.	Ну'ман	«Хашийа Ну'ман 'ала Шарх Исагуджи», субкомментарий по логике Ну'мана б. Шейх Са'ида аш-Ширвани	Колофон № 1.74 «Хвала Аллаху за помощь в завершении "Ну'мана" грешному презренному рабу...».

15.	Йасин	«Хашийа ‘ала Шарх ат-Талхис ал-мифтах», субкомментарий по риторике Йасина б. Зайн ад-Дина б. ал-‘Улайми ал-Химси	Колофон № 1.148 «Завершилось переписывание этого субкомментария под названием "Йасин" ...».
-----	-------	--	---

Как можно заметить по 11 и 13 пунктам таблицы, из имени одного и того же автора образовались два разных названия к двум его сочинениям: одно по *нисбе* автора, а другое – по его имени. Вышеприведенные сочинения в таблице объединяет одно – все они входили в учебную программу дагестанских медресе. Большая часть сочинений представляет собой субкомментарии, которые редко имели собственное название. Чаще всего название субкомментария было условным. Оно строилось из слова *хашийа* (субкомментарий) и названия комментария (*шарх*), к которому прилагался данный субкомментарий. Поскольку на один и тот же комментарий (*шарх*) существовало множество субкомментариев, возникала необходимость как-то отделить их, для чего дагестанцы прибегали к обозначению сочинения по имени автора. Краткое написание названий сочинений по имени авторов также облегчало деятельность переписчиков, поскольку упоминание их полных названий занимало много места на странице. Данная практика встречается в рукописной традиции Дагестана, и пока нам неизвестно практиковалось ли это в других регионах арабо-мусульманского мира.

Сами имена авторов, употребляемые в качестве названий сочинений, могли приводиться в самых различных вариантах, если они были непривычны для Дагестана или содержали буквы арабского алфавита со схожим звучанием. Нагляднее всего это проявляется в слове «Динкузи», означающее на османском «сильный телом» – прозвище османского лингвиста Шамс ад-Дина Ахмада б. ‘Абдуллаха Динкузи ар-Руми (ум. 1469). По этому прозвищу, как говорилось выше, называлось его произведение «Шарх Марах ал-арвах». Дагестанские переписчики писали его имя во всевозможных вариациях, как например (دين قوزي، الدنقوزي، الدين قوزي، دنقوزي، دنقوزي، الدين قوزي، الدنقوزي، دين قوزي).

Добавление в начале слова определенного артикля, а в конце – частицы *йа* (الياء) имени относительного, по-видимому, указывает, что они считали Динкузи *нисбой*, а не именем или прозвищем. Интерес к этому имени и скудость информации о личности его носителя привело некоторых даже к собственным интерпретациям этого слова. Так, на форзаце одного из манускриптов этого сочинения⁵⁶, переписанного в 1191/1777 г., некто оставил следующую заметку: «Дин Кузи. *Дин* (на арабском: религия – Х.А.) – это опора ислама. Поэтому эта книга была названа опорой по морфологии».

Довольно редко в колофонах можно встретить способ написания имени автора сочинения через определенные символы (араб. *рамз* (мн.ч. *румюз*) или *ан-нахт ал-хатти*). В мусульманских науках, прежде всего в хадисоведении и праве, издавна сложилась своя система обозначения имен авторов через специальные символы. Символы представляли собой одну, две, три и реже четыре буквы из имени автора. При этом система символов, приводимая авторами, отличалась в разных науках и правовых школах (*мазхаб*). Некоторые авторы создавали свою собственную систему символов, расшифровку которой они, как правило, приводили в предисловии книги. Подобное сокращение имен в письме облегчало авторам и переписчикам записывать часто повторяющиеся имена.

В XVIII в. в арабской рукописной традиции Дагестана также возникает подобная практика при написании имен дагестанских авторов. Некоторые примеры сокращения представлены таблице 2.

Табл. 2. Примеры сокращений имен дагестанских ‘алимов в арабографических манускриптах.

№	Символ		Имя автора	
	В арабской графике	В кириллице	В арабской графике	В кириллице
1	ط	Т	طيب الخركي	Тайиб ал-Харахи

⁵⁶ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 1561.

2	ق	К	محمد بن موسى القدقي	Мухаммад ал-Кудуки
3	مر	MP	مرتضى علي العرادي	Муртаза‘али ал-‘Уради
4	عط	‘Т	عبد اللطيف الحوزي	‘Абдулатиф ал-Хуци
5	م خ	MX	محموظلو الهنوشي	Махмутилав ал-Гунухи
6	م ع	М‘	محمد علي الجوشي	Мухаммад‘али ал-Чухи
7	غ ز	ГЗ	غازي محمد السوقي	Газимухаммад ас-Сухи

Подобные символы часто бывают одинаковыми для нескольких ученых, что может запутать исследователя. К примеру, символ MP, как указано в таблице, обозначает имя известного дагестанского ученого Муртаза‘али ал-‘Уради (ум. 1865)⁵⁷, но в то же время в шафиитской литературе им обозначают имя крупного правоведа из Египта Мухаммада ар-Рамли (ум. 1596)⁵⁸. Также символ К, иногда в дагестанских рукописях обозначающий имя Мухаммада ал-Кудуки, довольно часто обозначает другого видного шафиитского правоведа из Египта Шихаб ад-Дина ал-Калйуби (ум. 1659).

Часто сами ученые подписывали свои высказывания на полях рукописей подобными символами. Стоит отметить, что обозначение через символы относится лишь к именам крупных и общеизвестных ученых, которые цитировались столь часто, что требовалось сокращать их имена. Таким образом в колофонах через символы иногда обозначаются имена авторов сочинений или крупных ученых, но не имена переписчиков, если они таковыми не являются. К примеру, в колофоне № 1.21, составленном в 1860-90 гг., переписчик пишет, что «завершил переписывание сочинения авторства известного шейха MP под названием «Макис ал-маса’ил». Данное сочинение – известный труд Муртаза‘али ал-‘Уради по грамматике арабского языка.

Помимо сведений об авторстве того или иного сочинения, в колофоне также может содержаться информация об обстоятельствах или причинах

⁵⁷ Урада – ныне село в Шамильском районе РД.

⁵⁸ В некоторых дагестанских рукописях или литографированных изданиях, чтобы показать разницу между значениями обеих символов для обозначения имени ар-Рамли, символ MP (ر م) писали отдельно, а для обозначения имени Муртаза‘али ар-‘Уради (مر) слитно.

составления сочинения. Например, из колофона № 1.221 мы узнаем, что авторство небольшого сочинения об основных обязанностях мусульманина принадлежит вышеупомянутому Муртаза‘али ал-‘Уради – муфтию имамата – и было написано по поручению имама Шамиля (ум. 1871): «Завершилось это почтенное сочинение, авторство которого относят к выдающемуся покойному ученому Муртаза‘али ал-‘Уради и которое он написал по велению имама Шамиля ал-Кимрави⁵⁹». Сочинение действительно могло быть написано по заказу имама Шамиля, поскольку в сочинении автор указывает на несколько ошибок, которые допускают мюриды (воины) при совершении ритуального очищения во время походов и т.д. Таким образом, сочинение могло быть написано в качестве небольшого руководства для воинов по исполнению своих религиозных предписаний во время военных походов.

В колофоне № 1.127 одного из списков субкомментария Давуда ал-Усиши⁶⁰ (ум. 1759) к «Шарху ал-Чарпарди», датируемому началом XIX в., переписчик приводит интересную историю о причине, по которой ал-Усиши не завершил свой труд: «Завершился этот почтенный список [сочинения], относимого к авторству нашего господина, главнейшего покровителя, шейх ул-ислама, паломника к обеим святыням (*хаджи*) Давуда ал-Усиши (в тексте: ал-Ускиши (الأسكشي)). – прим. Х.А.). Это сочинение – бесподобное и не имеет аналога, оно общеизвестно и полезно. Однако он, да помилует его Аллах, не завершил это сочинение, поскольку увидел во сне возмущение и недовольство своего учителя тем, что он составил это сочинение. Речь идет о достопочтенном, да помилует его Аллах, Мухаммаде, сыне Мусы ал-Кудуки. Он сказал ал-Усиши (в тексте: ал-Ускиши. – прим. Х.А.) во сне, что "ты лишаешь людей возможности получить пользу от моего субкомментария, составленного на этот известный комментарий ал-Чарбарди. Вот бы ты довольствовался моим сочинением, дабы простой люд (*авамм*) получил от

⁵⁹ Гимры – село в Унцукульском районе РД.

⁶⁰ Усиша – село в Акушинском районе РД.

него пользу!". Когда он произнес эти слова, то Давуд отказался завершить свой субкомментарий, проявив к нему (ал-Кудуки) почтение...».

В некоторых случаях можно определить источник подобных сведений, вкрапленных в колофоны. Так, в колофоне № 1.193, записанном в 1298/1880-81 г., сообщаются следующие сведения: «Автор этих упомянутых вопросов Мухаммад, сын Титалава ал-Карати⁶¹. Отвечает на них достопочтенный и выдающийся ученый, уникал своего времени и неподражаемый в свою эпоху, Давуд ал-Усиши (в тексте: ал-Уштикатили (?)) (الاشتكالي). – прим. Х.А.). Да не перестанет он сиять своим светом, а люди наставляться его вздохами, амин! Далее он сказал после завершения ответов: "Если в авторитетных книгах встретится текст, противоречащий моему ответу, то не опирайтесь на мой ответ. Не дозволено в таком случае цитировать и распространять его". О Аллах, надели нас справедливостью и упаси [от неверных ответов] при вынесении фетв, судеюстве и в прочих делах! ...». В других списках этого сочинения, например, в колофоне манускрипта⁶², датированного 1291/1874-75 г., эта заметка приведена не в самом колофоне, а перед ним, сразу после основного текста сочинения. То есть в колофоне № 1.193 переписчик включил часть текста, вошедшего ранее в сочинение, в свой колофон.

В редких случаях переписчик может сообщить в колофоне основные источники, на которые ссылался автор сочинения. Это относится, как правило, к малоизвестным сочинениям. Например, в колофоне № 8.2 переписчик Раджаб, сын Хусейна, сын Алимчу ал-Авари ал-Хунзахи⁶³ сообщает, что завершил «переписывание молитв, читаемых по утрам и вечерам, который извлек достопочтенный Хадис ал-Хандихи⁶⁴ из авторитетных и основополагающих книг по хадисам, таких как "ал-Азкар" ан-Навави, компендиум (*мухтасар*) этого сочинения ас-Суйути, "Масабих ад-Дуджа"

⁶¹ Карата – ныне село в Ахвахском районе РД.

⁶² ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 3018.

⁶³ Хунзах – ныне село в Хунзахском районе РД.

⁶⁴ Андых – ныне село в Шамильском районе РД.

имама ал-Багави, "Дурар ал-азкар" Али ал-Гумуки⁶⁵, "ал-Хисну ал-хасин" и других книг». Упоминание подобной информации, очевидно, было продиктовано желанием переписчика убедить читателей в достоверности приводимых в сочинении молитв и славословий. По этой причине переписчик далее добавляет, что «все молитвы, приводимые здесь, передаются только от ученых по хадисам, хотя некоторые сообщения являются слабыми. Либо же здесь приводится то, что посчитали желательным выдающиеся ученые-имамы. Потому не следует пренебрегать ими или искажать их дополнениями, которые не переданы в сунне, в середине или в конце текстов...».

В еще более редких случаях колофон сообщает не только об авторстве сочинений, к которым он прилагается, но и о совершенно других сочинениях. Так, колофон № 1.101 рукописи по грамматике «Шарх аш-Шафийа» Фахр ад-Дина ал-Чарпарди, переписанной в 1106/1696 г., сообщает следующее: «... [переписано] возле ученого религии, наследника пророков и богобоязненных – им благословения и приветствия! – который превзошел в умозрительных науках всех людей, обрел в высочайших и шариатских науках успех великих ученых, возвысился в науке толкования Корана (*тафсир*), словно он достиг степени выдающегося ученого, получающего знания через божественное вдохновение (*кашшаф*), и усвоил субкомментарии (*хаваши*) к комментариям (*шурух*) и текстам (*матн*) так, как не смогли освоить их многие творения и люди, Мухаммада, сына кадия Ша'бана ал-'Убуди из почтенных людей. Сколько же у него (Ша'бана) много сочинений, на которые не способны великие ученые?! Среди них: "Танаких ли масабих фи ахадис Расул ал-муна'ам би ни'ам", [комментарий] "Минхадж ал-касидин" к " [Минхадж] ал-абидин" "довода ислама" [ал-Газали], комментарий к касыде о восхвалении Избранника – ему совершеннейшие приветствия и благоденствия! – и прочие его комментарии (*шурух*) и субкомментарии (*хаваши*), количество которых невозможно счесть». Таким образом переписчик посчитал нужным упомянуть

⁶⁵ Кумух – ныне село в Лакском районе РД.

в колофоне сочинения отца своего учителя, под руководством которого была переписана рукопись.

Упоминание названия сочинения и (или) имени автора в колофонах является довольно распространенным явлением. Тем не менее, зачастую переписчик пренебрегал этим, ограничиваясь указанием вида рукописной продукции (*китаб*, *рисала*, *мусаннаф* и т.д.), либо жанра (*мукаддима*, *мухтасар*, *шарх*, *хашийа* и т.д.).

2.2.2. Переписчики в колофонах

Значительное место в колофоне довольно часто уделяется сведениям о самом переписчике. Его имя почти всегда сопровождается различными уничижительными эпитетами, реже – званиями и должностями, которые будут рассмотрены в пятом параграфе данного раздела. В данном параграфе будут рассмотрены особенности написания имен переписчиков в колофонах. Но прежде всего будет дан общий обзор деятельности ранних переписчиков на территории Дагестана на основе имеющихся в нашем распоряжении колофонов. Деятельность переписчиков в ранний период (XIV–XVI вв.), когда основными переписчиками были профессионалы, а не студенты медресе, представляет собой особый интерес. Ее анализ помогает понять процессы, на основе которых складывалась арабская рукописная традиция в Дагестане. Нижняя хронологическая граница обусловлена датировкой первого дагестанского колофона. Верхняя хронологическая граница обосновывается нами тем, что в XVII в. начинается новый этап в арабской рукописной традиции в Дагестане. В этот период основными центрами переписки становятся медресе, а большинство переписчиков – его студенты. Колофоны раннего периода не так богаты историческими сведениями, как более поздние примеры. Тем не менее, в виду крайней скудости информации по данному

периоду, даже простое упоминание имени переписчика в колофоне ценно само по себе.

Арабская рукописная традиция была развита на территории Дагестана еще в так называемый «классический» период ислама, т.е. до монгольских нашествий, когда южные территории нынешнего Дагестана входили в состав Арабского халифата. До наших дней сохранилось несколько сочинений, написанных богословами Баб ал-Абваба⁶⁶, но только в более поздних списках⁶⁷. Самих рукописных книг, созданных в тот период на территории Дагестана, к сожалению, до сих пор выявить не удалось. Монгольские нашествия в XIII в., последующие за ним нескончаемые ордыно-хулагуидские войны в XIV в., а затем нашествия Тимура в конце того же века крайне негативно отразились прежде всего на состоянии главного религиозного и интеллектуального города этой области – Баб ал-Абваба, который был почти полностью уничтожен, а вместе с ним, богатая рукописная коллекция, созданная несколькими поколениями переписчиков.

Самый ранний известный дагестанский колофон принадлежит некоему правоведу (*факих*) Ахмаду, сыну Мухаммада, который в 1378 г. переписал толкование (*тафсир*) Корана «в медресе правоведа (*факиха*) ‘Умара в селении Кюряг⁶⁸ (كراغي)» (№ 1.7). Табасаранское село Кюряг, как и остальной Табасаран в XIV в., находилось в подчинении Кайтагскому уцмийству, которое в этот период контролировало и долину Самура⁶⁹. Рост политического значения Кайтагского уцмийства в данный период обусловил появление в нем большого медресе. Возможно, мусульманская духовная элита, спасавшаяся от войн и переместившаяся из Баб ал-Абваба в горы, также сыграла свою роль в образовании медресе в Кайтаге.

⁶⁶ Дербент – ныне город в РД.

⁶⁷ Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ад-хака’ик» (XI–XII в.). М.: Восточная литература, 2003; Алибеков Х. Г. Незведанное наследие Баб ал-абваба: «Шарх аш-шихаб» Абу ал-Касима ал-Баби и «Тухфат ал-асхаб» Абу Бакра ад-Дарбанди / Х. Г. Алибеков // История, археология и этнография Кавказа. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 282-305.

⁶⁸ Кюряг – ныне село в Табасаранском районе РД.

⁶⁹ Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. М.: «ТАУС», 2007. С. 133.

Во второй половине XIV века переписчиком был некий Гарди (گرد), сын Ади (ادی), сына Балиса (بلس) (№ 1.187). Гарди переписал рукопись по мусульманскому праву «ал-Мухаррар» шафиитского правоведа Абу ал-Касима ар-Рафии ал-Казвини (ум. 623/1226). Список хранится в Фонде восточных рукописей ИИАЭ и является на сегодня одним из самых ранних списков этого сочинения в мире. Примечательно, что в колофоне переписчик просит у Всевышнего прощения грехов своих и своего отца, но не деда, что, очевидно, связано с тем, что Балис не был мусульманином, поскольку в то время значительная часть населения Дагестана еще не была исламизирована. Стоит отметить, что данную рукопись мы относим к дагестанским только лишь на основе палеографических данных, поэтому ее атрибуция как дагестанской является достаточно условной.

С XV в. количество переписчиков заметно увеличивается. Этот период характерен тем, что в Дагестане формируется целая плеяда профессиональных переписчиков. В 1402 г. «Умар ал-Ка‘и (القاعي), сын Давуда, сына Сулеймана» (№ 1.9) переписал сочинение по хадисам «Тухфат ал-асхаб» Абу Бакра ад-Дарбанди (ум. в первой трети XII в.). *Нисба* ал-Ка‘и может указывать на принадлежность переписчика к нынешнему селению Кая Кулинского района РД. Это сочинение, по словам переписчика, стало для него 210-й книгой, переписанной им. В 1414 г. Тайиб, сын Мухаммада, сына Мухаммада, сына Махмуда (№ 1.14) переписал один из самых ранних списков сочинения по шафиитскому праву «Шарх ал-иджаз», принадлежащего перу шафиитского богослова из Ардебиля Йусуфа б. Ибрахима ал-Ардабили (ум. 799/1397). Это же сочинение в 1438-39 гг. переписывает другой дагестанский переписчик – Абубакр, сын Махади (مخادي) ал-Джабали аз-Зирихкирани (№ 1.147).

Арабская рукописная традиция, как и мусульманское образование в целом, получает заметный толчок в развитии в первой половине XV в. в связи с приездом в Дагестан видного арабского ученого и сеййида Ахмада б. Ибрахима ал-Йамани (ум. 1450 г.). Оказавшись в Дагестане в самом начале 30-х годов XV в., ал-Йамани не только переписал ряд рукописей, но и сочинил

здесь «Вафк ал-мурад» и «Зад ал-ахира», ставшие широко популярными в последующие века⁷⁰. В 1435 г. в Кумухе ал-Йамани переписал сочинение «ал-Мафатих фи шарх ал-Масаби́х» Музхир ад-Дина аз-Зайдани аш-Ширази (ум. 1327), представляющий собой комментарий к сборнику хадисов «Масаби́х ас-сунна» имама ал-Багави (ум. 1122) (№ 1.128). Это самый ранний список данного сочинения в Дагестане. Возможно, именно ал-Йамани впервые ознакомил дагестанцев с данным сочинением, поскольку уже во второй половине XV в. в Дагестане появляется еще один список этого сочинения, переписанный в 1467 г. «Мухаммадом, сыном Ибрахима, сына Азардаха (ازردح)» (№ 1.98).

Вторая половина XV – первая половина XVI в. характеризуются появлением местной зирихгеранской школы переписчиков. Зирихгеран – союз общин Амузги, Ашты, Сулевкент, Шири и Кубачи, последний из которых являлся центром и самой крупной политической единицей этого союза. Само слово «Зирихгеран» представляет собой раннюю, персидскую форму наименования нынешнего селения Кубачи, переданного в тюркско-даггинской форме⁷¹. Самого раннего из известных зирихгеранских переписчиков мы уже упомянули выше – Абубакра, сына Махади (مخادي) ал-Джабали. Во второй половине XV в. количество переписчиков в Зирихгеране значительно увеличивается. Так, в 1468 г. «Йунус ал-Кубаши» (№ 1.181), т.е. из селения Кубачи завершил переписку главы «Зикр ал-мавт» из книги «Ихйа ал-‘улум ад-дин» известного мусульманского ученого имама ал-Газали (ум. 1111). Один из самых известных представителей этой школы переписчиков – Харун, сын Ахмада аш-Ширини. Колофон (№ 1.178) рукописи сообщает, что он завершил ее переписку в 1481-82 г. Кроме того, обнаружено более 10

⁷⁰ Ниже будет сказано, что труд ал-Йамани «Зад ал-ахира» был переработан кумухским *‘алимом* Али ал-Кабир ал-Гумуки (ум. 1528), который подготовил данное сочинение в качестве учебного материала для студентов медресе. Получив новое название «ал-Мухтасар», переработанный вариант стал очень популярен в Дагестане и до сих пор преподается в дагестанских медресе.

⁷¹ Шихсаидов А.Р. Арабская рукописная книга в Дагестане / А. Р. Шихсаидов, Н. А. Тагирова, Д. Х. Гаджиева. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2001. – С. 48.

рукописей, переписанных аш-Ширины⁷². На основе колофонов рукописей была составлена таблица дагестанских переписчиков XIV–XVI вв. (см.: Приложение № 2, таб. № 1). Как видно, значительное место в таблице занимают зирихгеранские переписчики рубежа XV–XVI вв. При этом деятельность этих переписчиков не ограничивалась лишь их общиной. В 1488 г. ‘Абдурахман аз-Зирихгирани переписал рукопись по грамматике в «городе Багдаде» (№ 1.22), т.е. на Ближнем Востоке. Другой зирихгеранец, «Ахмад, сын Мухаммада, сына Мухаммада, сына Сафи (?), сына Тагзира (تغزير), сына ‘Али аз-Зирикирани», в 1506 г. переписал рукопись «в селении Гумуки (غموقي), когда читал текст (*матн*) книги и записывал комментарии, которые изучал» (№ 1.123), то есть в Кумухе, крупном политическом субъекте Дагестана и, как следствие, мусульманском интеллектуальном центре. Данный колофон также интересен тем, что переписчик приводит в нем свою родословную. Пятый предок переписчика носил мусульманское имя ‘Али, а учитывая, что средний возраст смены поколений – 25 лет, то предок нашего переписчика жил приблизительно в середине XIV в. Это хорошо согласуется с выводом исследователей, что Зирихгеран был исламизирован в начале XIV в.

Другой переписчик из с. Акуша – Идрис, сын Ахмада в 1507 г. – переписал знаменитое сочинение имама ал-Газали «Ихйа ал-‘улум ад-дин» «в селении Акуша, которое из сел Газигумука» (№ 1.1). Последнее, видимо, означает, что Кумуху, как крупному политическому и религиозному центру, удалось в этот период распространить свое политическое влияние и на Акушу.

По мнению А.Р. Шихсаидова, в ранний период распространения ислама в Дагестане существовало три основных центра, занимавшихся массовым копированием рукописной книги – Кумух, Акуша, Зирихгеран⁷³. Помимо этих центров – крупных политических единиц – существовали, конечно же, и другие менее крупные центры переписки рукописей. Один из них Баб ал-

⁷² Дагестанские святыни: Кн. 3 / Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2013. – С. 93.

⁷³ Шихсаидов А.Р. Арабская рукописная книга в Дагестане / А. Р. Шихсаидов, Н. А. Тагирова, Д. Х. Гаджиева. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2001. – С. 45.

Аббаб, к тому времени сильно пострадавший от многолетних войн и нашествий завоевателей. Колофон (№ 2.2) рукописи по мусульманскому праву сообщает, что в 1479 г. Дарвиш ‘Имад ад-Дин, сын шейха Мухаммада ат-Тануси, т.е. житель (выходец) села Тануси (ныне Хунзахский район РД) переписал там рукопись по мусульманскому праву «ал-Мухаррар» ар-Рафи‘и. Согласно другому колофону, в 1493-94 г. Мухаммад, сын Хаджи Сайиди, сына Ургалджи (ارگليجي) переписал рукопись по грамматике арабского языка.

В XVI в. количество переписчиков продолжает расти, что можно определить по колофонам сохранившихся рукописей. В первой половине XVI в., согласно двум колофонам (№ 1.3)⁷⁴, ‘Умар, сын Ахмада, сын ‘Умара ад-Дусраки (الدسکري)⁷⁵ ал-Гумуки переписал несколько рукописей. *Нисба* ал-Гумуки может указывать как на то, что село Дусрах, как и раннее упомянутая Акуша, находилось в политической зависимости от Казикумуха, так и на статус Кумуха как крупного религиозного и интеллектуального центра, который притягивал к себе богословов с других округов Дагестана.

Со второй половины XVI в. количество зирихгеранских переписчиков сокращается, и увеличивается число переписчиков из других местностей. В частности, можно отметить «‘Али, сына ... (имя отца замазано, но сверху приписано другим почерком: «чужестранца». – прим. Х.А.) ал-‘Анди» (№ 2.1), т.е. из селения Анди (ныне Ботлихский район РД), переписавшего в 1566 г. рукопись по праву «ал-Мухаррар» ал-Казвини. В 1568-69 г. Исма‘ил, сын Ибрахима Ихраки⁷⁶, переписал сочинение по грамматике арабского языка Сирадж ад-Дина ал-Халаби (ум. 1446) (№ 1.54). Примерно в это же время Ури (?) (ار), сын Шихмустафы Баршама‘и, т.е. из кайтагского селения Баршамай⁷⁷, переписал рукопись «в мечети Хадаги (خدغي) в медресе Нурмухаммада» (№ 1.149). Речь, очевидно, идет о кайтагском селении Хадаги⁷⁸.

⁷⁴ Второй колофон в рукописи № 2083 ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН.

⁷⁵ Дусрах – ныне село в Чародинском районе РД.

⁷⁶ Ихрек – село в Рутульском районе РД.

⁷⁷ Баршамай – село в Кайтагском районе РД.

⁷⁸ Хадаги – село в Кайтагском районе РД.

Упоминания медресе, как места переписки манускрипта, впервые встречаются в дагестанских колофонах со второй половины XVI в., если не брать во внимание самый ранний колофон XIV в. (№ 1.7). Очевидно, с укреплением позиций ислама в Дагестане, здесь увеличивается количество образовательных центров – медресе. Например, колофон № 1.96 сообщает, что в 1583 г. в Кумухе Мухаммад, сын Хасана, сына Исма‘ила, сына Джунайда, сына Зудина (زودين) ал-Гумуки, переписал рукопись по грамматике арабского языка «в квартале (*махалла*) Кибуди (قبدی)⁷⁹. Да исправит Аллах их положение! В медресе нашего господина... шейха Джана (شیخ جان)». Примерно в это же время Адам, сын Мухаммадамина, переписал рукопись в медресе «кадия Мухаммада аз-Зирихкирани» (№ 1.169). Еще один колофон (№ 1.170) сообщает, что в 1590 г. два переписчика «Мухаммад, сын ‘Али ас-Суграхи (الصُّغْرَاخِي)⁸⁰, а второй – ‘Али, сын Хачака (هَجَّكْ) ал-Авари⁸¹» переписали рукопись «в медресе нашего покровителя ... Мухаммада, прозванного кадием, сына Ибрахима». В последнем случае *нисба* руководителя медресе не называется, что осложняет идентификацию этого медресе.

Одна из главных проблем в идентификации составителей ранних дагестанских колофонов заключается в том, что переписчики зачастую не указывали свою *нисбу* в колофоне. Тем не менее, палеографические данные рукописи (бумага, переплет, водяные знаки, почерк и т.д.)⁸² вкупе с другими косвенными свидетельствами помогают нам определить, что та или иная рукопись была создана в Дагестане, а наличие в колофонах имен переписчиков дает нам определенное представление о бытовании арабской рукописной традиции в ранний период на территории Дагестана. Имена некоторых таких «неидентифицированных» переписчиков приведены в таблице (см.:

⁷⁹Кибуди – изначально отдельное селение, позднее один из кварталов Кумуха.

⁸⁰Согратль – ныне село в Гунибском районе РД.

⁸¹*Нисба* ал-Авари обозначает принадлежность ее носителя к селению Хунзах.

⁸²Подробнее о методике определения времени создания недатированных памятников письменной культуры дагестанских народов см.: *Ибрагимова З.Б.* Водяные знаки на бумаге дагестанских арабографических рукописей XVII–XVIII веков (по материалам Фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук) / З. Б. Ибрагимова, З. А. Магомедова // Современная научная мысль. – 2023. – № 1. – С. 242-247.

Приложение № 2, таб. 1). Колофон, таким образом, выступает главным и важным историческим источником, проливающим свет на многие аспекты по истории арабской рукописной традиции средневекового Дагестана.

Дагестанская арабоязычная письменная традиция почти полностью переняла арабскую форму указания полного имени человека. Полное арабское имя состоит из следующих компонентов: тектоним (*кунйа*), прозвище (*лакаб*), имя собственное (*исм*), родословная (*насаб*) и имя относительное (*нисба*)⁸³. Но нередко имена аварцев, у которых принято называться по отчеству, если человека зовут Мухаммад, приводится именно по отчеству, т.е. в местной, а не арабской форме. Часто такое имя могло дублировать арабскую форму имени. Например, в колофоне № 1.99 имя учителя переписчика приводится так: «... Мухаммада, прозванного Давуд’илавом (داودئلو), сына Давуда в селении Корода (قردئي)⁸⁴». Известный дагестанский ученый *малла* Мухаммад ал-‘Убуди в колофонах иногда использовал свое прозвище – Кадиясулав, т.е. Кадиевич. Прозвище связано с тем, что его отец, Ша‘бан ал-‘Убуди, был верховным кадием Хунзахского ханства⁸⁵. В некоторых случаях не всегда ясно является ли такая форма имени прозвищем человека или его именем собственным, данным ему при рождении. Например, колофон № 1.70 был записан «рукою ... Хаджи‘алилава, сына ал-Чухи⁸⁶». Реже местная форма написания имени встречается среди даргинцев. Например, «Хасула Мирза ал-Варсити» (№ 1.190), в котором первое слово – это имя отца Мирзы, т.е. имя человека – Мирза, сын Хасу из селения Варсит⁸⁷. Также в редких случаях переписчик после своего имени мог привести имя не своего отца, а деда, если последний был более известен и уважаем. Например, в колофоне № 1.68, составленном в 1845 г., переписчик приводит свое имя в следующем виде: «... рукою бедного

⁸³ Мусаев М.А. Дагестанская антропонимия в местной арабоязычной письменной традиции: некоторые практические вопросы источниковедческих исследований и публикаций / М. А. Мусаев // История, археология и этнография Кавказа. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 306-325.

⁸⁴ Корода – ныне село в Гунибском районе РД.

⁸⁵ Шехмагомедов М.Г., Хализов Ш.М. Ша‘бан ал-‘Убуди и эпоха Сефевидов на Кавказе. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2023. С. 93.

⁸⁶ Чох – ныне село в Гунибском районе РД.

⁸⁷ Варсит – ныне село в Кайтагском районе РД.

Хаджийава, внука шейха Мусалава ал-Хушдади⁸⁸». Последний был видным дагестанским *‘алимом*, по словам Назира ад-Дургили, современником *‘алима* Ибрахима ал-‘Уради (ум. 1770)⁸⁹.

Кунйа в дагестанских колофонах почти не встречается, данный компонент имени так и не прижился в неарабских мусульманских регионах. *Лакаб* встречается чаще, однако он чаще всего приводится не в арабской форме, а в местной. При этом прозвище редко писалось без имени собственного. Например, в 1687-88 г. был составлен колофон «рукою ... Мухаммада ал-Карати, прозванного Хикилавом (حِقْلَو)» (№ 1.135). В некоторых случаях *лакаб* мог быть переведен на арабский язык. Например, колофон № 1.11 в 1810-11 г. составил «бедняк, имеющий много недостатков и ошибок, хромой (ал-а *‘радж*) Исма‘ил ал-Хулисми⁹⁰».

Нисба в большинстве случаев выражала отношение человека к некоей общине, иногда к союзу общин⁹¹. Например, *нисба* ал-Хинти обозначала отношение человека к сельской общине с. Гента, а *нисба* ал-Хидали – отношение к союзу общин Гидатль. В редких случаях использовалось несколько *нисб*, которые, как правило, шли по нарастающей, т.е. сначала *нисба* обозначающая общину, затем – союз общин, а после – всю историко-географическую область – ад-Дагистани. Не так часто *нисба* могла обозначать принадлежность человека к некоей религиозно-догматической школе (например, ал-Аш‘ари) или к религиозно-правовой школе (например, аш-Шафи‘и). Также довольно редко *нисба* выражала почетное происхождение человека. Например, в колофоне № 1.47, составленном в 1633 г., имя

⁸⁸ Хуштада – ныне село в Цумадинском районе РД.

⁸⁹ *Назир ад-Дургели*. Усилада умов в биографиях дагестанских ученых. Нузхат ал-‘азхан фи тараджим ‘улама’ Дагистан / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А. Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А. К. Бустановым. М.: Изд. дом Марджани, 2012, – С. 64.

⁹⁰ Хулисма – ныне село в Лакском районе РД.

⁹¹ Подробнее о дагестанских *нисбах* см.: *Ханмурзаев И.И.* *Нисбы* в материалах местных арабграфических источников по истории Северо-Восточного Кавказа XVIII – первой половины XX века / И. И. Ханмурзаев // История, археология и этнография Кавказа. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 806-822; *Мусаев М.А.* Дагестанская антропонимия в местной арабоязычной письменной традиции: некоторые практические вопросы источниковедческих исследований и публикаций / М. А. Мусаев // История, археология и этнография Кавказа. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 306-325.

переписчика представлено так: «... рукою ... ‘Умара, сына Мусы, сына Ибрахима ал-Басри ал-Хасани ат-Талхи ал-‘Ири ал-Кусурухи», где ал-Хасани означает принадлежность переписчика из селения Ириб (ныне Чародинский район РД) к потомкам пророка Мухаммада через его внука Хасана б. ‘Али.

Как правило, после своего имени переписчик указывал одного, двух или трех своих предков. В конце XVIII в. переписчики пытаются зафиксировать в колофонах имена своих предков аж до десяти поколений вверх. К примеру, в колофоне № 1.107 переписчик Муртаза‘али из селения Миатли после своего имени приводит имена 8 своих предков: «Завершилось переписывание этой книги в среду благословенного месяца Аллаха мухаррама рукою ничтожного бедного раба Муртаза‘али, сына Дибирдада ал-Мирати⁹², сына Мусалава, сына Мухаммада, сына Ибрахима, сына ‘Антава (عنتو), сына Мухаммада, сына Мухи (محي), сына Багиршаха (بَغْرِشَاه). Да простит их Аллах, амин! В 1244 году».

В некоторых случаях переписчик завершает родословную *нисбой* во множественном числе для указания, что все перечисленные предки являются выходцами из одного селения: «А он (переписчик) – ‘Абдуллах, сын ученого, хаджи Хаджийава, умершего между Меккой и Мединой, сына Чаландара (شلندر), сына Тируча, сына Зирара (زرار), сына Тируча, сына ‘Али-Хаджийава, сына Зирара, сына ‘Али-Галбаца ат-Тукитийина (الطكطييين)» (№ 1.130). *Нисба* ат-Тукитийина – множественная форма в родительном падеже от *нисбы* ат-Тукити, т.е. жители селения Тукита⁹³.

В колофоне № 1.20 переписчик Кувани уже после составления колофона, по-видимому, посчитал необходимым добавить также свою родословную из 8 поколений. Он добавил родословную внизу колофона в виде приписки: «Сын Гафа, сына Актамара, сын Гариджаа (или: Газиха. – прим. Х.А.), сына Батри, сына Батирсхана (باترسخان), сына Малака, сына Узи, сына Айдамира и так далее, да простит их Аллах и да проявит к ним добро».

⁹² Миатли – ныне село в Кизилюртовском районе РД.

⁹³ Тукита – ныне село в Ахвахском районе РД.

В колофоне № 1.126, датированном 1855-56 гг., родословная, приписанная к колофону уже после его составления, образует встроенную с ним единую художественную композицию. Этот колофон характерен тем, что переписчик приводит не свой *насаб*, а своего учителя Джан-Таймура (Тимура): «сына Таймур-джана, сына Акбулата (اقبولت), сына Акбийя (اقبى), сына Мухумма, сына Султана, сына Алу (أل), сына Алду (ألد), сына Хасилби (حاسيلبى), сына Якда (يقد), сына Такамтаса (تقمتسن), сына Ялдара (يلدر), сына Сутама (تتم). Да [помилует?] Всевышний всех их потомком и предков, первых поколений и последних, с предвечности и до вечности!» Последнее предложение о помиловании всех его предков означает, что переписчик, видимо, воспринимал его предков, живших несколько веков назад, мусульманами, хотя их имена могут указывать на обратное.

Переписчик по имени Алибек, составивший колофон № 1.193, видимо понимая, что его версия родословной: «сын Шейхмирзы, сына Кебека, сына Шейхмирзы, сына Йусуфа, сына ‘Али, сына Тай-Суфа (تئى سؤف), сына Хасана, сына Хусейна, сына Тих-Джанака (طخ جنك), сына Исма‘ила» может вызвать недоверие у читателя, завершает ее словами: «Это достоверная родословная».

Стоит отметить, что подобные записи хотя и представляют интерес для исследователей генеалогий, но вряд ли их можно считать достаточно надежными и точными источниками по генеалогии. В качестве примера можно привести колофон № 1.156, в котором некий ‘Али, переписавший в самом конце XVIII в. рукопись в медресе ‘Исалава, сына ‘Исы, сына Меседелава ал-Хинти⁹⁴ приводит свою родословную: «сына [1] Газимухаммада, сына [2] Нурмухаммада, сына [3] ‘Али, сына [4] Кади, сына [5] Хасана, сына [6] Нурмухаммада, сына [7] Абубакра ... (стерто. – прим. Х.А.) ... сына [8] Али». Но уже в колофоне другой рукописи, переписанной в том же медресе, этот переписчик приводит свою родословную в таком виде: «сына [1] Газиява, сына [2] Дибирасулава, сына [3] Нурмухаммада, сына [4] ‘Али, сына

⁹⁴ Гента – ныне село в Шамильском районе РД.

[5] Кади, сына [6] Хасана, сына [7] Абубакра ... (стерто. – прим. Х.А.), сына [8] Абубакра» (№ 1.157). Как видно, переписчик существенно изменил свою родословную. В первую очередь изменено имя его отца с Газимухаммада на Газиява, хотя здесь нет ничего странного, поскольку Газияв (или Гази) – сокращенная версия имени Газимухаммад. Однако вторым предком переписчика называется другое лицо – Дибирасулав, а шестой предок из первого колофона, Нурмухаммад, вовсе отсутствует во втором колофоне. Наконец, последним, восьмым предком в первом колофоне указан ‘Али, а во втором – Абубакр. Следы удаления текста в обоих случаях также подтверждают то, что переписчик писал свою родословную, опираясь лишь на устные предания, достоверность которых зачастую весьма сомнительна⁹⁵.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что родословная переписчика всегда состоит исключительно из мужских лиц. Это не должно вызывать удивление, поскольку, как говорилось выше, дагестанцы в арабском письме использовали только структуру стандартного арабского имени, состоящего в большинстве случаев из имени собственного (*исм*), родословной (*насаб*) и имени относительного (*нисба*). *Насаб* же состоял только из имен лиц мужского пола. Известен лишь один пример колофона, когда переписчик вместо стандартной структуры имени, приводит имена своих родителей. В колофоне, записанном в 1646-47 гг., переписчик пишет: «[Завершено] рукою ... Мухаммада, сына двух почтенных сиятельных «ангелов» Салмана и

⁹⁵ В библиотеке, принадлежавшей дагестанскому *‘алиму* Багужалаву ал-Мачади, хранится манускрипт, в котором имеются еще два сочинения, переписанные тем же переписчиком и в том же медресе. Первый колофон (№ 4.2) записан в 1798-99 гг. и родословная переписчика приводится в следующем виде: «... сына [1] Газиява, сына [2] Нурмухаммада, сына [3] ‘Али, сына [4] Абубакра, сына [5] Хасана, сына [6] Кади, сына [7] Абубакра, сына [8] ‘Али, сына [9] Абубакра – его самый старший предок – ал-Хуруди...». Во втором колофоне (№ 4.1), составленном в 1799-1800 гг., родословная также существенно отличается: «... сына [1] Газимухаммада, сына [2] Дибирасулава, сына [3] Хасана, сына [4] ‘Али, сына [5] Кади, сына [6] Нурмухаммада, сына [7] Абубакра, сына [8] Абубакра ал-Хуруди...». А.Р. Шихсаидов приводит перевод еще одного колофона этого же переписчика (см.: *Шихсаидов А.Р.* Арабская рукописная книга в Дагестане / А. Р. Шихсаидов, Н. А. Тагирова, Д. Х. Гаджиева. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2001. – С. 69). Рукопись хранится в селении Гараколюб Тлярятинского района. В колофоне его имя приводится в следующем виде: «‘Али, сын [1] Газиява, сына [2] Дибирасулава, сына [3] ‘Али, сына [4] Абу Бакра, сына [5] Хасана, сына [6] Кади, сына [7] Курмухаммеда, сына [8] Абу-бакара – ... в медресе имама кади Асилава, сына Исы, сына Мусадиллава, сына Исы, сына Мусадиллава ал-Хинти». Как видно, во всех случаях переписчик приводит свою родословную совершенно по-разному. Это, несомненно, указывает, что сообщения подобного рода в колофонах должны подвергаться серьезному критическому анализу со стороны специалистов.

Урузмаг (ارزماڭ). Да поселит их Аллах в райских садах, простит им грехи, осветит их ложе (дома, могилы?) и да продлит их жизни!» (№ 1.12). В колофоне № 9.1 переписчик приводит свое имя – Хаммад, сын паломника обеих святынь Шафи‘а, сын Мустафы, сына Раджаб-Бахамы, сына Раджаба. Сбоку имеются две приписки, по всей видимости, сделанные другой рукой. В первой из них сообщается, что мать Шафи‘а зовут Назав, а во второй, что имя жены Раджабил-Бахамы – Хараббу.

Нередко в колофонах переписчик вовсе не считал нужным указывать свое имя. В таком случае переписчик оставался анонимным и его можно идентифицировать только по палеографическим данным, либо через другие источники, такие как *‘унван*, внетекстовые записи и т.д. В редких случаях переписчик предпочитал сохранить свою анонимность, поставив вместо своего имени местоимение деконкретизации (такой-то). К примеру, анонимный колофон, датируемый 1794 г., выглядит так: «Завершилась книга с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, рукою некоего (فلان) бедняка, сына некоего (فلان) ал-Кимри (الكمرى؟)...» (№ 1.120). В другом колофоне, датируемом 1800-30 гг., отсутствует даже *нисба*, что не дает даже малой возможности идентифицировать переписчика: «Завершился список с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, под названием «‘Имади» рукою такого-то, да смилуется над ним Всевышний Аллах. Амин!» (№ 1.29).

Неизвестны мотивы, по которым переписчик предпочитал сохранить свою анонимность, они могли быть совершенно разными. В некоторых колофонах переписчик вместо полной анонимности предпочитал зашифровать свое имя. При этом шифрование происходило двумя способами: через написание имени цифрами, либо путем разъединения букв в письме. Если обратить внимание на тот факт, что не менее часто шифровалось не имя переписчика, а другого лица, упоминаемого в колофоне, в частности учителя переписчика, то можно сделать вполне логичное предположение, что мотивировалось это действием желанием переписчика избежать дурного сглаза в отношении себя или своего учителя. Шифрование имени такими способами

– довольно распространенная практика в мусульманских талисманах. Считается, что таким образом сглаз или порча не смогут найти своего адресата.

Шифрование имен цифрами происходило не по известной системе абджадийи, а по какой-то другой системе. Возможно, переписчик вообще не придерживался какой-либо единой системы, а шифровал имя по своей собственной задумке. Это существенно усложняет задачу по расшифровке имени. При этом цифры, по-видимому, писались не справа налево, как это принято в арабском письме, а слева направо. Также над или под ними ставились огласовки. В колофоне (№ 1.69), записанном в 1840 г., переписчик, Хаджийав, сын Закарии из селения Хуштада, между именем своего отца и *нисбой* ставит 8 цифр (61767367, если читать их справа налево, и 76376716, если читать слева направо), над или под которыми проставлены огласовки. Учитывая тот факт, что *нисба* приводится не в двойственном числе, а во множественном (ал-Хушдадиййун), здесь, по-видимому, зашифровано имя деда Хаджийава.

В колофоне, записанном в 1823-24 гг., переписчик, Лала, сын Агакиши, сына хаджи Мухаммада зашифровал цифрами имя своего учителя, под руководством которого была переписана рукопись: «В медресе нашего покровителя и предводителя, совершенного богомольца 2127 эфенди в селении Ялджух⁹⁶ из округа (*махал*) Дукузпара в области (*вилайа*) Дагестан» (№ 1.216). Первая цифра огласована *фатхой*, вторая и третья *касрой*, а четвертая *сукуном*, из чего мы делаем вывод, что цифры проставлены не слева на право, а наоборот, поскольку в арабском языке слово не может начинаться *сукуном*. В сборной рукописи, в которой имеется этот колофон, есть еще несколько сочинений, переписанных тем же переписчиком. В колофонах этих сочинений переписчик шифрует имя своего учителя точно так же. Лишь в одном из них приводится полное имя его учителя – Хаджи, сын Сафаркули,

⁹⁶ Ялджух – ныне покинутое село в Ахтынском районе РД.

внук хаджи Мухаммада, т.е. деда переписчика. Слово *хаджи* в данном колофоне можно прочесть не только как имя, но и как почетное звание человека, совершившего паломничество в Мекку (*ал-хаджжи*). Однако колофон (№ 1.153) другого переписчика, переписанный возле Хаджи-афанди, сына Сафаркули, не оставляет сомнений, что Хаджи — это именно имя учителя переписчика. В таком случае, совершенно не понятен способ, по которому переписчик зашифровал имя своего учителя.

В редких случаях зашифровывается цифрами не все имя, а лишь его часть. Так в колофоне № 1.131 переписчик приводит свое имя в следующем виде: «‘A00P» (ع 00 ج), над буквой *‘айн* и первым нулем ставится по *фатхе*, а над вторым нулем — *сукун*. В данной рукописи представлено еще несколько сочинений этого переписчика, имя которого в колофонах зашифровано точно так же, и лишь в одном из них он приводит свое имя буквами — ‘Абдулкадир (عبد القادر). В этом случае также не понятен способ, по которому зашифровалось имя.

Разъединение букв при написании имен тоже довольно редкое явление в колофонах. Известны лишь несколько примеров подобного написания имени. В колофоне (№ 1.52), записанном в 1829 г., переписчик, отмечая, что рукопись была переписана возле учителя, приводит его имя, как Нур Л М Х М Д (نور ل م ح م د), т.е. разделяются в письме только буквы второй части имени. В данном случае, очевидно, имеется ввиду некий Нурил Мухаммад. Колофон № 3.2, датированный 1797 г., содержит имя переписчика в виде — М Х М Д. Учитывая, что на одной из букв имеется знак удвоения согласного (*ташдид*), не сложно догадаться, что здесь указано имя Мухаммад. Другой переписчик, составивший свой колофон в 1888 г. в «Хранимом Согратле» (№ 1.85), имя своего учителя записал как А Б Д Р З К, под которым имеется ввиду известный ученый и хронист из с. Согратль ‘Абдуразак ас-Сугури.

В некоторых случаях имена переписчиков, их предков или других лиц, упоминаемых в колофонах, могут представлять интерес для этнографов и исследователей дагестанской антропониимики. Речь идет в первую очередь об

именах местного происхождения, которые после исламизации региона были вытеснены арабскими именами. Также интересны имена, имеющие происхождение из соседних регионов, но получившие распространение среди дагестанцев. Колофон в этом плане служит главным историческим источником, поскольку памятники личной и деловой переписки Позднего Средневековья почти не сохранились, а качество эпиграфических источников этого периода оставляет желать лучшего. Источниками по антропонимике могут служить и различные внетекстовые записи (*хаваридж ан-насс*) в манускриптах, однако и их количество несравненно мало.

Полученные из колофонов данные по ранним дагестанским именам представлены в таблице (См. Приложение № 2, таб. 2).

В данной таблице датирование имен отражает их конкретную фиксацию в колофонах, а не время их бытования. К примеру, имена Ялдар и Сутам, имеющиеся в колофоне, датированном 1855-56 гг., являются именами предков учителя переписчика в одиннадцатом и двенадцатом поколениях соответственно (№ 1.126), следовательно, время их бытования датируется несколькими веками ранее. В большинстве случаев имена в колофонах приводятся без огласовок, что существенно осложняет их транскрипцию на кириллицу. В таблице транскрипция неогласованных имен в большинстве случаев передана лишь приблизительно.

2.2.3. Время переписки рукописи и особенности датировки

Несмотря на то, что, согласно Р. Шешену, само появление колофона прежде всего было продиктовано необходимостью датировать рукопись⁹⁷, далеко не все колофоны бывают датированы. Переписчики видели в колофоне

⁹⁷ Şeşen, *Ramazan*. *Tatawwur hard al-matn fi al-makhtutat al-islamiya*, trans. Taha Mustafa Amin // *Majalla Mahad al-Makhtutat*. 2009. Vol. 53. P. 144.

прежде всего способ зафиксировать конец сочинения, и именно этот компонент колофона надо считать основным. Несмотря на это, датировка стала устойчивой частью содержания колофона. Дагестанский колофон в подавляющем большинстве случаев датировался по мусульманскому календарю, состоящем из двенадцати месяцев: мухаррам, сафар, раби‘ ал-аввал, раби‘ ас-сани (или: ал-ахир), джумад ал-аввал, джумад ас-сани (или: ал-ахир), раджаб, ша‘бан, рамазан, шаввал, зу-л-хиджжа и зу-л-ка‘да. В способах датировки, вне зависимости от того, приводится ли год, месяц, день недели, число месяца и т.д., или же все вместе, дагестанский колофон в общем ничем не отличается от ближневосточного колофона за исключением некоторых нюансов, о которых будет сказано ниже.

Мусульманские месяцы в колофоне ближневосточных рукописей часто сопровождались теми или иными эпитетами, о чем мы уже говорили в первой главе. Подобные описания месяцев встречаются и в дагестанских колофонах, однако начиная с XVII в. в них складывается устойчивая традиция описывать любые месяцы выражением «*шахр Аллах ал-мубарак*/ благословенный месяц Аллаха», реже – более коротко «*шахр ал-мубарак*/ благословенный месяц». Таким образом, дагестанский колофон приобретает свои характерные черты, отличные от колофонов других регионов арабо-мусульманского мира.

Чаще всего встречается указание, что переписчик завершил переписку во время *духа* – предполуденное время, приблизительно в 9-11 часов дня, а также ночью. На наш взгляд, это объясняется распорядком дня в медресе, поскольку, как мы уже говорили, начиная с XVII в. большинство рукописей создавалось в медресе. Студенты или преподаватели медресе могли уделять этому занятию лишь свободное от учебы/обучения время.

Известно, что в арабской письменности год вначале писали словами, и лишь позже из Индии в арабскую письменность проникли цифры, получившие впоследствии название арабских. Возможно, в этой связи в дагестанских колофонах, как и во всех других регионах арабо-мусульманского мира, чаще встречается написание года словами, нежели цифрами. Встречается и такое,

когда переписчик дублировал написание года, записанного цифрами, словами. При этом написание года словами переписчик называл арабским способом, а цифрами – индийским, как например, в колофоне № 1.56: «По летоисчислению того, после кого не появится иной пророк, Мухаммада, посланного к двум народам (людям и джиннам. – прим. Х.А.) – на арабском: тысяча двести тридцать первого (в тексте: одиннадцать и двадцать – прим. Х.А.) года, а на индийском вот так, однако разлучились разлученные и я не знаю...: 1231 г.». Но видимо не все переписчики понимали, что означает слово «ал-хинди (ал-хиндийа) /индийский», поэтому это слово иногда писали с различными ошибками (هندسا، بالهندسة، بالهندسية).

Также нередко можно встретить сокращение при записи года цифрами: переписчик удалял первые две цифры, например, 1275 г., мог быть записан как 75 год. В таком случае необходимо прибегнуть к дополнительным данным (палеографическим и т.д.) для того, чтобы правильно определить век.

Помимо написания года словами и цифрами встречается еще один способ – через специальную систему обозначения цифр буквами арабского алфавита (араб. *абджадийа*, *хисаб ал-джуммал*, *румуд*). Абджадийа появилась в арабской устной традиции еще в доисламскую эпоху и была одним из основных способов счета до VIII в., когда арабы переняли позиционную систему счисления. Как пишет Р. Шешен, абджадийа получает большое распространение в колофонах в османский период⁹⁸. Неизвестно точно с чем именно связан такой интерес к абджадийи, но ввиду того, что ею интересовались в основном сторонники оккультных наук, крайние суфии, вроде хуруфитов, и вообще все те, кто просто интересовался магией, можно предположить, что она несла в себе некий сакральный смысл или символизм, который вкладывал в нее человек.

В Дагестане абджадийа в колофонах начинает встречаться с XVII в. и используется вплоть до конца XIX в. Но в XIX в. абджадийа довольно редко

⁹⁸ Ibid., vol. 53, p. 171.

применяется в колофонах, в этот период ею больше интересуются поэты, которые зашифровывали в буквы некие числовые значения. Например, известный дагестанский ученый и поэт Хасан ал-Алкадари⁹⁹ (ум. 1910) в одном из своих стихотворений зашифровал 1312 год хиджры – год составления стихотворения – словом Шуайб (شعيب), хотя правильно было бы, следуя системе абджадийи, зашифровать это число словом Шугайб (شغيب). Однако, как отмечает сам поэт, такое написание слова выглядело бы диакритической ошибкой, поскольку слово Шугайб не несет в себе какой-либо смысловой нагрузки, поэтому он решил поменять в ней одну букву, чтобы придать слову более «реалистичный» вид¹⁰⁰. Впрочем, подобный интерес к абджадийи со стороны поэтов в указанный период наблюдается на всем мусульманском Востоке. При переводе числа в буквы вовсе не имеет значения несет ли полученное слово какое-либо значение или нет. О том, чтобы создать из набора букв некое слово со смыслом, думали лишь поэты, но в дагестанских колофонах они, как правило, не являются словами, значения которых известны читателю.

Мы полагаем, что появление абджадийи в дагестанских колофонах напрямую связано с проникновением в Дагестан оккультных и эзотерических наук, поскольку именно с XVII в. в дагестанских рукописях наблюдается активный рост интереса читателей к данной тематике. Интерес прежде всего выражался появлением в этот период литературы недагестанских авторов по этой теме. Во-вторых, на полях и на пустых страницах рукописи между сочинениями, дагестанцы начинают оставлять различные выписки, цитаты, заметки и даже собственные комментарии относительно практического применения эзотерики и магии, которые, кстати, были тесно связаны с лечебным делом.

Зачастую обозначение года по абджадийи дублировало уже прописанный словами и (или) цифрами год. Это позволяет нам выявить

⁹⁹ Алкадар – ныне село в Сулейман-Стальском районе РД.

¹⁰⁰ *Hasan al-Alqadari*. Jirab al-Mamnun. Temir-Khan-Shura: al-Matabaa al-Islamiyya, 1913. P. 225.

некоторые неточности, которые допускал переписчик при переводе чисел в буквы. Например, в колофоне № 1.186 год завершения переписки цифрами указан как 1077 г., а по абджадие как Г.З.‘. (غزع). Однако, согласно системе абджадийи, буква «гайн» (غ) обозначает 1000, буква «за» (ز) – 7, а буква «‘айн» (ع) – 70. Таким образом, более точно данное число должно было быть представлено как Г.‘.З. (غعز). Здесь мы наблюдаем либо ошибку автора, либо то, что он посчитал свой вариант более удобным для чтения, либо то, что автор вложил некий смысл в слово Г.З.‘, для чего буквы были перестроены в нужном порядке. На последнее также указывает наличие в редких случаях огласовок у слова, под которым зашифровано число. Например, в колофоне № 1.165 зашифрованный 1131 год, приводится как слово Га.Ка.Ла.’. (غَقَلْ أ), т.е. первые три буквы огласованы *фатхой*, а последняя – *сукуном*. К сожалению, мы пока не располагаем дополнительными сведениями, которые помогли бы нам расшифровать значения подобных слов.

Все дагестанские колофоны датировались, главным образом, по мусульманскому календарю. В исключительных случаях можно встретить колофоны, датированные по иранскому календарю. Но и в этом случае, такая датировка лишь дублировала дату по мусульманскому календарю. Например, Абубакр, сын известного ученого Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки, в своем коротком колофоне, помимо датирования мусульманским месяцем, также датирует колофон иранским месяцев хордад: «В месяц джумад ал-ахир 1127 года. 24 числа [месяца] ал-джавза’. Многочисленная хвала Аллаху!» (№ 1.38). Ал-Джавза’ – третий месяц солнечного календаря хиджры, одного из вариантов иранского календаря, и более известный по иранскому названию хордад. В 1115 г., когда создавался данный колофон, влияние иранской культуры на Дагестан все еще было значительным, но все же для дагестанских колофонов использование иранского календаря крайне нехарактерно.

Куда более чаще можно встретить колофоны, датированные по другим солнечным календарям. Прежде всего речь идет о юлианском календаре, а с 1918 г. сменившем его григорианском. Не трудно догадаться, что

проникновение юлианского календаря в жизнь дагестанцев происходит в связи с включением Дагестана в состав Российской империи. Первые колофоны, датируемые по юлианскому календарю, появляются во второй половине XIX в. Так, известный дагестанский ученый Зайд ал-Куркли¹⁰¹ (ум. 1882), находясь в ссылке в городе Тамбов, отмечает в колофоне (№ 1.27), что завершил переписку рукописи «в среду, двадцать девятого числа джумад ас-сани 1299 года от хиджры господина людей и джинов, и пятого дня мая 1882 года от рождения Иисуса Христа, ему и нашему господину самое превосходное приветствие и совершенное благополучие». Другой переписчик, Тахир, сын Мухаммадамина, также помимо даты завершения переписки по хиджре приводит дату по юлианскому календарю: «В ночь на вторник третьего числа месяца сафар 1301 года. Это двадцатое число русского ноября 1883 года...» (№ 1.201).

Датирование по юлианскому календарю лишь дублировало дату по мусульманскому календарю, но с начала XX в. переписчики все чаще используют в колофонах лишь юлианский календарь. Например, Хамзат ад-Дуранги¹⁰² приводит в колофоне своего автографа лишь дату по юлианскому календарю: «Завершено рукою составителя ... [Хамзата, сына кадия Мухаммада, сына Хамзата ад-Дуранги]¹⁰³. 25 февраля 1908 года» (№ 1.42). Переписчик рукописи Хасула Мирза ал-Варсити также датирует свой колофон (№ 1.192) лишь юлианским календарем: «Конец, хвала Аллаху! 17 июля 1912 года, когда я был имамом и муэдзином в селении Машаты (المشدي)¹⁰⁴...».

После 1918 г., когда Советская Россия перешла на григорианский календарь, дагестанские переписчики часто переходят на этот календарь. Как например, Магомедмансур Гайдарбеков, переписав сочинение «Тазкират» ‘Абдурахмана ал-Газикумуки¹⁰⁵, датирует свой колофон григорианским

¹⁰¹ Куркли – ныне село в Лакском районе РД.

¹⁰² Дуранги – ныне село в Буйнакском районе РД.

¹⁰³ Информация об имени переписчика дополнена из ‘унвана манускрипта.

¹⁰⁴ Машаты (Машатды) – ныне село в Кайтагском районе РД.

¹⁰⁵ Кумух – ныне село в Лакском районе РД.

календарем (№ 1.24). В XX в. колофоны, датируемые таким календарем, встречаются чаще, однако основным способом датировки остается мусульманский календарь.

Помимо известных календарей переписчик также мог датировать колофон через различные астрономические наблюдения. Например, в колофоне (№ 1.97), датированном 1612 г. переписчик сообщает, что переписал рукопись «утром четвертого дня месяца раби‘ ал-ахир (?) и ... (الاحراز), а солнце было в конце созвездия Близнецов и ... (آز), а луна была в созвездии Стрельца, склоняясь к созвездию Юпитера». Другой переписчик завершил переписывание рукописи «в благословенный месяц Аллаха раби‘ ал-аввал в понедельник после предзакатной молитвы шестого дня с созвездия Козерога тысяча сто тридцать пятого года» (№ 1.88). Сообщения такого рода могут указывать, что их авторы имели определённые знания по астрономии.

Со второй половины XIX в., когда появляются механические часы, дагестанские переписчики датируют свои колофоны по ним, т.е. указывают час и минуту. Например, в 1856 г. переписчик Абубакр, сын кадия Мухаммада завершил переписку рукописи «в пятнадцать минут второго часа после вечерней молитвы понедельника десятого дня благословенного месяца Аллаха раджаб 1246 года» (№ 1.93). А один из переписчиков, определяя время по механическим часам, даже решил пошутить на этот счет в колофоне (№ 1.201): «В ночь на вторник третьего числа месяца сафар 1301 года. Это двадцатое число русского ноября 1883 года при созвездии Стрельца осенью, по прошествии полутора часов, четырех минут, сорока четырех секунд, тридцати пяти миллисекунд и пятидесяти семи микросекунд с захода солнца».

Встречаются в дагестанских рукописях также колофоны, которые датируются по времени правления тех или иных правителей. Точнее, датируются они по мусульманскому календарю, но переписчик считает уместным отметить, что рукопись была переписана во времена некоего правителя. Согласно А. Гачеку, датирование рукописей по времени правления властных лиц особенно характерно для индийских (исмаилитских)

колофонов¹⁰⁶. В Дагестане в разные периоды также встречается подобная практика. Подобные сообщения в колофоне, если они относятся к малоизученному периоду истории Дагестана, позволяют пролить свет на факты из жизни дагестанских правителей.

Известный дагестанский *‘алим* Тайиб, сын ‘Умара из селения Харахи¹⁰⁷, приводит следующий короткий колофон (№ 1.138), составленный в 1650-70 гг.: «Завершилась [переписка] рукою Тайиба, сына ‘Умара, во времена правления (*вилайа*) Мухаммадхана». Речь в данном случае идет либо о Мухаммад-хане I (1650-1656), сыне Барти-Кихилява, либо о Мухаммад-хане II (1668-1688), сыне Дугри-хана I (1656-1668), каждый из которых был правителем Хунзахского ханства. Тайиб ал-Харахи пережил не одного аварского хана, что можно определить не только по датам его жизни, но и из его записи на *‘унване* рукописи, которую он переписал в 1666-67 гг. Среди прочего в ней говорится, что рукопись составлена: «... во времена Дугри-хана возле своего учителя Нури, сына Мухаммада из селения Гацалух (*هزلخي*)¹⁰⁸» (№ 1.10).

Временем правления упомянутого нами Мухаммад-хана II также датируются два колофона одного переписчика с разницей в 10 лет. В 1670 г. ‘Али, сын Амира завершил переписку сочинения «Манахидж ал-Касидин» Ша‘бана ал-‘Убуду, под руководством «Пирмухаммада, сына Махмута из селения Тануси, из области (*нахийа*) Хебдал во время правления Мухаммадхана, сына Дугрихана» (№ 1.141). В этой же сборной рукописи имеется другое сочинение, которое этот же переписчик «из области (*вилайа*) Чанал» в 1680 г. «во времена правления (*вилайа*) Мухаммадхана, сына Дугрихана» (№ 1.142), переписал под руководством того же учителя, но уже работающего кадием в селении Обода.

¹⁰⁶ Gacek, Adam. Arabic manuscripts: a vademecum for readers // Handbook of Oriental studies, sect. 1: The Near and Middle East. Ed. Hartwig Altenmüller. Leiden, 2009. Vol. 98. P. 88.

¹⁰⁷Харахи – ныне село в Хунзахском районе РД.

¹⁰⁸ Гацалух – ныне село в Хунзахском районе РД.

Временем правления кайтагских уцмиев также иногда датировались колофоны. Например, в 1710-11 гг. Ахмад Мускури переписал рукопись «в селении Бабилав (?) (بيلو) в области (ولايت) Кайтак, при служении нашему покровителю и предводителю, самому знающему ученому и лучшему из достойных, *малла* Муртаза-афанди в селении (?) Великент¹⁰⁹ (ولي كندی؟) во время [правления] Ахмад-хана Усуми» (№ 1.175). Ахмед-хан Кайтагский (ум. 1750) – уцмий Кайтага, политический и военный деятель Дагестана, стал уцмием именно в 1710-11 гг.

В других случаях правители и прочие должностные лица упоминались лишь как заказчики или покровители переписчиков, о чем подробнее будет сказано в пятом параграфе данного раздела.

2.2.4. Место переписки

Важное место в колофоне занимают упоминания переписчиком различных географических названий: хоронимов и ойконимов. В этом отношении колофоны представляют собой ценный исторический источник по топонимике Дагестана, в особенности, если речь идет о более раннем периоде истории Дагестана. Хоронимы и ойконимы в первую очередь выражены в колофонах через *нисбы*. О них мы уже говорили во втором параграфе данного раздела. В данном случае мы говорим об упоминаниях переписчиками каких-либо местностей или населенных пунктов. Следует понимать, что *нисба* переписчика или его учителя, или любого другого лица вовсе не означает, что на момент переписки ее составитель находился в том населенном пункте или местности, которые она выражает. Точные сведения о месте переписки рукописи можно получить, если в тексте ее колофона указано, в каком

¹⁰⁹ Великент – ныне село в Дербентском районе РД.

населенном пункте она была переписана или где в момент ее создания находился переписчик. Например, в 1647 г. *малла* Мухаммад, сын Халида переписал рукопись «в медресе Хунзаха (خنزق) в медресе нашего господина и предводителя ‘Умара ат-Тлухи (الطوقي)¹¹⁰» (№ 8.1). В редких случаях сам переписчик предпочитал указать на это в колофоне. Например, в колофоне № 1.189, составленном в 1660-90 гг., переписчик сообщает следующие сведения о себе и владельце рукописи: «Переписчик – ‘Абдурахман, сын Ахмада, происхождение которого из Инхело¹¹¹, а пребывание в Аргвани¹¹². Владелец книги Камуш, сын Хассильбека, их обоих происхождение из Анди (عندالي)¹¹³, но он (Камуш) пребывает в Кижани¹¹⁴».

Основными участниками внутренней миграции являлись представители образовательной сферы: ученики и учителя, последние из которых, как правило, одновременно занимали пост кадия. Кадии приглашались в соседние или отдаленные селения, в которых они работали на протяжении всей своей жизни, а их потомки в свою очередь считались членами этой сельской общины. Этот момент также находит свое отражение в колофонах. Например, в колофоне № 6.1 переписчик следующим образом уточняет свое происхождение: «Талут ал-Мийарти (الميرطي)¹¹⁵, сын Химмата ал-Артлухи (العزلخي)¹¹⁶ по рождению и по работе кадием, а затем ал-Мийарти по месту проживания, по месту захоронения и по месту работы кадием, сын Исрапа (اسراف), сына Мухаммада, сына Муртаза‘али, сына Сайида, сына ‘Аббаса, сына Мухаммада‘али». Эти краткие слова в колофоне указывают на следующее: его отец происходил из селения Артлух, но был приглашен для работы кадием в соседнее село Миатли, где у него родился сын Талут, который после смерти

¹¹⁰ Тлох – ныне село в Ботлихском районе РД.

¹¹¹ Одно из двух селений: Верхнее Инхело (Ахвахский район РД) или Нижнее Инхело (Ботлихский район РД).

¹¹² Аргвани – ныне село в Гумбетовском районе РД.

¹¹³ Анди – ныне село в Ботлихском районе РД.

¹¹⁴ Кижани – ныне село в Ботлихском районе РД.

¹¹⁵ Миатли – ныне село в Кизилюртовском районе РД.

¹¹⁶ Артлух – ныне село в Казбековском районе РД.

отца, похороненного на новом месте, также работал кадием в этом же селении и, видимо, по праву рождения уже считался членом общины этого селения.

В подавляющем большинстве случаев населенные пункты в колофонах обозначались как комонимы. *Нисбы* лиц, упоминаемых в них, также в большинстве случаев выражают комонимы. Комонимы обозначались арабским словом *карийа*/село. Иногда населенные пункты могли обозначаться также как астионимы, которые, как правило, выражались арабским словом *балда*/город, городок. Городами назывались самые крупные населенные пункты, служившие не только политическими, экономическими, религиозными и духовными центрами своего региона или округа, но и столицами государственных образований. Например, колофон № 1.197 сообщает, что в 1444 г. некий переписчик переписал рукопись «в городе Гумик – да будет он убережен от бедствий и земного зла!», под которым подразумевается Кумух, который в XV–XVI вв. был крупным политическим и религиозным центром в Дагестане.

Другой переписчик Рабадан, сын Мухаммада, переписав рукопись в 1668-69 г., сообщает в колофоне (№ 1.111), что переписал ее возле своего учителя Лабазан-Мухаммада, сына Газимирзы, «кадия из города (بلدة) Усиша». Усиша в данный период – крупная политическая единица Дагестана.

В редких случаях городом мог быть назван городской квартал (хороним). Так, в 1672-73 гг. некий переписчик из селения Бурши (بُرْشِي)¹¹⁷ завершил переписку, находясь «в медресе ... кадия ‘Абдуллаха, сына кадия Шейх Ахмада в городе Кибуди» (№ 1.218). Но видимо не все согласились с переписчиком, что известный квартал Кумуха, в прошлом бывший отдельным селением, может называться городом, поэтому данное слово в колофоне было зачеркнуто, а рядом приписано другим почерком: «Гумики» (قَمْفِي), т.е. Кумух.

Также в редких случаях астионим мог обозначаться через арабское слово *касаба* (قصبَة) – главный населенный пункт/город того или иного региона.

¹¹⁷ Бурши – ныне село Лакском районе РД.

Например, в колофоне № 1.206, составленном в 1809-10 гг. переписчик называет себя – «Ашур‘али, сын Мурад‘али ал-Кидунки (القُدُنْقِي)¹¹⁸ из главного города (*касаба*) Ахты¹¹⁹».

Часто встречаются хоронимы, обозначающие политические союзы, государственные образования, феодальные государства и т.д. К ним относятся термины: *вилайа*, *нахийа*, *махалла*, *иклим*, *ийала* и т.д. Каждое из них можно перевести как область, округ, край и какого-либо строгого правила в применении этих терминов в отношении тех или иных областей, союзов или государственных образований не существовало. Хотя термин *вилайа* имел более широкое значение, нередко его применяли в отношении всего Дагестана. Например, в колофоне № 1.5, составленном в 1733-34 гг., переписчик называет автора сочинения, известного дагестанского ‘алима из селения Усиша родом «из округа (*нахийа*) Дарки в области (*вилайа*) Дагестан». То есть *нахийа* в таком случае выступала как-бы частью *вилаята*. Но опять-таки какого-либо более-менее унифицированного и четкого правила не существовало, все зависело от выбора самого автора колофона.

Термин *нахийа* чаще всего использовался в отношении военно-политических союзов общин, а *вилайа* – для обозначения феодальных образований, власть в которых принадлежала одному сюзерену (*вали*). Термин *махалла*, который на арабском означает квартал, иногда использовался в своем основном значении. Например, в 1583 г. Мухаммад ал-Гумуки переписал рукописи «в квартале (*махалла*) Кибуди (قَبْدِي)» (№ 1.96). Однако зачастую этот термин использовался и как обозначение некоего политического субъекта, часто упоминаемого в составе другого более крупного субъекта, которым, обычно, выступал Дагестан – самостоятельная историко-культурная область. В таком значении употребление термина более характерно для Южного Дагестана. Так, в 1696 г. была переписана рукопись «рукою ... Хамза-кули, сына Ага, проживающего в Ахты, что из округа (*махал*) Дагестана, в медресе

¹¹⁸ Гдынк – ныне село в Ахтынском районе РД.

¹¹⁹ Ахты – ныне село в Ахтынском районе РД.

нашего покровителя и предводителя *малла* Нуруддина, проживающего в Кише¹²⁰ из округа (*махал*) Шеки...» (№ 1.217). В 1750 г. рукопись переписал «Джами, сына Наби ал-Филизаги (الفز اغيين)¹²¹ из области (*вилайа*) Дагестан из округа (*махал*) Докузпара (دوقزپاره)» (№ 1.212). Другая рукопись была переписана в 1823-24 гг. «в селении Ялджух из округа (*махал*) Дукузпара в области (*вилайа*) Дагестан» (№ 1.216).

Термин *иклим* употреблялся реже и, как правило, в отношении всего Дагестана. Например, в 1811-12 гг. переписчик в колофоне № 1.119 сообщает о появлении эпидемии чумы «в дагестанской области (*иклим*) во многих селениях». Другой переписчик в 1850-51 гг. завершил переписку рукописи «со списка имама области (*иклим*) Мухаммада-афанди ал-Йараги¹²² ал-Курали» (№ 1.64).

Еще один редкий термин *ийала* (провинция, область) в исследованном мною материале встречается в колофоне лишь однажды. В 1887 г. была переписана рукопись «в селения Кахиб – области (*ийала*) Гидатля» (№ 1.84). Новый термин в данном случае указывает на новую административную единицу – Тилитль-Гидатлинское наибство – созданную имперскими властями в послевоенный период.

В редких случаях колофон мог сообщать о политическом статусе тех или иных населенных пунктов. Например, о переходе некой общины или союза общин под защиту другого более сильного политического субъекта. Например, в 1507 г. «Идрис, сын Ахмада, в селении Акуша из сел Газигумука» (№ 1.1) переписал рукопись «Ихйа ал-‘улум ад-дин». В XVI в. Гумик (совр. Кумух) все еще оставался сильным политическим игроком на Восточном Кавказе, ставшим крупным центром мусульманского образования и культуры благодаря газиям и распространителями ислама. Очевидно, в виду этих

¹²⁰ Киш – ныне село в Шекинском районе Азербайджанской Республики.

¹²¹ Филиздзах – ныне покинутое село в Ахтынском районе Республики Дагестан.

¹²² Юхари-Яраг – ныне покинутое село в Сулейман-Стальском районе Республики Дагестан.

обстоятельств, многие союзы общин попадают в этот период под влияние Гумика.

Другой колофон (№ 1.119), составленный в 1811 г., начинается следующими словами: «Завершилась книга "Атбак аз-захаб" ‘Абд ал-Мумина б. Хибатуллаха ал-Магриби в селении Курах (قُرَاهُ) – да убережет его Аллах от смут! – являющееся «вратами» (ал-баб) уважаемого главы и почтенного господина Сурхай-хана...». Речь идет о Сурхай-хане II – правителе Казикумухского ханства, который в конце XVIII в. включил в свои владения и Кюру, историко-географическую область в Южном Дагестане. Но уже через год после составления этого колофона, в 1812 г., Кюра была отбита у Сурхай-хана II русскими войсками и признана царским правительством отдельным политическим субъектом – Кюринским ханством – в составе Российской империи¹²³.

Говоря о месте переписки рукописи, важно отметить следующий нюанс, нередко прослеживаемый в дагестанских колофонах. Как правило, место нахождения в арабском языке передает предлог «фи» / в, на, и его используют в дагестанских колофонах. Но иногда переписчики употребляли это слово, чтобы передать значение предлога «мин» / из. Такое употребление является грамматической ошибкой и допускали ее, как очевидно, студенты медресе. Этот момент может запутать исследователя и привести его к неверному выводу о месте переписки рукописи. Например, в колофоне № 1.218, составленном в 1672-73 гг., сообщается, что рукопись переписана неким переписчиком, имя которого стерто, «в селении Буршити (في قرية بُرْشِيتي)», из чего можно сделать вывод, что место переписки рукописи – селение Бурши Лакского района РД. Однако далее по тексту переписчик сообщает, что переписал рукопись «в медресе ... кадия ‘Абдуллаха, сына кадия Шейха Ахмада в городе Кибуди», из чего мы понимаем, что рукопись на самом деле

¹²³ Умаханов М.-С.К. Феодальные владения Дагестана в XVIII – начале XIX в. и их взаимосвязи (экономический аспект). [Монография]. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН. 2008. – С. 153.

была переписана в Кумухе, а для сообщения того факта, что переписчик родом из селения Бурши, он неправильно использовал предлог.

Как мы видим, только косвенные данные помогают понять, какое значение вкладывал переписчик в предлог «фи». Но не во всех случаях такие данные могут помочь. Например, в колофоне № 1.55, составленном в 1760-80 гг., говорится, что рукопись переписана «рукою ... Мухаммада, сына Мухаммада, сына ‘Ума в селении (*фи карйа*) Марки (*المَرْقِي*)¹²⁴». Там же сообщается об учителе переписчика, у которого была переписана рукопись, «возле нашего учителя ... Машдала (?) (*مشدل*) в селении (*фи карйа*) Бухты¹²⁵». В обоих случаях переписчик использовал предлог «фи», что затрудняет понимание места переписки рукописи. Но мы все же склонны считать, что при упоминании селения учителя переписчик имеет в виду, что именно это селение является местом переписки, поскольку в большинстве случаев, переписчики обучались не в родном селении, а в селении своего учителя.

В колофонах переписчики довольно часто указывают, что местом переписки рукописи являются медресе – основные центры мусульманского образования и культуры. При этом под медресе, как правило, подразумевалась мечеть. В мечети-медресе не только создавались новые рукописи, но и велось обучение студентов, кадии разбирали спорные вопросы тяжущихся сторон, и даже местом проживания студентов являлось мечеть-медресе. Не в каждой мечети находилось медресе, в небольших квартальных мечетях они могли отсутствовать. Несмотря на то, что мечеть и медресе представляли собой одно и то же, в колофонах в качестве места завершения переписки в большинстве случаев указывается именно медресе. С XIX в. в колофонах все чаще упоминаются мечети как места переписки. Возможно, связано это с тем, что к тому времени медресе все чаще стали располагаться в отдельных помещениях или зданиях.

¹²⁴ Марки – ныне покинутое село в Лакском районе РД.

¹²⁵ Бухты – ныне село в Гунибском районе РД.

Колофон, в том числе, может содержать небольшие подробности об устройстве и точном расположении медресе в мечети. Например, в 1615 г. была завершена переписка рукописи «в селении Ашты¹²⁶, в медресе кадия Хаджи Махмуда, в комнате, соединенной с мечетью...» (№ 1.161). В другом, более позднем, колофоне (№ 1.113), составленном в 1888 г., говорится, что переписчик завершил рукопись, «когда он был в медресе своего выдающегося учителя Иман‘али ал-Бижти¹²⁷, располагающемся в нижней мечети (или: внизу мечети, на нижнем этаже мечети, в мечети в нижней части села. – прим. Х.А.) Тлядала (قَدال)¹²⁸».

Если название мечети в колофонах зависело от селения, в котором она располагалась, то медресе в большинстве случаев носили имя их руководителей. Например, «Завершилась книга ... в медресе ... кадия Мухаммада аз-Зирихкирани» (№ 1.169). В таком случае не всегда бывает понятно, где именно находилось медресе, поскольку руководитель медресе мог находиться не в своем родном селении. Если медресе становилось достаточно известным благодаря своему основателю, то это подчеркивалось в его названии. К примеру, в 1794 г. Мухаммад, сын Хасана ас-Салти¹²⁹ переписал рукопись «в соборной мечети Аракани¹³⁰ в Са‘идовском медресе (في المدرسة السعيدية)» (№ 1.86). В данном случае медресе получает название по имени своего основателя, знаменитого ‘алима Са‘ида ал-Аракани (ум. 1834). Также редко медресе могло получить название по названию селения, в котором оно находилось. Например, в 1906 г. Хаджийав ал-Карати переписал рукопись «в величайшем и облагороженном аргванинском медресе (في المدرسة العالية العامرة الأرغنية)» (№ 1.155).

Первое упоминание дагестанского медресе мы находим в колофоне манускрипта, переписанного в 1378 г. в селении Кюрьяг, в медресе правоведа

¹²⁶ Ашты – ныне село в Дахадаевском районе РД.

¹²⁷ Бижта – ныне село Бежтинского участка РД.

¹²⁸ Тлядал – ныне село Бежтинского участка РД.

¹²⁹ Салта – ныне село в Гунибском районе РД.

¹³⁰ Аракани – ныне село в Унцукульском районе РД.

(*факиха*) ‘Умара (№ 1.7). Однако затем упоминание медресе в колофонах прекращается, и только с конца XVI в. переписчики вновь отмечают в колофонах, что рукопись была переписана в том или ином медресе. Мы полагаем, что это связано с упрочением позиций ислама к этому периоду и, как следствие, повышением качества мусульманского образования в Дагестане. В пятом параграфе этого раздела мы будем говорить о том, что среди прочих похвальных эпитетов своего учителя переписчик перечислял в колофоне основные науки, по которым специализировался его учитель. Это, несомненно, доказывает, что уже в XVII в. дагестанские медресе начали специализироваться в тех или иных отраслях наук.

Дагестанские переписчики создавали новые рукописные книги не только у себя на родине, но и за ее пределами. Некоторые из них были привезены в Дагестан и сохранились до наших дней, благодаря чему мы можем получить некоторое представление с какими регионами мусульманского мира имели контакты дагестанцы. Чаще всего это были страны Ближнего Востока (Ирак, Сирия), откуда начиная с VII в. в Дагестан проникал ислам. В X–XII в. Багдад, являвшийся столицей исламского мира, был центром притяжения жителей территории Дагестана, которые отправлялись туда в поисках знаний. Знаменитые ученые из Баб ал-Абваба, Абу ал-Касим ал-Варрак и Абу Бакр ад-Дарбанди, сообщают в своих произведениях о неоднократных путешествиях в Багдад, в котором они поддерживали связь со многими авторитетными мусульманскими *‘алимами*¹³¹. Также имеются сведения о дагестанцах, которые учились в знаменитом медресе ан-Низамийа в Багдаде.

Самые ранние колофоны манускриптов, переписанных жителями Дагестана за его пределами, как правило, сообщают, что они были переписаны на Ближнем Востоке. Например, в 1488 г. завершилась переписка рукописи

¹³¹ *Алибеков Х.Г.* Неизведенное наследие Баб ал-абваба: «Шарх аш-шихаб» Абу ал-Касима ал-Баби и «Тухфат ал-асхаб» Абу Бакра ад-Дарбанди // История, археология и этнография Кавказа. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 282–305.

«рукою беднейшего из бедных ‘Абдурахмана аз-Зирихгирани в городе Багдаде» (№ 1.22).

В XVII – в начале XVIII в. дагестанцы выезжают учиться преимущественно в Ширван и Северный Иран. Некоторые дагестанские *‘алимы* не только учились в ширванских медресе, но и продолжали там работу. Например, колофон № 1.103, составленный в 1710-20 гг., сообщает что переписал ее известный дагестанский *‘алим* Мухаммад, сын ‘Али ал-Убри¹³² (ум. 1733) «в почтенном ... медресе аш-Шикийа ал-Биладжукийа (الشكّية البليجّية)», который находился в г. Шеки. Очевидно, ал-Убри, который был к тому моменту уже крупным состоявшимся ученым, преподавал в этом медресе. Другой колофон (№ 1.104) ал-Убри более подробно сообщает не только о месте переписки рукописи в 1730 г., но и о его работе и заработной плате на тот момент: «в то время я был преподавателем в Шемахе, получая за должность тридцать пять туманов».

В XVIII в. одним из популярных мест обучения дагестанцев становится Египет. Пройдя обучение в знаменитом университете ал-Азхар в Каире, некоторые из них получали свидетельства (*иджаза*) о праве преподавания различным дисциплинам или книгам. Подтверждения этому мы находим и в колофонах. Например, в 1784 г. видный дагестанский *‘алим* Шафи‘ ас-Сугури (ум. 1835-6) переписал рукопись «в мечети ал-Азхар» (№ 1.8).

Копирование рукописей за рубежом могло происходить и во время совершения паломничества. В сезон хаджжа к мусульманским святыням многие дагестанцы непременно пользовались возможностью обратиться с актуальными вопросами к тем или иным крупным ученым и проводили там некоторое время для учебы. Например, в 1729 г. ‘Алимирза, сын Мухаммадамина, сына Мухаммада, сына Халила ад-Дагистани, завершил переписку рукописи «до наступления времени предзакатной молитвы среды одиннадцатого джумад-2 1141 г. в священной Мекке» (№ 1.77). Можно

¹³² Убра – село в Лакском районе РД.

обратить внимание, что при составлении колофонов за рубежом дагестанцы часто использовали *нисбу*, обозначающую весь регион, откуда они прибыли.

Процесс переписки был длительным, он мог начаться в одном месте, а завершиться в совершенно другом. Например, колофон № 1.214, составленный в 1809 г. сообщает, что переписчик, имя которого известно из другого колофона данной рукописи – ‘Абдулваххаб Балуджи¹³³, начал переписку «в медресе доблестного имама Са‘ида-афанди, сына покойного Исма‘ила-афанди аш-Шинази¹³⁴». Далее переписчик продолжает в колофоне: «Затем я переехал оттуда в область (*нахийа*) Грузию (*كورجستان*) и остался там возле ученого, известного на Востоке и на Западе, Мухаммада-афанди в селении Хашархота (*القشخاشي*)¹³⁵. Я начал переписывать остальную часть и завершил ее там...».

Со второй половины XIX в., когда Дагестан вошел в состав Российской империи, в колофонах дагестанских рукописей появляются указания на ее различные регионы. Дагестанские переписчики оказывались в центральной и восточной частях Российской империи вынуждено, будучи сосланными за участие в известном восстании 1877 г. Провести связь между этими событиями позволяет тот факт, что первые подобные колофоны были составлены именно после упомянутого восстания. Находясь в ссылке, дагестанские ‘алимы и студенты старались не только продолжить обучение у ‘алимов Волго-Уральского региона, но и не забросить рукописное дело. Как отмечает М. Кемпер, несмотря на то что ссылка со стороны российской власти была направлена на изоляцию мусульман от своих общин и уничтожение старых социальных связей, это мероприятие напротив стимулировало новые контакты с другими мусульманскими общинами внутренних регионов России и привело к трансформации и расширению научной коммуникации за пределами

¹³³ Балуджа – ныне покинутое село в Ахтынском районе РД.

¹³⁴ Шиназ – село в Рутульском районе РД.

¹³⁵ Хашархота – село в Бежтинском участке РД.

границ¹³⁶. Так, в 1878 г. переписчик Муртаза‘али ал-Килали¹³⁷, называющий себя в колофоне «пленником русских», переписал рукопись «в городе Касимов Рязанской Губернии» (№ 1.44). В 1879-80 гг. им была переписана касыда, принадлежащая «выдающемуся поэтому и сведущему ученому Парурди-афанди, который родом из Каджана, а проживает в Тахире» «[людьми], незаконно удерживаемыми проклятыми русскими и находящимися в городе Астрахань (Хашитархан)» (№ 1.207). В другом колофоне (№ 1.208) этой же рукописи более определенно называется переписчик – «Факируллах (или: нуждающийся в Аллахе. – прим. Х.А.) ... ал-Куруши¹³⁸», который «в ответ на стих шейха Парурди ал-афанди, арестованного проклятыми русскими в городе Астрахань (Хашитархан)», составил свое стихотворение. В 1882 г. в Тамбове вышеупомянутым Зайдом ал-Куркли, сосланным туда российскими властями за участие в восстании 1877 г., была переписана еще одна рукопись.

В XX в. регионы севернее Дагестана начинают притягивать дагестанцев не только в плане хозяйственно-экономической деятельности или службы, но и в плане получения мусульманского образования. Все больше дагестанцев отправляется в Волго-Уральский регион для обучения там у видных богословов. Например, в 1907 г. Газимухаммад, сын сайида Хасан-Хусейна ал-Гази-Гумуки ад-Дагистани переписал манускрипт «в городе Астрахань (Аштархан) в медресе Шурайя» (№ 14.1).

В контексте упоминания топонимий в колофонах интересно то, как «исламизировались» в обозначении переписчиков населенные пункты, с преимущественным немусульманским населением, т.е. находящиеся севернее Дагестана. Например, в 1806 году упоминаемый выше Талут из с. Миатли переписал рукопись «в русской области (ولاية العوروس) в крепости Кизляр (غزلار)» (№ 6.1). В данном случае переписчик акцентирует внимание на то, что находится на немусульманской земле, термин «русский» зачастую

¹³⁶ Шихалиев Ш.Ш. Краткие сведения о контактах мусульман Дагестана и Волго-Уральского региона в XVIII–XX вв // История, археология и этнография Кавказа. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 119.

¹³⁷ Килятль – ныне село в Гумбетовском районе РД.

¹³⁸ Куруш – ныне село в Докузпаринском районе РД.

использовался как синоним слову «неверный». В течение XIX в. дагестанцы активно переселялись в Кизляр. В городе проживало постоянное мусульманское население и было построено несколько мечетей. Это привело к формированию в городе своей мусульманской общины, которая в письменных документах стала обозначать свою *нисбу* как ал-Кизляри. Например, в 1305 г. переписчик фиксирует свое имя в колофоне как «Джанбулат, сын Кака-хаджи ал-Кизляри» (№ 14.6).

Таким образом, упоминание в колофоне места переписки манускрипта является достаточно ценной информацией, помогающей понять многие аспекты по истории мусульманского образования в Дагестане. Однако данный компонент встречается в колофонах не столь часто, как например, их датировка.

2.2.5. Дополнительные сведения колофонов

Как было сказано в первой главе, колофон имеет восемь основных компонентов. Четыре из них являются самыми содержательными и информативными. Они отвечают на 4 главных вопроса о манускрипте: (1) что переписано, (2) кто переписал, (3) когда переписано, и (4) где переписано. Каждый из этих вопросов был подробно рассмотрен в 4 предыдущих параграфах. Однако помимо этих сведений колофон также содержит множество иных дополнительных сведений, которые не касаются непосредственно манускрипта, но, тем не менее, существенно обогащают содержательную часть колофона. К ним относятся: упоминание других лиц помимо переписчика; различные хвалебные и уничижительные эпитеты лиц, упоминаемых в нем, а также их звания, титулы, заслуги, должности, профессиональные занятия и т.п.; заметки о личной жизни; личные переживания переписчика; некоторые сведения об обстоятельствах переписки

рукописи; сведения о протографе и процессе переписки и другое. Данный параграф посвящен анализу подобных сведений в колофонах за исключением последнего – процесса создания рукописной книги. Ввиду важности этой темы, она будет рассмотрена в отдельном разделе третьей главы данной работы.

Помимо имени переписчика и его предков колофон может содержать имена следующих лиц: учителя, ученика или просто товарищей переписчика, заказчика переписки или владельца рукописи. Рассмотрим их подробнее.

Чаще всего в колофонах встречается имя учителя переписчика, под присмотром которого была переписана рукопись. Первое упоминание учителя переписчика встречается в колофоне (№ 1.7), переписанном в 1378 г., где правовед (*факих*) Ахмад, сын Мухаммада, завершил переписку рукописи по толкованию Корана в селении Кюряг (*كراغي*) в медресе правоведа (*факиха*) ‘Умара. Однако затем такая практика прекращается и возобновляется только во второй половине XVI в., став почти неотъемлемой частью колофона.

Колофоны с подобной информацией являются важными историческими источниками, благодаря которым мы можем узнать не только о многих представителях интеллектуальной элиты Дагестана, но и проследить их образовательные (учебные) связи. К примеру, колофон № 1.105, записанный в первой половине XVI в., сообщает, что рукопись была переписана «рукою Мухаммада, сына Гивурга (*كورك*), да простит их обоих Аллах. Возле нашего учителя и господина, совершенного достопочтенного имама, знатока истинных (*ал-худа*) знаний Халила, сына Аджа». Этот колофон сообщает нам лишь имена учителя и ученика. В этом отношении он не очень информативен, как если бы в нем содержались *нисбы* упоминаемых лиц. *Нисбы* помогают проследить направление миграции дагестанцев в учебных целях. Например, колофон № 1.79, составленный в 1657 г., сообщает, что известный дагестанский ученый Алириза, сын Мухаммада ас-Суграли (*الصغري*)¹³⁹,

¹³⁹ Согратль – ныне село в Гунибском районе РД.

переписал рукопись по тафсиру «возле своего учителя, являющегося вершителем (*кади*) нужд тех, кто пребывают к нему со всех сторон, и известного как Шейх ат-Тиди¹⁴⁰». Под последним, возможно, имеется ввиду один из учителей Мухаммада ал-Кудуки Мухаммад, сын Лабазана (Лабазанилав) ат-Тиди¹⁴¹. Можно отметить, что и сам Алириза упоминается среди учителей ал-Кудуки¹⁴².

Анализ подобных колофонов показывает, что научная и образовательная жизнь дагестанцев не зависела от границ между политическими образованиями на территории Дагестана, этническими общностями или социальной стратификации. Так, в 1678-79 гг. житель лакского¹⁴³ селения «Вади (?) (*ودي*) из области (*нахийя*) Гумик» Мухаммад переписал рукопись возле своего «учителя и покровителя, неутомимого имама *малла* Мухаммада, сына кадия Ша‘бана ал-‘Убуди ал-Авари... в медресе селения Обода (*عَبُود*)» (№ 1.182). В 1695 кубачинец Ахмад, сын Мухаммада из «города (*بلدة*) Зирихгеран (*الزيريكرائي*)» переписал рукопись возле своего аварского «учителя Мухаммада, прозванного Давуд’илавом (*داودنلو*), сына Давуда в селении Корода (*قردي*)» (№ 1.99). В 1750-80 гг. Мухаммад ал-Карати переписал рукопись возле своего учителя из селения Чиркей Закарийа ал-Джирки¹⁴⁴ в селении Аух (*أُوخي*)¹⁴⁵, большинством населения которого были чеченцы-аккинцы (№ 1.108).

В конце XVIII в. переписчик из аварского селения Согратль Андалалского союза общин переписал рукопись возле кадия даргинского селения Усиша, входившего в союз общин Акуша-Дарго, «моего учителя

¹⁴⁰ Тидиб – село в Шамильском районе РД.

¹⁴¹ Мусаев М.А. Материалы к биографии Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки (часть первая) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2014. – № 3(39). – С. 67.

¹⁴² Абдулмажидов Р.С., Нуцалов Ш.Ш. К вопросу о «чудесных деяниях» и изучении «тайных наук» в Дагестане в контексте рассмотрения жизни и творчества Мухаммада ал-Кудуки // Общество: философия, история, культура. 2016. № 10.

¹⁴³ Важно отметить, что такие понятия как *аварец*, *даргинец*, *лакец*, *кумык*, *лезгин* и т.д. в данной работе используются исключительно для обозначения этнической общности, но не национальности, поскольку последнее возникло в Дагестане лишь в конце XIX – начале XX в.

¹⁴⁴ Чиркей – ныне село в Буйнакском районе РД.

¹⁴⁵ Одно из трех селений: Акташ-аух (ныне Ленинаул, Казбековский район РД), Ширча-аух (ныне Калининаул, Казбековский район РД) или Кишен-аух (ныне Чапаево, Новолакский район РД).

хаджи Мухаммада ал-Хили (الهلي)¹⁴⁶» (№ 1.171). Гели – кумыкское селение, входившее в Тарковское шамхальство.

В 1811 г. житель селения Макав Джаро-Белоканского союза общин Мухаммад, сын Айуба, сына Мусы, сына Бахаца (بحز) ал-Макави¹⁴⁷ переписал рукопись в мечети лакского селения Уллучара (الالچري)¹⁴⁸ «возле достопочтенного ученого, совершенного во всех науках, Махада» (№ 1.188).

В 1827-28 гг. Хаджийав ал-‘Анди, житель союза общин Анди, переписал рукопись в селении Гацалух (الهزليخي), входившем в Хунзахское ханство, возле своего учителя из Карахского союза общин Махада ал-Карахи (№ 1.66). В 1850 г. рукою жителя аварского селения Чох «Галбаца‘али, сына паломника к обеим святыням (хаджи) Питулава (فطلو) ал-Чухи» была переписана рукопись «возле своего любимого учителя Мухаммада ал-Микахи¹⁴⁹» из даргинского селения Мекеги союза общин Акуша-Дарго «в тени уголка соборной мечети Параула¹⁵⁰» (№ 1.91), к тому времени входившего в Мехтулинское ханство.

В 1858 г. житель кумыкского селения Янгиюрт Ильяс, сын Абубакра ал-Йангиюрти¹⁵¹ переписал рукопись «возле глубоко сведущего ученого Хасана ал-Цудакари¹⁵²» из даргинского селения Цудахар, «когда он (Хасан) был кадием в селении Гели (هلي)» (№ 1.160). В 1902-03 гг. житель даргинского селения Меусиша¹⁵³, Абдулхафиз, сын Умалата ал-Миусиши переписал рукопись возле кадия Мухаммада ал-Уркарахи¹⁵⁴ в мечети кайтагского селения Ахмедкент¹⁵⁵ (№ 1.184).

В единичных случаях переписчик мог упомянуть в колофоне двух своих учителей. В колофоне № 1.223, составленном в конце XVIII в., переписчик

¹⁴⁶ Гели – ныне село в Карабудахкентском районе РД.

¹⁴⁷ Макав – ныне село в Закатальском районе РД.

¹⁴⁸ Уллучара – ныне село в Акушинском районе РД.

¹⁴⁹ Мекеги – ныне село в Акушинском районе РД.

¹⁵⁰ Параул – ныне село в Карабудахкентском районе РД.

¹⁵¹ Адиль-Янгиюрт – ныне (село в Бабаюртовском районе РД) или Султан-Янги-юрт (село в Кизилюртовском районе РД).

¹⁵² Цудахар – ныне село в Левашинском районе РД.

¹⁵³ Меусиша – ныне село в Дахадаевском районе РД.

¹⁵⁴ Уркарах – ныне село в Дахадаевском районе РД.

¹⁵⁵ Ахмедкент – ныне село в Кайтагском районе РД.

Муртаза‘али, сына Хасана ал-Хурухи¹⁵⁶, отмечает, что завершил переписывание рукописи «в мечети Мачады возле кадия Мухаммадамина и моего учителя Ибрахима ал-Хурухи (الحروخي)». Крупные медресе не ограничивались одним ученым, своим основателем, и приглашали ученых со всей округи в качестве преподавателей. В данном случае Мухаммадамин ал-Мачади¹⁵⁷ – сын известного и видного дагестанского ученого Хадиса ал-Мачади (ум. 1770) – являлся основателем медресе в родном селении, в котором, как видно из колофона, были преподаватели из селения Хурух.

Но чаще всего молодыми учителями в медресе становились старшие ученики учителя, которые продолжая у него обучение уже менее интенсивно, часть времени уделяя обучению его младших учеников. Старшие ученики пользовались большим уважением, на них не возлагались хозяйственные обязанности студентов¹⁵⁸. Роль старших учеников в медресе заметна по упоминанию их имен в колофонах. Например, в 1692 г. Курбан, сын Мухаммада из селения Танты (الطنطي)¹⁵⁹, переписал рукопись в селении Убеки (عُبَيْي)¹⁶⁰ «возле нашего учителя и господина, искусного в науках, Мухаммада, прозванного Шахумилавом (شهملو). Да сделает Аллах его знания путеводителем к раю (Дар ас-Салам)! И [возле] наших старших учеников, я имею в виду Ясаббура (يَسْبُر)...» (№ 1.83).

В 1657 г. некий Хасан, сын ‘Али пишет в колофоне (№ 1.163), что завершил переписывание рукописи «возле нашего учителя и господина, неумолимого имама, совершенного и набожного ученого... Талхы ... [Было завершено] возле моего брата малла Рамазана и Мухаммада‘али. Да продлит Аллах их жизни, и да почтит их, наделив знаниями и [праведными] деяниями!».

¹⁵⁶ Хурух – ныне село в Чародинском районе РД.

¹⁵⁷ Мачада – ныне село в Шамильском районе РД.

¹⁵⁸ *Абдурахман из Газикумуха*. Книга воспоминаний сайида Абдурахмана, сына устада шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997. С. 93.

¹⁵⁹ Танты – ныне село в Акушинском районе РД.

¹⁶⁰ Убеки – ныне село в Левашином районе РД.

В 1733 г. некий переписчик, имя которого удалено в колофоне (№ 1.109), завершил переписывание рукописи «возле нашего учителя ... кадия ‘Арифа (عريف) ал-Хуми (الهَمِيّ)¹⁶¹ из союза общин (*нахийа*) ал-Кисирухи (الكسرخي) ... А также возле его учеников, которые рядом с ним, как звезды на небе. В особенности один из них, а именно, ничтожный бедняк Мухаммад, сын Ибрахима ал-Чади (الجَدِي)¹⁶². Да наделит их Всевышний Аллах полезными знаниями, широким умом и постоянной памятью, амин!».

В 1885 г. Хаджимурад, сын Мухаммада ал-Гумуки, завершил переписывание стихов «...перед опытным, здоровым ученым Са‘идом ал-Ка‘и (الكاعي)¹⁶³. [И] возле надежных братьев, с их знаниями, праведными поступками и с прочими их делами не сравнятся остальные, в селении Хурхи (قرق)¹⁶⁴. Они: ‘Абдуллах ан-Ницубкари¹⁶⁵ и Йусуф, сын Султанмурада ал-Гумуки...» (№ 1.122). Таким образом, в колофоне иногда отмечались имена тех, кто помогал и наставлял переписчика в его не простой работе.

В колофонах, датированных XVII – первой половиной XIX в., факт завершения переписки у учителя переписчика иногда фиксируется через выражение «во время служения такому-то/ фи хидмат...». Обозначение данного факта через это выражение характерно для ширванских и североиранских колофонов. В данном случае культурное влияние суннитского Ширвана, которое началось в XVII в., когда многие дагестанцы обучались в этом регионе, отразилось и на письменной традиции Дагестана. Например, в колофоне № 1.151, составленном во второй половине XVII в., Хасан, сын Курамухаммада, сына Ибрахима, сына Ша‘бана из селения Бацада¹⁶⁶, отмечает, что завершил переписку «во время служения нашему покровителю, имаму ... ‘Абдулкадиру, сыну ‘Али, сына Салмана». В некоторых случаях ширванское влияние выдает не только данное выражение, но и стиль письма.

¹⁶¹ Гуйми – ныне село в Лакском районе РД.

¹⁶² Чадоколюб – ныне село в Тлярятинском районе РД.

¹⁶³ Кая – ныне село в Кулинском районе РД.

¹⁶⁴ Хурхи – ныне село в Лакском районе РД.

¹⁶⁵ Ницовкра – ныне село в Лакском районе РД.

¹⁶⁶ Бацада – село в Гунибском районе РД.

В 1716 г. Мухаммадамин, сын паломника к обеим святыням, хаджи Садика, сына Йусуфа, сына паломника к обеим почтенным святыням, хаджи Мусы Курдули¹⁶⁷, составил свой колофон по случаю завершения переписки манускрипта. В колофоне (№ 1.224) он сообщает, что переписал манускрипт «при служении нашему господину и предводителю, паломнику к обеим святыням, хаджи Йусуфу из Хнова¹⁶⁸». Несмотря на то, что переписчик и его учитель дагестанцы, колофон, как и сам манускрипт, написан ширванским насхом. Стоит отметить, что большинство подобных колофонов, было составлено именно в Южном Дагестане, граничащем с Ширваном.

В XIX в. появляются колофоны, в которых переписчики упоминают уже своих учеников. Возможно, что в некоторых таких случаях, переписчик-учитель таким образом пытался расположить к себе отца или родственника своего ученика, поскольку рассматривал в нем потенциального спонсора своего медресе, или же это делалось в знак уважения к семье ученика. В 1835 г. ‘Усман, сын ‘Али, переписал рукопись по грамматике «для своего ученика Газимухаммада, в надежде на его мольбу» (№ 1.179). В 1883 г. «Хаджийав, сын покойного Мухаммада ал-Хушдади» завершил переписывание рукописи по грамматике «в мечети Саситли, когда я был учителем сына проникательного ученого, кадия Закарии, сына Динка ал-Хакари (الهكري)¹⁶⁹» (№ 1.132). В 1912 г. ‘Умар-кади ал-Варсити «в надежде, что Прощающий простит его и наделит благополучием и счастьем в обоих мирах», переписал рукопись «в то время, когда он являлся учителем Ахмада ал-Курки (القرقي)¹⁷⁰» (№ 1.205).

С середины XVIII в. переписчики в колофонах начинают упоминать заказчиков переписки, т.е. тех, кому предназначалась переписанная рукопись. Упоминание заказчиков рукописи в колофонах арабской рукописной традиции было широко распространено на Ближнем Востоке. Однако в

¹⁶⁷ Курдул – село в Рутульском районе РД.

¹⁶⁸ Хнов – село в Ахтынском районе РД.

¹⁶⁹ Гаквари – село в Цумадинском районе РД.

¹⁷⁰ Хурхи – село в Лакском районе РД.

Дагестане эта практика появляется относительно поздно и встречается не часто. Лицом, для которого предназначалась итоговая работа переписчика, чаще всего являлся его близкий друг или учитель. Переписывались в основном труды, входящие в учебную программу медресе. Таким образом, старшие студенты, состоявшие в дружеских отношениях с младшими учениками, помогали им получить необходимые учебные пособия.

В 1750 г. «Джами, сын Наби ал-Филизаги (الفلازايين), из области (вилая) Дагестан из округа (махал) Докузпара (دوقزپاره)» переписал рукопись по морфологии арабского языка «для своего брата на пути Аллаха *малла* Али ал-Джагджаги¹⁷¹, сына Курбана из этой же области и округа» (№ 1.212). В 1794 г. Мухаммад, сын Хасана ас-Салти, переписал рукопись по рецитации Корана «для своего брата, самого дорогого из братьев и лучшего из приятелей, Ахмада ал-Хабши¹⁷²» (№ 1.86). В 1849 г. Мухаммад ал-Хумчукати¹⁷³ ал-Гумуки переписал рукопись «для своего искреннего, любимого, чистого брата Мусы» (№ 1.46). В подобных случаях переписчик иногда мог упомянуть и мотив, побудивший его переписать манускрипт для друга. К примеру, в 1868 г. некий «Кудуки ал-Карахи ал-Хунухи¹⁷⁴ завершил переписывание – хотя переписывание за плату не было его обычаем – этой ценной книги, представляющей собой комментарий к "Силк ал-айн ли изхаб ал-гайн" ... для своего любимого, искреннего, сердечного брата, обладающего чистым вероубеждением, являющегося ученым, достигшим самых высоких степеней в знаниях и «сливок» в науках, Ахмада, сына искусного ученого и набожного аскета *малла* Ша‘бана ал-Чари¹⁷⁵... Меня побудили к этому сильная любовь, дружба, обязательства перед ним и необходимость соблюдения чести, а не желание получить плату, хотя она и была большой. Но он все же вынудил меня

¹⁷¹ Чахчах – ныне покинутое село в Магарамкентском районе РД.

¹⁷² Апши – село в Буйнакском районе РД.

¹⁷³ Унчукатль – село в Лакском районе РД.

¹⁷⁴ Гунух – село в Чародинском районе РД.

¹⁷⁵ Джар – ныне село в Загатальском районе Азербайджанской Республики.

принять ее. Возможно он, его потомки и те, кто заглянут в книгу, вспомнят меня в благих мольбах во времена, когда принимаются мольбы» (№ 1.48).

Однако для друзей манускрипты переписывались за плату редко. Чаще всего работа совершалась безвозмездно, и в некоторых случаях переписчик не упускал возможности отметить это в колофоне. Например, в 1869 г. переписчик по имени Кудукев (قُدُقُو) завершил переписывание рукописи «для своего искреннего любимого брата Мухаммада-младшего ас-Сафи, надеясь получить лишь вознаграждение Всевышнего Аллаха» (№ 1.16). В 1864 г. «Сукилхи (سُكْلَخِي)... сын Мухаммада, сына Амира ал-Авари, сделал добровольное подношение, переписав эти длинные части, начиная [с главы о] жертвоприношении, для воспитанного брата, любимого друга, проникательного ученого, обладателя здравого ума, Сулеймана ал-Кустаки¹⁷⁶, когда он был имамом в мечети Хунзаха (أور)» (№ 1.114). Подобный дружеский жест часто обозначался в колофоне словами «на память» (*ли тазкира*). Например, в 1898 г. Исрафил ал-Миусиши, переписав рукопись для своего приятеля, отмечает, что «это на память его самому искреннему другу Ибрахимхалилу» (№ 1.225). Или в 1878 г. «Султан ал-Куми из области Чар, когда он был заточен в тюрьме города Дербент», переписал суру Йасин «для своего верного брата Джума‘али ал-Ашари (الإشاري)¹⁷⁷ в качестве напоминания ему обо мне в дни забвения» (№ 1.45).

Что касается учителей переписчика, то для них они переписывались не реже, чем для друзей. К примеру, во второй половине XVIII в. Мухаммада‘али ал-Худучи¹⁷⁸ переписал рукопись «для своего уважаемого учителя Исы ац-Цини¹⁷⁹» (№ 1.148). В 1856 г. Хасан аш-Шукди (الشقدي)¹⁸⁰ переписал рукопись «для своего почтенного учителя и благовоспитанного преподавателя, учителя студентов этого времени, Мухаммада ал-Хамши» (№ 1.15). Учитель,

¹⁷⁶ Костек – ныне село в Хасавюртовском районе Республики Дагестан.

¹⁷⁷ Ашар – ныне село в Курахском районе РД.

¹⁷⁸ Хоточ – ныне село в Гунибском районе РД.

¹⁷⁹ Ценеб – ныне село в Чародинском районе РД.

¹⁸⁰ Шукты – ныне село в Акушинском районе РД.

несомненно, обладал определенным влиянием на своих учеников, поэтому мог поручить им переписывание необходимой ему рукописи, независимо от их желания. По этой причине можно встретить манускрипты, переписанные разными людьми, но для одного и того же учителя. Так, во второй половине XVIII в. Муртазали ац-Цулди¹⁸¹ переписал рукопись «для своего почтенного учителя и выдающегося ученого Мухаммада-младшего (*сагир*) ал-Хучуви (الهجوي)¹⁸²» (№ 1.33). В этот же период рукопись переписал Нурмухаммад ал-Муксуви (المقسوي)¹⁸³ «для своего самого великого учителя, муфтия людей Гитинавмухаммада ал-Хучуви» (№ 1.34). В первом случае арабское слово «*сагир*» используется как перевод части аварского имени Гитинав, т.е. «младший», следовательно, перед нами одно и то же лицо.

В некоторых случаях учитель, т.е. заказчик переписки, был и другом переписчика, как например, в колофоне № 1.36, в котором в конце XVIII в. «Дибирдада, сын Хаджи ал-Чу‘ли¹⁸⁴, завершил переписывание ... для своего дорогого брата, мудрого друга и сведущего учителя Мухаммадшейха ал-Хахити¹⁸⁵». А в 1851-52 гг. Хаджийав ат-Тинди¹⁸⁶ завершил переписывание рукописи «для своего ученого брата и достопочтенного учителя Али ал-Аргани, когда он был кадием в селении Беной (بيان)» (№ 1.152). В редких случаях он мог быть и родственником переписчика. Так, в 1862-63 гг. Хирав ал-Макави (المكاوي) в селении Цулда переписал рукопись «для своего учителя, ученого и двоюродного брата Ахмада» (№ 1.50). А в 1882 г. известный дагестанский ученый Зайд ал-Куркли, находясь в ссылке в г. Тамбов, переписал рукопись «для света моих очей, дорогого сына, да будет ему даровано содействие для учебы и распространения знаний» (№ 1.27).

Заказчиками переписки в некоторых случаях могли быть и ученики переписчиков. Некоторые примеры этого мы привели выше. В XIX в.

¹⁸¹ Цулда – ныне село в Чародинском районе РД.

¹⁸² Гочоб – ныне село в Чародинском районе РД.

¹⁸³ Моксоб – ныне покинутое село в Чародинском районе РД.

¹⁸⁴ Чугли – ныне село в Левашинском районе РД.

¹⁸⁵ Хахита – ныне село в Левашинском районе РД.

¹⁸⁶ Тинди – ныне село в Цумадинском районе РД.

заказчиками переписки нередко выступают правители и должностные лица, в большинстве случаев, тоже обладавшие солидным мусульманским образованием. В этом случае интерес представляет то, какие рукописи они заказывали. Так в 1845 г. ‘Абдулкарим, сын Махмуда эфенди ал-Ахти, переписал рукопись на тюркском языке «Йусуф и Зулейха» «для своего знатного господина и великого правителя... ‘Алисултан-бека, сына Исхак-бека, одного из детей Мухаммад-хана, кадия Кумуха» (№ 1.39). «Йусуф и Зулейха» – один из многочисленных литературных памятников народов Востока, в основу которого положена известная кораническая история о пророке Йусуфе и жене египетского вельможи Зулейхе.

В 1848-49 гг. Мухаммад‘али ал-Унсукули переписал «для повелителя верующих, устраняющего печаль, имама богобоязненных, верховного имама Шамиля» (№ 1.26) манускрипт известного египетского суфия и правоведа ‘Абд ал-Ваххаба аш-Ша‘рани «Лавакх ал-анвар». Книга представляет собой библиографический труд, освещающий жизни более пятисот суфиев.

В 1868-69 гг. Мухаммад, сын Чанчара ал-Карати, переписал возле своего учителя, кадия Дибирасулава ал-Хихали (الههلي)¹⁸⁷ рукопись известного сочинения имама ал-Газали «ат-Тибр ал-масбук фи насиха ал-мулук» «для величественного наиба, известного среди людей, Хаджийава, сына ученого Газиява ал-Карати, в селении Гаквари (هكري)» (№ 1.154). Данное сочинение ал-Газали «Отлитое золото в виде наставления правителям» – упрощенное переложение основных философских взглядов мыслителя о государстве и политике.

Как можно заметить, упомянутые труды прежде всего относятся к публицистическому и энциклопедическому жанру, задачей которых состояла не столько в просвещении образованного мусульманина, сколько в его развлечении.

¹⁸⁷ Гигатль – село в Цумадинском районе РД.

В некоторых случаях заказчиком переписки указывалось одно лицо, но очевидно, что создавалось оно для другого лица. Так, в 1848-49 гг. ‘Абдулваххаб, сын Гази ас-Санкади (السنقدي)¹⁸⁸, переписал рукопись сочинения по шафиитскому праву «Матн аз-Зубад» «для своего верного брата ‘Амирхана – писаря имама Шамиля» (№ 1.139). «Матн аз-Зубад» – небольшое сочинение в стихотворной форме, которое, как правило, студенты заучивали в первые годы обучения. Маловероятно, что она была нужна писарю имама Шамиля, скорее всего конечным пользователем должен был быть один из его родственников, начинающий изучение мусульманских наук.

В единичных случаях переписчик хоть и указывает, что рукопись переписывается на заказ, но предпочитает не называть имя заказчика. К примеру, в 1811 г. известный дагестанский ученый Дибир-кади ал-Авари (ум. 1817) переписал рукопись «для авторитетных персон» (№ 1.25), имена которых он не называет.

В редких случаях переписчик, наоборот, вместо имени заказчика отмечал, что переписал рукопись для себя. К примеру, в конце XVIII в. переписчик «Кади... сын ‘Али ас-Сугури» (имя стерто, но частично читается), переписав манускрипт возле «кадия селения Усиша, моего учителя хаджи Мухаммада ал-Хили (الهلي)», добавляет, что «я переписал это для себя и для тех, для кого пожелал Всевышний Аллах» (№ 1.171). Под последними переписчик имел в виду либо своих наследников, которым перейдет рукопись по наследству, либо других лиц, которым она перейдет в собственность по другим обстоятельствам. Подобное указание, что манускрипт переписан для самого переписчика, как и указание имени заказчика, являлось своего рода меткой о праве собственности на него.

Если говорить о владельцах рукописей, то в довольно редких случаях в колофоне может быть указано и имя владельца рукописи. К примеру, в колофоне № 1.189, составленном во второй половине XVII в., переписчик

¹⁸⁸ Сантлада – ныне село в Цумадинском районе РД.

«‘Абдурахман, сын Ахмада, происхождение которого из Инхело, а пребывание в Аргвани», помимо своего имени приводит еще и имя владельца рукописи – «Камуш, сын Хассильбека, их обоих происхождение из Анди (عندالي), но он (Камуш) пребывает в Кижани». Другой пример: в колофоне № 1.185, записанном в 1853 г. в медресе некоего Хаджи-афанди, переписчик, обращаясь к потенциальному читателю, просит его читать мольбу «за владельца книги Расула и за переписчика ‘Абдулкарима». В данном случае речь идет о том, что имя владельца внесено непосредственно в текст колофона, но чаще всего имя владельца записывалось позже рядом с колофоном.

Иногда владельцем рукописи в колофоне объявлялся сам переписчик. Например, в колофоне № 1.73 переписчик, сообщив название рукописи и время ее переписки, фиксирует свое имя и свое право на владение рукописью: «Владелец, хозяин и переписчик книги Мухаммад, сын Мухаммада, сына ‘Абдуллаха ал-Кувади¹⁸⁹». Таким образом, как уже говорилось, переписчик хотел зафиксировать свое право собственности на рукопись, поскольку факт переписки еще не означал, что манускрипт принадлежит переписчику.

В одном случае в колофоне называются только учитель переписчика и владелец книги. В колофоне, составленном в первой половине XVIII в., говорится, что переписка завершилась «в медресе достойного ... ученого Мухаммада ат-Тинди, сына Хаджилава. А владелец – Ахмад ал-Хути (ал-Худути)¹⁹⁰»¹⁹¹. Но все-таки возможно, что переписчик под владельцем имел в виду себя.

В контексте изучения имен, упоминаемых в колофонах, важное значение приобретает исследование эпитетов, титулов и прозваний, которыми сопровождаются имена собственные в колофонах. К моменту появления в Дагестане арабоязычной письменной традиции в арабо-мусульманском мире уже сложился определенный набор эпитетов и прозваний, которые переписчик

¹⁸⁹ Куяда – село в Гунибском районе РД.

¹⁹⁰ Хотода – ныне село в Шамильском районе РД.

¹⁹¹ *Шихсаидов А.Р.* Каталог арабских рукописей: Коллекция Хаджжи Ибрагима Урадинского / отв. ред. А.Р. Наврузов; Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала: МавраевЪ, 2014. С. 238.

использовал в свой адрес. Речь идет о таких определениях, как «бедный/*факир*», «ничтожный/*хакир*», «презренный/*залил*», «слабый/*даиф*», «грешный/*музниб*», «ошибающийся/*мухти*», «нуждающийся в Аллахе/*ал-факир ила Аллах*», «надеющийся на милость Аллаха/*ар-раджи ила рахмат Аллах*» и т.д. При этом весь набор уже стандартизированных определений переписчик, как правило, делил на две части: сначала перечислял вышеуказанные эпитеты в свой адрес, затем добавлял насколько он нуждается в прощении, милости и щедрости Бога. Например, *завершил переписку бедный, ничтожный и презренный раб, нуждающийся в прощении Аллаха и надеющийся на Его милость, Мухаммад, сын Ахмада.*

В XIV–XVI вв. – в период становления арабоязычной письменной традиции в Дагестане – для колофонов характерно применение переписчиками простых эпитетов. Но с течением времени они используют все более сложные эпитеты и различные виды троп. Во второй половине XVI в. подобные эпитеты и тропы приобретают уже стандартизированный характер с некоторыми локальными особенностями. Посредством них переписчик мог не только принизить свою роль в совершении благого дела, как того требует мусульманская этика, но и продемонстрировать свое красноречие в арабском языке. К примеру, в 1647 г. переписчик выбирает следующий набор эпитетов в свой адрес, которым он начинает свой колофон (№ 1.12): «От руки слабого, грешного раба, надеющегося на милость Самодостаточного Господа, раба небрежного, утомленного и ленивого, презренного и нищего, пыли под стопами, самого низкого из людей, самого похожего на скот, самого глупого среди глупцов, Мухаммада...».

При упоминании имени Всевышнего переписчик старался привести еще несколько эпитетов Бога, которые в исламе входят в число 99 прекрасных имен Аллаха. Например, колофон № 1.150 начинается так: «Завершилась книга с помощью Аллаха, Могущественного Владыки, и рукою слабого, ничтожного, бедного, презренного, низкого, глупого, нуждающегося, бестолкового, поспешного, грешного, ошибающегося, непокорного и

надеющегося на милость Господа – Богатого, Милостивого, Всеведущего, Щедрого, Всеохватного, Наделяющего пропитанием, Творящего, Единственного, Самодостаточного, Всепрощающего и Милующего – Мухаммада, сына Мухаммада‘али...». Но чаще всего переписчик ограничивался одним или двумя эпитетами Бога: «Всевышний/ Та‘ала», «ал-Гани/Щедрый, Богатый», «ал-Карим/Щедрый», «ал-Малик/Владыка», «ал-Ваххаб/Даритель благ» и т.д. Последние два – ал-Малик и ал-Ваххаб – прочно вошли в традицию дагестанского колофона. По словам О.М. Ястребовой, ал-Малик и ал-Ваххаб часто встречаются в колофонах персидских рукописей¹⁹². Такое сходство между иранскими и дагестанскими колофонами вполне логично вписывается в картину исламизации Дагестана, согласно которой мусульманское образование и ислам в целом проникали в Дагестан через иранский суннитский культурный пласт.

Упоминание уничижительных эпитетов в адрес переписчика также прочно вошло в дагестанскую традицию написания колофонов. Редко можно найти колофон, где отсутствуют подобные определения. Но в одном случае переписчику, видимо, приелись подобные описания своей личности, что он решил немного смешать их с похвалой в свой адрес: «Завершилось переписывание книги под названием "ал-Фава’ид ад-Дийайя" рукою ничтожного, бедного, презренного слабого раба, слабейшего среди студентов по знаниям, но самого смышлёного среди них, самого чистого душой, самого искреннего в поступках, самого аскетичного, самого старательного и самого щедрого среди них, ‘Али, сына Ибрахима, сына Мухаммада ал-‘Уцари (العُزري)¹⁹³...» (№ 1.173).

Другой вид эпитетов, возвеличивающих и превозносящих адресата, переписчик применял в адрес автора сочинения, своего учителя или заказчика. Так, в колофоне № 1.106 переписчик характеризует автора распространённой

¹⁹² Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии / Под редакцией М.С. Пелевина. – СПб.: Свое издательство, 2015, с. 75.

¹⁹³ Ицари – ныне село в Дахадаевском районе РД.

в Дагестане книги по шафиитскому праву «Тухфат ал-мухтаж» следующими словами: «Завершилось переписывание второй четверти комментария к "ал-Минхадж" под названием "Тухфат ал-мухтаж" шейха, имама, бесспорного исследователя, неоспоримого достопочтенного выдающегося утонченного ученого, несомненной печати *муджтахидов*, непререкаемого предводителя стремящихся студентов, Ахмада б. Хаджара ал-Хайтами ал-Макки аш-Шафи'и...». Но чаще всего подобные восхваления в колофонах были направлены в адрес учителя переписчика. Стандартный набор подобных положительных эпитетов представлен в колофоне № 1.169, составленном во второй половине XVI в.: «... В медресе нашего покровителя, великого имама, достопочтенного и совершенного ученого, поступающего сообразно своим знаниям, лучшего из достойных, самого почтенного из исследователей, "сливок" ученых, "короны" правоведов, "царя" кадиев и судей, разъясняющего дозволенное и запретное [по исламу], неутомимого имама, обладателя славы и величия, "метеора" истины, веры и религии, наставника (*насих*) царей и султанов, его качества не способны описать каламы писцов, кадия Мухаммада аз-Зирихкирани...».

Иногда количество уничижительных эпитетов в адрес переписчика и похвальных в адрес учителя (или заказчика) составляли чуть ли не весь текст колофона, при этом информативная ценность колофона была минимальной. Примером может служить колофон № 1.43: «Завершились некоторые предания о царях рукою слабейшего из рабов Владыки царей, раба, признающего свое упущение и надеющегося на милость Милостивого, Сведущего Бога, Мухаммада, более ничтожного, чем бороздка на косточке финика. Для великого [ученого,] познавшего Аллаха, известного достопочтенного ученого и аскета, подобно которому нет никого, возлюбленного моего сердца и утешения в моем одиночестве, феникса времени, уникама эпохи, обладателя похвальных и благих качеств, совершенного шейха. Я имею в виду Салиха, да продлит Аллах твою жизнь! 1233 г.».

Очевидно, что целью подобных эпитетов было превозношение своего адресата, зачастую они отражали почтительное отношение автора восхвалений, но при этом подобные выражения не всегда отражали сущность конкретного человека. Более того, встречаются колофоны, в которых хвалебные эпитеты выдают неверную информацию и могут ввести исследователя в заблуждение. Примером является колофон № 1.49. В 1862-63 гг. переписчик, некий Хамзат, переписал рукопись «Шарх Табарака Зу ал-'Ула» для «выдающегося ученого, известного в Дагестане, Ахмада ал-Гулуди¹⁹⁴ ал-Чари». Из колофона можно сделать вывод, что заказчиком переписки являлся известный во всем Дагестане богослов. Более того, из текста колофона, где сразу после названия рукописи переписчик указывает имя заказчика через предлог «ли», можно сделать другой вывод: ал-Гулуди является не заказчиком, а автором переписанного сочинения, поскольку предлог «ли» в такой связке названия рукописи и имени человека, как правило, несет в себе значение авторской принадлежности¹⁹⁵.

Однако оба вывода неверные. Во-первых, относительно авторства сочинения. Предлог «ли» используется в нескольких значениях и помимо обозначения авторства книги может выражать причину действия, например, «*катаба лаху*/он переписал для него». Учитывая это и тот факт, что мы располагаем другим списком данного сочинения неизвестного автора, датированным второй половиной XVII в.¹⁹⁶, Ахмад ал-Гулуди не мог являться его автором.

Во-вторых, мы не располагаем другими источниками, в которых бы сообщалось о существовании в указанный период богослова с таким именем. Также в дагестанских биографических словарях нет никаких сведений о таком богослове. Учитывая эти факты и то, что сам переписчик в конце колофона

¹⁹⁴ Голода – ныне городище в Загатальском районе АР.

¹⁹⁵ Текст колофона в таком случае должен быть переведен так: «Хамзат завершил переписывание этой книги под названием "Шарх Табарака Зу ал-'Ула", принадлежащей перу выдающегося ученого, известного в Дагестане, Ахмада ал-Гулуди ал-Чари».

¹⁹⁶ ФВР, Ф. 14, ОП. 1, № 1611 (В).

пишет, что в тот год ал-Гулуди «находился в селении Цулда и изучал книгу "Шарх Джам‘ ал-джавами“ у искусного ученого Мухаммадтахира», мы можем сделать вывод, что Ахмад ал-Гулуди не был «ученым, известным в Дагестане», поскольку сочинение "Шарх Джам‘ ал-джавами“ преподавалось для старших студентов, а богослов должен был освоить его задолго до того, как его деятельность получит широкое признание. Скорее всего переписчик в шуточной форме использовал гиперболизированные описания в адрес своего друга.

Уничижительные эпитеты и тропы порой принимали самый неожиданный характер. В колофоне № 1.92 переписчик зачем-то называет себя черной блохой: «Обрела покой черная "блоха" (البراغيث الحفدلس), не являющаяся "львом" (или: суровым во всех отношениях. – прим. Х.А.) (الغبر العضمز) от передвижений пальцами каламов и начертаний букв на строках "Унумузаджа". Я имею в виду Мухаммада, сына Ахма (أحم)...». Впрочем, блохи могли быть упомянуты в колофоне и в другом контексте. Помимо уничижительных эпитетов в свой адрес переписчик (чаще всего студент медресе) иногда мог изложить в колофоне целый монолог, среди прочего содержащий жалобу переписчика на трудности работы по переписке рукописи: «Я завершил превращение сочинения из "белого" в "черное" (т.е. нанесение текста черными чернилами на белую (чистую) бумагу. – прим. Х.А.), моя рука обрела покой от выпрямлений и сгибаний, а орудие письма от окунания в чернила и поднятий. Мое сердце разлучилось с чернотой строк, а глаза – с постоянными взглядами. Я переписал мою книгу почтенным (букв. древним (عتيق). – прим. Х.А.) почерком, сердцем, беспечным от поминания [Бога], и грудью, наполненной земными наущениями. По завершении я постеснялся тех, кто посмотрит на мой почерк со взором презрения и издевки и скажут: "Это грубый, скверный и кривой [почерк] ". Хотя я проводил волоском по острию калама, а блохи накрывали меня с шеи до стоп и поедали мое мясо, как псы едят мертвечину» (№ 1.99).

В определенный период (вторая половина XVII – первая половина XIX в.) среди студентов существовала даже в некотором роде своя традиция выражать удовлетворение по случаю окончания переписки, в которой переписчик перечислял основные физические трудности, связанные с перепиской. Как правило, подобные фразы, также обретшие шаблонный характер, помещались в начале колофона. К примеру, колофон № 1.142 начинается такими словами: «Мое тело обрело покой от наклонов к черноте этих листов, погас огонь, зажженный между землей и моей головой и коленями, улыбнулись позвонки моей спины из-за устранения боли от наклонов, а я завершил переписывание этого, воздавая хвалу Творцу господ...».

С начала XVII в. основными переписчиками рукописей становятся студенты медресе, которые копируют из колофона в колофон уже стандартизированные сложные эпитеты и фигуры речи, допуская при этом синтаксические и стилистические ошибки. В готовые шаблоны они лишь вписывали название рукописи, имена (свое и учителя), время и место переписки. В этой связи возникает определенная сложность в выявлении подлинно авторских колофонов. Несмотря на определенную степень тривиальности колофонов, переписчик (ученик) мог умело оперировать многочисленными готовыми шаблонами-эпитетами и строить из них различные языковые конструкции, несущие цель восхвалить своего учителя (заказчика) и обладающие некоторой оригинальностью.

В качестве примера можно привести колофоны переписчика Мухаммадсултана, сына Газимухаммада, из селения Мехельта. В студенческие годы Мухаммадсултан, обучаясь у различных учителей, переписал ряд рукописей. Каждого из своих учителей он старается описать оригинальными эпитетами. Так, в колофоне № 1.19, составленном осенью 1746 г., он описывает своего учителя следующим образом: «Возле нашего учителя и господина, самого великого храбреца, "царя" народов, того, к кому обращаются господа из разных стран мира, нет науки, в которой бы он не был

единственным в своем роде, нет области знаний, в которой бы он не был блистателен. Я имею в виду Мухаммада, сына Дарбиш-Мухаммада ал-Михилти¹⁹⁷, кадия селения Ансалта¹⁹⁸».

В 1749 г. он составляет колофон (№ 1.61), в котором его учитель, возможно тот же самый, из предыдущего колофона, описан так: «Возле нашего учителя и покровителя, достопочтенного совершенного имама, глубоко сведущего во всех науках, Дарвишмухаммада, сына Нурмухаммада – в селении Могох (مُوْخِي)¹⁹⁹ – кадия селения Аргвани».

В 1751 г. другой его учитель восхваляется следующими эпитетами: «Возле нашего совершенного, достойного учителя и внимательного исследователя, ключа к закрытым знаниям, светильника во мраке, уничтожающего изъязы, раскрывающего скрытое в пучине морей наук, разъясняющего сложные вопросы, глубоко сведущего во всех науках в общем и особенно в науках: исламское право, основы права, синтаксис, риторика и морфология, паломника к двум святыням, ‘Али, сына Хасана ал-Аргвани, кадия селения Чиркей» (№ 1.18).

Наконец в 1760 г. еще один учитель Мухаммадсултана представлен в колофоне (№ 1.6) следующими эпитетами: «Возле нашего великого учителя и большого имама, которому прислуживают достопочтенные люди, и известному среди ученых чистыми знаниями и деяниями, его достоинства не смогут описать писари, а его благодеяния не смогут перечислить писатели, он – кладезь знаний, источник наук, самый великолепный из творений и самый великодушный из людей, кадий Чиркея, нет ему подобного среди людей и нет ему аналога в городах. Я имею в виду под ним Мухаммада, сына паломника к двум святыням (Хаджи ал-харамайн)».

С середины XVII в. до середины XIX в. дагестанские колофоны отмечаются еще одной важной особенностью. Среди прочих восхвалений

¹⁹⁷ Мехельта – село в Гумбетовском районе РД.

¹⁹⁸ Ансалта – село в Ботлихском районе РД.

¹⁹⁹ Могох – село в Гергебильском районе или одноименное село в Шамильском районе РД.

своих учителей они перечисляют науки, в которых те специализировались. Несомненно, это связано прежде всего с углублением мусульманского образования в Дагестане и его переходом на качественно новый уровень в этот период. К XVII в. почти все население Дагестана было уже исламизировано, в связи с этим происходит перестроение деятельности мусульманских богословов от распространения ислама вширь к закреплению его позиций вглубь. Это порождало специализацию мусульманских образовательных центров в различных отраслях наук. В качестве примера, можно привести колофон № 1.4, составленный в 1647-48 гг. «в медресе нашего покровителя, достопочтенного имама, совершенного во всех науках и в особенности в грамматике, в частности в книге "ал-Джами" и его комментарии «‘Исам ад-Дина», Маллачи, сына Хасана». В данном случае учитель переписчика объявляется глубоким специалистом не только в отдельных науках, но и учебных пособиях.

В 1718-19 гг. переписчик включает в колофон (№ 1.165) следующие подробности об уровне образования своего учителя: «... возле нашего учителя... ‘Али, сына ‘Умара, кадия селения Зирихгеран. Он несет в себе плоды всех наук, в особенности таких наук как логика, риторика, астрономия, калам, философия, основы религии и права (*ал-усул*) и логика (*ал-мизан*)».

Стоит обратить внимание, что переписчик первым делом отмечал, что его учитель глубоко сведущ во всех мусульманских науках и лишь затем перечислял науки, в которых он сведущ более всего. Такой оборот речи не случаен, цель его – внушить читателю, что его учитель силен и в тех науках, которые он не перечислил, поскольку мусульманские науки весьма тесно связаны друг с другом и незнание хотя бы одной из них отражалось на качестве владения другими науками.

Иногда прославление переписчиками своих учителей принимало самый неожиданный оборот. Речь идет о том, что в колофонах XVII – начала XVIII в. в заслугу ученого-богослова ставилось его глубокие познания не только в области шариата, но и законов и норм общинного права. Например, в

колофоне № 1.111, составленном в 1668 г., переписчик восславляет своего учителя, некоего Лабазан-Мухаммада, сына Газимирзы, кадия селения Усиша, следующим образом: «Возле моего учителя, который поит скверные сердца (букв. печени. – прим. Х.А.) учеников и учениц из чаши с пресным питьем из источников шариатских наук и общинного права (الرسمية)». Другой переписчик в 1702 г. также среди похвальных качеств своего учителя, известного дагестанского ученого по прозвищу Казакилав, упоминает его познания в области общинного права: «Возле учителя, утоляющего жажду знаний самых талантливых студентов и студенток из чаши пресной воды, взятой из источников наук шариатских и общинного права (الرسمية), ... известного всем как главный шейх среди шейхов мужского и женского полов, Мухаммадамина ар-Ручи²⁰⁰...» (№ 1.210).

Известно, что шариат крайне непримирим к другим правовым системам. Законодательная или судебная деятельность не в рамках шариата жестко осуждается мусульманскими богословами, вплоть до того, что некоторые из них данные действия объявляли актом неверия (*куфр*). Тем не менее, в XVII в. дагестанские богословы, видимо, имели свой взгляд на этот вопрос. Существует несколько интересных мнений исследователей на этот счет²⁰¹. Однако мы не будем углубляться в данный вопрос, поскольку тема нашей работы не предполагает этого.

Хвалебные эпитеты могли выражаться и через слова, указывающие на должность (*мансиб*) или профессиональное занятие (*хирфа*), которые в свою очередь указывали на социальное положение человека или его достижения. Однако нередко подобные слова приводились без соответствующей коннотации. Это прежде всего касалось случаев, когда переписчик сообщал о своем статусе, выражая это через прямое дополнение, например, «я переписал рукопись, будучи учеником такого-то ученого» или «я переписал рукопись,

²⁰⁰ Арчиб – ныне село в Чародинском районе РД.

²⁰¹ Али ал-Гумуки. Таварих Дагистан. (Рукопись на арабском языке, л. 4а, цифровая копия в личном архиве автора); Шехмагомедов М.Г., Хализов Ш.М. Ша'бан ал-'Убуди и эпоха Сефевидов на Кавказе. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2023.С. 56-62.

когда работал кадием в таком-то селении». Подобные слова в колофоне можно подразделить на три категории: слова, указывающие на религиозный статус, на общественный статус или на общественно-религиозный статус.

Наиболее часто в колофоне упоминаются слова, обозначающие общественно-религиозный статус человека: факих, учитель, ученик, имам мечети, муэдзин, кадий. Можно заметить, что все эти должности и статусы, связаны с мусульманскими учреждениями образования – мечетями и медресе, зачастую представлявшими собой одно и то же. Очевидно, связано это с тем, что переписка рукописи в основном происходила в этих учреждениях и лица, работающие в них, так или иначе были вовлечены в этот процесс. Рассмотрим поподробнее указанные термины.

Факих – правовед, специалист по исламскому праву (*фихх*). Понятие возникло в самый ранний период ислама. К IX в. факихи представляли собой уже влиятельный слой городского населения и оказывали большое влияние на политическую и общественную жизнь мусульманских государств. В основном из их кругов рекрутировались кандидаты на различные государственные должности²⁰². Известен лишь один дагестанский колофон, в котором термин факих, скорее всего, используется не просто как хвалебный отзыв, а как некий статус человека в обществе. Речь идет о самом раннем датированном дагестанском колофоне № 1.7. В 1378 г. «правовед (*факих*) Ахмад, сын Мухаммада в медресе правоведа (*факиха*) ‘Умара в селении Кюряг (*كراغي*)» (№ 1.7) завершил переписывание манускрипта по толкованию Корана. Однако в дальнейшем этот термин не получает распространение, его заменяет термин кадий, означающий что носитель этого звания занимался не только законодательством, но и судебной деятельностью. В период имамата в колофонах употребляется также термин муфтий, под которым подразумевалось лицо, назначенное правителем (*имам*) для ведения сугубо законотворческой деятельности.

²⁰² Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991, с. 250.

Наиболее часто в колофонах упоминаются статусы представителей образовательной сферы – учитель и ученик. Термин учитель, как правило, выражался арабским словом *устаз*, первое упоминание этого статуса фиксируется в колофонах во второй половине XVI в. Так, в 1593 г. Пирмухаммад, сын Салиха, переписал рукопись возле своего учителя (*устаз*) Йусуфа (№ 1.17). Этот статус мог упоминаться не только в виде определения, но и через прямое дополнение. Например, в 1553-54 гг. Мухаммад, сын Сатмала из союза общин Ирчамул (ارچانی), переписал рукопись «в селении Зирихгеран, когда он был занят преподаванием» (№ 1.23). Последнее характерно для тех колофонов, в которых статус учителя употребляется в отношении самого переписчика. Такой оборот речи, по мнению переписчика, выглядел более скромно, чем если бы он сопровождал свое имя определением *учитель*.

Намного реже встречается упоминание статуса *ученик*, хотя оно начинает фиксироваться раньше статуса *учитель*: в 1490 г. «завершилось переписывание книги рукою ... ученика (*мута ‘аллим*), Маймуна, сына Мухаммада, сына Исма‘ила» (№ 1.2). Как видно из колофона, термин ученик передается через действительное причастие пятой породы глагола (*мута ‘аллим*), что было весьма редким для Ближнего Востока, в которых термин ученик, как правило, передавался через слова *талиб ал- ‘илм* (ищущий знания, студент) или *тилмиз* (ученик, прислужник). В дагестанских колофонах также использовались эти слова, однако слово *мута ‘аллим* получило настолько широкое распространение, что вошло даже в лексику местных языков. Ввиду того, что переписчик термин *ученик*, главным образом, использовал в отношении себя, то и здесь он проявлял скромность, часто употребляя это слово в сочетании с каким-либо уничижительным словом. Например, «переписано рукою слабейшего из студентов» и т.д.

Термин *имам* как общественно-религиозный статус также встречается в колофонах. Однако с этим термином возникает определенная сложность ввиду его многозначности. Согласно мусульманской традиции, этим термином,

обозначается лицо, являющееся предстоятелем в молитве (от араб. *имма* – руководить). Им может быть любой мусульманин, владеющий правильной рецитацией Корана и минимальными знаниями об исламе. В более крупных мечетях требования к имаму, как правило, ужесточались. Позже имамом стали называть настоятеля мечети, главной функцией которого было совершение в мечети пятикратной молитвы и контролирование работы мечети. В некоторых мусульманских регионах синонимом этого термина служит арабское слово *мулла*, о котором мы скажем ниже. Имамом также называют главу государства, сочетающего в себе религиозную и светскую власть. Довольно часто этот термин используют в качестве почетного титула крупнейших религиозных авторитетов.

Сложность возникает именно с последним аспектом. Чаще всего слово *имам* в колофонах используется именно как почетный титул или похвальный отзыв, которыми переписчик не скупился в адрес своего учителя или заказчика. В связи с этим не всегда ясно, что именно имел в виду переписчик под этим термином. Сложность возникает в тех случаях, когда слово *имам* употребляется в виде определения, зачастую сопровождаемого другими похвальными эпитетами, например, «совершенный и достойный имам», «неутомимый имам», «великий имам» и т.д. В подобных случаях, мы полагаем, что термин *имам* используется лишь как похвальный эпитет и не означает, что человек, которому адресован этот эпитет, занимал должность имама мечети. Последнее же обычно выражается через прямое дополнение. Например, в 1714 г. известный дагестанский *‘алим* Мухаммад, сын ‘Али ал-Гумуки ал-Убри, переписал рукопись «в селении Вихли (وَيْحْلِي)²⁰³, когда он был там имамом» (№ 1.102). Часто имам мечети совмещал должность муэдзина. Этот момент также находит свое отражение в колофонах. Например, в 1928 г. Хасула Мирза ал-Варсити переписал рукопись «когда я был имамом и муэдзином их общины» (№ 1.190), т.е. общины села Варсит.

²⁰³ Вихли – ныне село в Кулинском районе РД.

Муэдзин – еще одна должность, которую можно встретить в колофонах. Наиболее раннее упоминание этой должности в колофоне фиксируется в XVIII в. Так, в колофоне № 1.173 сообщается, что в 1759 г. автор колофона, некий хромой Мухаммад, был муэдзином, по всей видимости, в мечети селения Урари²⁰⁴. В поздний период, со второй половины XIX в., в колофонах должность муэдзина упоминается вкуче с другими должностями, чаще всего с должностью учителя. Видимо, с увеличением в этот период количества мечетей, увеличивается и количество небольших мечетей, в которых одно лицо могло совмещать несколько должностей. Например, в 1877-78 гг. Мамма, сын хаджи ‘Исы аш-Шири, переписал рукопись «в медресе господнего достопочтенного ученого Сайида, муэдзина мечети города (بلدة) Казикумух» (№ 1.95). В данном случае, должно быть, речь идет об одной из квартальных мечетей Кумуха. В 1892 г. Аслан ал-Цанити²⁰⁵ переписал рукопись «в медресе достопочтенного ученого, получившего разрешение на наставничество (ма’зун), ‘Абдулатифа афанди ал-Кумури, а это название селения из области (махал) Чара» (№ 1.226).

Следует обратить внимание, что в редких случаях термин *муаззин* может использоваться в колофоне не как обозначение общественно-религиозного статуса, а в виде арабской кальки дагестанского собственного имени Будун. Слово *будун*, имеющее персидское происхождение, в Дагестане используют и как термин, обозначающий муэдзина, и как имя собственное. Например, в колофоне № 10.1, датированном 1837 г., переписчик сообщает, что переписал данную рукопись «в медресе Куппы²⁰⁶ возле своего учителя *муэдзина* (араб. *муаззин*)». Из данного колофона можно сделать неверный вывод, что переписчик не называет имя своего учителя, ограничиваясь упоминанием его должности. Однако этот же переписчик в другом колофоне (№ 10.2) из той же

²⁰⁴ Урари – ныне село в Дахадаевском районе РД.

²⁰⁵ Цанатль – село в Гумбетовском районе РД.

²⁰⁶ Куппа – село в Левашинском районе РД.

сборной рукописи сообщает, что манускрипт был переписан «в медресе Куппы у своего учителя Будуна».

Колофон № 1.195 показывает, что одно лицо могло совмещать несколько должностей одновременно в нескольких местах: в 1924 г. Са'идкади из Верхнего Кайтага переписал рукопись «будучи муэдзином в селении Мижигли (مجغله)²⁰⁷ и кадием суда [села] Кулиджа (قلجه)²⁰⁸». Это, как правило, бывало в тех случаях, когда оба селения находились вблизи друг от друга, как в данном примере.

Наконец одна из самых распространенных должностей, встречаемых в колофонах, это должность кадия. Кадий (араб. القاضي, «судья», «арбитр») – представитель судебной власти, разбиравший тяжбы, главным образом по шариату. В Дагестане правовое поле никогда не было полностью подчинено шариату, вопросы уголовного и, частично, гражданского права решались по общинному праву. Кадий же в основном разбирал бракоразводные и имущественные споры. Но кадий принимал деятельное участие и при решении вопросов, находившихся под юрисдикцией судей общинного права. Во-первых, потому что, являясь одним из немногих грамотных лиц, именно он записывал решения общинного суда. Во-вторых, сам кадий также относился к числу уважаемых лиц общины или старейшин, к чьему мнению, как правило, прислушивались. Как мы показали выше, некоторые кадии были известны своими глубокими знаниями общинного права и, видимо, могли выносить согласно ему судебные решения.

Первые упоминания кадиев в колофонах фиксируются со второй половины XVI в. Так, в 1590 г. два переписчика: Мухаммад, сын 'Али ас-Суграхи (الصغراخي), и 'Али, сын Хачака (هچك) ал-Авари, переписали манускрипт «в медресе нашего покровителя, имама ... Мухаммада, прозванного кадием, сына Ибрахима» (№ 1.170). В связи с тем, что должность кадия представляет особый интерес, нами составлена таблица (см.

²⁰⁷ Мижигли – село в Кайтагском районе РД.

²⁰⁸ Кулиджа – село в Кайтагском районе РД.

приложение, таб. № 3), в которой представлен список кадиев Дагестана, которые упоминаются в колофонах.

Как можно заметить из таблицы, на должность кадия назначался человек из другого села. Очевидно, это было вызвано желанием общины иметь у себя кадием не заинтересованное лицо, не связанное родственными узами с членами общины. В противном случае, решения кадия могли быть признаны предвзятыми. В первую очередь приглашались *'алимы* из соседних селений, входивших в один военно-политический союз или административное управление, поскольку в таком случае кадий был культурно и ментально близок к общине, знал их язык, обычаи и традиции. Крупные населенные пункты, считавшиеся городами, на должность кадия приглашали известных и авторитетных *'алимов*, даже если они были из отдаленных районов. Для некоторых общин (даргинских, табасаранских и других) было характерно назначать кадиями лиц из определенных родов (тухумов). Таким образом, кадийство приняло наследственный характер, несмотря на необходимость согласия общины при объявлении нового кадия.

В некоторых союзах общин сложился даже своего рода институт кадийства, в котором несколько кадиев из каждой общины возглавлял один главный кадий (*кади ал-кудат*), являвшийся самым авторитетным богословом этого союза и, как правило, выходцем из самой крупной общины союза. Такой кадий помимо того, что занимался судейством и преподаванием в своей родной общине, контролировал и инспирировал решения кадиев своего союза. В некоторых колофонах также отображается этот факт. Например, в колофоне № 1.215, составленном в 1673-74 гг., упоминается учитель переписчика, главный кадий Мухаммадамин.

Помимо ведения судопроизводства в общине основной задачей кадия было обучение студентов. Самые крупные *'алимы* основывали свои медресе в родном, или в селении, куда они приглашались. Таким образом, кадий был не просто представителем судебной власти общины, но и той персоной, вокруг которой, формировались местные интеллектуальные и духовные центры.

В редких случаях переписчик мог употребить выражение «кадий по необходимости» (*ал-кади ад-дарури* или *кади ад-дарура*). В мусульманском праве этим термином обозначают кадия, не отвечающего всем требованиям шариата. Под последним, как правило, понимается назначение кадия не законным по шариату правителем (*имам*), либо не достижение кадием определенного уровня знаний и интеллекта, позволяющего ему извлекать решения непосредственно из источников мусульманского права (*иджтихад*), а не со слов других авторитетов (*таклид*). Таким образом, данное выражение часто использовалось не как простое обозначение своего статуса, но как средство самоуничижения. В этой связи данное выражение почти всегда использовалось переписчиком в отношении самого себя. Например, автор колофона № 11.1 подписывает свое имя следующим образом: «... а я "кадий по необходимости" (*ал-кади ад-дарури*) Ибн Касим, сын хаджи б. Хаджара ал-Хунухи».

Еще одним средством уничижительного обозначения своего статуса кадия являются слова, встречаемые в колофоне (№ 4.5) известного дагестанского *'алима* Муслима ал-'Уради (ум. 1919): «... записано и составлено в Ратлубе²⁰⁹, когда меня зарезали там без ножа...». Выражение «зарезали без ножа» взято из хадиса пророка Мухаммада: «Кого назначили кадием, того зарезали без ножа»²¹⁰. Мусульманские комментаторы дали несколько интерпретаций этому выражению, одно из которых заключается в том, что занятие кадийством – сложное и ответственное дело, на пути которого встречается множество трудностей и испытаний²¹¹.

В единичных случаях встречаются и весьма экзотичные обозначения должности кадия. Например, в колофоне № 5.1 переписчик Мухаммад, сын Джа'фара, называет себя «кадием Хазарского моря».

²⁰⁹ Ратлуб – ныне село в Шамильском районе РД.

²¹⁰ *Abu Dawud*. Al-Sunan. Beirut: Daral-Risalaal-Alamiya, 2009, vol. 5, P. 425.

²¹¹ *Muhammad 'Abd al-Ra'uf al-Munawi*. Fayd al-Qadir Sharh al-Jami` al-Saghir. Cairo: Al-Maktabaal-Tijariyyaal-Kubra, 1937, vol. 6, p. 238.

В колофонах имена персоналий, как было сказано, сопровождаются также словами, указывающими на сугубо религиозный статус человека: *малла*, *хаджи*, *афанди* и т.д. В подобных случаях исследователь должен быть особенно внимательным, поскольку подобные слова переписчик мог использовать и как хвалебный эпитет, и как имя собственное или его часть. К примеру, термин *малла* (вар.: *мулла*, *молла*, *мунла*, араб. ملا), являющееся сокращением от арабского слова *мавла* (араб. مولى) «господин», «покровитель» – в некоторых мусульманских регионах использовалось как почетное обращения к лицам, имеющим мусульманское образование или не имеющим его, но известным своей праведностью. В Дагестане это обращение получило распространение в XVII в., видимо, под влиянием Ширвана. Именно в этот период в колофонах и в других источниках имена дагестанских богословов сопровождаются этим термином. Самые известные из них: *малла* Мухаммад ал-Гулуди – крупный дагестанский богослов из Джаро-Белоканского союза общин и *малла* Мухаммад ал-‘Убуди – видный богослов и сын другого крупного ученого Ша‘бана ал-‘Убуди. Но позже термин *малла* выходит из употребления и превращается в часть имени собственного, которым дагестанцы нарекали своих детей в честь видных богословов прошлого. Например, колофон № 1.51 был составлен в 1818-19 гг. Малламухаммадом ал-Гулуди из Джаро-белоканского союза общин. В данном случае мы приводим термин *малла* как часть имени собственного, поскольку в указанный период он не был в обиходе. Современные исследователи не учитывают этот момент и зачастую имена богословов XVII в. приводят в составе слова *малла*, как например, имя «Малламухаммад».

Термин *хаджи* (араб. الحاج), означающее паломник, добавлялось к именам тех лиц, кто хоть раз в жизни совершил паломничество в священные мусульманские города – Мекку и Медину. Паломничество в эти города было очень непростым делом, поэтому дагестанцы с большой честью носили это звание вкупе со своими именами. Позже дагестанцы стали использовать это слово, как имя собственное (Хаджи) или его часть (Мухаммадхаджи,

Алихаджи и т.д.), что, кстати говоря, никогда не было распространено в арабских странах. В связи с этим у исследователя иногда может возникнуть путаница в колофонах: когда слово *хаджи* используется как почетное звание, и когда как имя собственное, или его часть. Как правило, если слово *хаджи* используется только как хвалебный эпитет, то оно пишется в правильной форме (с артиклем и долгим алифом: *الحاج*) и находится перед именем собственным. Если же оно используется как часть имени, то это слово пишется часто в искаженной форме (*حج، حجي، الحاجي*) и после имени собственного. Но иногда эти правила не соблюдаются. Также в некоторых случаях переписчик мог передать слово *Хаджи* одновременно и как имя собственное, и как хвалебный эпитет. В этом случае он использовал это слово в изафете со словом *ал-харамайн*, т.е. *Хаджи ал-харамайн* («паломник обеих святынь»). Например, колофон № 1.75, составленный во второй половине XVIII в., сообщает, что рукопись была переписана возле «кадия Хаджи ал-харамайн (*حاجي الحرمين*), сына Хаджи ал-харамайн (*حاجي الحرمين*)». Но и в таком словосочетании оно может означать только почетный статус, если наряду с ним упоминается имя человека. Например, колофон № 1.58 составлен «рукою бедного ‘Усмана, сына паломника к двум святыням (*хаджи ал-харамайн*), хаджи Бугдана ал-Гумуки (*الغمقيين*)».

Слова, обозначающие сугубо общественный статус, встречаются в колофонах реже всего. К ним можно отнести профессию или должность светского характера. Так, в колофоне № 1.76 отец учителя переписчика указан как «кузнец (*الحداد*) Асраф (*اسرف*) из селения Оркачи (*عرقخي*)²¹²». Однако в случае с кузнецом, если после профессии не упоминается имя человека, то не всегда ясно, ограничился ли переписчик упоминанием лишь профессии человека или это слово используется в виде кальки местного имени, означающего кузнец. Так, аварское имя Кебед означает кузнец. Например, колофон № 1.204 был составлен «в медресе ‘Умара, сына кузнеца (*الحداد*)».

²¹² Оркачи – ныне село в Хунзахском районе РД.

данном случае имя отца учителя переписчика не упоминается, что дает нам возможность предположить, что арабское слово *ал-хаддад*/кузнец – это калька аварского имени Кебед, поскольку манускрипт был переписан в аварском селении Чох.

В колофоне № 1.166 переписчик сообщает, что на момент переписки рукописи он находился со своим товарищем «Давудом ат-Тлярати, сыном старшины (*ар-раис*) в селении Ансалта». Но слова, обозначающие сугубо общественный статус, как мы говорили, в колофонах встречаются очень редко.

В Кавказском имамате возникает целый ряд новых терминов-титолов, обозначающих государственные должности: *имам* (глава государства), *наиб* (глава административно-территориальной единицы государства), *мудир* (глава округа, объединявшего несколько территориальных единиц), *мухтасиб* (блюститель, лицо, наблюдавшее за соблюдением законности)²¹³, *муфтий* (представитель законодательной власти), *катиб* (секретарь, писарь) и т.д. Некоторые из этих титулов находят свое отражение в колофонах, составленных в этот период. Так, в 1848-49 гг. была переписана рукопись «для повелителя верующих, устраняющего печаль, имама богобоязненных, верховного имама Шамиля» (№ 1.26). В том же году другой переписчик переписал рукопись «для своего верного брата ‘Амирхана – писаря имама Шамиля» (№ 1.139). Поскольку должность писаря (секретаря) сохранилась и в имперский период, этот термин можно встретить в колофонах второй половины XIX в. В колофоне № 1.32, составленном в 1865-66 гг., переписчик сообщает, что на момент завершения переписки он «изучал "аш-Шарх аш-Шамсийа" у блестящего ученого Али ас-Салти, когда тот был преподавателем и кадием в селении Корода и секретарем у наиба Закарийа ал-Чухи».

Понятие *муфтий* использовалось в дагестанской рукописной традиции задолго до появления имамата и официального утверждения имамом

²¹³ Мусаев М.А. Дагестанская антропонимия в местной арабоязычной письменной традиции: некоторые практические вопросы источниковедческих исследований и публикаций // История, археология и этнография Кавказа. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 311.

Шамилем этой должности. Например, во второй половине XVIII в. Нурмухаммад ал-Муксуви переписал рукопись «для своего самого великого учителя, муфтия людей Гитинавмухаммада ал-Хучуви» (№ 1.34). Однако в таком случае оно использовалось скорее просто как почтенный титул и не обозначало конкретной должности. В период имамата титул муфтия стал обозначать конкретную должность, обладатель которой имел определенные обязанности, в основном связанные с вынесением фетв в имамате в соответствии с интересами государства. Имам Шамиль назначил муфтиев в каждом наибстве, а также верховного муфтия имамата, самыми известными которыми являются Мухаммадтахир ал-Карахи (ум. 1880) и Муртаза‘али ал-‘Уради. В таком понимании данный термин можно встретить и в колофонах. Например, в колофоне № 4.4, составленном в 1853 г., сообщается следующее: «Постыдный раб завершил с помощью Владыки, оказывающего помощь, переписку книги по науке о единобожии по заказу выдающегося ученого, муфтия области (*вилайа*) Гидатль – имя его – это имя покойного Пророка (Мухаммад. – прим. Х.А.) вместе с приставкой...». Заказчик, о котором говорит переписчик, должно быть Мухаммадамин (Мурадилав) ал-Мачади (ум. 1876), который в 1850-е гг. в период имамата был назначен муфтием Гидатля²¹⁴. В послеимаматовский период в том же Гидатле должность муфтия, видимо, сохранилась, хотя не была официально утверждена новой властью. Так, в 1867 г. была переписана рукопись «возле нашего учителя и господина, неумомимого имама Ибрахим-Хаджийава ал-‘Уради – муфтия округа (*нахийа*) Гидатль и кадия селения Урада» (№ 1.136).

В период имамата в связи с религиозно-политическими взглядами его основателей начинается политика по переселению в имамат дагестанцев, проживающих в районах, подконтрольных царским властям. Эта политика ограничивалась лишь призывом и требованиями к таким мусульманам как можно скорее переселиться в истинные исламские земли, в качестве которых

²¹⁴ Хатизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Муртаза‘али из Урада – верховный кадий имамата. Махачкала: Эпоха, ИИАЭ ДНЦ РАН, 2018. – С. 34.

власти имамата рассматривали свою территорию. Мусульмане, отказавшиеся переселиться по неуважительным причинам, объявлялись грешниками. Некоторые представители власти имамата даже составили соответствующие труды, через которые пытались обосновать свою позицию шариатом²¹⁵. Таким образом появляется новый термин – *мухаджиры* (переселенцы), которым назывались мусульмане, переселившиеся из других регионов. Данный термин отражается в колофонах этого периода. Например, в 1849 г. ‘Абид, сын Мухаммада, сына хаджи Мухаммада ал-Хумчукати ал-Гумуки, переписал манускрипт «для своего искреннего, любимого, чистого брата Мусы, переселенца (*мухаджира*) и торговца...» (№ 1.46).

С середины XVII в. переписчики начинают оставлять в колофонах заметки, касающиеся их личной жизни или их близких. В XVIII в. подобные заметки приобретают все более устойчивый характер. Заметки из личной жизни, как-то: сообщение о рождении или смерти человека, его возрасте, свадьбе, переездах в целях учебы, проживании, происхождении и т.д. можно найти на большинстве последних страниц рукописной книги. Как мы говорили выше, последняя страница рукописи, на которой расположен колофон, считалась чуть ли не главной страницей рукописной книги, и переписчики или последующие собственники стремились сохранить важную или памятную для себя информацию именно на этой странице, рядом с колофоном. Однако в данном случае мы говорим о том, когда подобная информация включалась непосредственно в текст колофона.

Самым распространенным из такого рода информации является указание переписчиком своего возраста на момент переписки. Подобная информация, хотя и встречается не так часто, помогает нам примерно понять какой возрастной диапазон имели дагестанские переписчики. Например,

²¹⁵ Алибеков Х.Г. «Светильники Муслима для горцев мусульман» – сочинение Муслима ал-Уради о «мухаджирстве» // История, археология и этнография Кавказа. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 905. О дискурсе дагестанских богословов о мухаджирстве в страны Ближнего Востока в конце XIX – начале XX в. см.: *Ибрагимова З.Б., Магомедова З.А.* Дагестанские богословы о переселенческом движении мусульман Кавказа в конце XIX - начале XX века // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, № 12. – С. 50-53.

одним из молодых переписчиков является «‘Абдулваххаб, сын Мухаммада, сына Мухаррама, сына хаджи Акабека ас-Сиртичи». Переписав манускрипт в 1904 г., он завершает колофон (№ 1.164) сообщением, что «мне тогда было 18 лет».

В этом отношении очень интересен колофон (№ 1.8) известного дагестанского *‘алима* Шафи‘а ас-Сугури. Его колофон помогает нам осветить некоторые страницы из жизни ученого. Так, находясь в декабре 1784 г. в Каире в университете ал-Азхар, ас-Сугури переписывает манускрипт, который завершает колофоном: «Дописал книгу Шафи‘-афанди [ас-Сугури] в последний понедельник месяца мухаррама 1199 года в ал-Джами‘ ал-Азхар со списка шейха ал-Биджирми²¹⁶, да смилуется над ним Всевышний Аллах». По прошествии длительного времени ас-Сугури решает прокомментировать колофон следующим образом: «Он, да помилует его Всевышний Аллах, дожил до 1245 г. и ему в это время семьдесят пять лет. Да помилует его Аллах! Несмотря на это у него не было проблем с телом и конечностями. Преславен Тот, кто знает остальное о его жизни! Да помилует его Аллах!». На этот раз почерк ас-Сугури выглядит менее уверенным, что свойственно людям в преклонном возрасте. Наконец, еще через некоторое время ас-Сугури оставляет дополнительный комментарий: «Затем он в таком же виде дожил до восьмидесяти лет и это его почерк, да помилует его Аллах». В этот раз почерк совсем слаб, человек писавший его, писал с большими усилиями.

В итоге мы узнаем следующее о жизни этого *‘алима*: ас-Сугури обучался в ал-Азхаре, когда ему было 29 лет. Через 46 лет он, на которого видимо нахлынули ностальгические чувства о былых студенческих годах на Ближнем Востоке, вновь обращается к данному колофону и делает пометку о своем возрасте и состоянии здоровья. В этом же комментарии ас-Сугури делает пометку к своему имени в колофоне: «Шафи‘-афанди», что теперь он известен

²¹⁶ Имя крупного шафиитского правоведа из Египта Сулеймана ал-Биджирми (ум. 1806) довольно часто в литературе ошибочно передается как ал-Буджайрами или ал-Буджайрими. Нисба ученого связана с египетским селением Биджирим, который ныне входит в мухафаза Гарбия.

как Шафи‘-хаджи ас-Сугури. Несмотря на уверения, что у него не было проблем с конечностями, изменения в почерке явно прослеживаются. Еще через 5 лет ас-Сугури вновь оставляет комментарий и сообщает, что он все еще жив, а комментарий принадлежит ему. Но на этот раз рука ученого совсем слаба и, судя по его надмогильной надписи, которая гласит, что он умер в 1251 г. (1835-36 гг.), последнюю заметку он оставил за год или за несколько месяцев до смерти.

О своем преклонном возрасте и плохом состоянии здоровья переписчик мог указать, не только сообщив о возрасте, но и просто отметив сей факт, как поступил Гитинмухаммад, сын Малла ал-Карахи ал-Худжуви²¹⁷, кадий селения Ках²¹⁸, что завершил переписку «несмотря на преклонный возраст и слабое зрение» (№ 1.81).

Сообщать о своем возрасте в колофоне считали уместным видимо самые известные и авторитетные богословы, поскольку помимо упомянутого Шафи‘а ас-Сугури, в колофонах Мухаммада, сына ‘Али ал-Убри (ум. 1733) и Дибир-кади ал-Авари (ум. 1817) также сообщается об их возрасте на момент переписки. Первый сообщает в колофоне (№ 1.104), что занялся книгой, «когда мне исполнилось пятьдесят лет». Второй пишет, что «мне было тогда сорок три или сорок четыре года» (№ 1.159), когда он завершил переписку. Но стоит отметить, что в обоих случаях сообщения о возрасте включены не в основной текст колофона, а приписаны сбоку или снизу, что возможно было сделано чуть позже, но при этом авторы постарались включить данные заметки в единую композицию колофонов.

В редких случаях можно встретить колофон, в котором переписчик помимо своего возраста сообщает также о возрасте членов своей семьи. К примеру, в колофоне № 1.53, составленном в 1754 г., «Малидж (مالج) ар-Рутули²¹⁹, сын ар-Рамазана» пишет следующее: «Завершилось

²¹⁷ Гочоб – ныне село в Чародинском районе РД.

²¹⁸ Ках – ныне село в Хунзахском районе РД.

²¹⁹ Рутул – ныне село в Рутульском районе РД.

[переписывание] по летоисчислению Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в тысяча сто шестьдесят восьмом году по хиджре, а по индийским цифрам (هندسا) в 1168 году. Возраст моего сына, прозванного Ханди (خاندی), в это время – одиннадцать лет. Это соответствует [времени] смерти моей дочери Аиши в это время, и сейчас весна. Мой возраст в это время – сорок пять лет. Аллах лучше знает правду! Суббота». В данном тексте чувствуются переживания автора из-за семейной трагедии, которые как видно оставили отпечаток в колофоне.

Сообщение о смерти родных – еще один вид информации, которым переписчик хотел поделиться в колофоне. Например, Мухаммад, сын Рамазана, сына Ката (قَتَّ) ал-Цудахари²²⁰, переписав рукопись в 1219 г. (11.04.1804- 30.03.1805), добавляет в колофоне (№ 1.90), что «его славный сын Закарийа перешел из земного мира на тот свет в этом году в месяце мухаррам». Другой переписчик, «Мухаммад, сын покойного ‘Усмана ал-Хандихи», написав сбоку от колофона (№ 1.167) дату завершения переписки, что встречается довольно часто, под ней сообщает, что «в этом же году умер его отец», о смерти которого мы уже поняли из определения «покойный».

В редких случаях переписчик мог сообщить в колофоне не дату смерти родственника, а ее обстоятельства. Например, переписчик ‘Абдуллах из колофона № 1.130, приводя свою родословную, называет себя сыном «ученого, хаджи Хаджийава, умершего между Меккой и Мединой».

Помимо печальных событий переписчик стремился зафиксировать в колофоне и радостные моменты из своей жизни. Речь идет в первую очередь о рождении ребенка. Однако, как и в случае с сообщениями о смерти родственника, не всегда ясно – когда была составлена запись о рождении ребенка – до составления колофона, одновременно или после этого. Например, в колофоне № 1.80, составленном в 1066 г. (31.10.1655 – 19.10.1656), переписчик свое имя – Хусейн, сын ‘Али – и традиционную молитву пишет по

²²⁰ Цудахар – ныне село в Левашинском районе РД.

диагонали под основным текстом колофона, что довольно непривычно для колофонов. Дойдя до левого нижнего угла, переписчик продолжает запись вертикальной строчкой вверх. Параллельно с вертикальной строчкой значится еще одна строчка тем же почерком: «Родилась дочка у Хусейна в тысяча шестьдесят третьем году от хиджры избранного Пророка». Можно предположить, что запись о рождении у переписчика три года назад дочери уже была на этой странице до составления колофона, но скорее всего, переписчик оставил его во время составления колофона, видимо посчитав уместным сохранить память о событии трехлетней давности.

В некоторых случаях рождение ребенка столь радостное и важное событие для переписчиков, что они вклинивают запись о рождении в единую композицию уже составленного колофона. Например, колофон № 1.168, представляет собой стандартную форму треугольника с узким концом вниз. Колофон, обрамлен красными точками и расположен прямо по центру под текстом переписанного сочинения. Переписчик Нурмухаммад, сын Мухаммада ал-Кудуки, не датировал его, однако слева имеется еще один текст в такой же форме и с таким же обрамлением. В тексте тем же почерком сообщается, что у переписчика родился сын Мухаммад «седьмого числа – то есть седьмого числа, незадолго до наступления восьмого числа – тысяча двести десятого года от хиджры избранного Мухаммада».

Поскольку большинство студентов обучалось не в родных селениях, некоторые из них решали зафиксировать в колофоне данный факт. Например, в 1753 г. переписчик Дамада, сын ‘Абдурахмана, составляя колофон (№ 1.65), отмечает в нем, что «покинул свой дом, дабы восполнить упущенное им в драгоценной жизни». Другой переписчик, Йусуф, сын Йа‘куба, приезжий тальшец из Северного Ирана, в 1232 г. (20.11.1816 – 9.11.1817) переписал манускрипт во время обучения у Махмуда эфенди в селении Истал (اسطال)²²¹.

²²¹ Одно из трех селений: Ашага-стал, Оста-стал или Юхари-стал – все они ныне расположены в Сулейман-Стальском районе РД.

В конце колофона он сообщает о дате своего путешествия в учебных целях: «Он вышел из дома в поисках знаний в 1231 г.» (№ 1.219).

В редких случаях переписчик мог сообщить в колофоне о времени своего пребывания в чужом месте. Так, в 1875 г. Салман, сын *малла* Хасана из рутульского селения Лучек²²² переписал рукопись, когда был имамом соседнего селения Амсар²²³. В колофоне (№ 1.59) он отмечает, что «переписал его после того, как прожил там полтора года».

Информация, которую переписчик сообщает о себе в колофоне, порой бывает весьма специфичной. Например, в уже упомянутом колофоне № 1.104 Мухаммад, сын ‘Али ал-Убри, сбоку колофона, как мы сказали, сообщил о своем возрасте на момент переписки. На другой же стороне колофона он сообщает, что «в то время я был преподавателем в Шемахе, получая за должность тридцать пять туманов». В колофоне № 1.204 сообщается, что переписчик ‘Али, сын Натазила (?), который на момент переписки обучался в медресе ‘Умара в селении Чох «не знал нашего языка (ترجمتنا)». Это в свою очередь указывает, что колофон был записан или отредактирован другим лицом.

Еще одним достаточно заметным элементом колофона являются сообщения переписчика об обстоятельствах составления рукописи. Как правило, они представляют собой сообщения переписчика о том, что на момент завершения переписки он изучал данную рукопись, совершал переезды, проживал в некоем селении, работал где-нибудь и т.д.

Так, в колофоне № 1.123, составленном в 1506 г., переписчик сообщает, что переписал данную рукопись в с. Кумух «когда читал текст (*матн*) книги и записывал комментарии, которые изучал». В другом, более позднем колофоне (№ 1.134), обстоятельством, при котором была завершена переписка «под

²²² Лучек – ныне село в Рутульском районе РД.

²²³ Амсар – ныне село в Рутульском районе РД.

лампой [селения] Кудали²²⁴», называется изучение чтения Корана жителями этого села «у искусного ученого Мусы-кади».

Вышеупоминаемый *‘алим* Мухаммад, сын ‘Али ал-Убри, в одном из своих колофонов сообщает, что завершил переписку в 1706 г. «в селении Гуккал (هُكَّالٌ)²²⁵». Однако далее по тексту колофона сообщаются более точные подробности об обстоятельствах завершения переписки: «Было завершено во время моей остановки в селении Убра – да помилует Аллах его жителей и устранил от них то, чего они не желают! – для преподавания по пути в Гуккал в гости» (№ 1.100). Таким образом, ал-Убри, отправляясь в гости в селение Гуккал, остановился в своем родном селении для того, чтобы провести несколько уроков и там же завершил переписку манускрипта, а уже после отправился в селение Гуккал, где он составил колофон, и поэтому в качестве места завершения в начале колофона указывает данное селение.

Переписывание манускрипта в разных местах было обычным делом для *‘алимов* и студентов, деятельность которых была сопряжена с частыми переездами. Но большинство из них отмечало лишь место завершения колофона. В редких случаях переписчик мог назвать селение, где была начата переписка. Например, в 1817 г. Байрам, сын Рамазана ал-Мазали²²⁶, переписал рукопись «в селении Куркулари²²⁷ (القرقلاري) в медресе ученого, проживающего там Йусуфа эфенди ал-Фивайи (الفويي)²²⁸». Далее переписчик сообщает, где была начата переписка: «Я начал [переписывание] с помощью Аллаха в селении Ялджух (يلجوغي), а завершил в вышеупомянутом селении» (№ 1.211).

В редких случаях переписчики могли сообщать некоторые подробности о своем пребывании в чужом селении. Например, в 1827 г. Файзуллах, сын Мухаммада ал-Зируги, переписав рукопись, в колофоне (№ 1.60) отмечает, что «проживал [тогда] возле крупного ученого Мирза-‘Али ан-Наджбафи (?), а

²²⁴ Кудали – ныне село в Гунибском районе РД.

²²⁵ Гуккал – изначально отдельное селение, позднее один из кварталов Кумуха.

²²⁶ Маза – ныне покинутое село в Ахтынском районе РД.

²²⁷ Курукал (Куркал) – село в Ахтынском районе РД.

²²⁸ Фий – село в Ахтынском районе РД.

читал [науки] у ‘Абдулхамида ал-Ахти...». В другом колофоне (№ 1.174) Рамазан, сына ‘Али ал-Аргали (? (الارغلي)) сообщает, что переписал рукопись в 1829 г., когда находился «в селении Баршама‘и (بِرْشَمَاعِي) для обучения детей селения Корану». Сообщая об обстоятельствах переписки или ее завершения, переписчик в редких случаях мог украсить свои описания, прибегнув к различным заимствованиям из арабской литературы. Например, Хасула Мирза ал-Варсити так описывает в колофоне (№ 1.192) обстоятельства завершения переписки рукописи: «в это время я сидел на тахте (*сарип*) их мечети. “Ученики окружили меня, я был словно лев, окруженный львятами в чаще леса”». Последнее предложение представляет собой перефразированный текст из знаменитой касыды «ал-Бурда», популярной в Дагестане под названием «Аминтаза».

Обстоятельства переписывания манускрипта могли быть довольно неожиданными. Например, ‘алим Дибир-кади ал-Авари, завершив переписку рукописи в апреле 1811 г., об обстоятельствах ее переписки уточняет следующее: «я переписал предыдущее и это в месяцы печали для авторитетных персон во время пребывания на могиле Умма-хана Второго...» (№ 1.25). Видимо в это время он находился на кладбище в специальном строении, предназначенном для чтения Корана за души покойных, где среди прочего успел даже переписать манускрипт.

Также в редких случаях в качестве обстоятельства переписки в колофоне могло быть сообщено о личных переживаниях и эмоциональном состоянии переписчика. Иногда подобные откровения превращались в целый монолог. Например, некий Гази, сын Сулеймана, сын Хусейна переписав рукопись в 1755 г., завершает свой колофон (№ 1.62) следующим обращением к читателям: «О, взглянувший на почерк, не упрекай меня, если найдешь в тексте серьезные ошибки. Я озабочен, опечален и ленив. Когда я переписывал эту книгу, то тяготел к женщинам, любви и похоти. В моем теле было два сердца: одно сердце хотело, чтобы я переписал книгу, которой бы хватило мне для учебы. О Аллах, склони мое сердце к Аллаху, к милости и просьбе

прощения у Всевышнего Аллаха, амин! Второе сердце, во время переписывания этой книги ... (замазано. – прим. Х.А.), тревожилось в груди. Мне в голову приходила мысль выйти из мечети и отправиться на рынок. Я был в таком состоянии. Не упрекай меня. Надеюсь, что тот, кто ознакомится с этой книгой устранил зло добром».

Суфийский шейх из Южного Дагестана хаджи Рамазан аш-Штули²²⁹ (ум. ок. 1907) был сослан в ссылку в 1872 г. в Саратовскую губернию за распространение суфийских идей. С ним были сосланы также некоторые члены его семьи, в том числе его сын Мухаммад, впоследствии более известный как шейх Мухаммад эфенди Штульский – организатор антисоветского восстания в Дагестане в 1930 г.²³⁰ Суровая жизнь в ссылке тяжело давалась дагестанцам, поэтому в их колофонах иногда можно встретить жалобы на свою участь. Мухаммад аш-Штули, составив колофон в мае 1881 г., отмечает в нем, что завершил переписку, «будучи в плену у неверных в Саратовской губернии в городе Вольск. Переписывал он ее, обливаясь слезами, охваченный тоской и беспокойством из-за безысходности положения»²³¹. Но несчастье семьи Штульских вскоре прекратилось, поскольку в том же году по объявленной царем амнистии они вернулись в Дагестан.

Иногда встречаются в колофоне и жалобы переписчиков на плохое состояние физического здоровья. Как правило, это было свойственно переписчикам в преклонном возрасте, о чем мы уже говорили чуть выше. Например, известный дагестанский ‘алим Мухаммад ‘али ал-Чухи (ум. 1887-8) за несколько лет до смерти переписал сочинение известного татарского богослова Шихабуддина ал-Марджани «ал-Фава’ид ал-мухимма». В колофоне

²²⁹ Штул – ныне село в Курахском районе РД.

²³⁰ Сулаев И.Х. Социально-экономическое и правовое положение мусульманского духовенства в советском Дагестане (20 - 30-е гг.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2008. – № 4(16). – С. 87-98.

²³¹ Каталог арабских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе АН Грузинской ССР (Коллекция L–выпуск II), составители Р.В. Гварамия, Н.Г. Канчавели, Л.И. Мамулия, С.М. Самкурашвили, Тбилиси, 2002. – С. 210.

(№ 14.7) он пишет, что переписал его «в загоне Тахтали в ущелье Тулкин 8 раби‘ ал-ахир 1301 года рукою больного Мухаммада‘али ал-Чухи, несмотря на трудное состояние, боль в груди и в сердце и кашель». Другой переписчик, известный ученый Зайд ал-Куркли, также делится в колофоне (№ 1.27) о состоянии своего здоровья на момент переписки в 1882 г.: «Клянусь Аллахом, я испытал трудности при переписывании этой книги вкупе со слабостью в теле из-за болезни моего слабого сердца». Зайд действительно имел серьезные проблемы со здоровьем, находясь в ссылке в Сибири, поскольку он скончался в том же году, когда был составлен этот колофон.

Помимо обстоятельств переписки манускрипта переписчик в редких случаях мог указать также причины, по которым он решил переписать то или иное сочинение. Например, вышеупомянутый Талут из с. Миатли в 1808-09 гг. переписал сочинение османского ученого Ибн Камала-паши об условиях мусульманской молитвы согласно ханафитскому мазхабу. В колофоне (№ 6.2) переписчик пишет о причине, побудившей его к этому: «Я переписал это в надежде на заступничество великого имама Абу Ханифы ан-Ну‘мана, хоть я шафиит по мазхабу, суннит по вероубеждению и преподаю [это] студентам шафиитам. Я заметил, как люди (шафииты) руководят молитвой в группе ханафитов, но при этом не знают условия и составные части молитвы по ханафитскому мазхабу. Они не соблюдают то, что обязательно должны соблюдать, и таким образом впадают в грех, хотя полагают, что получают за это вознаграждение [на том свете]...». Возможно, в это время Талут находился в крепости Кизляр, о чем мы говорили выше. В крепости помимо шафиитов проживало также немало ханафитов, взаимодействие с которыми в области практики мусульманского культа и подтолкнуло переписчика переписать данный труд.

Как мы уже говорили, страница с колофоном была в чуть ли не главной страницей рукописной книги, на которой переписчик или последующие владельцы (читатели) оставляли различного рода заметки. Одним из самых распространенных видов заметок были акты записи, которые касались как

сделок, связанных с самим манускриптом (дарение, передача в вакф, купля-продажа), так и с совершенно иными предметами. В одном случае акт передачи манускрипта в вакф мечети видимо совпал с завершением переписки сочинения, в связи с чем переписчик составил соответствующий договор вперемешку с текстом колофона и поместил его на месте колофона в форме треугольника. В нем говорится: «18 числа месяца раби‘ ал-ахир 1343 года я переписал это, будучи муэдзином в селении Мижигли (مجغله) и кадием суда [села] Кулиджа (قلجه). Я передаю эти две книги под названиями "Фара'ид" и "Рахаби" в вакф мечети селения Дарака (?) (دراكه) в надежде на вознаграждение от Аллаха, Милостивого Владыки. Я надеюсь, что те братья, кто будет читать эти книги, вспомнят меня в своих мольбах о прощении грехов и даровании благ. Да примет этот вакф Всевышний Аллах ради достоинства господина людей и джинов.

Свидетелями этого вакуфного акта являлись муэдзин Дарака, мой дядя по матери, Султан, сын Беккади, и мой любимый ученик Ильяс, сын Хизри ал-Махи'али (? (المجعلي)).

Я, упомянутый завещатель, Са'идкади, 38 лет от роду, сын ученого Рабадана-кади, сына Сулеймана, сына Кахама (قحم), сына Хаджимухаммада (или: Хаджимахада – прим. Х.А.) ад-Дараки из Верхнего Кайтага. Да воскресит их Всевышний Аллах вместе с праведниками, амин!

И мы свидетельствуем этому: хаджи Сафар ал-Арсуги (الارصوغي)²³² и Сулейман, сын хаджи Мухаррама афанди ал-Буршаги (البرشاغ)²³³» (№ 1.195).

Как можно заметить из материала данного параграфа, дополнительные сведения в колофоне занимают значительную часть его содержания, хотя по своей сути не несут в себе основную и важную информацию о рукописной книге. Тем не менее, это не умаляет их ценности как исторического источника по совершенно разным вопросам.

²³² Арсуг – село в Агульском районе РД.

²³³ Буршаг – село в Агульском районе РД.

ГЛАВА 3. ДАГЕСТАНСКИЙ КОЛОФОН КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

3.1. Колофон как источник об авторстве сочинений

Ценность колофона как исторического источника прежде всего проявляется в его основной содержательной части, которая была рассмотрена в предыдущей главе. В данной главе мы покажем это более подробно, для чего были выбраны 3 темы, каждая из которых является продолжением ответа на 3 важных вопроса о колофоне: что переписано, когда переписано и обстоятельства переписки.

Как уже говорилось, одним из первых компонентов колофона являются сведения о переписанном сочинении и его авторстве. Ценность этих сведений в значительной степени повышается, когда колофон является их единственным источником, что, как правило, встречается довольно редко. В качестве примера можно привести колофон № 1.194. В конце стихотворного произведения о положениях наследственного права (*ал-фара'ид*) переписчик оставляет два колофона. Первый из них сообщает точную дату составления произведения: 20 джумад ас-сани 1316 г.х. (5.11.1898 г.), а также то, что автором труда является «утонченный ученый и достопочтенный исследователь 'Абдулму'идэфенди, сын достопочтенного ученого Мухаммадаэфенди ал-Мукатри²³⁴(المق طري) из Нижнего Табасарана». Во втором колофоне переписчик приводит уже дату окончания переписки (21.11.1922) и свое имя: «кадий Са'ид, сын покойного ученого Рабадана ад-Дараки (?) (الدراكي) из Верхнего Кайтага». Таким образом, если бы переписчик не посчитал нужным сообщить об авторе, то мы вряд ли узнали бы об этом, поскольку нигде больше такой информации не встречается.

²³⁴ Мугарты – ныне село в Дербентском районе РД.

Однако иногда подобная информация может быть не совсем точной и даже далекой от реальности. Так, в колофоне № 1.40 рукописи, переписанной в 1260/1844-45 г., по грамматике «Изхар ал-асрар» известного османского богослова и языковеда Мухаммада ал-Биркиви (ум. 981/1573) автор сочинения объявляется местным, выходцем из Кайтага: «Завершилось почтенное сочинение под названием "Изхар ал-асрар", принадлежащее перу Мухаммада ал-Биркали из области (*нахийя*) Хайдак (الخيداق), в благословенный месяц Аллаха джумад ал-ахир перед ночной молитвой в ночь на вторник. Переписано рукою немощного, ленивого, недалекого, ... Харима (خرم) (между строк: это прозвище. – прим. Х.А.), сына Лабазана ал-Аргани...». Возможно, переписчик принял *нисбу* ал-Биркали как обозначение селения Берикей²³⁵, входившего в то время в Кайтагское уцмийство. Данная ошибка переписчика позже переносится и в колофоны других переписчиков. В колофоне № 1.133, записанном в 1298/1880-81 г., переписчиком из соседствующего с селением Аргвани селения Мехельта повторяется та же ошибка: «Завершился "Изхар ал-асрар" Мухаммада ал-Биркали из области Хайдак (الخيداق), рукою глупого и ленивого 'Абдурахмана, сына Мухаммада ал-Митлилти...».

Еще одна достаточно распространенная ошибка у переписчиков – приписывание авторства сочинений другим, не настоящим авторам. Допускали такую ошибку, как правило, студенты. Например, вышеупомянутый Мухаммадэфенди ал-Штули, переписав манускрипт сочинения «Та'лим ал-мута'аллим» Бурхан ад-Дина аз-Зарнуджи (ум. 1195), в колофоне автором называет имама ал-Газали²³⁶.

Тем не менее, не всегда сведения, имеющиеся в колофоне и на первый взгляд выглядящие ошибкой, могут являться таковыми на самом деле. В таких случаях необходимо более внимательно рассматривать сообщаемую в колофоне информацию. В качестве примера можно привести колофон № 4.3:

²³⁵ Берикей – ныне село в Дербентском районе РД.

²³⁶ Каталог арабских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе АН Грузинской ССР (Коллекция L–выпуск II), составители Р.В. Гварамиа, Н.Г. Канчавели, Л.И. Мамулиа, С.М. Самкурашвили, Тбилиси, 2002. – С. 210, 499.

«В 1315 году. Хвала Аллаху, который помог мне завершить эту книгу под названием "Хашийа ал-Мухтасар" (между строк тем же почерком: «и ал-Мухаммадийа». – прим. Х.А.). О Аллах, прости автора (сбоку тем же почерком: «а он Ахмад ал-Йамани, да помилует его Аллах». – прим. Х.А.) читателя и того, кто заглянет в нее! О Аллах, надели нас заступничеством Пророка, да благословит и приветствует его Аллах, убереги нас от ошибок и промахов сейчас и потом! О Аллах, прости наших живых и усопших, молодых и старых, мужчин и женщин, наших близких и мой род (*кабила*). Я – бедный, презренный и ничтожный переписчик и студент Мухаммадтахир, внук шейха Муртаза‘али ал-‘Уради. О Аллах, прости меня и его! А М И Н!».

Как видно из колофона, автором «ал-Мухтасара», известного в Дагестане произведения по основам ислама, называется Ахмад ал-Йамани – богослов из Йемена, который последние 20 лет своей жизни провел в Дагестане, проповедуя ислам. Исследователь скорее всего посчитает этот момент в колофоне недоразумением из-за того, что в исторической науке сложился консенсус о том, что автором этого сочинения следует считать дагестанского ученого ‘Али ал-Гумуки (ум. 1528), поскольку почти во всех источниках автором «ал-Мухтасара» указывается именно он. В действительности же не все так однозначно. Дело в том, что само название сочинения, «ал-Мухтасар», предполагает, что книга представляет собой сокращенное переложение другого материала, исходной версии. Следовательно, должно быть другое сочинение, которое ‘Али ал-Гумуки переложил в кратком виде. В 2021 г. мною была опубликована статья, посвященная Ахмаду ал-Йамани, автору ряда сочинений, в том числе неизвестного до недавних пор «Зад ал-ахира»²³⁷. Среди прочего в статье опубликован перевод и факсимиле дискуссии двух дагестанских богословов конца XIX в. – Махмутилава ал-Хунухи и ‘Абдулхамида ал-Цинави²³⁸, где ал-

²³⁷Алибеков Х. Г. Ахмад ал-Йамани и политика тимуридов на Восточном Кавказе / Х. Г. Алибеков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 400-422.

²³⁸Ценеб – село в Чародинском районе РД.

Хунухи называет сочинение «Зад ал-ахира» «"ал-Мухтасаром", известным детям»²³⁹, поскольку эта книга традиционно преподавалась детям в дагестанских медресе. На момент написания статьи нам удалось обнаружить лишь один список «Зад ал-ахира», датируемый XVI–XVII вв. На сегодняшний день мы располагаем еще одним списком, датируемым XVIII–XIX вв. Текстологический и источниковедческий анализ списков показывает, что оба сочинения по своим структурам и содержанию представляют собой один и тот же труд. Существуют лишь незначительные различия: в предисловии «ал-Мухтасара» упущен материал о ценности знания, также имеются иные сокращения по всей книге. Очевидно, что в «ал-Мухтасаре» текст был намеренно подогнан под учебное пособие, которое студенты традиционно заучивали наизусть.

Стоит отметить, что «Зад ал-ахира» больше всего идентичен именно с ранними списками «ал-Мухтасара», например, со списком, переписанным в 1620 г. и ныне хранящемся в Научной библиотеке Дагестанского государственного университета (Р-116). В дальнейшем текст «ал-Мухтасара» постоянно шлифовался и корректировался другими богословами. Вышеупомянутые факты не оставляют сомнений, что «Ал-Мухтасар» ‘Али ал-Гумуки на самом деле есть переработанное сочинение «Зад ал-ахира» Ахмада ал-Йамани, авторство которого позже стали относить к ‘Али ал-Гумуки. Это было неизвестно современным исследователям, но не богословам прошлых эпох. В некоторых ‘унванах «ал-Мухтасара» автором иногда указывается Ахмад ал-Йамани. Из колофона № 4.3 становится очевидно, что переписчик также был в курсе об основном авторе «ал-Мухтасара». Более того, это было известно даже ближневосточным богословам. В 1785 г. египетский богослов и главное духовное лицо ал-Азхара (*шайх ал-Азхар*) ‘Абдуллах аш-Шаркави (ум. 1812) написал к «Ал-Мухтасару» довольно обширный комментарий по просьбе своего ученика Мухаммада из с. Согратль, известного как Шафи‘ ас-

²³⁹ Там же, с. 403.

Сугури. В египетском списке этого комментария, хранящемся в Национальной библиотеке и архиве Египта, № 257 (فقہ شافعی طلعت), аш-Шаркави пишет: «Шафи‘ ад-Дагистани предоставил мне книгу, изучаемую в их области и приписываемую человеку, которого называют Ахмад б. Мухаммад ал-Йамани ад-Дагистани»²⁴⁰. Пример колофона № 4.3 демонстрирует, что переписчик может располагать более глубокими сведениями, чем это кажется на первый взгляд.

Колофон, помимо основных сведений о сочинении и его авторстве, также может помочь определить важные нюансы, касающиеся как жизни автора, так и самого сочинения. В этом отношении наиболее удачны для примера колофоны к сочинению, получившему в Дагестане название «ал-Исти‘ара» и принадлежащему перу дагестанского богослова Манилав Мухаммада из Караха (ум. во второй половине XVII в.). Манилав Мухаммад, часто в дагестанских рукописях его имя обозначается просто как Манилав, – видный дагестанский ученый XVII в., был родом из небольшого, ныне заброшенного, селения Глах Карахского союза общин. По сообщению Али Каяева, Манилав Мухаммад учился у другого видного дагестанского ученого из селения Шангода Исы ал-Шамгуди²⁴¹. Манилав Мухаммад прежде всего известен как автор субкомментария к предисловию сочинения по морфологии арабского языка «Шарх ат-Тасриф» Са‘д ад-Дина ат-Тафтазани (ум. 1390). Несмотря на то, что «ал-Исти‘ара» была очень популярной в Дагестане, поскольку использовалась в качестве учебного пособия в медресе, дагестанцы имели довольно смутное представление об ее авторе. Так, относительно даты смерти ученого, источники сообщают разные версии: 1757 г. и 1770 г.²⁴² Авторы монографии «Карах в XII – начале XX вв. (исторические и этнографические этюды)» Ш.М. Хапизов и М.Г. Шехмагомедов, написавшие в ней биографию ученого, в 2013 г. побывали в родном селении Манилав

²⁴⁰ Там же. С. 403.

²⁴¹ Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Карах в XII – нач. XX вв. (исторические и этнографические очерки). Махачкала, 2019. С. 181-182.

²⁴² Там же. С. 183.

Мухаммада. Там они обнаружили могилу ученого, превращенную местными жителями в *зийарат*. На надмогильной плите, по утверждению авторов обновленной позднее, значится надпись: «Хозяин [могилы] – Мухаммад-хаджи, сын Манилава, да помилует их Аллах. В 138 году». Дату смерти на плите, авторы предлагают читать как 1138 г.х. (начался 8.09.1725 г.)²⁴³.

Эти противоречивые сведения о дате смерти ученого помогает прояснить один из колофонов сочинения «ал-Исти‘ара». В колофоне № 1.203 сообщается следующее: «Завершилось сочинение Манилава, [переведенное] с персидского языка. Да озарит Аллах в полной и непрерывной мере его могилу светом знания, познания, единобожия и веры! Хвала Аллаху, Обладателю благ и милостей! Конец сочинения! О Аллах, прости переписчика, читателя и того, кто заглянет в нее! О мой брат Мухаммад, (текст на аварском (*‘аджам*): – *прим. Х.А.*) не забудь помолиться за меня».

Этот небольшой, но в то же время информативный колофон содержит в себе два важных момента. Во-первых, он указывает на то, что автора «ал-Исти‘ары» на момент составления колофона уже не было в живых. Колофон не имеет даты, как и не указано имя переписчика, однако по палеографическим данным рукопись датируется 1660-90 гг. Другое сочинение, «ал-Вафийа», из этого же сборника, переписано в 1678-79 г. «Мухаммадом, сыном Исма‘ила из селения Уллучара (*الالچري*) из области Гумик (*الغمقي*), в медресе неутомимого имама *малла* Мухаммада, сына кадия Ша‘бана ал-‘Убуди ал-Йартаки (*اليرتكي*)²⁴⁴...» (№ 1.202). Внизу колофона имеется запись: «О Мухаммад, ты моя душа и радость! Не забывай своего учителя ал-Йартаки ал-Авари ал-‘Убуди». Судя по этой записи, как и по тому факту, что последний колофон записан не переписчиком рукописи, а автором этой записи, автором колофона является известный ученый и сын крупного дагестанского ученого Ша‘бана ал-‘Убуди – *малла* Мухаммад. В таком случае, время смерти автора «ал-

²⁴³ Там же. С. 183.

²⁴⁴ Нисба ал-Йартаки – это обозначение лакского названия Аварии – Йартак.

Исти‘ары», о котором говорится в первом колофоне данной рукописи, будет правильнее датировать более ранними годами – 70-80 гг. XVII в.

В действительности, предложенная нами датировка больше совпадает с другими сведениями из жизни Манилава Мухаммада. В архиве А. Каяева имеется запись о том, что в селении Магар Чародинского района он обнаружил рукопись «Хашийа ал-Унмузадж». Она была переписана в мае-июне 1668 г. возле «имама, аскета, крупного специалиста логики, муджтахиды в толковании Корана Манилав Мухаммада, сына Араба, сына Хаджи‘али»²⁴⁵. Вышеупомянутые исследователи, Ш.М. Хапизов и М.Г. Шехмагомедов, понимая нестыковку между установленной ими датой смерти ученого (1725-26 гг.) и сообщением источника, что уже в 1668 г. Манилав Мухаммад был крупным, состоявшимся ученым, сделали предположение, что Манилав Мухаммад прожил очень долгую жизнь – около 100 лет²⁴⁶. Однако, как нам видится, вероятнее всего он умер в 70-80 гг. XVII в. Что же касается даты 138 г., что на надмогильной плите ученого, которую авторы вполне логично прочли как 1138 г.х., то вероятнее всего старая надмогильная плита была в плохом состоянии, по причине чего, собственно, и потребовалась реставрация. При реставрации и нанесении новой надписи, реставраторы нанесли на плиту неправильную дату смерти ученого.

Во-вторых, колофон сообщает, что «ал-Исти‘ара» не является собственным произведением Манилав Мухаммада, а представляет собой перевод с персидского на арабский язык сочинения другого автора. В колофонах многочисленных списков «ал-Исти‘ары» часто встречается утверждение, что сочинение представляет собой перевод другого сочинения с персидского языка. К примеру, в Фонде восточных рукописей ИИАЭ хранится 50 списков этого сочинения, в колофонах 11 из них указывается, что сочинение переведено с персидского. Самым ранним колофоном «ал-

²⁴⁵ Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Карах в XII–нач. XX вв. (исторические и этнографические очерки). Махачкала, 2019, С. 182.

²⁴⁶ Там же. С. 183.

Исти‘ары» не только сообщаемым о переводе, но и вообще которым мы располагаем, является колофон № 1.203, который мы привели выше. В большинстве из 10 оставшихся колофонов текст схож с данным колофоном: упоминается о том, что сочинение переведено с персидского, а также приводится такая же молитва об озарении светом могилы ученого. Возможно, именно колофон № 1.203 явился протографом для последующих колофонов.

Еще один ранний колофон, манускрипт которого по палеографическим данным датируется 1680-90 гг., сообщает не только о том, что сочинение переведено с персидского, но и, возможно, сообщает время составления этого перевода: «Завершилась "ал-Исти‘ара", которую перевел на арабский Манилав Мухаммад, сын ‘Араба из области (*вилая*) Карах (,) во времена нашего господина (*мавлана*) М.М.М.М.» (№ 1.137). Последние слова можно понять либо как то, что переписывание списка «ал-Исти‘ары» завершилось во времена некоего господина, имя которого приводится в виде аббревиатуры, либо как то, что сам перевод был произведен во времена этого господина.

Утверждение, что «ал-Исти‘ара» – не собственное произведение автора, а его перевод с персидского, противоречит тому, что говорится в предисловии сочинения. В нем автор пишет, что его ученики, «в особенности, один из них презренный и ничтожный бедняк Мухаммад, сын Рамазана», попросили его разъяснить метонимии (*ал-исти‘ара*) и аллегории (*ташбих*), которыми изобилует предисловие «Шарха ат-Тасриф». Автор неоднократно откладывал просьбу словами «возможно, быть может, потом» из-за того, что был «занят мирскими делами среди лицемеров, не ценящих знания и ученых», но все-таки решил составить комментарий, который бы стал подспорьем для студентов. Как видно, автор заявляет, что данный комментарий – его собственное произведение. Такая нестыковка приводила в смятение многих переписчиков. Некоторые из них в колофонах вместо глагола *‘арраба/перевел* писали глагол *‘аббара/объяснил, толковал*. А в одном случае переписчик даже превратил автора в перса: «Завершилось сочинение, которое объяснил (*عَبَّرَهَا*) Манилав ал-Фариси, да озарит Всевышний Аллах его могилу...» (№ 1.199).

Более того, по всей видимости, еще в XVII в. утверждение, что «ал-Исти‘ара» – это перевод с персидского вызывало недоумение у дагестанских богословов. Рядом с колофоном манускрипта, датированном 1880-81 гг., в том месте, где сообщается, что сочинение переведено с персидского, переписчик привел комментарий видного дагестанского богослова Тайиба ал-Харахи (ум. 1108/1696-97) по этому поводу: «Это противоречит тому, что он пишет в предисловии о том, что комментарий был составлен им после многочисленных просьб учеников и после того, как он попросил помощи у Всевышнего Аллаха. Если он перевел его с персидского на арабский, то не стоило бы так красочно писать подобные слова, поскольку перевод текста с одного языка на другой требует лишь хорошего владения обоими языками, но в этом нет ничего такого значимого, чтобы просьбу о переводе можно было откладывать словами «возможно, быть может, потом». Тайиб, да помилует его Аллах...»²⁴⁷.

Переписчики также не имели точного представления об инициаторе составления «ал-Исти‘ара» – Мухаммаде, сыне Рамазана. Это прежде всего проявлялось в написании его *нисбы*. Не имея конкретных сведений о ней, так как в ранних списках его *нисба* читается неоднозначно или отсутствует вовсе, переписчики включали все свое воображение, чтобы понять какую именно *нисбу* имел ученик автора. Чаще всего писали, как «ал-Хидали» (ал-Гидатли) (الهدلي), другие варианты: ал-Хиди (الهيدي), ал-Хадали (الهدلي), ал-Хидити (الهديتي). Иногда *нисбу* они превращали в имя или прозвище: ал-Хади (букв. наставляющий к истине, араб. الهادي) и Махди (араб. المهدي). Лишь в редких случаях между строк переписчик оставлял заметку – единственное что было известно об этом человеке то, что он являлся кадием селения Алак²⁴⁸. Подобные противоречивые и неоднозначные нюансы в многочисленных списках «ал-Исти‘ары» лишь подкрепляют наше предположение, что сочинение было составлено в более ранний период – в середине XVII в.

²⁴⁷ ФВР, ф.14, оп. 1, № 1397 а.

²⁴⁸ Алак – ныне село в Ботлихском районе РД.

Так действительно ли «ал-Исти‘ара» Манилав Мухаммада была переведена с персидского языка или же это собственное произведение ученого? Дать однозначный ответ на этот вопрос пока не представляется возможным. Вполне возможно, что Манилав Мухаммад при составлении своего произведения использовал некие труды на персидском. Владение дагестанскими учеными XVII в. наряду с арабским персидским языком было привычным делом. Как бы там ни было «ал-Исти‘ара» Манилав Мухаммада получила большую популярность в Дагестане. Во второй половине XVII в. были составлены еще две «ал-Исти‘ары»: Мухаммадом, сыном Мусы ал-Кудуки (ум. 1129/1717), и ‘Али ал-Кили²⁴⁹ (ум. 1101/1689-90), однако по количеству сохранившихся списков они не идут ни в какое сравнение с «ал-Исти‘арой» Манилав Мухаммада.

Упоминание в колофоне названия и (или) имени автора сочинения не столь важный компонент, поскольку в случае отсутствия подобной информации в колофоне, атрибутировать рукопись можно по *унвану* или по самому тексту сочинения. Однако в особых случаях данный компонент становится важным источником информации, как было показано в данном параграфе.

3.2. Колофон как источник по историческим событиям

Во второй главе диссертации при рассмотрении особенностей датировки колофонов мы уже говорили о таком явлении в колофонах как датирование по времени правления тех или иных правителей. Помимо этого, колофоны нередко датируются по различным важным событиям, произошедшим на момент завершения переписки, которые переписчик посчитал важным зафиксировать в своем колофоне. К подобным сообщениям относятся

²⁴⁹ Келеб – ныне село в Шамильском районе РД.

упоминания о различных войнах, вооруженных конфликтах и стычках, о произошедших в результате этого разрушениях селений, различных эпидемий и болезней и т.д. Сообщения подобного рода являются наиболее важными и ценными историческими источниками, особенно если они касаются более раннего периода. В этой связи, они будут рассмотрены отдельно в данном разделе, чтобы нагляднее продемонстрировать ценность колофона как исторического источника.

В качестве примеров можно привести несколько интересных колофонов. Так, в 1612 г. некий кадий Хаджи-Махмуд, сын Мухаммада-хаджи, переписал манускрипт, в колофоне (№ 1.97) которого он сообщает, что завершил переписку «в тысяча двадцать первом году от хиджры и ... (الاجواز) во время сражения шиитов и хариджитов Йусуф-хана с жителями обществ Дарго (درگو) и Сюрги (السرچی) и ... (الاطراز). Они победили Йусуф-хана и ... (الاشواز؟) в его войске было убито две тысячи мужчин, обладателей оружия и арказов (?) (الارقاز)... на Аллаха вверяю дела... и к Нему будет возвращение и ...». Страница колофона, как и рукопись в целом, имеет много технических повреждений, что затрудняет прочтение всего текста колофона. Затрудняет понимание текста также наличие некоторых слов, смысл которых не до конца ясен. Однако из того, что удалось прочитать, ясно, что речь идет о Сефевидской интервенции в Дагестан в начале XVII в., в результате чего сефевидские войска столкнулись с ожесточенным сопротивлением местного населения. Речь, по-видимому, идет об одном из наместников (*беглербег*) сефевидского шаха Аббаса I (1587–1629) в Ширване Йусуф-хане, который также упоминается в следующем колофоне (№ 3.1). Не менее интересно и сообщение автора колофона, что в результате победы жителей обществ Дарго и Сюрги было убито две тысячи солдат из сефевидского войска, имевших при себе оружие и некие *арказы*. Оружием в то время обладали все мужчины, в том числе солдаты сефевидского войска, поэтому акцент автора на обладание оружием, на наш взгляд, следует интерпретировать тем, что те обладали именно огнестрельным оружием, на тот момент не являвшимся достаточно

распространенным в Дагестане. Что касается *арказов*, то возможно речь идет об аркебузах – гладкоствольных фитильных дульных ружьях, которые появились еще в начале XV в.

К событиям, связанным с карательными походами Сефевидов в Дагестан, относится также колофон (№ 3.1) сочинения «ал-Мухаммадийя», принадлежащего перу Мухаммада, сына Абдусалима аш-Ширвани. Манускрипт представляет собой один из самых ранних списков этого сочинения и, судя по ширванскому стилю письма, был составлен в Ширване. Переписчиком рукописи и автором колофона является некий Султан-там, сын Агаджана, который переписал ее 20 февраля 1620 г. В числе прочего переписчик приводит в колофоне важные и ценные сведения о назначении правителей в различных областях Ширвана и Дагестана: «Эта книга была переписана во времена Шах ‘Аббаса, а в Шемахе поселился Йусуф-хан, в Баб ал-Абвабе – Бархурдар-султан (برخردار), в округе (*нахийя*) Куба – Сайидум-султан. Йусуф-хан пришел в предгорья Шабрана и остановился там на месяц или более того. Он арестовал там несколько человек из жителей Ахты (جماعة الاخذى) и двух сыновей Далава (?), правителя в Дагестане (وابنان دلو ملك في الداغستان), и казнил их в Шемахе». В данной летописи, встроенной в колофон, речь идет о наместниках (*беглербегах*) сефевидского шаха Аббаса I в Ширване: Йусуф-хане, Бархурдар-султани и Сайидум-султани²⁵⁰. Речь также идет о сефевидской экспансии в Дагестане, в ходе которой между дагестанцами и иранскими наместниками возникали конфликты. Данный конфликт, связанный с казнью жителей с. Ахты и сыновей некоего дагестанского правителя, получил свое продолжение в следующем году, когда тот же Йусуф-хан напал на селение Ахты и частично разрушил его, о чем сообщает эпиграфический источник²⁵¹. Косвенное подтверждение сторонними эпиграфическими и другими источниками сведений, сообщаемых в этом

²⁵⁰ Закарияев З.Ш. К вопросу о содержании ахтынской надписи 1030 г. хиджры (1629-1630 г.) в контексте сведений арабоязычных источников о походе сефевидских войск на Ахты в 1621 г // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 36, № 2. – С. 53-54.

²⁵¹ Там же. С. 50-58.

колофоне, служит еще одним доказательством того, что колофон является достаточно достоверным историческим источником.

Еще один колофон, составленный Раджабом, сыном Давуда 11 сентября 1661 г. (16 мухаррама 1072), сообщает, что труд был переписан «во время нашествия кизилбашей на Дагестан»²⁵². Речь, по всей видимости, идет об антииранском восстании в Дагестане в 1659-60 гг. Для подавления восстания иранский шах Аббас II (1642–1667) послал в Дагестан правителя Ширвана Хаджи-Манучехр-хана, отправив ему на подмогу дополнительно 15000 воинов. В результате карательной экспедиции восстание было подавлено, а многие его лидеры сдались шаху и были помилованы²⁵³. Можно заметить, что колофон датирует это событие годом позже, что, возможно, связано с тем, что переписчик датировал этим событием не завершение переписки, а сам процесс переписки.

Однако чаще всего сообщения в колофонах о войнах и военных походах относятся к периоду Кавказской войны. Например, в 1258 г.х. (1843-44 гг.) Балаафанди ал-Джари завершил переписывание рукописи, находясь «в Согратле возле кадия Ахмада во время нашествия войск Шамиля на жителей селений Кумуха (قموق)» (№ 1.125). Речь видимо идет о предпринятом имамом Шамилем в апреле 1844 г. неудачном походе в сторону Кумуха, который возглавили его наибы, Хаджимурад и Кебедмухаммад²⁵⁴. Другой колофон указывает на то, что переписчик, возможно, сам принимал непосредственное участие в военных действиях. Переписчик по прозвищу Харим, сын Лабазана из селения Аргвани пишет в колофоне (№ 1.40), что сочинение было «переписано во время выступления войска в поход. О Аллах, даруй нам победу против неверных ради Твоей милости! О Помогающий! В 1260 году». Источники ничего не сообщают о военных действиях имама Шамиля во

²⁵² Каталог арабских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе АН Грузинской ССР (Коллекция L–выпуск II), составители Р.В. Гварамиа, Н.Г. Канчавели, Л.И. Мамулиа, С.М. Самкурашвили, Тбилиси, 2002. – С. 30.

²⁵³ Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Восстание в Кайтаге в 1659–1660 гг. // Вопросы истории. №5. 2013. С. 165-170.

²⁵⁴ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 323.

второй половине июня – первой половине июля 1844 г., когда был составлен данный колофон. В этой связи подобное сообщение приобретает особую ценность. Но может быть и так, что запланированный поход, о котором пишет переписчик, мог вовсе не состояться.

Встречаются также колофоны, которые более подробно описывают военные действия, что облегчает нам понимание о каком именно военном походе идет речь. Например, в колофоне № 1.140 переписчик Мухаммаднаби, сын паломника к обеим святыням, хаджи ‘Абдурахмана эфенди ал-Ахти, сообщает, что завершил переписывание рукописи «во время переселения в небольшое селение под названием Мугурук²⁵⁵ области (*вилая*) Тленсерух (*قتصر*) в год, когда был совершен военный поход и произошло сражение у крепости Чох в 1266 году». В 1849 г. царские войска предприняли неудачную осаду аула Чох. В данном случае переписчик посчитал необходимым зафиксировать в колофоне не только факт своего переселения (*хиджра*) из областей, подчиненных царской России, в имамат, но и наиболее важное военное событие этого года, хотя сам в этом событии по всей видимости участия не принимал.

Не все переписчики рукописей времен Кавказской войны принимали участие в войне на стороне имама Шамиля. ‘Усман, сын Мусы ал-Баршли (*البرشلي*)²⁵⁶, переписав рукопись в начале 1852 г., сообщает в колофоне (№ 10.3), что «завершил эту книгу по возвращению из русской армии после того, как были сожжены селения Шиляги (*شيله*), Джигия и Мижигли, когда туда пришли мюриды, и неверные захватили их наиба Букмухаммада в селении Шиляги в 1268 году». В конце 1851 г.²⁵⁷ известный наиб имама Шамиля Букмухаммад совершил поход на Кайтаг, где его встретил отряд под начальством генерал-майора Сулова, в который входили 3 батальона Ширванского и 1 батальон

²⁵⁵ Мугурук – ныне село в Чародинском районе РД.

²⁵⁶ Башлыкент – ныне село в Каякентском районе РД.

²⁵⁷ По словам Н.И. Покровского, это произошло в январе 1852 г. (*Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 444.*

Самурского полков. Кроме того, местные жители из селений Баршлы, Терекеме, Табасарана, Дербента, Кюры, Куба и Ахты были мобилизованы в местную милицию²⁵⁸. В число последних очевидно входил и наш переписчик – житель селения Башлы. В результате, мюриды были разбиты, а раненый Букмухаммад попал в плен и вскоре умер в Дербенте.

Достоверность колофона как исторического источника прежде всего определяется тем, является ли переписчик непосредственным участником или свидетелем событий, которые фиксируются в колофоне. Как правило, большинство колофонов содержат именно такие исторические сведения, и их можно отнести к жанру летописи. В некоторых случаях переписчик фиксировал в колофоне неподтвержденные сведения, циркулирующие в его обществе на уровне слухов, но, тем не менее, имеющие некоторое основание. Удачным примером для этого является колофон № 12.1, составленный 13 февраля 1878 г., т.е. сразу после восстания в Дагестане в 1877 г. В колофоне переписчик, не упоминающий своего имени, пишет следующее: «Я завершил переписку десятого числа месяца сафар в нашем доме. В эти дни пришла радостная весть о возвращении сорока тысяч пленных, находившихся в руках неверных и которые были пленены в Дагестане проклятым Меликовым²⁵⁹. Он проживал в Шуре²⁶⁰, а потом отправился в Тифлис²⁶¹. О Аллах, не возвращай его оттуда! О Аллах! В 1295 году. В этом же году случилась смута, и произошло сражение между мусульманами и неверными. В этом году в Гунибе (حُنيْب) ²⁶² было повешено пятнадцать человек из предводителей мусульман».

Информация переписчика о возвращении с ссылки 40 тысяч дагестанцев, конечно же не соответствует действительности, поскольку всего

²⁵⁸ Доного Х.М. Мухаджир Бук Мухаммад. [Электронный ресурс]URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=32&art=293> (дата обращения: 20.08.2023).

²⁵⁹ Леван Иванович Меликов (1817–1892) – генерал от кавалерии, участник войн на Кавказе и завоевательных походов в Средней Азии, с 1860 по 1880 гг. начальник Дагестанской области. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. руководил подавлением восстания в Дагестанской области.

²⁶⁰ Темир-Хан-Шура – старое название города Буйнакс РД.

²⁶¹ Тифлис – старое название города Тбилиси, ныне столица Грузии.

²⁶² Гуниб – ныне село в Гунибском районе РД.

в ссылку за участие в восстании 1877 г. было отправлено 4873 дагестанца²⁶³. Сообщение же о возвращении дагестанцев с ссылки, по-видимому, стало отражением слухов, царивших в то время в Дагестане. Дело в том, что в ходе ссылки дагестанцев вглубь Российской империи, происходившей поэтапно, возникли определенные трудности с размещением ссыльных на новых местах. В этой связи группа ссыльных в количестве 300 человек, отправленных 31 января (по старому стилю 19 января), была возвращена обратно «в столицу Дагестанской области. С возвратом их в Темир-Хан-Шуру, где уже находились прибывшие для высылки 500 горцев Аварского округа, в городе не оказалось свободных зданий для размещения. Поэтому их расселили в ближайших деревнях с отпуском "кормового довольствия"»²⁶⁴. Возвращение ссыльных и их контакт с местными жителями видимо положили основание слухам о большом количестве возвратившихся, что в середине февраля губернатор Дагестанской области Л.И. Меликов даже рапортовал в Тифлис о слухах в Дагестане, «дескать, российский император был вынужден просить турецкого султана о мире, и последний потребовал вернуть сосланных как условие мирного соглашения»²⁶⁵.

«Детальное ознакомление с докладными записками Л.И. Меликова – пишет М.А. Мусаев – позволяет сделать вывод о том, что командующий войсками Дагестанской области был вызван в Тифлис после приостановки высылки в январе 1878 г., где получил замечание за несоблюдение указаний»²⁶⁶. Данное событие, как показывает наш колофон, не осталось незамеченным для дагестанцев. Мольба переписчика о невозвращении из Тифлиса Л.И. Меликова, вероятно, указывает, что некоторые из них имели информацию о том, что вызов губернатора в Тифлис был связан с неудачной организацией ссылки и мог сулить последнему проблемы в карьере.

²⁶³ Мусаев М.А. Ссылка дагестанцев за участие в восстании под руководством Мухаммада-хаджи в 1877 г.: реконструкция истории // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 344.

²⁶⁴ Там же. С. 344.

²⁶⁵ Там же. С. 344.

²⁶⁶ Там же. С. 344.

Не совсем точны сообщения переписчика о том, что в 1295 г.х. (начался 5 января 1878 г.) произошли военные столкновения между восставшими и царскими войсками, а также о том, что в том году в Гунибе было повешено 15 лидеров восстания. В действительности, сопротивление восставших было полностью подавлено еще в ноябре 1877 г. Тогда же в Гунибе (в местности Саланиб, близ Гудул-Майдана) были повешены 14 восставших из 300 приговоренных к смертной казни²⁶⁷.

Важные события, произошедшие в жизни переписчиков, надолго врезались в их память, что отражалось и в их колофонах. Например, переписчик Курбанмухаммад, сын Сугурбека из с. Ругуджа конкретизирует датировку своего колофона, составленного в 1862 г., следующим образом: «после разгрома Дагестана руками неверных и сошествия Шамиля с горы Гуниба»²⁶⁸. Таким образом, память о важнейшем и переломном событии трехлетней давности фиксируется переписчиком в колофоне.

Еще одно важное и интересное событие, которым переписчик датировал свой колофон или просто считал уместным упомянуть, это сообщения о различных эпидемиях и болезнях. Самыми распространенными и древними являются сообщения о появлении в Дагестане чумы и ее последствиях. Информацию подобного рода в большом количестве можно встретить в числе внетекстовых записей в манускриптах, многие из которых уже становились объектом исследований. Колофон в этом плане также может выступать ценным историческим источником, который помогает понять, когда, где и какие эпидемии возникали в Дагестане.

Так, в колофоне № 1.180 говорится, что Дибирмухаммад, сын Нурмухаммада ал-Хуфи (الخفي)²⁶⁹ в мае-июне 1689 г. завершил переписку рукописи «возле нашего учителя и покровителя, неутомимого имама *малла*

²⁶⁷ Мусаев М.А. Мусульманское духовенство 60–70-х годов XIX века и Восстание 1877 года в Дагестане. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2005. С. 112.

²⁶⁸ Каталог арабских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе АН Грузинской ССР (Коллекция L–выпуск II), составители Р.В. Гварамиа, Н.Г. Канчавели, Л.И. Мамулиа, С.М. Самкурашвили, Тбилиси, 2002. – С. 89.

²⁶⁹ Куппа – ныне село в Левашинском районе РД.

Мухаммада, сына кадия Ша‘бана ал-‘Убуди ал-Авари во время чумы (*та џун*) в месяце ша‘бан тысяча сотого года от хиджры...»²⁷⁰. В другом колофоне (№ 1.13), составленном в марте-апреле 1719 г., помимо факта появления чумы сообщается также о количестве погибших людей в результате эпидемии. В нем говорится, что переписчик Хаджи‘али, сын Мухаммада, сына ‘Умара аш-Шукди (الشكدي), обучаясь у своего «учителя Будуна ал-Усиши (?) (الاسسي)» переписал рукопись «в месяц, в котором появилась чума (*та џун*), джумад ал-аввал, тысяча сто тридцать первого года от хиджры Пророка, после которого не появится другой пророк. Да наделит нас Аллах его заступничеством! Умерло сто восемьдесят человек...». Точный подсчет количества погибших может указывать, что основная волна эпидемия к моменту составления колофона уже завершилась.

Упоминания о вспыхнувшей эпидемии чумы в редких случаях могли появиться в колофоне в результате включения в него переписчиком колофона протографа, как например, поступил ученый Дибир-кади ал-Авари (№ 1.25). В качестве протографа он использовал список другого известного ученого малла Мухаммада, сына кадия Ша‘бана ал-‘Убуди. В своем колофоне Дибир-кади пишет, что *малла* Мухаммад переписал свой список «в 1102 году во время чумы, свирепствовавшей среди авторитетных людей». Чума в октябре 1690 г. вероятно была продолжением эпидемии, свирепствовавшей в мае-июне 1689 г., о которой нам сообщил колофон № 1.180.

Видимо особенно запечатлевалась в памяти переписчиков гибель от чумы авторитетных представителей общества, под которыми, в первую очередь, понимались религиозные лица и власть имущие персоны. Другой переписчик, сообщая в колофоне о разразившейся чуме, также делает акцент на том, что погибло множество авторитетных лиц. Закарийа, сын Йусуфа,

²⁷⁰ Однако автором колофона является сам малла Мухаммад ал-‘Убуди, на что обратили внимание М.Г. Шехмагомедов и Ш.М. Хапизов (*Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М. Ша‘бан ал-‘Убуди и эпоха Сефевидов на Кавказе. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2023. С. 96*). Учитывая, что это не единичный случай с колофонами, связанными с малла Мухаммадом, последний видимо имел обычай составлять колофоны для своих учеников.

пишет в колофоне (№ 1.119), что завершил переписку в 1811-12 гг. т.е. «в 1226 году. А это год, в котором появилась чума (*та џун*) в дагестанской области (*иклим*) во многих селениях, что погибло большое количество знатных людей. Да избавит Всевышний Аллах нас и вас, о любимые, от болезни (*ал-ваба*'), бед, конфликтов и чумы (*та џун*), ради Пророка и его благословенной семьи, амин, амин, амин!».

Сообщения об эпидемиях привязывались к датировке не только в колофонах, но и в записях переписчика (или другого лица) о проверке или сверке списка, которые обычно размещались рядом с колофонами. К примеру, Дибир-кади ал-Авари 17 июля 1814 г. (29 раджаба 1229 г.х.) оставляет рядом со своим колофоном, составленном еще в 1783 г., запись о проверке им данного сочинения: «Я закончил сверку этой достойной книги в то время, когда я обучал /по этой книге/ своего сына Мухаммада в благословенное время у могилы покойной правительницы Патимат, жены Мухаммада-Мирзы, когда я находился в уединении. В то время бушевала холера и чума во многих дагестанских селениях, /в том числе/ и аварских...»²⁷¹.

В предыдущих записях переписчики употребляют слово *ал-ваба*', под которым может пониматься любая заразная эпидемическая болезнь, но в данном случае скорее всего подразумевается одна из разновидностей чумы, которую чаще всего называли арабским словом *та џун*. Исследователи, как правило, термин *ваба*' переводят как холера, что неправильно для записей, датированных со второй четверти XIX в., поскольку впервые в Дагестане холера появляется именно в этот период. В последующем ее вспышки периодически возникают в Дагестане. Например, в 1892 г. была зарегистрирована крупная вспышка с числом заболевших более 20 тыс. человек²⁷². С этого периода обозначения холеры в дагестанской арабоязычной рукописной традиции чаще стали использовать термин *ваба*'. Так, в колофоне № 1.162 сообщается, что в

²⁷¹ Алибекова П.М. Жизнь и творческое наследие Дибир-кади из Хунзаха. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. С. 169-170.

²⁷² Навстречу 95-летию Санитарной службы России. Из истории санитарно-эпидемиологической службы Республики Дагестан. [Электронный ресурс] URL: <https://goo.su/UuYhGR> (дата обращения: 25.08.2023).

1894 г. Баййир (بيير), сын ‘Алибека из селения Урахи²⁷³ завершил переписку манускрипта «в Утамыше²⁷⁴ во время холеры (*ал-ваба*)».

На самом деле при идентификации терминов, которые использует переписчик в колофонах для обозначения той или иной болезни, сложности возникают достаточно часто. Решить их помогает только всесторонний взгляд на поставленную проблему. Например, в 1912-13 гг. Мухаммад, сын Хаджи из Нижнего Батлуха²⁷⁵ переписал рукопись «будучи заточенным в нашем доме Щедрым Аллахом из-за того, что был болен «огненной» болезнью (*марад ан-нар*)» (№ 1.220). Понять, что имел в виду переписчик под «огненной» болезнью, пользуясь лишь арабскими словарями, проблематично. Но если предположить, что переписчик, этнический аварец, употребил данное выражение на арабском в качестве кальки аварского названия лихорадки «*цIадул унти*», то можно сделать вполне логичное предположение, что речь идет о малярии, которая в то время получила распространение в некоторых районах Дагестана.

В редких случаях переписчик мог упомянуть в колофоне болезни, распространявшиеся среди домашнего скота. Так, в 1795 г. ‘Али, сына Йусуфа из селения Апши²⁷⁶ переписал рукопись «в соборной мечети Аракани в медресе Мухаммада ‘али в рамазан 1210 года во время распространения среди овец болезни под названием качан (كجأ)» (№ 1.87). В данном случае, как и с предыдущим колофоном, идентифицировать данный термин можно, предположив, что переписчик использовал кальку с аварского *квачан*, т.е. замерзли. Данное предположение согласуется с тем фактом, что в марте, когда был записан колофон, в горах Дагестана нередко случаются заморозки.

Различные исторические события, упоминаемые в колофонах, в целом носят достоверный характер, поскольку переписчики, как правило, фиксировали лишь те события, свидетелями которых они стали лично или

²⁷³ Урахи – ныне село в Сергокалинском районе РД.

²⁷⁴ Утамыш – ныне село в Каякентском районе РД.

²⁷⁵ Нижний Батлух – ныне село в Шамильском районе РД.

²⁷⁶ Апши – ныне село в Буйнакском районе РД.

которые произошли в их время. Тем не менее, информация подобного рода требует критического и всестороннего подхода.

3.3. Колофон как источник по дагестанской рукописной традиции

Как уже говорилось, помимо основной информации о манускрипте, в колофонах содержатся также дополнительные сведения, самым важным из которых являются сведения о непосредственном способе и процессе создания рукописной книги. К ним относятся: упоминание протографа; упоминание автографа, к которому через ряд протографов восходит переписанный список; сведения о стоимости переписки; сведения о времени, затраченном на переписку; сведения о корректировке текста переписчиком; сведения о дополнительных лицах, задействованных в переписке, и многое другое. К слову, все то, что относится к процессу и различным нюансам создания манускрипта, но не относящееся к основным элементам содержания колофона. Подобные сведения, хоть и появляются в колофонах лишь в определенный период и по частоте упоминания не идут ни в какое сравнение с основными компонентами колофона, но все же являются важными и ценными источниками по дагестанской рукописной традиции, что мы постараемся продемонстрировать в данном разделе.

Прежде всего следует отметить, что нередко переписка одного манускрипта по тем или иным причинам становилась работой нескольких переписчиков, чаще всего двух. Например, колофон (№ 1.170), составленный в 1590 г. в медресе кадия Мухаммада, сына Ибрахима, сообщает, что рукопись по мусульманскому праву была переписана «руками двух слабых, грешных, ошибающихся, непослушных рабов, надеющихся на милость и прощение Милостивого и Прощающего Господа. Один из них – Мухаммад, сын ‘Али ас-Суграхи (الصُّغْرَاخِي), а второй – ‘Али, сын Хачака (هَجَاكُ) ал-Авари». Во второй

половине XVII в. два переписчика, которые, возможно, являлись родными братьями, Кармаз (كرمز), сын Мухаммада, и Багатир, сын Мухаммада ал-Мухи²⁷⁷, также переписали рукопись по мусульманскому праву (№ 1.146). В обоих случаях манускрипты представляли собой довольно объемные тома, состоящие в среднем из 250–300 листов, что объясняет задействование дополнительного переписчика для облегчения и ускорения переписки. В колофоне № 13.1 переписчик Мухаммад, сын ‘Усмана ал-Чити (الچتي)²⁷⁸ отмечает, что переписка завершена благодаря помощи «нашего достопочтенного брата и способного студента, великолепного Меселава, сына Зулкарная ал-Кусрудди (القصرودي)²⁷⁹».

Задействованию в переписке дополнительного переписчика способствовало положение руководителя или преподавателя медресе, который, пользуясь своим статусом, мог привлечь к переписке своих учеников. В этом случае весьма интересен колофон № 1.117. В 1275 г.х. (1858 г.) студент из Кумуха Шамсудин ал-Гумуки, обучаясь в селении Курубуклах (?), переписал часть манускрипта по грамматике арабского языка «Шарх Марах ал-арвах», в среднем состоящем из 200–250 листов. Факт об этом он зафиксировал в колофоне, который поместил в том месте, где прервал переписку. Через 14 лет летом 1872 г., являясь уже преподавателем в престижном медресе Зайда ал-Куркли, Шамсудин поручает своему ученику завершить начатую им когда-то переписку, что тот и делает, и закрепляет дописанные им листы своим колофоном: «Освободился бедняк Шахнаваз (شهناواز), сын Джавада ал-Кайтаки от переписывания примерно пяти листов из сборника, что переписывали несколько людей, "Шарх ал-марах" ад-Динкузи. Для своего учителя и достопочтенного ученого Шамсудина ал-Гумуки в джумад ал-ухра 21 числа 1289 года в медресе выдающегося ученого Зайда ал-Куркли...».

²⁷⁷ Мегеб – ныне село в Гунибском районе РД.

²⁷⁸ Читаб – ныне село в Чародинском районе РД.

²⁷⁹ Косрода – ныне село в Чародинском районе РД.

Более подробное разъяснение о том, кто именно участвовал в переписке манускрипта дает сам Шамсудин на следующей странице после последнего колофона в виде специального обращения:

«Это напоминание и урок для разумеющих:

Этот Бедный переписчик Шамсудин, сын Мухаммада ал-Гумуки переписал это от начала до раздела о будущем времени в 1275 году в молодости, когда изучал книгу "Шарх ал-марах". Затем за ним последовал [в переписывании] Муслим, сын нашего дяди Ибрахима, до раздела об обстоятельстве времени и места. Затем к этому присоединил три листа наш ученик 'Умарбудда, сын Мамма ан-Ницувкри²⁸⁰. Затем к этому присоединил две части Хаджимухаммад, сын Аминат-хаджи ал-Гумуки. После него наш ученик Ибрахим, сын Хаджи ан-Ницувкри, добавил три части. Далее ко всему этому добавил примерно пять частей и завершил тем самым книгу наш ученик Шахнаваз, сын Джавада ал-Хайдаки в селении Куркли в конце 21 числа ал-джумад ал-ухра 1289 года.

Таким совершенным трудом я собрал эту благодатную книгу и пусть по этому примеру следуют работающие (переписчики). Если же кто по произволу и несправедливости продаст после меня что-то из этой книги за незначительную цену после того, как я приложил такой труд, который вам известен... Так примите во внимание, о умные, быть может вы преуспеете! В джумад ал-ухра 1289 года». Таким образом, составление одного манускрипта стало трудом 6 переписчиков, работу которых координировал их преподаватель²⁸¹.

В редких случаях колофон может сообщать о причинах смены переписчика на другого. Например, колофон № 1.57, переписанный в 1860-90 гг., сообщает нам следующее: «Начал переписывание этого субкомментария Афанди, сын Са'ида аш-Шинази²⁸², но он заболел прежде, чем завершить

²⁸⁰ Ницовкра – село в Лакском районе РД.

²⁸¹ *Алибеков Х.Г.* Колофон как источник по арабской рукописной традиции Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 24.

²⁸² Шиназ – ныне село в Рутульском районе РД.

копирование. Когда он заболел, то Садик-Фаша и ‘Умар присоединили листы, чтобы завершить переписывание и помочь ему. Оно было завершено их руками в Цовкра (ژبکړه)²⁸³».

В других случаях переписку завершал близкий родственник первого переписчика. При этом в колофоне могло быть указано также в каком месте текста был сменен переписчик. Так, колофон № 1.143, составленный в 1880-90 гг., говорит следующее: «Переписал это до слов: "... используют глаголы удивления..." ‘Умар, сын Курбанмухаммада ас-Салти, а от этих слов и до конца – его сын Хаджийав ас-Салти. Доказательством того, что все происходит по предопределению Всевышнего Аллаха, является то, что отцы появляются (букв. начинаются), а дети заканчиваются. Мир!».

Не во всех случаях факт переписки манускрипта несколькими переписчиками ясен из колофона. В некоторых из них ничего об этом не сообщается, однако палеографические данные показывают, что манускрипт состоит из частей, переписанных разными людьми в разное время. Например, колофон № 1.82 сообщает, что в 1813 г. Хаджийав, сын Мухаммада, по прозвищу Цетав переписал рукопись в медресе Мухаммада-младшего ас-Сугури. Однако палеографические данные: почерк и бумага показывают, что большая часть сочинения была переписана совершенно другим лицом примерно на 100 лет раньше. Скорее всего, несколько последних листов манускрипта, которые решил восстановить переписчик по прозвищу Цетав, оказались потерянными. Это довольно частое явление, когда несколько страниц в начале или в конце рукописной книги восстанавливались последующими переписчиками. В таком случае необходимо более внимательно подходить к вопросу о датировке манускрипта, поскольку колофон может не сообщать сведений о времени создания всей рукописной книги.

²⁸³ Цовкра – ныне село в Кулинском районе РД.

Переписка манускрипта, как правило, занимала определенное время, но вот корректировка переписанного текста, его оформление, составление к нему глосс и указателей не имело четкого временного ограничения. До тех пор, пока рукопись была в более-менее надлежащем состоянии, а текст читабельным, каждый последующий читатель (владелец) вносил в него свои корректировки и добавления. Чаще всего читатель указывал это на странице колофона или на *'унване*. Подобные заметки выходят за рамки нашего исследования, поэтому мы не будем на них останавливаться, но можно привести один пример, когда сын переписчика вносит свой вклад в дело составления рукописи, начатое отцом. Колофон № 1.81 был составлен в первой половине XVIII в., в нем указан переписчик – Гитинмухаммад, сын Малла ал-Карахи ал-Худжуви. Колофон в виде треугольника с узким концом вниз обрамлен темно-бордовой кривой волнистой линией. Рядом с колофоном имеется следующая заметка: «Переписчик комментариев и указателей (الضمانر) его сын Мухаммад», также обрамленная волнистой красной линией. Чуть выше в том месте, где колофон сообщает о завершении переписки рукою автора заметки стоит дата – 1138 г. (1726 г.). Все эти данные свидетельствуют в пользу того, что между перепиской основного текста и дальнейшим его оформлением прошло совсем немного времени.

Можно привести еще несколько примеров, показывающих нам полный процесс оформления рукописи. В 1301 г.х. (1884 г.) Мухаммад, сын 'Абдуллаха ал-Хучади²⁸⁴ ал-Кухдави, завершил переписку книги «для своего проницательного брата и верного товарища Мухаммада, сына Мухаммада ал-Раки (الراقي)²⁸⁵ за приемлемую плату». Сбоку колофона встроена заметка рукою того же переписчика о том, что «по завершении переписки хозяин этой книги, упомянутый Мухаммад, принялся оформлять ее, записывая все указания и значки между строками и на полях» (№ 5.2). В данном случае не совсем ясно, о ком именно идет речь: о переписчике или его тезке, заказчике рукописи, но

²⁸⁴ Хучада – ныне село в Шамильском районе РД.

²⁸⁵ Ратлуб – ныне село в Шамильском районе РД.

судя по тому, что заметка оставлена рукой переписчика, окончательное оформление рукописи произвел именно он.

В 1283 г.х. (1866 г.) Хизрибей (в других колофонах он упоминается как Хидирбек), сын Рамазана из с. Маджалис, переписал сочинение, о чем оставил соответствующий колофон (№ 1.196). Однако рядом с колофоном имеется следующее примечание, выполненное другим почерком: «Эту книгу собрал – то есть сшил ее – Абубакр ал-Цалбаки (?) (الزلبكي) для своего дорогого брата Хидирбека ал-Маджалиси под их сенью. В 1283 году». То есть помимо переписки основного текста, составления к нему глосс и оформления текста, полный процесс изготовления манускрипта включал также сшивание листов и изготовление переплета. Последним, очевидно, занимались лишь те переписчики, кто обладали соответствующими навыками.

Иногда встречаются колофоны, переписанные не переписчиками манускрипта, а другими лицами, как правило, их наставниками. В таких случаях автор колофона отмечал переписчиком не себя, а наносившего текст рукописи. Например, колофон № 1.113, переписанный в 1888 г. учителем переписчика, дагестанским ученым Имана‘али ал-Бижти, выглядит так: «Завершил ‘Умар, сын паломника к обеим святыням (*хаджи*) Курамухаммада, сына ‘Умара ал-Бижти, переписывание этой книги "Хашийа ал-джадида ‘ала‘Али Куши..." с помощью Милостивого Владыки, в течение четырех дней, не более, когда он был в медресе своего выдающегося учителя Иман‘али ал-Бижти, располагающемся в нижней мечети (или: внизу мечети, на нижнем этаже мечети. – прим. Х.А.) Тлядала (قدال). Завершилось переписывание в понедельник 12 ша‘бана 1305 года. Что касается этих последних строк, то они принадлежат его учителю Иман‘али. Он написал их в надежде на мольбу. Воистину, Всевышним Аллахом принимается мольба брата, получившего благодеяние, за брата, который оказал благодеяние! ...». Как видно из колофона, не только почерк свидетельствует, что колофон написан другим лицом, но и сам автор колофона признается в этом.

Не во всех колофонах их авторы предпочитали указывать об этом прямо. Например, текст колофона № 1.202, составленного в 1668-69 гг., никак не указывает, что он написан совершенно другим лицом: «Завершилось переписывание "ал-Вафийа Шарх аш-Шафийа" рукою бедного ничтожного раба Мухаммада, сына Исма'ила из селения Уллучара (الالچري) из области Гумик (الغمقي). В медресе неутомимого имама, *малла* Мухаммада, сына кадия Ша'бана ал-'Убуди ал-Йартаки. В тысяча восемьдесят девятом году от хиджры». Однако прежде всего в глаза бросается почерк колофона, который явно отличается от почерка текста сочинения. Окончательную точку в этом вопросе ставит запись под колофоном, выполненная точно тем же почерком, что и колофон: «О Мухаммад, ты моя душа и радость! Не забывай своего учителя ал-Йартаки ал-Авари ал-'Убуди!». Здесь мы видим обращение учителя переписчика, известного ученого *малла* Мухаммада ал-'Убуди к своему ученику Мухаммаду из селения Уллучара. Таким образом, у нас не остается сомнений, что автором колофона является не переписчик, а его учитель.

Однако довольно часто колофон не сопровождают подобные заметки, помогающие идентифицировать его автора. Колофон № 1.197 был составлен вместе с манускриптом в 1444 г. в «городе Гумик» т.е. в Кумухе. Колофон представлен в виде четырех строчек. Первые две строчки, написанные тем же почерком, что и текст переписанного сочинения, сообщают о факте завершения переписки, времени и месте переписки. Две последние строчки, явно дописанные другим почерком, содержат традиционную мольбу переписчика, которым завершается колофон. Последним почерком сделаны также несколько зачеркиваний и исправлений в первых двух строчках колофона, указывающие, что автором второй половины колофона был учитель переписчика, внесший в колофон своего ученика некоторые корректировки. Ближайшее рассмотрение почерка учителя, которым также написан ряд глосс на полях манускрипта, не оставляет сомнения, что его автор известный *'алим* из Йемена, похороненный в Кумухе, Ахмад ал-Йамани. Известно несколько

автографов ал-Йамани, которым абсолютно идентичен почерк в разбираемом колофоне.

Иной раз и почерк не всегда может помочь идентифицировать автора колофона. Так, в колофоне № 1.109 удалены как имя переписчика манускрипта, так и имя автора колофона. Идентифицировать их имена помогут только другие их тексты, подписанные их именами, если таковые найдутся, с которыми можно будет сверить тексты манускрипта и колофона.

С XVIII в. в связи с переходом мусульманского образования в Дагестане на более качественный уровень дагестанцы все больше внимания уделяют выявлению точных списков манускриптов. Наблюдая значительную разницу, встречающуюся среди нескольких списков одного сочинения, у них формируется четкое понимание важности выявления достоверных списков, среди которых на первый план выходил автограф сочинения (араб. *хатт ал-муаллиф* или *нусха аслийа*). Ради автографа многие дагестанские *‘алимы* платили большие деньги, покупая их на Ближнем Востоке, как правило, во время хаджа. Сохранилось довольно много ценных автографов ближневосточных авторов, ныне хранящихся в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. Помимо автографов большую ценность имели списки сочинений, выполненные видными ближневосточными и дагестанскими *‘алимами*. При этом у дагестанцев, как и в остальном арабомусульманском мире, не сложилось понимание ценности более древнего списка. Предпочтение отдавалось спискам, переписанным известными *‘алимами*. То есть список, переписанный условно Са‘идом ал-Аракани в начале XIX в. считался более ценным, нежели список неизвестного или малоизвестного переписчика, выполненный на 100 или 200 лет раньше. В таком случае предполагалось, что известный авторитетный *‘алим* лучше разбирается в тексте сочинения, а значит мог внести в него необходимую редактуру или оставить полезные комментарии²⁸⁶.

²⁸⁶ Алибеков Х.Г. Колофон как источник по арабской рукописной традиции Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 25.

С автографов и со списков известных *‘алимов* не только переписывались новые рукописи, но и сверялись тексты уже переписанных списков. Иногда переписка и сверка текста входили в один процесс по созданию новой рукописной книги. Все это нашло отражение в колофонах, в которых переписчики довольно подробно объясняли с какого именно списка была произведена переписка и (или) сверка текста. Вообще упоминание протографа в колофонах в арабо-мусульманской рукописной традиции возникло еще в ранние века²⁸⁷, однако в Дагестане данная практика встречается в колофонах не ранее XVIII в.

В качестве примера, когда в колофоне упоминается, что список был переписан с автографа, можно привести колофон № 1.31, составленный в 1841 г.: «Завершено рукою переписчика Мухаммада. Он переписал это с автографа (*насахаху мин хатти*) выдающегося ученого Са‘ида в унцукульском медресе в 1257 году...». В данном случае список был переписан непосредственно с автографа, что переписчик выразил словами «*насахаху мин хатти...*». Последнее выражение часто приводилось еще короче: «*мин хатти/ со списка*». Однако зачастую рукопись могла быть переписана не с автографа, а с какого-нибудь списка, который был переписан с автографа. Таких списков между автографом и списком переписчика могло оказаться несколько, и переписчик нередко упоминал в колофоне не только протограф, но и все списки вплоть до автографа. Например, колофон № 1.89, составленный в 1760-61 гг., упоминает не только протограф, но и несколько списков, последний из которых был прочитан перед автором переписанного сочинения: «Завершилась книга, хвала Аллаху... Я – бедный Мамма, сын Мухаммада, сына ‘Умара, сына Махмуда, сына Мухаммада ал-Хукали, переписал его и сверил этот «ал-Мухтасар» со списком, который переписал Сулейман ал-Хулисми. Он же переписал свой список со списка ал-Убри, который свой

²⁸⁷ Şeşen, *Ramazan*. *Tatawwur hard al-matn fi al-makhtutat al-islamiya*, trans. Taha Mustafa Amin // *Majalla Mahad al-Makhtutat*, 2009, Vol. 53. P. 149; *Quiring-Zoche, Rosemarie*. *The Colophon in Arabic Manuscripts: A Phenomenon without a Name* // *Journal of Islamic Manuscripts*, 2013, vol. 4, pp. 53–54.

список переписал со списка, прочитанного перед автором – шейхом, имамом, ученым, поступающим согласно своим знаниям, служителю почтенных хадисов и имаму сунны [пророка] Мухаммада, ‘Абдуллаха б. шейх Баха ад-Дина аш-Шаншури аш-Шафи‘и, специалиста по наследственному праву (ал-Фарди) ...1174 г.».

Список сочинения, прочитанный перед его автором, занимал почти такое же положение что и сам автограф. Нередко списки сочинений автора множили его ученики, переписывавшие их под его руководством, а по завершении читали текст перед учителем на учебных занятиях. Например, в 1810-11 гг. Хусейн, сын ‘Алимчу ал-Авари ал-Хунзахи, переписал сочинение «ан-Наджат» «со списка его автора, Са‘ида, по завершению составления этого сочинения и прочтения его части перед автором» (№ 14.2). В данном случае речь идет об известном *‘алиме* Са‘иде ал-Аракани.

Но довольно часто переписчик считал уместным упомянуть лишь автограф, остальные же промежуточные списки, находящиеся между автографом и его списком, часто указывались в колофоне сокращенно. Сокращение могло выглядеть либо в форме ХТТТ (من خطط), где каждое Т – обозначало отдельный список. Например, в колофоне № 1.131, переписчик рядом с колофоном указывает, что он «переписал со списка, переписанного с автографа (من خطط) Муртаза‘али (م ر) ал-‘Уради». Либо в форме ХХХТ (من خخط) или ХХХ ал-Муаллиф (من خ المؤلف), где каждое Х – также обозначало отдельный список. Пример последнего – это колофон № 1.225: «Завершилось переписывание ... рукою немощного раба Исрафила ал-Миусиши со списка того, кто переписал со списка, переписанного с другого списка, который [в свою очередь] переписан с автографа (من خط من خط من خ المؤلف) автора ‘Умара ал-Ихали²⁸⁸». В данном примере между автографом и переписанным списком 3 списка.

²⁸⁸ Игали – село в Гумбетовском районе РД.

Иногда в таком тексте удаляются лишь предлоги, а само арабское слово *хатт* (خط) (почерк, список) остается без изменений. Такую цепочку списков демонстрирует колофон № 14.3: «Завершилось со списка, переписанного со списка, который был переписан с автографа автора (من خط خط مؤلفه) ‘Умара афанди ал-Ихали...». Следует обратить внимание, что в некоторых случаях слово *хатт* (خط) может означать не существительное (список), а глагол в форме прошедшего времени в действительном или страдательном залогах: «он переписал» или «был переписан». Например, колофон № 14.4 сообщает, что манускрипт был переписан со «списка, переписанного со списка, который был переписан с автографа». В арабском варианте текст выглядит так: *мин хатти хутта мимма хутта мин хатти ал-муаллиф* (من خط خط مما خط من خط المؤلف). В таком случае, чтобы не возникла путаница относительно количества списков между автографом и списком переписчика, последний огласовывал *даммой* второе слово *хатт*, давая знать, что это слово означает глагол прошедшего времени в страдательном залоге (*хутта*), а не отдельный список. Таким образом, между автографом и списком переписчика всего два списка, а не три или четыре, как может показаться при невнимательном чтении.

Составление подобных цепочек списков несомненно указывает на сложившуюся в Дагестане устойчивую рукописную традицию. Упоминание их в колофоне существенно повышало значимость списка в глазах читателя. Некоторые колофоны почти полностью состояли из подобных цепочек. Например, колофон № 1.118, составленный в 1808-09 гг. выглядит так: «Из сочинения шейх ул-ислама, наследника салафов, муфтия эпохи, Таки ад-Дина Ахмада б. ‘Абд ал-Халима б. ‘Абд ас-Салама б. Таймийи, да будет доволен ими Всевышний Аллах. Я переписал это со списка достопочтенного Мухаммада ал-Карахи, который переписал со списка, переписанного со списка Дибира, сына Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки в Алеппо. 1223 год.»²⁸⁹.

²⁸⁹ Алибеков Х.Г. Колофон как источник по арабской рукописной традиции Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 28.

После автографов и списков, прочитанных перед авторами, очень ценными считались списки, переписанные со списков авторитетных и крупных ученых. Переписчик не забывал отметить этот момент в колофоне. Существует множество колофонов, в которых в качестве протографа отмечены списки видных дагестанских ученых, таких как: Мухаммад, сын Ша‘бана ал-‘Убуди, Мухаммад, сын Мусы ал-Кудуки, Мухаммад, сын ‘Али ал-Убри, Давуд ал-Усиши, Мухаммад ал-Йараги (ум. 1838) и многие другие.

В поздний период, в конце XIX в., когда появились первые книги, отпечатанные литографским способом, протографом выступают уже подобные книги. Например, в колофоне № 1.176 говорится, что рукопись переписана «... рукою ничтожного бедняка Сайфуллаха, сына хаджи Хаджийава ат-Тукити. Это из того, что переписал учитель (*устаз*) с печатной версии, изданной в типографии ал-Мирийа в Хранимой Мекке. Он переписал это в Карата возле учителя ‘Абдулхалима в Курбан-байрам (*‘ид ан-нахр*) 1317 года. Сочинение было отпечатано в 1305 году». Переписка с печатных изданий получает довольно широкое распространение в советский период, когда мусульманские богословы и студенты чувствовали острую нехватку новой печатной мусульманской литературы.

Иной раз переписчик мог привести в колофоне не только название протографа, но и почти всю информацию с его колофона. Например, колофон № 1.148 гласит: «Завершилось переписывание этого субкомментария под названием "Йасин" рукою раба, нуждающегося в милости Самодостаточного Аллаха и с помощью Ведающего обо всем, Мухаммада‘али ал-Худучи для своего уважаемого учителя ‘Исы ал-Цини. Переписывание завершилось благодаря достоверному списку, который переписали пальцы того, кто обрел все благородные качества, которые желают обрести все обладатели чести и достоинства. Он – Гази ал-Хурухи, да соберет Всевышний Аллах нас и его в раю ал-Фирдавс. Возле совершенного имама и известного ученого ‘Усмана ал-Хили...». Еще один пример – колофон (№ 1.25) ученого Дибира-кади ал-Авари, в котором он сообщает следующее: «Завершилась ... рукою

печального, нуждающегося бедняка, *мирзы*²⁹⁰Мухаммадшафи-Дибера, кадия этого трудного испорченного века, сына кадия Максуда ал-Авари, сына Мухаммада Чалаби, сына Нурмухаммада ал-Акалчи. Переписано со списка малла Мухаммада, сына кадия Ша‘бана ал-‘Убуди, да смилуется Аллах над ними всеми. Он сказал, что переписал ее в 1102 году во время чумы, свирепствовавшей среди авторитетных людей, да сохранит нас Аллах от нее и от прочих бед и невзгод. Я скажу, что я переписал предыдущее и это в месяцы печали для авторитетных персон во время пребывания на могиле Умма-хана Второго в месяц сафар 1226 года».

Часто о протографе переписчик мог сообщить сам, но не в самом колофоне, а рядом с ним. В некоторых случаях о протографе мы узнаем от другого лица. Например, колофон № 1.172 ничего не сообщает о протографе, однако рядом с ним имеется заметка другим почерком: «Эта книга была переписана со списка хаджи Айуба ал-Акуши²⁹¹...».

Переписка рукописи подразумевала также сверку текстов. Часто переписчик после переписки вновь сверял свой список с текстом протографа, о чем он мог сообщить в колофоне. Например, Мухаммад, сын Ибрахима ар-Ругуджи²⁹², сообщает, что «завершил переписывание этого ценного сочинения, его редактирование и сверку со списка того, кто переписал с автографа выдающегося ученого Мухаммада ал-Чанкути (الچنكوتي)²⁹³» (№ 1.35). Однако довольно часто качество текста протографа требовало сверку с другими списками. Сообщения о сверке переписанного манускрипта с другими списками также становятся довольно распространенной практикой в колофонах. Так, известный дагестанский ученый ‘Абдулатиф ал-Хуци (Гоцинский) (ум. 1890) отмечает в своем колофоне (№ 1.209), что манускрипт переписан «со списка шейх ал-ислама Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки». Спустя время сбоку от колофона он оставляет заметку, что «сверил этот

²⁹⁰ Мирза – секретарь, придворный ученый.

²⁹¹ Акуша – ныне село в Акушинском районе РД.

²⁹² Ругуджа – ныне село в Гунибском районе РД.

²⁹³ Дженгутай (Верхний или Нижний) – ныне оба селения в Буйнакском районе РД.

список со списком покойного брата Шамсуддина, сына Мухаммада ал-Гумуки». То есть ал-Хуци после переписки рукописи со списка известного ученого посчитал важным сверить его еще с другим списком.

Иногда сообщение о сверке рукописи с каким-нибудь ценным списком переписчик считал более первостепенным, нежели сообщение о своем протографе, из-за чего большая часть колофона была посвящена описанию рукописей, с которыми была произведена сверка. Вот, например, как переписчик в 1783-84 гг., сверивший свой список со списком знаменитого ученого, составляет свой колофон (№ 1.112): «Я сверил это со списком ал-Кудуки, который переписал свой список с автографа выдающегося ученого шейха Ридвана, да будет Аллах доволен им. [Список ал-Кудуки составлен] в благословенную субботу четырнадцатого числа месяца раби‘ ал-ахир тысяча сто четырнадцатого года от хиджры Пророка, да благословит и приветствует его Аллах. Я же переписал это со списка Махада в 1198 г. от хиджры...». Сбоку тем же почерком имеется приписка, которой переписчик, видимо, подправляет себя относительно даты: «Ал-Кудуки переписал с его списка в раби‘ ал-ахир в 1115 году от хиджры...».

Особую важность сверка рукописи может приобретать даже не из-за протографа, а из-за личности, которая участвовала в процессе сверки. В конце списка сочинения «ал-Фатх ал-Мубин» знаменитого Ибн Хаджара ал-Хайтами (ум. 974/ 1567), переписанного Мухаммадтахиром ал-Карахи, отсутствует колофон. Однако вместо колофона имеется заметка о сверке рукописи, гласящая следующее (№ 7.1): «Список был сверен с рядом других списков: имам [Шамиль] читал, а мы слушали между вечерней и ночной молитвами. Как же благословенны, счастливы и прекрасны были наши собрания! В ночь на четверг 3 раби-2 1272 года...». На полях первой страницы сочинения имеется еще одна заметка ал-Карахи, в которой он более подробно освещает о том, как происходили подобные собрания имама Шамиля: «Имам Шамиль начал чтение этого в кругу ‘Амирхана ал-Чирки и Мухаммадтахира ал-Карахи для того, чтобы вносить исправления в данный список каждую ночь

воскресенья. 19 сафара 1272 г. Как же благословенны были наши собрания, которые проходили между вечерней и ночной молитвами! Да наделит Всевышний Аллах наше собрание благодатью, а нас хорошей кончиной, амин!»). Как видно, собрания имама происходили в кругу близких людей, в данном случае – двух своих секретарей – ал-Карахи и ‘Амирхана из с. Чиркей (ум. 1876). Собрание проходило раз в неделю, в ночь на понедельник, между вечерней и ночной молитвой. Для сверки рукописи участники использовали несколько списков. В функцию имама в данном процессе входило зачитывание вслух текста сочинения, слушатели же должны были следить за текстом через другие списки и, в случае обнаружения нестыковок, сообщать об этом. Важно отметить, что целью собраний была не сверка списков, а изучение самого сочинения, ал-Карахи же лишь воспользовался ситуацией, чтобы сверить свой список. Процесс чтения рукописи занял полтора месяца: с 31 октября по 13 декабря 1855 г.

На последней странице сочинения ал-Карахи оставляет еще одну заметку, призванную продемонстрировать внимательность имама Шамиля. В конце сочинения, как говорилось выше, отсутствует колофон переписчика, однако есть колофон автора сочинения, в котором сообщается, что сочинение было завершено в 1020 г.х. В данном месте ал-Карахи оставляет заметку, что «это не соответствует дате смерти автора, да помилует его Всевышний Аллах: 973 г.х. [Это замечание] имама Шамиля, да продлит его жизнь Величественный Владыка!»²⁹⁴.

Как было сказано, сверка рукописи – не то же самое, что и переписка. Сверка могла произойти через несколько лет после переписки, если сверку производил сам переписчик. Например, в колофоне № 1.158 Ибрахимхаджийав, сын Ханги ал-Куруди²⁹⁵, сообщает, что в 1306 г.х. (1888-89 гг.) переписал манускрипт возле «блестящего ученого ... Нуруддина, сына

²⁹⁴ Алибеков Х.Г. Колофон как источник по арабской рукописной традиции Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 31.

²⁹⁵ Корода – ныне село в Гунибском районе РД.

Мухаммада ал-Цулди». Однако сбоку колофона имеется заметка того же переписчика, видимо, сделанная позже, о том, что он «отредактировал эту книгу на основе книги (списка) Муслима ал-‘Уради, находясь возле него в Гента, и прочитал ее перед ним». Могло быть и так, что сверку текста могли совершить уже последующие владельцы рукописи спустя длительное время. Также сверка могла быть совершена под руководством другого наставника, нежели того, под чьим руководством прошла переписка рукописи. Этот факт переписчик также иногда отмечал в колофоне, таким образом дополняя и расширяя его через некоторое время. В качестве примера можно привести колофон № 1.121. В нем говорится, что переписчик Ахмад, сын Мухаммада ал-Муги (المغي)²⁹⁶, завершил переписку рукописи в апреле-мае 1757 г. возле «своего учителя, ... искусного во всех науках, Мухаммада, сына ‘Алимухаммада ал-Мухи (المحي)». Далее по тексту переписчик пишет, что в январе 1758 г. он завершил сверку и редактирование этой рукописи возле другого своего наставника, «своего учителя, ... глубоко сведущего во всех дисциплинах Мухаммадамина, сына Исма‘ила ал-Улучари». Характер написания всего колофона свидетельствует, что он был составлен не сразу после завершения переписки, а в январе 1758 г., когда текст был окончательно подготовлен.

Не только сверка рукописи, но и редактирование текста, его окончательное оформление и изучение могло произойти уже под руководством другого учителя переписчика. Например, Иман-Хаджийав, сын Рамазана ал-Карати, переписал рукопись в 1314 г. х. (1896-97 гг.) возле «ученого, искусного во всех дисциплинах, Исы ат-Тукити», а в том же году «редактирование текста, обведение цитат красными и черными чернилами и его изучение завершилось возле ученого, опытного во всех науках Мукушил Мухаммада ат-Тландади²⁹⁷» (№ 1.129).

²⁹⁶ Муги – ныне село в Акушинском районе РД.

²⁹⁷ Тлондода – ныне село в Цумадинском районе РД.

В некоторых случаях рукопись могла быть частично переписана с двух списков, о чем в редких случаях переписчик мог указать в колофоне. Как, например, в колофоне № 1.28 сочинения «Изхар ал-Хакк» – произведения известного шейха накшбандийского тариката Мамма-Дибера ар-Ручи (ум. 1878) – переписанного в 1907 г. Переписчик сообщает в нем, что «начало книги я переписал со списка ‘Умара ан-Ницубкари в *худжере*²⁹⁸ ‘Абдулманнана ац-Цушарли²⁹⁹. Остальное завершил со списка преемника шейха в зикре Рамазана-афанди ал-Бухти³⁰⁰ и с его почерка. Я сверил его (Рамазана) список с 1325 г.».

Сверку рукописи (помимо или вместо переписчика) зачастую совершали последующие владельцы или читатели рукописи. Довольно часто заметки об этом можно встретить рядом с колофонами. Подобные заметки иногда содержат имя своего автора, как например, рядом с колофоном № 1.78, составленном в 1189 г.х. (1775 г.) ‘Абдуллахом ал-Джари имеется заметка, гласящая, что некий ‘Абдурахман «завершил сверку и исправления этой копии по мере человеческой возможности со списком ‘Абдурахмана ал-‘Уради в 1192 году». В случае отсутствия имени автора заметки, установить, что она не принадлежит переписчику, как правило, удастся по палеографическим данным.

Переписка и (или) сверка рукописи прежде всего подразумевала, что переписчик должен совершить свою работу тщательным образом, копируя текст точь-в-точь. Переписчик сообщал об этом в колофоне, как например, в колофоне № 1.30 манускрипта, переписанного для муфтия Гидатля. Переписав рукопись с автографа, переписчик в конце колофона отмечает, что «внес в этот почтенный список те же исправления что, были внесены в автографе».

Однако часто копирование происходило со множеством ошибок, чем объясняются порой значительная разница, имеющаяся между списками одного

²⁹⁸ Худжра – небольшая комната, в которой суфии уединяются для поклонения.

²⁹⁹ Цушар – ныне село в Кулинском районе РД.

³⁰⁰ Бухты – ныне село в Гунибском районе РД.

сочинения. Здесь прежде всего играл человеческий фактор: переписчик допускал ошибки непроизвольно. В редких случаях переписчик сам признавался в этом, как в колофоне № 14.5, в котором Цихилав из селения Тидиб сообщает, что «переписал это, когда вернулся с работы и из-за этого, как видите, в тексте были допущены ошибки. Надеюсь, вы не будете попрекать меня своими устами». Но не редким было то, когда переписчик специально вносил изменения в копируемый список. Иногда он мог отметить это в колофоне. Например, в колофоне № 1.37, составленном в 1711-12 гг., переписчик объясняет свои правки в текст сочинения следующим образом: «Есть обычай отмечать тексты комментируемой книги (*матн*) выражением «его слова» и писать эти тексты в сокращенном виде в некоторых местах. Автор этой книги, опора исследователей и самый достойный из поздних ученых, Джалал ад-Дин ад-Давани ас-Сиддики, да смилуется над ним Аллах, назвал эту книгу субкомментарием. Когда я переписывал эту книгу, в начале 1127 года, я внес в нее полный текст *матна* и удалил слова «его слова». дабы облегчить студентам чтение и распространить такой способ по мере возможности». То есть переписчик внес изменения в текст, чтобы адаптировать его под учебное пособие для студентов. Подобные изменения позволяли себе только видные *‘алимы* – преподаватели медресе, студенты которых всегда нуждались в более качественном учебном материале.

Бывало и так, что переписчик намеренно не переписывал манускрипт полностью. О причине этого он мог сообщить в колофоне, как например, переписав большую часть сочинения известного *‘алима* Абу Бакра ал-‘Аймаки³⁰¹ (ум. 1791) «И‘лам ат-тилмиз», некий переписчик отказался переписывать его полностью, отмечая в колофоне (№ 3.3), что «в этом сочинении есть продолжение, но я не переписал его, поскольку в этом нет нужды».

³⁰¹ Аймаки – ныне село в Гергебильском районе РД.

Редактируя рукописную книгу и делая в ней необходимые исправления, переписчик иногда отмечал это в колофоне. При этом переписчик мог также указать, что остальные списки содержат ошибки, как например, в колофоне № 1.213. Переписчик, некий Абдурахим, оставляет после колофона следующий комментарий: «Однако я переписал это со списка паломника к обеим святыням хаджи Исма‘ила-афанди ал-Йараги, сделав исправления по мере возможности. Другие списки, находящиеся на руках студентов, имеют ошибки. Поэтому не спеши упрекать!».

В других случаях, когда у переписчика отсутствовал достоверный протограф, он мог пожаловаться на это в колофоне. Так, в колофоне № 1.124 переписчик пишет, что «списал это с непроверенного списка, в котором есть ошибки. Мы не нашли другого списка, который был бы достоверным и с которым мы смогли бы сверить и исправить наш список до последней главы». Другие переписчики более оптимистично смотрели на эту проблему, как например, переписчик из колофона № 1.140, заявившего в нем следующее: «Я подготовил (переписал) этот список со списка ученого ‘Абдулкадира ал-‘Ири – автора "Фатх ал-куад". Он же подготовил (переписал) свой список со списка Ибн Касима в полном виде, но оставил некоторые вопросы, которые у нас не встречаются или встречаются редко. Однако его список не был отредактирован в совершенном виде. Если Всевышний Аллах поможет мне, то я отредактирую его, сверив с правильным списком, если такой найдется».

В редких случаях переписчик также мог указать в колофоне количество рукописных книг, которые он переписал за свою профессиональную карьеру. Например, в 1402 г. переписчик ‘Умар ал-Ка‘и (القاعي), сын Давуда, сына Сулеймана, переписал рукопись «Тухфат ал-асхаб» видного дербентского ученого Абу Бакра ад-Дарбанди. В колофоне (№ 1.9) переписчик указывает, что «это двести десятая книга из числа книг, которые я переписал». Однако вопрос о том, дагестанского ли происхождения данный список, остается открытым, поэтому мы не можем утверждать, что сообщения о количестве переписанных книг встречаются в дагестанских колофонах.

Как было показано в вышеприведенном материале, сам процесс переписки порой занимал длительное время. Более того, даже колофон не всегда составлялся сразу после завершения переписки, а лишь после окончательного оформления рукописи. После каждой новой сверки манускрипта с другими списками, переписчик вносил об этом заметку, как правило, рядом с колофоном. Если была возможность, то новое сообщение переписчик пытался внести в единую композицию колофона, путем создания единого художественного оформления. Таким образом, составление колофона порой становилось процессом нескольких месяцев и даже лет.

Иногда переписчик в колофоне помимо времени завершения переписки мог указать также время ее начала и (или) срок переписки. Сообщения такого рода позволяют нам примерно понять сколько времени занимал процесс переписки той или иной рукописной книги. Например, в колофоне № 1.142 переписчик сообщает, что переписывание завершилось «в ночь на вторник благословенного месяца Аллаха джумада ал-аввала тысяча девяносто первого года от хиджры...», а «переписывание этой книги началось в среду и завершилось тринадцатого числа того же месяца. В эти дни переписчик два дня был занят другими делами, а не переписыванием». Таким образом переписчик помимо начала и конца времени переписки (с 5 по 10 июня 1680 г.), сообщает также фактическое время, затраченное на переписку – 4 дня. Сочинение, переписанное автором, состоит из 95 листов и входит в сборную рукопись (конволют) форматом 19×29 см. Таким образом, за 4 дня переписчик заполнил текстом 95 листов, по 16 строк на каждой странице – сложная задача для одного переписчика, но как видно выполнимая.

Другой переписчик, видимо, также переписал рукопись за короткое время, о чем решил похвалиться в колофоне. Некий Тайиб в 1864-65 г. по указанию своего учителя сайида Хасанаафанди переписал часть сочинения в размере 59 листов. В начале колофона (№ 1.124) он указывает, что «переписал часть этой книги, несомненно, за короткое время – один месяц – по указанию того, кому нельзя перечить и за кем надо лишь следовать». В 1870 г.

‘Исалмухаммад ал-Хунухи (الهونخي) переписал рукопись «Хашийа Шарх ал-Минхадж» ас-Сайида ‘Умара ал-Басри, состоящую из 186 листов, «в понедельник благословенного месяца Аллаха сафар в селении Буни за двадцать два дня» (№ 11.2).

Но нередко переписка одного манускрипта занимала длительное время. Так, переписчик Ахмад, сына Мухаммада ал-Муги, находясь возле своего учителя Мухаммада, сына ‘Алимухаммада ал-Мухи, начал переписывание рукописи по грамматике «ал-Фава’ид ад-Дийаййа» в месяц «джумад ал-аввал тысяча сто семидесятого года» (№ 1.121), а завершил в месяце ша‘бан того же года (22 января – 19 мая 1757 г.). Таким образом за 3-4 месяца было переписано 228 листов. Но на этом переписчик не остановился, под руководством другого своего учителя Мухаммадамина, сына Исма‘ила ал-Улучари, он продолжил редактирование текста и его сверку с другими списками, которые завершил в январе 1758 г. Таким образом, окончательное оформление довольно объемной рукописной книги заняло у переписчика 1 год. Это не так много, если учитывать тот факт, что переписчик большую часть времени был занят учебой, а на переписывание уделялась лишь часть свободного времени.

В редких случаях переписчик мог также указать в колофоне обстоятельства, по которым затянулась переписка. Например, колофон № 1.144 сообщает, что переписка рукописи по шафиитскому праву, состоящей из 448 листов, длилась 19 лет. О причине столь долгой работы переписчик пишет следующее: «Я – бедный переписчик этого почтенного списка Хаджийав, сын ученого ‘Умара ас-Салти – завершил переписывание этого в четвертый день раджаба 1326 года. Началось переписывание в дни того же раджаба – я не помню точно в какой именно – в 1307 году. Затянулся срок переписывания по причине того, что я отказался от приобретения знаний, вступил на путь заблуждения и страстей и подвергся влиянию заблудших преступников». В начале колофона переписчик указывает, что переписка проводилась под руководством его отца. Видимо, за это время его отец, видный ученый ‘Умар ас-Салти, сам обращался к редактированию и комментированию этого

сочинения, о чем переписчик сообщает в конце колофона: «В этом списке имеются некоторые глоссы моего отца и листы с его автографом. О Аллах, прости и помилуй его!». Последняя мольба о помиловании отца указывает, что его уже не было в живых на момент завершения переписки. Таким образом, переписка одного манускрипта пережила ученого, под руководством которого она началась.

В предыдущей главе мы говорили о том, что рукопись часто переписывали на заказ. Имена заказчиков также упоминались в колофонах. Подобные заказы нередко были платными, хотя сообщения об этом можно встретить в колофонах не так часто. Например, в 1769 г. хромой Хасан-Мухаммад, сын ‘Умара, сына ‘Али ал-Урари, переписал рукопись по грамматике объемом 118 листов «для Бахмуда, сына Ибрахима аз-Зирихгирани, за дешевую цену...» (№ 1.222). Другой переписчик, Кудуки ал-Карахи ал-Хунухи, сообщает в колофоне (№ 1.48), что «завершил переписывание – хотя переписывание за плату не было его обычаем – этой ценной книги» для Ахмада, сына Ша‘бана ал-Чари. Далее, оправдываясь, Кудуки пишет, что причиной переписки была не плата, а искренняя дружба с заказчиком: «меня побудили к этому сильная любовь, дружба, обязательства перед ним и необходимость соблюдения чести, а не желание получить плату, хотя она и была большой. Но он все же вынудил меня принять ее».

Сообщения о покупке рукописи и о ценах, по которым она была куплена, встречаются, как правило, рядом с колофоном, на странице колофона или на странице *унвана*. Подобные сообщения относятся к так называемым внетекстовым записям (*хаваридж ан-насс*) и требуют отдельного исследования. Их оставляли заказчики или последующие владельцы манускриптов. Например, в колофоне № 1.200 говорится, что Хизри ат-Тлярахи (الرحي) переписал рукопись по грамматике для своего брата, имя которого в тексте зачеркнуто, но можно разобрать имена двух других лиц, упоминаемых там – ‘Али и Абубакр. Рядом с именем ‘Али имеется приписка другим почерком, которая также стерта, но поддается чтению: «...сын

Мухаммад‘али ал-Тлярахи (الرخي)». На другой стороне колофона имеется еще одна приписка, почерком другого человека: «Однако я приобрел эту рукопись за два куруша. Я – ‘Али..., сын Мухаммада‘али ат-Тлярахи (الراخي). Мир!». Можно предположить, что переписчик переписал манускрипт для ‘Али и Абубакра, о чем и сообщил в колофоне. Затем один из заказчиков пожелал стать единственным владельцем рукописи, приобрел ее у своего совладельца за два куруша и удалил в колофоне запись о том, что рукопись была переписана также для Абубакра. Под курушем в 70-е гг. XIX в., как правило, подразумевали российский рубль. Таким образом, учебное пособие по грамматике арабского языка, состоящее из 129 листов и форматом 17×21 см, была приобретена за 4 рубля, если учесть, что 2 рублями оценивалась стоимость половины книги совладельца.

Платой за книгу могли выступать не только деньги, но и различные товары и предметы. Это больше характерно для ранних записей, когда в Дагестане господствовала меновая торговля. Но и во второй половине XIX в., когда Дагестан вступил в фазу капиталистических отношений, студенты или другие пользователи книг продолжали обмениваться книгами. Например, колофон № 1.183 сообщает, что в 1297 г.х. (1880 г.) Мухаммад ал-Кудали, находясь в селении Верхний Дженгутай возле Закарии, работавшего там кадием, переписал рукопись по грамматике. Рядом с колофоном имеется другая запись, сделанная другой рукой. Она сообщает, что в 1299 г.х. (1881-82 гг.) «эта книга перешла из его (Мухаммада ал-Кудали. – прим. Х.А.) собственности в мою в обмен за "Малла Угли". Я – Сайфуддин из Нижнего Дженгутая. Свидетелем этого был Муса, сын паломника к двум святыням и писаря Хаджийава ал-Кудали, возле достопочтенного ученого и кадия Закарийа ал-Кудали». В данном случае Сайфуддин решил обменять учебник по логике «Малла Угли» на учебник по грамматике арабского языка «Хашийа

Хада'ик ад-Дака'ик». Учитывая, что объемы и ценность в обучении обеих книг примерно одинаковы, обмен был равноценным³⁰².

Таким образом, можно резюмировать: колофон является важным историческим источником по дагестанской рукописной традиции. Многие сведения о процессе составления рукописной книги включаются переписчиками непосредственно в текст колофона, в других случаях подобные сведения оставляются рядом с колофоном переписчиками или последующими владельцами (читателями).

³⁰² *Алибеков Х.Г.* Колофон как источник по арабской рукописной традиции Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 33.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подробное исследование арабских и арабографических манускриптов Дагестана в рамках данной диссертационной работы позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Колофон в арабо-мусульманской рукописной традиции появился еще в первые века ислама: самые ранние сохранившиеся на сегодняшний день колофоны, датируются III в. хиджры (IX в.). Первые колофоны содержали минимум информации о переписанном манускрипте: название и имя автора, имя переписчика, дата и место переписки и другое. С X в. (IV в. по хиджре) содержательная часть колофона обогащается все новыми сведениями, многие из которых обретают в колофонах шаблонный характер.

2. Основные компоненты колофона, образующие его внутреннюю структуру, представлены 8 пунктами: (1) фиксация завершения переписки, (2) вознесение хвалы Аллаху и благословений Пророку, (3) название сочинения и имя автора, (4) имя переписчика, (5) датировка переписки, (6) место переписки, (7) мольба переписчика, и (8) фиксация завершения колофона. Помимо вышеперечисленных компонентов существуют множество других сведений, которые фиксировались в колофонах, но шаблонными они становились только в тех или иных регионах и в определенный период.

3. Наиболее содержательными компонентами являются № 3, 4, 5 и 6, перечисленные в предыдущем пункте. Данные компоненты отвечают на 4 основных вопроса о манускрипте: (1) что переписано, (2) кто переписал, (3) когда переписано и (4) где переписано. Каждый из этих компонентов содержит множество дополнительных сведений, которые значительно обогащают их информативную часть. К последним также относятся сведения о процессе переписки, которые появляются в дагестанских колофонах только с XVIII в. Подобные сведения являются еще одним дополнительным компонентом колофона, который отвечает на вопрос (5) как был переписан манускрипт.

4. Для арабо-мусульманских колофонов в целом характерна треугольная форма, которая становится наиболее распространенной в манускриптах с XIV в. Такая форма символизировала завершенность текста сочинения и помогала читателю определить, где завершается одно сочинение и начинается следующее, если манускрипт представлял собой конволют.

5. Наиболее ранний датированный дагестанский колофон, сохранившийся на сегодняшний день, был составлен в 1378 г. Однако сама арабская рукописная традиция, как и составление колофонов, появилась на территории Дагестана гораздо раньше, поскольку первые труды мусульманских богословов, живших на территории Дагестана, были составлены еще в XI в. Такой пробел в XIII–XIV вв. объясняется многочисленными войнами, шедшими в этот период на территории Дагестана и уничтожившими почти полностью наследие арабо-мусульманской рукописной традиции. Еще одна причина заключается в том, что до XIII в. ислам не успел закрепить свои позиции на большей части территории Дагестана.

6. К XV в., когда арабоязычная письменная традиция в Дагестане начала активно осваиваться местными народами, что связано с новой волной исламизации в этом регионе, на Ближнем Востоке уже сложились определенные негласные правила как внешнего оформления колофонов, так и их внутренней структуры. В этой связи первые дагестанские колофоны практически ничем не отличались от ближневосточных. Лишь в XVII в. дагестанские колофоны обретают свои локальные особенности.

7. Стремление выделить последнюю страницу сочинения, а равно и свои колофоны, побуждало переписчиков использовать различные приемы и средства по внешнему оформлению колофонов. При этом данные средства развивались от простейших и примитивных форм, что характерно для колофонов XV–XVI вв., к все более сложным приемам, что характерно для колофонов с XVII в. К подобным средствам оформления относятся: определенная форма колофона (как правило, треугольная); различные точки,

линии и значки; обрамление колофона (с XVII в. форма «сложенного конверта»); художественное оформление, для чего использовался один из 4 орнаментов: растительный (самый распространенный), ленточный, геометрический и каллиграфический; различные мотивы орнаментов (как правило, растительного); текстовое оформление: каллиграфические надписи, стихи, афоризмы, сентенции, молитвенные формулы и т.д. В XVIII–XIX вв. колофоны все чаще составляются в стихотворных формах, что объясняется интенсивным развитием в этот период арабской письменной и литературной культуры в Дагестане.

8. В XV–XVI вв. основными производителями рукописной книжной продукции являлись профессиональные переписчики, которые действовали в крупных мусульманских центрах – как правило, в столицах феодальных образований или центрах союзов общин. Основными потребителями данной продукции являлись не сами переписчики, а заказчики из других регионов. На это указывает тот факт, что один и тот же переписчик несколько раз переписывал одно и то же сочинение. Жанровый репертуар переписываемых манускриптов (Кораны, тафсиры, основные сборники хадисов, словари, основные труды по праву), которые обычно представляли собой крупные тома, также указывают на то, что заказчиками этой продукции были дагестанские медресе, каждое из которых должно было располагать этой литературой. Таким образом, переписчик этого периода обеспечивал литературой дагестанские медресе (мечети) и местных богословов. В XVII в. арабская рукописная традиция переходит на качественно новый уровень. Укрупнение медресе и углубление в них мусульманского образования приводят к тому, что студенты сами обеспечивают себя необходимой литературой и учебным материалом.

9. К XVII в. исламизируется почти весь Дагестан. Ислам от распространения вширь переходит к закреплению своих позиций вглубь. Это обуславливает увеличение количества мусульманских духовно-образовательных центров – медресе – и их переход на более качественный

уровень, в том числе специализацию медресе по определенным исламским наукам. Подобные общественно-религиозные процессы двояко влияют на колофон. С одной стороны, главным местом создания рукописной книги теперь становится медресе, а количество переписчиков существенно увеличивается за счет студентов. В некоторых случаях данный факт отрицательно сказывается не только на качестве переписки, но и на качестве колофона. Наряду с большим количеством «банальных» колофонов, в них все чаще допускаются ошибки как грамматического и стилистического характера, так и в плане достоверности приводимых в них сведений. С другой стороны, с углублением мусульманского образования в Дагестане, появляется все больше профессиональных и высококвалифицированных богословов, колофоны которых являют собой уникальные и выдающиеся примеры арабской письменности или изобразительного искусства.

10. Наибольший расцвет традиции составления колофонов приходится на XVII – первую половину XIX в. Именно в этот период создаются наиболее оригинальные и богатые в плане художественного искусства и арабской письменности колофоны. Колофоны этого периода также отмечаются наличием пестрого набора важных исторических сведений. Нижняя хронологическая граница этого периода очевидно объясняется тем, что процесс исламизации региона вглубь начинается именно с XVII в. Что касается верхней границы, то она связана с вхождением Дагестана в состав Российской империи и предшествовавшей этому Кавказской войной, оказавших в этом плане отрицательное влияние. Война, как известно, истощала внутренние ресурсы имамата. Это в свою очередь отражалось и на недостаточном финансировании медресе. Массовое переселение дагестанцев в мусульманские страны по завершении войны, активными участниками которого были прежде всего богословы, а также их ссылка во внутренние регионы Российской империи после восстания 1877 г. оказали негативные последствия на состояние мусульманского образования и культуру Дагестана в целом.

11. Широкое распространение арабской рукописной традиции в Дагестане привело к тому, что уже в XVII в. текст колофона местных рукописей приобретает свои локальные, характерные черты, как то: использование наряду с главным именем мусульманского Бога – Аллах, в основном еще двух его имен: «ал-Малик» (Владыка) и «ал-Ваххаб» (Даритель благ); использование выражения «шахр Аллах ал-мубарак» (благословенный месяц Аллаха) и реже «шахр мубарак» (благословенный месяц) в качестве эпитета мусульманского месяца; упоминание переписчиком своего учителя, под руководством которого рукопись была изучена и (или) переписана. Последнее указывало, что местом переписки являлось медресе, хоть его расположение зачастую не называлось.

12. По некоторым нюансам можно установить влиянию каких именно историко-культурных областей мусульманского мира был подвержен дагестанский колофон. В иранских колофонах, как и в дагестанских, очень часто использовались именно два имени Аллаха – ал-Малик и ал-Ваххаб. Если учесть, что в XV–XVI вв., когда в Дагестане происходило формирование арабской рукописной традиции, здесь большое распространение имели труды суннитских (шафиитских) правоведов и хадисоведов из иранских городов Казвин, Ардебиль, Багшур, Керман и др., то влияние Ирана на становление и развитие данной традиции в Дагестане вполне очевидно. В XVII – первой половине XVIII в. сильное культурное влияние оказывает Ширван, являвшийся в это время одним из интеллектуальных и образовательных центров Восточного Кавказа. В Ширване учились многие дагестанские *‘алимы*. Результатом этого стало не только появление в Дагестане литературы ширванских авторов (в основном по логике, каламу и грамматике), но и некоторых терминов и выражений, нашедших свое применение в том числе в колофоне. Речь идет о термине *малла*, которым в колофоне обозначалось знатное духовное лицо, и о выражении «во время служения/ *фи хидмати*», которым обозначали факт переписки рукописи под присмотром учителя.

13. Особое оформление колофона выделяло его страницу из всей рукописной книги. Это способствовало тому, что переписчики и последующие читатели оставляли на странице колофона важные для себя заметки и примечания. Треугольная форма колофона освобождала место по обеим сторонам для подобного рода записей. Особое место среди подобных заметок занимают различные летописи, которые представляют наибольший интерес для исторической науки. Таким образом, страница с колофоном превращалась в одну из главных и ценных страниц манускрипта. Со временем подобные заметки вкрапляются непосредственно в текст колофона, обогащая тем самым его содержание.

14. Информативная часть колофона совершенно не зависит от его объема. Довольно часто короткие по объему колофоны куда более информативнее, чем длинные, большая часть текста которых состоит из славословий, молитвенных формул, похвальных эпитетов и прочего.

15. Колофон относится к письменному виду исторических источников. Колофон как письменный памятник может включать в себя летопись, договоры и мемуары. Каждое из них связано с компонентом № 5 колофона.

16. Наиболее ценной частью дагестанского колофона в плане исторического источника является его компонент № 5, который отвечает на вопрос о времени переписки (см. пункт № 2). Время переписки нередко привязывалось к различным важным событиям, произошедшим при жизни переписчика или свидетелями которых он стал лично. К ним относятся: упоминание различных войн и вооруженных конфликтов, стихийные разрушения, эпидемии и другое. Большую ценность представляет также компонент № 3 (что переписано). При этом ценность данного компонента определяется не простым упоминанием названия и (или) имени автора, поскольку в случае отсутствия этого компонента в колофоне, атрибутировать сочинение и его автора можно по тексту самого сочинения или через *'унван*, а только в особых случаях. К последним относятся: манускрипт является уникальным, а название и имя автора в колофоне – единственный источник,

который сообщает нам подобную информацию; колофон содержит некоторые новые сведения о сочинении и (или) его авторе, ранее не известные исторической науке и помогающие пересмотреть некоторые нюансы, связанные с ними. Ценным историческим источником являются также компоненты колофона, не относящиеся к основным. К ним прежде всего относятся сведения о процессе переписки (как было переписано). Подобные сведения проливают свет не только на историю создания отдельной рукописной книги, но и на историю дагестанской рукописной традиции в целом, что было продемонстрировано в разделе 3 главы 3 данной работы.

17. Колофон является достаточно надежным историческим источником. Достоверность компонента № 5 колофона определяется прежде всего тем фактом, что переписчик фиксирует в нем события или явления, свидетелем которых он, как правило, стал лично, или которые произошли при его жизни. Достоверность других содержательных компонентов определяется тем, что они, как правило, лишены предвзятости, пристрастия, тенденциозности, односторонности и прочих факторов, влияющих на достоверность информации.

18. Тем не менее нельзя отрицать вероятность того, что любой из вышеприведенных факторов может присутствовать в колофоне и определенным образом влиять на его достоверность. Речь прежде всего идет о компонентах № 3, 4 и 5. Проблемы с первыми двумя компонентами связаны с субъективными факторами, а с последним, скорее, с объективными. Недостоверные сведения в компоненте № 3, как правило, оставляли студенты медресе, недостаточный уровень образования которых влиял на то, что они допускали ошибки, которые прежде всего касались названия и (или) имени автора переписанного сочинения или некоторых сведений об авторе сочинения. В компоненте № 4 переписчик по тем или иным причинам мог не назвать всех лиц, кто участвовал в переписке, о чем мы можем узнать через палеографические данные (почерк, бумага и т.д.). Проблема с достоверностью компонента № 5 связана с особенностью мусульманского лунного календаря,

начало месяцев которого могут рассчитываться как по астрономическим расчетами (*хисаб*), так и по непосредственному наблюдению молодого месяца (*ру'йа*). Причем второй способ мусульманское право считает основным. Два способа в большинстве случаев, как известно, приводят к разным результатам. Таким образом, датировка дня месяца лунного календаря, которую мы встречаем в колофонах, довольно условна, как и условна дата по григорианскому календарю, которую мы переводим через современные астрономические расчеты. Должно быть, по этой причине, во многих колофонах не указывалось число месяца переписки, а только лишь год, месяц, день недели и время дня/ночи. Переписчики попросту были не уверены в точности числа месяца.

19. Ценным историческим источником может выступать не только отдельно взятый колофон, но и некоторое количество колофонов в целом, если они объединены по определенному признаку. Здесь важен статистический метод исследования. К примеру, из определенного количества колофонов, датированных XIV–XVI вв. и содержащих имена переписчиков, можно сделать вывод о том, какие именно регионы Дагестана в указанный период выступали центрами мусульманского образования и науки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Abd al-Basit al- 'Almawy*. Al-Mu'id fi adab al-mufid wa al-mustafid (in Arabic). Maktaba al-sakafa al-diniyya, 2004.
2. *Abu Dawud*. Al-Sunan. Beirut: Dar al-Risala al-Alamiya, 2009, vol. 5.
3. *Abu Musa al-Asbahani al-Madini*. Al-Majmu al-mugith fi Garibay al-Quran wa al-Hadith. Jeddah: Dar al-Madani li al-tabaati wa al-nashr wa al-tawzi, 1988. Vol. 3.
4. *Aslisho Qurboniev and Gowaart Van Den Bossche*. “A Scholarly Copyist”: Early Ilkhanid Intellectual Networks Through the Prism of Two Colophons // Literary Snippets: Colophons Across Space and Time. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023. Pp. 431–455.
5. *Christoph Rauch*. Place Names in Colophons and Notes of Yemeni Manuscripts // Journal of Islamic Manuscripts. 2022. Vol. 13. Pp. 81–116.
6. *Déroche, François*. Al-madhal ilā 'ilm al-kitāb al-maḥṭūṭ bi-al-ḥarf al-'arabī, trans. Ayman Fu'ād Sayyid. London: al-Furqān Islamic Heritage Foundation, 2005.
7. *Déroche, François*. Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe. Avec collab. De Anne Berthier et al. Paris, 2000.
8. *F. Redhwan Karim & Yousry Elseadawy*. Stylistic Features of Fourth/Tenth-Century Arabic Colophons, With Particular Attention to Scribal Biographical Details // Literary Snippets: Colophons Across Space and Time. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke. Gorgias Press, 2023. Pp. 353–376.
9. *Gacek, Adam*. Arabic manuscripts: a vademecum for readers // Handbook of Oriental studies, sect. 1: The Near and Middle East. Ed. Hartwig Altenmüller. Leiden, 2009. Vol. 98.
10. *Hamid Bohloul and Sonja Brentjes*. Colophons in Arabic and Persian Treatises on the Mathematical Sciences and Related Subject Matters // Literary Snippets: Colophons Across Space and Time. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023. Pp. 285–324.

11. *Hasan al-AlQadari*. Jirab al-Mamnun. Temir-Khan-Shura: al-Matabaa al-Islamiyya, 1913.
12. *Ibn Hibban*. Sahih [Ibn Hibban. Authentic (in Arabic)]. Beirut: Muassasa al-Risala, 1993. Vol. 1.
13. *Mohammed Aziz Al-waheed*. Hard Almatan in Islamic Manuscripts // Journal of Arab Scientific Heritage. 2018. Pp. 605-630.
14. *Muhammad 'Abd al-Ra'uf al-Munawi*. Fayd al-Qadir Sharh al-Jami` al-Saghir. Cairo: Al-Maktaba al-Tijariyya al-Kubra, 1937. Vol. 6.
15. *Muhammad bin Aidamir al-Mustasimi*. Al-Durr al-farid wa Bait al-kasid. Beirut: Daral-kutubal-ilmiyya, 2015. Vol. 6.
16. *Poonawala, Ismail Kurban*. The Contribution of Ismā‘īlī Colophons to the Discussion on the Birth and Construction of the Arabic Manuscript Tradition // Chroniques du manuscrit au Yémen 8 (Ancienne série 27). 2019. Pp. 74–139.
17. *Quiring-Zoche, Rosemarie*. The Colophon in Arabic Manuscripts: A Phenomenon without a Name // Journal of Islamic Manuscripts. 2013. Vol. 4. Pp. 49–81.
18. *Şeşen, Ramazan*. ‘Esquisse d’une histoire du développement des colophons dans les manuscrits musulmans’, in: François Deroche // Francis Richard (eds.). Paris: Scribes et manuscrits du Moyen-Orient, 1997. Pp. 189–221.
19. *Şeşen, Ramazan*. Tatawwur hard al-matn fi al-makhtutat al-islamiya, trans. Taha Mustafa Amin // Majalla Mahad al-Makhtutat. 2009. Vol. 53. Pp. 143–186.
20. *Shiva Mihan*. Times of Disintegration and Calamities: Azhar and His Mysterious Colophons // Literary Snippets: Colophons Across Space and Time. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023. Pp. 397–430.
21. *Víctor de Castro León*. Translation and Identity in Sixteenth-Century Tunisia: Colophons in the Works of ‘Alī b. Aḥmad b. Muḥammad al-Sharafī from Sfax // Literary Snippets: Colophons Across Space and Time. Ed. George Anton Kiraz, Sabine Schmidtke, Gorgias Press, 2023. Pp. 325–352.

22. *Yusry Abd al-Hameed al-Sa 'dawy*. Colophon in an Arabic manuscript. Institute of Arabic Manuscripts, 2021.
23. *Шихсаидов А.Р.* Каталог арабских рукописей: Коллекция Хаджжи Ибрагима Урадинского / отв. ред. А.Р. Наврузов; Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала: МавраевЪ, 2014. – 384 с.: илл.
24. *Абдулмажидов Р.С., Нуцалов Ш.Ш.* К вопросу о «чудесных деяниях» и изучении «тайных наук» в Дагестане в контексте рассмотрения жизни и творчества Мухаммада ал-Кудуки // *Общество: философия, история, культура*. 2016. № 10.
25. *Абдурахман из Газикумуха*. Книга воспоминаний саййида Абдурахмана, сына устада шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997.
26. *Али ал-Гумуки*. Таварих Дагистан (рукопись на арабском языке, цифровая копия) // Личный архив Алибекова Х.Г. Л. 4а.
27. *Алибеков Х.Г.* Ахмад ал-Йамани и политика Тимуридов на Восточном Кавказе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2021. Т. 13. № 3. С. 400–422.
28. *Алибеков Х. Г.* Неизведенное наследие Баб ал-Абваба: «Шарх аш-шихаб» Абу ал-Касима ал-Баби и «Тухфат ал-асхаб» Абу Бакра ад-Дарбанди // *История, археология и этнография Кавказа*. 2023. Т. 19. № 2. С. 282–305.
29. *Алибеков Х.Г.* Колофон как источник по арабской рукописной традиции Дагестана // *История, археология и этнография Кавказа*. 2024. Т. 21. № 1. С. 21–34.
30. *Алибеков Х.Г.* «Светильники Муслима для горцев мусульман» – сочинение Муслима ал-Уради о «мухаджирстве» // *История, археология и этнография Кавказа*. 2020. Т. 16. № 4. С. 900–916.
31. *Алибекова П.М.* Жизнь и творческое наследие Дибир-кади из Хунзаха. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. – 252 с.

32. *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Восстание в Кайтаге в 1659–1660 гг. // Вопросы истории. №5. 2013. С. 165–170.
33. *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ад-хака'ик» (XI–XII в.). М.: Восточная литература, 2003.
34. Дагестанские святыни: Кн. 3 / Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2013.
35. *Закарияев, З. Ш.* К вопросу о содержании ахтынской надписи 1030 г. хиджры (1629-1630 г.) в контексте сведений арабоязычных источников о походе сефевидских войск на Ахты в 1621 г. // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 36. № 2. С. 50–58.
36. *Ибрагимова З.Б., Магомедова З.А.* Водяные знаки на бумаге дагестанских арабографических рукописей XVII–XVIII веков (по материалам Фонда восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук) // Современная научная мысль. 2023. № 1. С. 242–247.
37. *Ибрагимова З.Б., Магомедова З.А.* Дагестанские богословы о переселенческом движении мусульман Кавказа в конце XIX – начале XX века // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 12. С. 50–53.
38. *Исаев А.А., Сагидова Дж.А.* Книжная культура Дагестана. Махачкала: Изд.-во типографии ДНЦ РАН, 2008.
39. Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. — М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – 315 с.
40. Каталог арабских рукописей Института рукописей им. К.С. Кекелидзе АН Грузинской ССР (Коллекция L – выпуск II), составители Р.В. Гварамиа, Н.Г. Канчавели, Л.И. Мамулиа, С.М. Самкурашвили, Тбилиси, 2002.
41. *Криштона А.Е.* Дагестан в XIII – начале XV в. Очерк политической истории. М., ТАУС, 2007.

42. *Мусаев М. А.* Мусульманское духовенство 60–70-х годов XIX века и Восстание 1877 года в Дагестане. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2005.
43. *Мусаев М.А.* Дагестанская антропонимия в местной арабоязычной письменной традиции: некоторые практические вопросы источниковедческих исследований и публикаций // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 2. С. 306–325.
44. *Мусаев М.А.* Материалы к биографии Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки (часть первая) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 3(39). С. 61–70.
45. *Мусаев М.А.* Ссылка дагестанцев за участие в восстании под руководством Мухаммада-хаджи в 1877 г.: реконструкция истории // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/104-6818>.
46. *Назир ад-Дургели.* Услада умов в биографиях дагестанских ученых. Нузхат ал-'азхан фи тараджим 'улама' Дагистан / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А. Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А. К. Бустановым. М.: Изд. дом Марджани, 2012.
47. *Покровский Н.И.* Кавказские войны и имамаат Шамиля / Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 5111 с., илл.
48. Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии / Под редакцией М.С. Пелевина. СПб.: Свое издательство, 2015.
49. *Сериков Н.И.* Маронитский писатель Гавриил Герман Фархат (1670–1732) и его попытки включения сочинений христианских арабских авторов в «виртуальный каталог» арабской мусульманской литературы // Ориенталистика. 2020. Т. 3. № 1. С. 143–159.
50. *Сулаев И.Х.* Социально-экономическое и правовое положение мусульманского духовенства в советском Дагестане (20–30-е гг.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2008. № 4(16). С. 87–98.

51. Умаханов М.-С.К. Феодалные владения Дагестана в XVIII – начале XIX в. и их взаимосвязи (экономический аспект). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2008. – 256 с.

52. Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция / Ответственный редактор О. Г. Большаков. М.: Наука, ГРВЛ, 1985.

53. Ханмурзаев И.И. Нисбы в материалах местных арабографических источников по истории Северо-Восточного Кавказа XVIII – первой половины XX века // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 4. С. 806–822.

54. Ханизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Карах в XII – нач. XX в. (исторические и этнографические очерки). Махачкала, 2019.

55. Ханизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Муртаза‘али из Урада – верховный кадий имамата. Махачкала: Эпоха, ИИАЭ ДНЦ РАН, 2018.

56. Шехмагомедов М.Г., Ханизов Ш.М. Ша‘бан ал-‘Убуду и эпоха Сефевидов на Кавказе. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2023.

57. Шихалиев Ш.Ш. Краткие сведения о контактах мусульман Дагестана и Волго-Уральского региона в XVIII–XX вв. // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 1. С. 104–128.

58. Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2001.

59. Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане // Исламоведение. 2010. № 1(3). С. 31–50.

Электронные ресурсы

60. Доного Х.М. Мухаджир Бук Мухаммад // Gazavat.ru. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=32&art=293> (дата обращения: 20.08.2023).

61. Навстречу 95-летию Санитарной службы России. Из истории санитарно-эпидемиологической службы Республики Дагестан // Управление

Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Дагестан. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: URL: <https://goo.su/UuYhGR> (дата обращения: 25.08.2023).

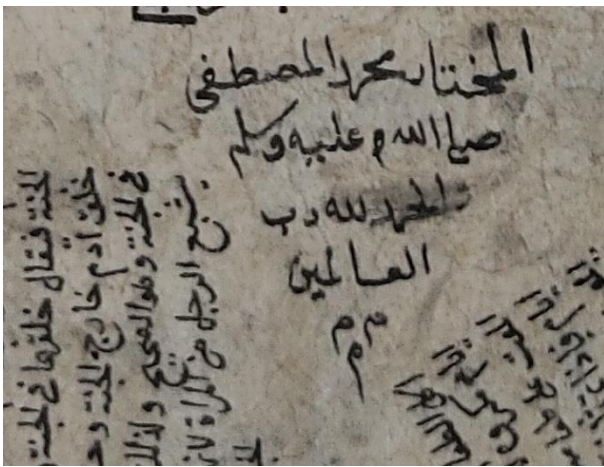

Рис. 4. ФВР, № 2146.

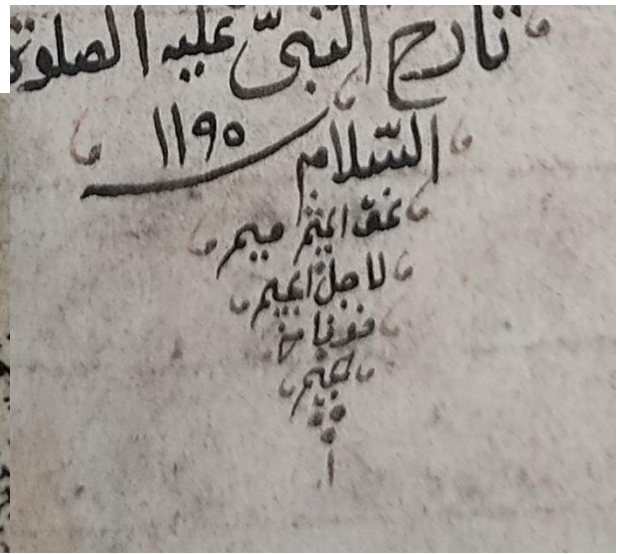

Рис. 5. ФВР, № 2779.

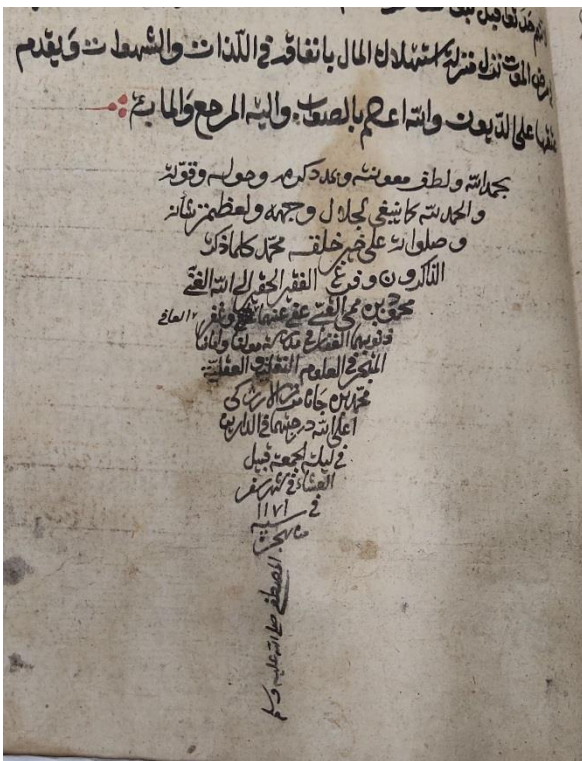

Рис. 6. ФВР, № 2323.

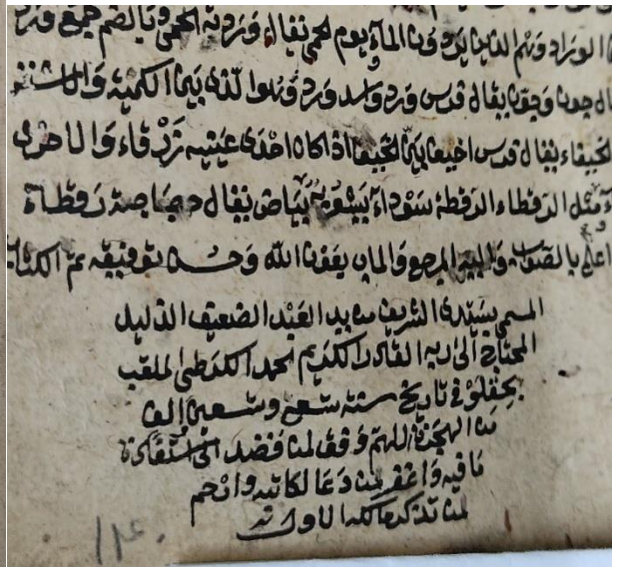

Рис. 7. ФВР, № 1602.

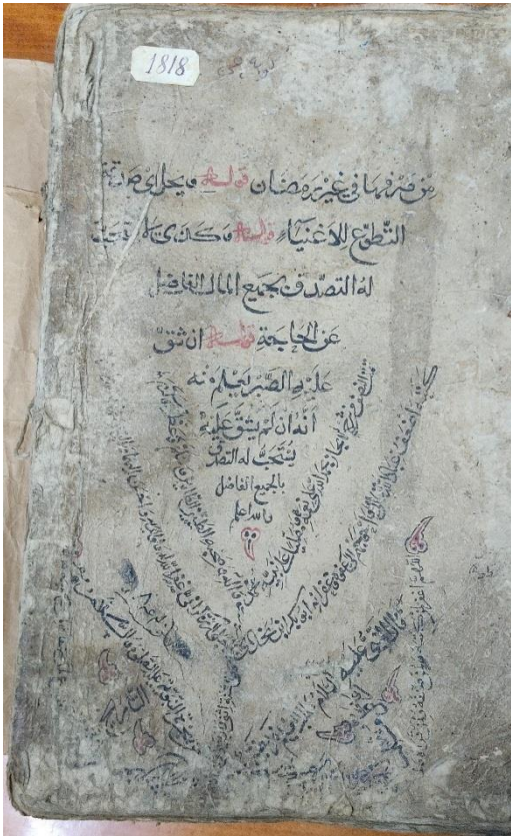

Рис. 8. ФВР, № 1818.

Рис. 9. ФВР, № 385.

Рис. 10. ФВР, № 487.

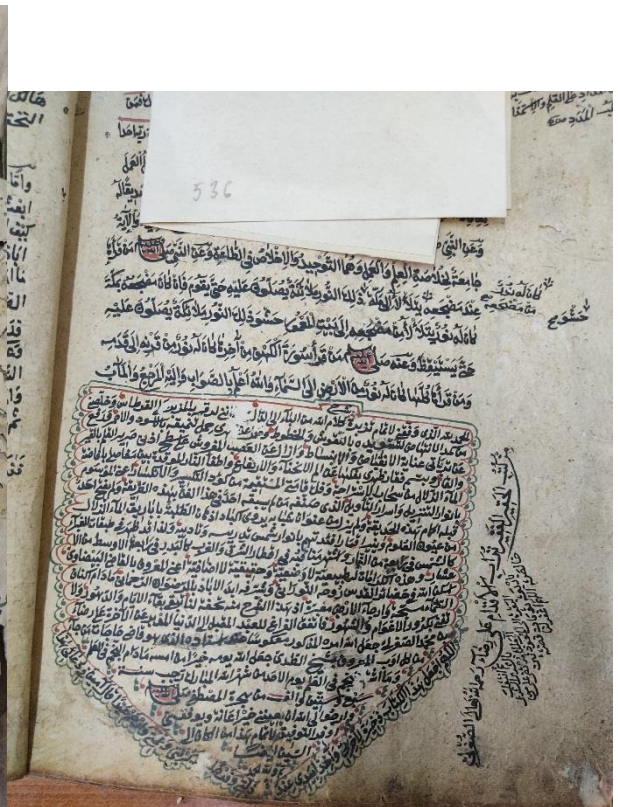

Рис. 11. ФВР, № 536.

Рис. 16. ФВР, № 205.

Рис. 17. ФВР, № 2388.

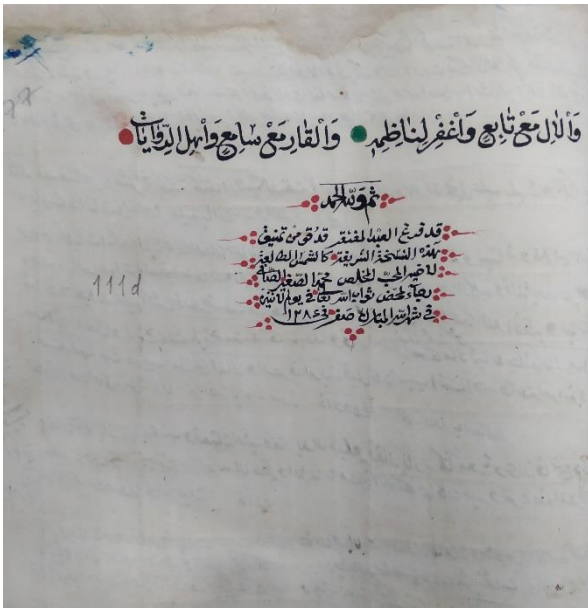

Рис. 18. ФВР, № 111 d.

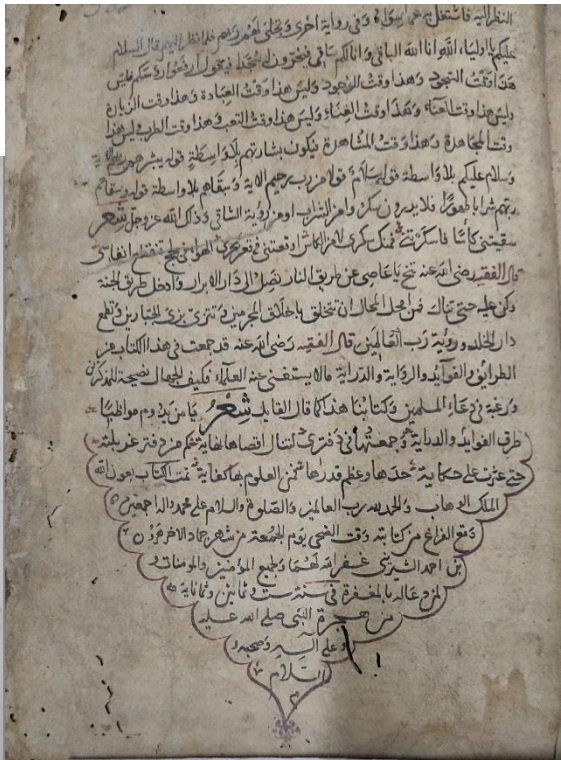

Рис. 19. ФВР, № 2355.

Рис. 20. ФВР, № 448.

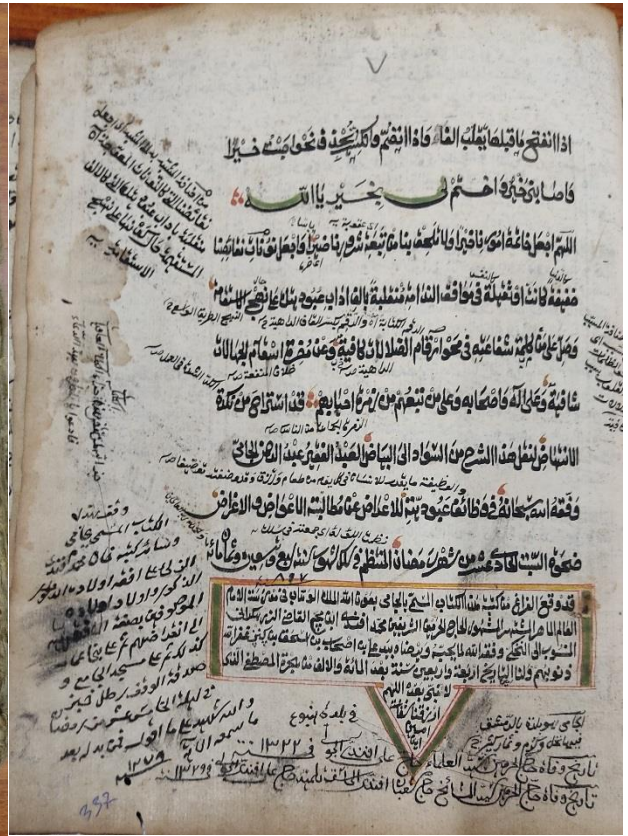

Рис. 21. ФВР, № 2636.

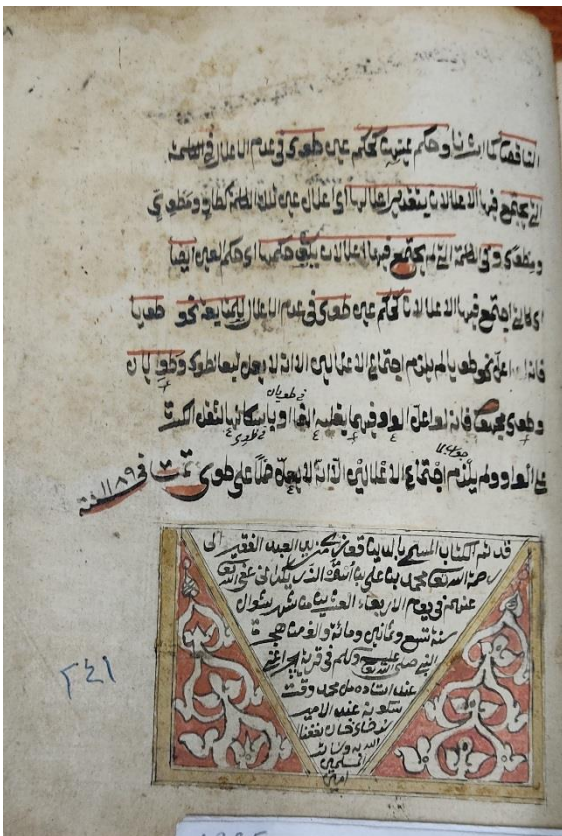

Рис. 22. ФВР, № 1865.

Рис. 23. ФВР, № 2664 а.

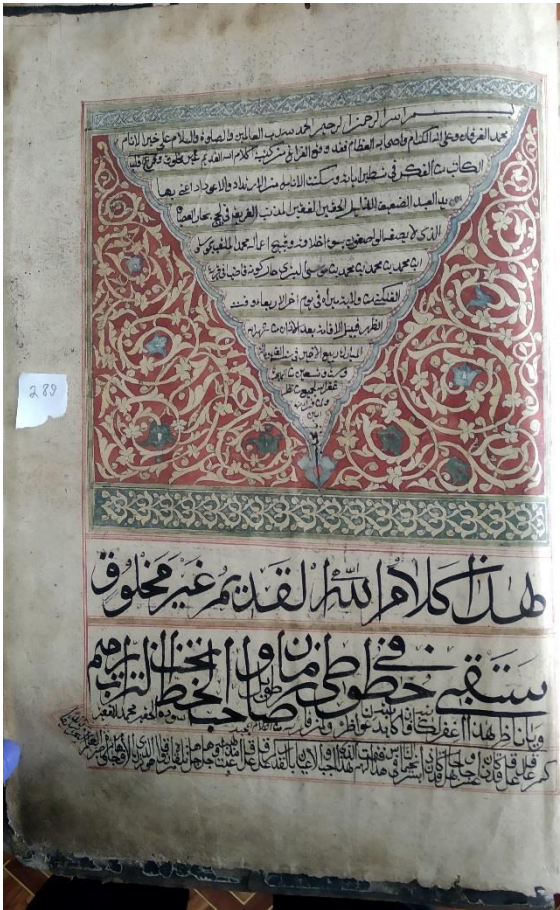

Рис. 24. ФВР, № 289.

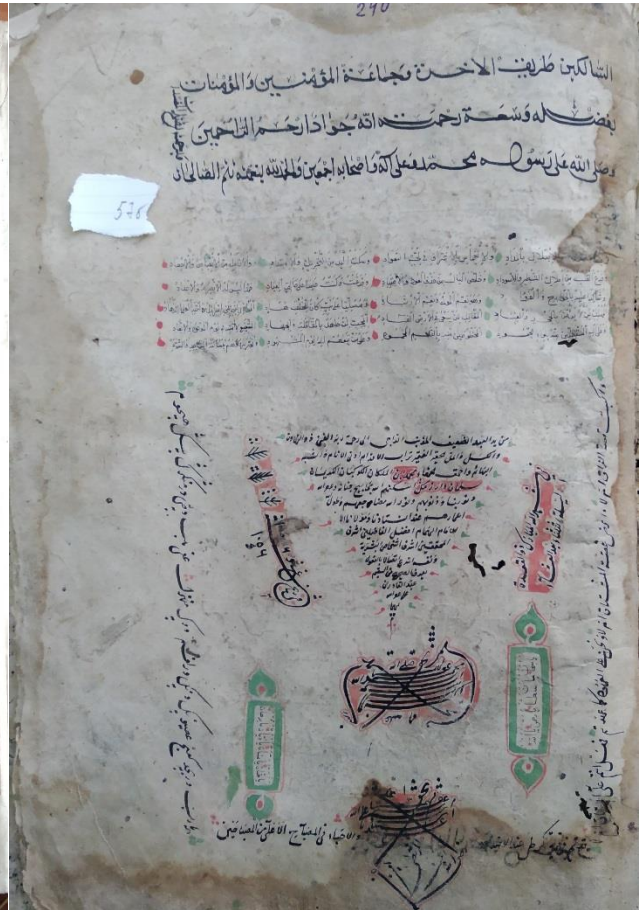

Рис. 25. ФВР, № 57 б.

Рис. 26. ФВР, № 1750.

Рис. 27. ФВР, № 364.

Рис. 28. ФВР, № 210 b.

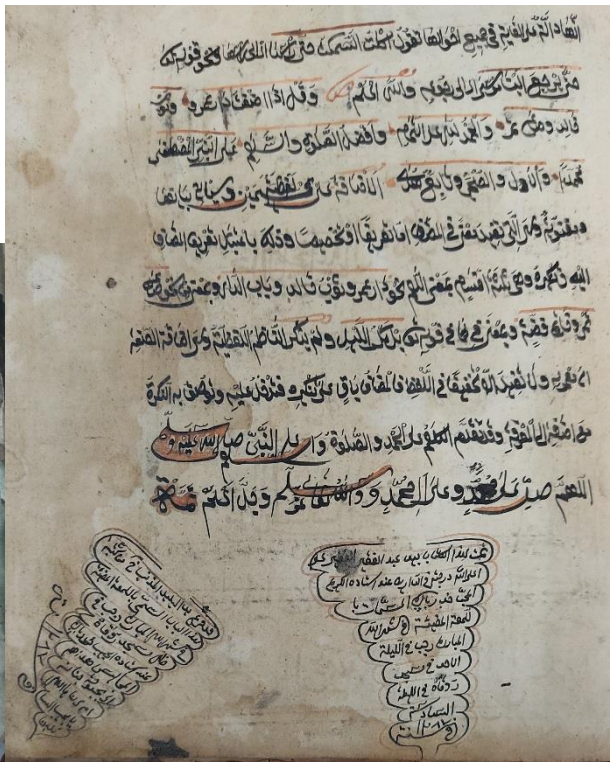

Рис. 29. ФВР, № 2606.

Рис. 30. ФВР, № 1915.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

(Таблицы)

Табл. № 1. Дагестанские переписчики XIV–XVI вв.

Данные взяты из колофонов арабских рукописей ФВР и ФМС ИИАЭ ДФИЦ РАН.

№	Имя переписчика	Год переписки	Место переписки	Количество переписанных списков	Тематика сочинения	Место хранения рукописи
1.	Ахмад, сын Мухаммада	780 / 1378	Кюряг (كراغي)	1	Экзегетика (тафсир) Корана	ФВР, 46
2.	Гарди (?) (گرد), сын Ади (ادی), сына Балиса (بلس)	1360-1390		1	право (фикх)	ФВР, 2485
3.	‘Умар ал-Ка‘и (القاعي), сын Давуда, сына Сулеймана	804 / 1402		1	хадисы	ФВР, 53 b
4.	Тайиб, сын Мухаммада, сына Мухаммада, сына Махмуда	817 / 1414 – 1415		1	мусульманское право (фикх)	ФВР, 73
5.	Ахмад ал-Йамани (ум. 1450)	839 / 1435	Кумух	1	хадисы	ФВР, 1466
6.	Абубакр, сын Махади (مخادي) ал-Джабали аз-Зирихкирани	842 / 1438 – 1439		1	мусульманское право (фикх)	ФВР, 1818
7.	Мухаммад, сын Ибрахима, сына Азардаха (ازردح)	872 / 1467		1	хадисы	ФВР, 799
8.	Йунус ал-Кубачи (الكُبشي)	872 / 1468		1	суфизм и этика	ФВР, 2387
9.	Иса, сын ‘Али, сын Мухаммада, сына ал-Мадара (?) (الم در)	880 / 1475		1	хадисы	ФВР, 1895
10.	Дарвиш Имад ад-Дин, сын шейх Мухаммада ат-Тануси	884 / 1479	Баб ал-Абваб	1	право	ФМС, 26
11.	Харун, сын Ахмада аш-Ширини	886 / 1481 – 1482		1	суфизм и этика	ФВР, 2355
12.	‘Абдурахман, сын ‘Абдулмухсина, сына ‘Али	889 / 1483		1	право	ФВР, 259
13.	‘Абдурахман аз-Зирихгирани	893 / 1488	Багдад	1	грамматика	ФВР, 160
14.	Маймун, сын Мухаммада, сына Исма‘ила	895 / 1490		1	хадисы	ФВР, 9

15.	Мухаммад, сын Хаджи Сайиди, сына Ургалджи (ارگلجي)	899 / 1493 – 1494		1	грамматика	ФВР, 2348 i
16.	‘Али, сын Мухаммада аз-Зирихгирани	905 – 906 / 1499 – 1501		4	хадис, право, назидания и наставления, словарь	ФВР, 2177, 2395 a
17.	Мухаммад, сын ‘Абдурахмана аз-Зирихкирани	905 / 1499 – 1500		11	словари, стихи, классификация наук, суфизм	ФВР, 1; КАРГ, 138
18.	Мухаммад, сын ‘Аббаса аз-Зирихкирани	910 / 1505		1	словарь	ФВР, 2909
19.	Ахмад, сын Мухаммада, сын Мухаммада, сына Сафи (?), сына Тагзира (تغزير), сына ‘Али аз-Зирикирани	911 / 1506	Кумух	1	Право	ФВР, 1371
20.	Идрис, сын Ахмада	912 / 1507	Акуша	1	суфизм и этика	ФВР, 3
21.	Айды (?) (ايدى), сын Мухаммада аз-Зирихкирани	916 / 1510		1	суфизм и этика	ФВР, 2388
22.	Ахмад, сын Мамай аз-Зирихкирани	XVI в.		1	грамматика	КАРГ, 537
23.	Сулейман, сына Хизри	922 / 1516		1	право	ФВР, 413
24.	‘Умар, сын Ахмада, сына ‘Умара ад-Дусраки (الدسكري) ал-Гумуки	922 / 1516 – 1517, 930 / 1523 – 1524		2	грамматика, суфизм и этика	ФВР, 14, 2083
25.	Хаджимухаммад, сын Ша‘бана, сына Хаджи, сына Мухаммада	927 / 1521		1	право	ФВР, 2459
26.	Мухаммад	941 / 1535		1	хадисы	ФВР, 2600
27.	Мирза, сын Пирмурада Хулди (خلدي)	954 / 1547 – 1548		2	грамматика	ФВР, 258 b
28.	Мухаммад, сын Сатмала Ирчани (محمد ابن ستمل ارچاني)	961 / 1553 – 1554	Зирихгеран	1	грамматика	ФВР, 164
29.	‘Али, сын «чужестранца» ал-‘Анди	974 / 1566		1	право	ФМС, 15
30.	Исма‘ил, сын Ибрахи́ма Ихраки (с. Ихрек)	976 / 1568 – 1569		1	грамматика	ФВР, 338
31.	аш-Шулани (?) (الشلاني)	990 / 1582		1	суфизм и этика	ФВР, 2146

32.	Мухаммад, сын Хасана, сына Исма'ила, сына Джунайда, сына Зудина (زودين) ал-Гумуки	991 / 1583	Кумух	1	грамматика	ФВР, 752
33.	Мухаммад, сын 'Али ас-Суграхи (الصُغْرَاخِي)	998 / 1590		1	право	ФВР, 2226
34.	'Али, сын Хачака (هَجَاكْ) ал-Авари	998 / 1590		1	право	ФВР, 2226
35.	Пирмухаммад, сын Салиха	1002 / 1593 – 1594		1	грамматика	ФВР, 128
36.	Ури (?) (ار), сын Шихмустафа Баршама'и	1550 – 90	Хадаги (خدغي)	1	право	ФВР, 1854
37.	Адам, сын Мухаммадамина	1550 – 90	Зирихгеран (?)	1	суфизм и этика	ФВР, 2217
38.	Афруз (?) (افرن), сын Ша'бана ал-Акуши	1560 – 90		1	право	ФВР, 2489
39.	Мухаммад, сын Гивурга (كُورَك)	1560 – 90		1	назидания и наставления	ФВР, 1014

Табл. 2. Местные имена, встречаемые в дагестанских колофонах арабских рукописей из коллекции ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН.

№	Дата фиксирования имени	Имя в арабской графике	Имя в кириллице
1	1360–1390 гг.	گُرد	Гарди
2	1360–1390 гг.	ادى	Ади
3	1360–1390 гг.	بلس	Балис
4	1438–1439 гг.	مخادي	Махади
5	1467 г.	ازردح	Азардах
6	1475 г.	الم در	ал-Мадар
7	1493–1494 гг.	ارگلجي	Ургалджи
8	1506 г.	تغزير	Тагзир
9	1510 г.	ايدى	Айды
10	1553–1554 гг.	ستمل	Сатмал
11	1583 г.	زودين	Зудин
12	1583 г.	جان	Джан
13	1590 г.	هَجَاكْ	Хачак
14	1550–90 гг.	ار	Ури

15	1550–90 гг.	كُورِك	Гивург
16	1550–90 гг.	أَج	Аджа
17	1620–50 гг.	اردش	Урдаш
18	1642 г.	زَرَن	Зиран
19	1650–1651 гг.	درغي	Дарги
20	1650–1651 гг.	بَرَكَة	Барка
21	1656 г.	سَل	Салли
22	1655–1656 гг.	صم	Самма (Сумма?)
23	1666–1667 гг.	حون	Хун, Хавн?
25	1668–1669 гг.	فهلوان	Фахлаван
26	1650–60 гг.	چوفان	Чупан
27	1682 г.	أبي	Убай, Аби
28	1682 г.	علي قلیچ	Али Килич
29	1688 г.	نَحْتَلُو	Нахатилав
30	1650–80 гг.	چنکور	Чанкур
31	1650–80 гг.	لغد	Лагду
32	1650–80 гг.	نَهَبَز	Нахбар
33	1650–80 гг.	بح	Бах
34	1650–80 гг.	مح	Муху
35	1670–90 гг.	دبوخ	Дубух
36	1711–1712 гг.	چُن محمد	Гуль-Мухаммад
37	1711–1712 гг.	غَرِبَن	Гарибан
38	1711–1712 гг.	درسم	Дарсам
39	1722–1723 гг.	خسر	Хусру
40	1722–1723 гг.	زکنلو	Заканлав
41	1722–1723 гг.	سُنز	Сунуз
42	1723 г.	شهلېز	Шахилбаз
43	1731–1732 гг.	مچ	Мачи
44	1731–1732 гг.	کَنز	Ганца
45	1732–1733 гг.	ژن	Цина
46	1720–40 гг.	هنطنک	Хинтинук
47	1748 г.	حُرس	Хурс
48	1753–1754 гг.	عُرس	‘Урс

49	1754 г.	مالج	Малидж
50	1754 г.	خاندي	Ханди
51	1758 г.	هٲٲنوس	Гитинавас
52	1758 г.	اسرف	Асраф
53	1758 г.	خرطم	Хуртум
54	1767 г.	خخچ	Хахич
55	1775 г.	أسقو	Ускув
56	1750–80 гг.	مصطره	Мистарух
57	1780–1781 гг.	پریم	Парим
58	1783 г.	خلاذ	Хуладда
59	1786 г.	خخلو	Хахилав
60	1750–90 гг.	محشد	Махшад
61	1780–90 гг.	خوزرت	Хузарт
62	1770–1800 гг.	صنچو	Саначав
63	1790–1810 гг.	میندر	Майиндур
64	1804–1805 гг.	قٲٲ	Ката
65	1811 г.	بحز	Бахац
66	1823–1824 г.	لله	Лала
67	1810–40 гг.	عش	Гуши
68	1853 г.	شلندر	Чаландар
69	1853 г.	ترج	Тируч
70	1853 г.	زرار	Зирар
71	1855–1856 г.	اقبولت	Акбулат
72	1855–1856 г.	اقبی	Акби
73	1855–1856 г.	أل	Алу
74	1855–1856 г.	الذ	Алду
75	1855–1856 г.	حاسیلبی	Хасилби
76	1855–1856 г.	یق د	Якда
77	1855–1856 г.	تقمٲس	Такамтас
78	1855–1856 г.	یلذر	Ялдар
79	1855–1856 г.	نٲم	Сутам
80	1857 г.	قلچ	Калич
81	1862–1863 гг.	بروقه	Барука

82	1872 г.	صُكِّلَخِي	Сукилхи
83	1868–1869 гг.	چنچر	Чанчар
84	1869 г.	قُدُقُو	Кудукев
85	1869 г.	أرزي	Арзи
86	1869 г.	كُونِي	Кувани
87	1869 г.	غَاْفَا	Гафа
88	1869 г.	أَقْتَمِر	Актамир
89	1869 г.	غَارِج (غَارِج)	Гаридж (Газих?)
90	1869 г.	بَاتْرِي	Батри
91	1869 г.	مَلَاك	Малак
92	1869 г.	أُوْز	Узи
93	1875 г.	أَيُوْز	Айуваз
94	1880–1881 гг.	تَيِّ سُوْف	Тайсуф
95	1880–1881 гг.	طِيْح جَنَّاك	Тих Джанак
96	1886–1887 гг.	مَنْدَلُو	Манатилав
97	1886–1887 гг.	صَنْغُوْر	Сунгур
98	1894 г.	بَيِّر	Баййир
99	1895 г.	اَصْبَاهِي	Исбахи
100	1895 г.	كَشْكَنْط	Кушканти

Таб. 3. Имена кадиев, упомянутые в колофонах арабоязычных рукописей из ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН.

№	Дата	Имя кадия	Место работы
1	1590 г.	Мухаммад, сын Ибрахима	
2	1550–90 гг.	Мухаммад аз-Зирихкирани	
3	1560–90 гг.	Булат, сын ‘Абдуллаха	
4	1615 г.	Хаджи Махмуд	Ашты
5	1657 г.	Шейх ат-Тиди	
6	1665 г.	‘Абдуллах-Мамма	Кумух
7	1668–69 гг.	Лабазан Мухаммад, сын Газимирзы	Усиша
8	1672–73 гг.	‘Абдуллах, сын Шейх-Ахмада	Кибуди

9	Первая половина XVII в.	Шейх-Ахмад ал-Гумуки	
10	1673–74 гг.	Мухаммадамин	
11	1676 г.	Малла Мухаммад	
12	1677 г.	Джабраил ал-Унсукули	Харачи
13	1677 г.	Али ал-Ансалти	
14	1680 г.	Фирмухаммад, сын Махмута	Обода
15	1650–80 гг.	Нахбар (نَهْبَر)	Куба (القبي)
16	1670–90 гг.	‘Умар	Ицари (?) (عزري)
17	1680–1715 гг.	Мухаммад, сын ‘Али ал-Кили	Бойнак (Уллубий-аул)
18	Середина XVIII в.	Мамак (ممق)	
19	1718–19 гг.	‘Али, сын ‘Умара	Зирихгеран
20	1720–21 гг.	ат-Тинди, сын Джурилава	
21	1726 г.	Гитинмухаммад, сын Малла ал-Карахи ал-Худжуви	Ках
22	1731–32 гг.	Мухаммад-афанди, сын Мачи (?) (مچ) ан-Нахки (?) (النخكي)	Зирихгеран
23	1733 г.	‘Ариф (عريف) ал-Хуми (الهمي) ал-Кисирухи (الكسرخي)	Тлях
24	1700–30 гг.	‘Али, сын Салмана	Рикани
25	1740 г.	Давуд, сын Газиява ат-Тлухи (طُخِي)	
26	1746 г.	Мухаммад, сын Дарбиш-Мухаммада ал-Михильти	Ансалта
27	1749 г.	Дарвиш-Мухаммад, сын Нурмухаммада	Аргвани
28	1750 г.	‘Умар	Ицари
29	1749–50 гг.	Хаджимухаммад ан-Ницубкари	Кегер (?) (الكهري)
30	1750–51 гг.	‘Али, сын Хасана ал-Аргвани	Чиркей
31	1752 г.	Газимухаммад	Алак
32	1752–53 гг.	Джа‘фарилав ас-Суграли	Бухты
33	1757 г.	Хусейн ал-Кусраки (?) (القسركي)	

34	1758 г.	Химмат, сын кузнеца (الحداد) Асрафа (عرفخي) из селения Уркахи (اسرف)	Орота
35	Первая половина XVIII в.	Ариф ас-Сийухи (السبؤخي)	
36	1759 г.	Али ал-Урари	
37	Первая половина XVIII в.	Рамазан, сын Муртаза‘али ал-Мистирухи	
38	1760 г.	Мухаммад, сын Хаджи	Чиркей
39	1763–64 гг.	Хаджи ат-Тинди	Тинди
40	1764–65 гг.	Мухаммад ал-Ицари	Ицари
41	Середина XVIII в.	Ахмад ал-Адаги (الادغي)	
42	1765–66 гг.	‘Абдулхалим, сын Йусуфа ац-Цийши	Хасанбаг
43	1770–71 гг.	Ахмад	Эндирей
44	1779 г.	Малламухаммад ал-Ашти	Цугни
45	1750–80 гг.	Закарийа ал-Джирки	Аух (أُوخي)
46	1781 г.	Мухаммад, прозванный Мусалавом (Хусалав?), сын Мухаммада, сына Мухаммада, сына Мухаммада, сына Мусы ал-Бутри	Калкни
47	1783 г.	Рамазана, кадий ад-Дибкаши	Калкни
48	1794–95 гг.	Мирза	Урари
49	1796 г.	Хидир	Акуша
50	1798–99 гг.	Муртаза‘али, сын ‘Умара ал-Кахи (القاهي)	Утамыш
51	1750–90 гг.	Курбанмухаммад	Буни
52	1750–90 гг.	Хаджи, сын Хаджи	
53	1750–90 гг.	Муртаза‘али, сын шейха Давуда ал-Кудали	
54	1760–90 гг.	Кадий Мухаммад ал-Авари, сын покойного кадия	
55	1780–90 гг.	‘Усман аш-Шираги (?) (الشراغي؟)	

56	1780–90 гг.	Мухаммадамин	Мачада
57	1797 г.	Мухаммад‘али	Аракани
58	1780–1800 гг.	Мухаммад ал-Хили (الهلي)	Усиша
59	1801–02 гг.	Дада-кади	Кутиша
60	1806 г.	Абакар, сын Ибрахима, сына Абакара	Акуша
61	1808 г.	Курбан ал-Гунухи (الغنخي)	
62	1810 г.	Мухаммадшафи (Дибир-кади), сын кадия (قاضي) Максуда ал-Авари	
63	1805 г.	Муса аш-Шулалути	
64	1826–27 гг.	Шейхмухаммад	Гарани
65	1828 г.	Джамал ал-Хараки	Хуши (Хавши?) (هوشي هـ)
66	1800-20 гг.	Йусуф ал-Афлаи (?) (الأفلي)	
67	1833–34 гг.	Али	медресе ан-Нахки (?) (النخكي)
68	1843–44 гг.	Ахмад	Согратль
69	1844 г.	Мухаммад ал-Кудуки	Нижнее Казанище
70	1844 г.	Карим-афанди	Рутул
71	1845 г.	Газияв ал-Тландади	
72	1848 г.	Рамазан, кадий ал-Курбуги (?) (القربكي)	Харбук
73	1810–40 гг.	Муса, сын Чурилава	Тинди
74	1820–40 гг.	Тируч	Сомода
75	182–40 гг.	Али ал-Ицайри	Картала (قرتلي)
76	1851–52 гг.	Али ал-Аргани	Беной (بيان)
77	1852–53 гг.	Гитинавмухаммад ал-Асави	Батлух
78	1852–53 гг.	Мухаммад ал-Батлухи	
79	1856–57 гг.	Рамазан ал-Кулзави (الكلزاوي)	Циниб (?) (ژنب)
80	1862–63 гг.	Мухаммад, сын кадия Хасан-Хусейна ал-Джингути ал-А‘ля	
81	1865–66 гг.	Али ас-Салти	Корода
82	1868 г.	Хасан ац-Цудакари	Гелли (هلل)
83	1867 г.	Ибрахим-Хаджийав ал-‘Уради	Урада
84	1868–69 гг.	Дибирасулав ал-Хихали (الههلي)	Гаквари (هكري)

85	1878–79	Багатир (بغتير), сын ‘Умара, кадий ал-Картала (?) (القرتله)	Картала
86	1878–79	‘Али, сын Рустана (رستان)	Леваши (اللتشي)
87	1880 г.	Закарийа (ал-Кудали?)	Верхний Дженгутай
88	1881 г.	‘Аллай (عَلِي), кадий ал-Лаши (اللتشي)	Леваши
89	1880–81 гг.	Тимурбулат	Сивух (سيوخ)
90	1883 г.	Закарийа, сын Динка ал-Гаквари (الهكري)	
91	1886 г.	Али	Сирха (السرائهي)
92	1885–86 гг.	Бинбулатал-Куна‘и (الكناعيين)	
93	1886–87 гг.	Джабраил, сын Ризвана ад-Дакуни (?) (الدكوني)	
94	1888 г.	‘Умар, сын Курамухаммада-хаджи ал-Биджти	Тлядал (قدال)
95	1888 г.	Раджаб	Нижнее Кища
96	1860–90 гг.	Ибрахим	Хучада
97	1902–03 гг.	Мухаммад ал-Уркарахи	Ахмадкент
98	1906 г.	Рабдан, кадийад-Дуркали (الدركلي)	Дуркали
99	1906 г.	Ма‘амма (معهم)	Леваши
100	1924 г.	Са‘идкади, сын Рабадана-кади ад-Дараки из Верхнего Кайтага	Кулиджа (قلجه)

ПРИЛОЖЕНИЕ №3
(Переводы колофонов)

1. Фонд восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН

№ 1.1

Р – 3

Дата: 13.11.912 / 26.04.1507

Хвала Аллаху за содействие и помощь в завершении книги! Благословения и приветствия Мухаммаду – господину людей, а также его семье и сподвижникам. Пишущий эти строки завершил работу – и хвала за это Аллаху, обладателю величия и щедрости! – в среду, в предзакатное время, тринадцатого числа месяца зул-ка‘да. [Переписчик] раб, надеющийся, скудный и нуждающийся в прощении Аллаха, Его милости и довольстве, Идрис сын Ахмада в селении Акуша из сел Газигумука. Да простит Аллах его и тех, кто присматривал за ним и просил за него прощения грехов, а также всех мусульман и мусульманок! Амин! Хвала Аллаху, Господу миров!

Да будет благодатной эта книга,

Да благословит Аллах этого автора

И да возвысится их степень,

Дабы они были надеждой для приобретающего знания.

Девятьсот двенадцатый год от переселения Пророка, мир ему. О Аллах, даруй переписчику счастливый исход и надели его при смерти свидетельством о вере!

№ 1.2

Р – 9

Дата: 4.04.895 / 26.01.1490

Завершилось переписывание книги рукою слабого, презренного раба, крайне нуждающегося в милости и прощении Аллаха, и просящего Его помилования из страха и добровольно, ученика (*мута ‘аллим*), Маймуна, сына

Мухаммада, сына Исма‘ила. Да возвысит Аллах его степень! И от Него зависит его прощение и спасение! Четвертого числа месяца раби‘ ал-ахир восемьсот девяносто пятого года от хиджры Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

№ 1.3

P – 14

Дата: 922 / 5.02.1516 – 23.01.1517

Переписал это ничтожный бедняк, надеющийся на милость Щедрого Аллаха, ‘Умар, сын Ахмада ад-Дусраки (الدسكري), да простит Аллах его отца, в 922 г.

№ 1.4

P – 25

Дата: 1057 / 06.02.1647 – 26.01.1648

Завершилось переписывание (*масвид*) листов «пальцами» разъяснения и остриями каламов в благословенный месяц Аллаха зул-ка‘да. В медресе нашего покровителя, достопочтенного имама, совершенного во всех науках и в особенности в грамматике, в частности в книге «ал-Джами» и его комментарии «‘Исам ад-Дина», Маллачи, сына Хасана. Переписывание завершилось рукой слабого, презренного и ничтожного раба Мухаммада, сына Махмуда, да простит их Аллах, в тысяча пятьдесят седьмом году от хиджры господина посланников и печати пророков. О Аллах, помоги изучить эту книгу, как Ты помог написать ее! Прими ради Твоей милости, о Милостивый из милостивых!

№ 1.5

P – 33

Дата: 1146 / 14.06.1733 – 2.06.1734

Завершилось переписывание этого почтенного списка, автором которого является шейх шейхов ислама, источник достоинства и уверенности, раскрывающий трудные вопросы религии и решающий затрудненные места веры, ключ к тонкостям знаний и светильник для сокровищ истин, самый совершенный из глубоко сведущих ученых, самый достопочтенный из поздних ученых, печать *муджтахидов* и объект направления для ищущих знания. Я имею в виду паломника к двум святыням Давуда ал-Усиши из округа (*нахийя*) Дарки в области (*вилайа*) Дагестан. Да исполнит Аллах его желания, укрепит его сердце для преподавания, поможет ему составлять книги, подобные этой книге, до конца жизни, поместит после его смерти в его могиле свет до Назначенного Дня и да поселит его после Дня Суда в самом высшем уровне рая под названием Фирдавс! Амин! Хвала Аллаху, Господу миров!

Написано рукой презренного, бедного раба, утопающего в пучине беспокойства, но надеющегося на благодетельность Всемогущего Господа. Я имею ввиду Йакуба, сына Хаджи ал-Усиши. В медресе неутомимого имама, паломника к двум святыням Айуба-кади ал-Акуши, да исполнит Аллах его и наши нужды на этом и на том свете. Амин! Хвала Аллаху, Господу миров!

Дата: тысяча сто сорок шестой год от хиджры избранного Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

Справа от колофона:

Глубоко сведущий и достопочтенный ученый хаджи Давуд ал-Усиши завершил составление этой книги в 1143 г., да смилуется над ним самый Милостивый из милостивых. Амин! О Аллах надели меня его заступничеством. Прими, о Аллах!

№ 1.6

Р – 44

Дата: 1-30.01.1174 / 13.08 – 11.09.1760

Завершилось переписывание этой полной части (тома), принадлежащей шейху, выдающемуся имаму Джалал ад-Дину Мухаммаду б. Ахмаду ал-

Махалли аш-Шафи‘и, рукой презренного бедного грешного раба, надеющегося на прощение Владыки, к которому обращено поклонение. Я имею ввиду Мухаммададсултана, сына Газимухаммада ал-Михилти. Возле нашего великого учителя и большого имама, которому прислуживают достопочтенные люди и известному среди ученых чистыми знаниями и деяниями, его достоинства не смогут описать писари, а его благодеяния не смогут перечислить писатели, он кладезь знаний, источник наук, самый великолепный из творений и самый великодушный из людей, кадий Чиркея, нет ему подобного среди людей и нет ему аналога в городах. Я имею в виду под ним Мухаммада, сына паломника к двум святыням (Хаджи ал-харамайн). Да будет похвальна их степень на том свете, да доведет их Всевышний Аллах до высшего уровня и да не перестанет этот мир быть украшенным его полезными знаниями! Амин! В субботу благословенного месяца Аллаха мухаррама 1174 г.

№ 1.7

P – 46

Дата: 1-30.07.780 / 24.10. – 22.11.1378

Завершилась книга, хвала и благодарность Аллаху! Хвала Аллаху вначале и в конце, внешне и внутренне! Благословение лучшему из созданий Мухаммаду, его семье! Да смилуется Аллах над автором книги, его владельцем и переписчиком <...> (лакуна. – прим. Х.А.) да простит им грехи и всем мусульманам, и мусульманкам! Завершил переписывание книги правовед (факих) Ахмад, сын Мухаммада, в медресе правоведа (факиха) ‘Умара в селении Кюряг (كراغي) в субботу месяца раджаб семьсот восьмидесятого года от хиджры избранного Пророка. Не ругайте меня, если я ошибся здесь, допустил оплошность или <...> конец его речи. То Аллах избавит от этого. Я надеюсь, Аллах облегчит нам в этом мире <...> моим родителям и всем верующим мужчинам, и женщинам, мусульманам и

мусульманкам, живым из них и усопшим <...> Прими о самый Милостивый из милостивых ради Твоей Милости! О, Господи!

№ 1.8

P – 52 f

Дата: 1-30.01.1199 / 13.11. – 12.12.1784

Дописал книгу Шафи‘-афанди [ас-Сугури] в последний понедельник месяца мухаррама 1199 года в мечети ал-Азхар от автографа шейха ал-Биджирми, да смилуется над ним Всевышний Аллах.

Внизу комментарий к имени Шафи‘: а сейчас он известен как Шафи‘-хаджи ас-Сугури, да помилует его Всевышний Аллах.

Еще один комментарий к этому месту: он, да помилует его Всевышний Аллах, дожил до 1245 г. и ему в это время семьдесят пять лет. Да помилует его Аллах! Несмотря на это, у него не было проблем с телом и конечностями. Преславен Тот, кто знает остальное о его жизни! Да помилует его Аллах!

Притиска сбоку: затем он в таком же виде дожил до восьмидесяти лет и это его почерк, да помилует его Аллах.

№ 1.9

P – 53 b

Дата: 14.07.804 / 17.02.1402

Завершилась книга хвалой Аллаху и благодаря Его прекрасной помощи, в понедельник четырнадцатого раджаба. Переписал ‘Умар ал-Ка‘и (القاعي), сын Давуда, сына Сулеймана, да простит Аллах их и всех мусульман, в восемьсот четвертом году от хиджры Посланника, мир ему. Это двести десятая книга из числа книг, которые я переписал, да дарует Аллах переписчику пользу от этой книги в День Суда – День горя и сожаления. Прими, Господь миров!

№ 1.10

P – 54

Дата: 1077 / 4.07.1666 – 22.06.1667

Переписчик – Тайиб, сын ‘Умара из селения Хараки, да простит их Аллах. Господи!

В ъунване:

... Во времена Дугри-хана возле своего учителя Нури, сына Мухаммада из селения Гацалух (هزلخي).

№ 1.11

P – 55

Дата: 1225 / 6.02.1810 – 25.01.1811

Хвала Аллаху за завершение этого списка до этих букв, указывающих [на значения]! Переписал бедняк, имеющий много недостатков и ошибок, хромой (*ал-а ‘радж*) Исма‘ил ал-Хулисмид в 1225 г.

№ 1.12

P – 57 б

Дата: 1-30.11.1056 / 08.12.1646 – 06.01.1647

[Завершено] рукою слабого, грешного раба, надеющегося на милость Самодостаточного Господа, раба небрежного, утомленного и ленивого, презренного и нищего, пыли под стопами, самого низкого из людей, самого похожего на скот, самого глупого среди глупцов, Мухаммада, сына двух почтенных сиятельных «ангелов» Салмана и Урузмаг (ارزماگ). Да поселит их Аллах в райских садах, простит им грехи, осветит их ложе (дома, могилы?) и да продлит их жизни! Книга была переписана возле нашего учителя и господина, неутомимого имама, самого достойного из достойных, самого почтенного из исследователей, самого великодушного из всех людей, да утешит его Всевышний Аллах, способного отличать правильное от неправильного, ‘Абдулкадира, сына ‘Али, да простит их Аллах.

Завершено в благословенный месяц Аллаха зул-ка‘да в ночь на вторник после ночной молитвы 1056 г.

№ 1.13

Р – 2484

Дата: 1-29.05.1131 / 21.03 – 18.04. 1719

Завершилась книга под названием «Джами» с помощью Аллаха, Владыки и Бога, и рукою слабого, тощего, грешного раба, окунувшегося в океан грехов, но надеющегося на милость Создателя и прощения Всепрощающего, Хаджи‘али, сына Мухаммада, сына ‘Умара аш-Шукди (الشقدي). Да спасет их Аллах от несчастья и потери веры! Возле нашего учителя Будуна ал-Усиши (?) (الاسسي). В месяц, в котором появилась чума (تا ʻун), джумад ал-аввал, тысяча сто тридцать первого года от хиджры Пророка, после которого не появится другой пророк. Да наделит нас Аллах его заступничеством! Умерло сто восемьдесят человек. Да простит их Аллах!

№ 1.14

Р – 73

Дата: 15.05.817 / 02.08.1414

Завершился этот «аш-Шарх» рукою слабого ничтожного и нуждающегося в милости Всевышнего Аллаха со всех сторон Тайиба, сына Мухаммада, сына Мухаммада, сына Махмуда. Да простит Аллах его, его родителей, и да будет добродетелен к ним! А за того, кто заглянет в книгу, он читает хорошую мольбу и просит вознаградить. В середине благословенного месяца джумад ал-ула в восемьсот семнадцатом году.

№ 1.15

Р – 106 с

Дата: 1-29.08.1272 / 7.04. – 5.05.1856.

Завершилось переписывание этой книги рукою ничтожнейшего из рабов, слабейшего из студентов и презреннейшего среди своих сверстников, Хасана аш-Шукди (الشقدي) для своего почтенного учителя и благовоспитанного преподавателя, учителя студентов этого времени, Мухаммада ал-Хамши. В благословенный месяц ша‘бан в медресе ал-Хасанбека. О Аллах, даруй нам и нашим любимцам благодать этой книги, наук, содержащихся в ней, и даруй нам заступничество нашего пророка Мухаммада, мир ему! Даруй нам и тем, кто заглянет в нее, благодать ее автора! Да соберет нас Аллах в райских садах ради достоинства господина двух народов (людей и джиннов. – прим. Х.А.), нашего пророка Мухаммада! Дата 1272 г.

№ 1.16

P – 111 d

Дата: 30.02.1286 / 10.06.1869.

Нуждающийся раб Кудукев (قُدُوكِ) завершил переписывание этой почтенной рукописи, которая словно светящее солнце, для своего искреннего, любимого брата Мухаммада-младшего ас-Сафи (الصافي) (ас-Сафи, возможно, не нисба, а прилагательное: чистый, чистосердечный. – прим. Х.А.), надеясь лишь получить вознаграждение Всевышнего Аллаха. В понедельник благословенного месяца Аллаха сафар 1286 г.

№ 1.17

P – 128

Дата: 1002 / 27.10. – 24.11.1593

Раб завершил переписывание книги в пятничный день в послеобеденное время месяца сафар. Презренный, ничтожный бедняк, надеющийся на Рай, как говорят на персидском (текст на персидском. – прим. Х.А.). И он, т.е. раб – Пирмухаммад (فر محمد), сын Салиха (صلح), да простит их Аллах, возле своего учителя Йусуфа. Он мой почтенный брат ... (текст на персидском – прим.

Х.А.). Надеюсь, кто наткнется на ошибку в книге, восполнит плохое хорошим.
.... 1002 г.

№ 1.18

P – 141

Дата: 1-29.02.1164 / 30.12.1750 – 27.01.1751.

Завершилось переписывание с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ рукою ничтожного, бедного, грешного раба, надеющегося на милость Аллаха, Великого и Дарителя благ, обладателя скверного почерка, слабого интеллекта, лени, скуки и медлительности, Мухаммадсултана, сына Газимухаммада ал-Михилти. Возле нашего совершенного, достойного учителя и внимательного исследователя, ключа к закрытым знаниям, светильника во мраке, уничтожающего изъязы, раскрывающего скрытое в пучине морей наук, разъясняющего сложные вопросы, глубоко сведущего во всех науках в общем и особенно в науках: исламское право, основы права, синтаксис, риторика и морфология, паломника к двум святыням, ‘Али, сына Хасана ал-Аргвани, кадия селения Чиркей. Да исполнит Аллах его нужды в обоих мирах, амин!

Во вторник, до наступления времени обеденной молитвы благословенного месяца Аллаха сафар, в тысяча сто шестьдесят четвертом году от хиджры избранного Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, пророка, не обученного грамоте, после которого не появятся иные пророки и посланники, и поведавшего обо всех законах почтенного шариата.

О взглянувший на почерк, не упрекай меня, если обнаружишь ошибки и неясные места. Я человек ленивый, не способный обучиться [правильному] письму. Амин!

№ 1.19

P – 144 b

Дата: 1-30.09.1159 / 17.09. – 16.10.1746

Высохли [чернила] на моем каламе и перестал он двигаться, моя рука перестала сгибаться и разгибаться, мое сердце нашло покой после скуки и лени, и завершилось переписывание «Хашият ад-Динкузи» рукою ничтожного бедного раба, обладателя скуки и лени. Я имею в виду Мухаммадсултана, сына Газимухаммада, сына Мухаммада, в селении Мехельта во вторник в послеобеденное время благословенного месяца Аллаха рамазан. Возле нашего учителя и господина, самого великого храбреца, «царя» народов, того, к кому обращаются господа из разных стран мира, нет науки, в которой бы он не был единственным в своем роде, нет области знаний, в которой бы он не был блистателен. Я имею в виду Мухаммада, сына Дарбиш-Мухаммада ал-Михилти, кадия селения Ансалта. Да простит их Аллах, амин!

Мой почерк среди почерков других словно сирота среди детей богачей, но я все же переписал это скверным почерком из-за слов Посланника Аллаха, мир ему: «Кто будет стремиться к безупречному почерку, тот обманется шайтаном». Также из-за слов некоего автора: «Каждое знание, не записанное на бумаге, пропадет зря». Также из-за слов ал-Газали: «Запомненное убежит, записанное останется». Также из-за слов другого автора: «Знания – дичь, а записывание – силки». В 1159 г.

№ 1.20

P – 151

Дата: 1-30.07.1287 / 27.09. – 26.10.1869

Нуждающийся в милости Могущественного Аллаха, Кувани, (приписка снизу: сын Гафа, сына Актамара, сына Гариджа (или: Газиха. – прим. Х.А.), сына Батри, сына Батирсхана (باترسخان), сына Малака, сына Узи, сына Айдамира и так далее, да простит их Аллах и да проявит к ним добро, завершил переписывание этой книги под названием «Каваид ал-и'раб матн

мусил ат-туллаб» в благословенный месяц Аллаха раджаб в этом году – 1287.
О Аллах, прости верующих мужчин и женщин, мусульман и мусульманок,
амин!

№ 1.21

Р – 155

Дата: 1860-90

Ничтожный бедняк завершил переписывание сочинения авторства известного шейха М Р (Муртазали ал-‘Уради. – прим. Х.А.) под названием «Макис ал-маса’ил». В мечети Хучады возле благодатного ученого Ибрахима, когда тот был кадием. О Аллах, прости грехи мои, его и остальных мусульман, амин!

№ 1.22

Р – 160

Дата: 1-29.08.893 / 11.07 – 8.08.1488

Завершилось предисловие, названное «ал-Кафия», с помощью Аллаха, Владыки и Милостивого, и рукою беднейшего из бедных ‘Абдурахмана аз-Зирихгирани в городе Багдаде в среду в благословенный месяц Аллаха ша‘бан в восемьсот девяносто шестом году. Да благословит Аллах лучшего из творений Мухаммада и всю его семью!

№ 1.23

Р – 164

Дата: 961 / 7.12.1553 – 25.11.1554.

Завершилась книга, хвала Аллаху, Щедрому и Милостивому, в пятничный день рукою бедного раба Мухаммада, сына Сатмала (ستمل) Ирчани (ارچاني) в селении Зирихгеран, когда он был занят преподаванием, в девятьсот шестьдесят первом году. О Аллах, прости грехи переписчика, его родителей, читателя, заглянувшего в книгу, слушающего ее и всех верующих! Амин!

№ 1.24

P – 165

Дата: 30.06.1929

Завершилось каламом Мухаммадмансура Хайдарбекова ал-Авари ал-Гиничутли. 30.06. 1929 г.

№ 1.25

P – 171

Дата: 1-29.02.1226 / 25.02. – 25.03.1811

Завершилась «Василя ат-таджвид иля кашф ал-‘акиля» (приписка слева: а она (ал-‘Акиля) одна из касыд шейха аш-Шатиби, да смилуется над ним Всевышний Аллах! – прим. Х.А.). Рукою печального, нуждающегося бедняка, мирзы Мухаммадшафи-Дибера, кадия этого трудного, испорченного века, сына кадия Максуда ал-Авари, сына Мухаммада Чалаби, сына Нурмухаммада ал-Акалчи. Переписано со списка малла Мухаммада, сына кадия Ша‘бана ал-‘Убуди, да смилуется Аллах над ними всеми. Он сказал, что переписал ее в 1102 году во время чумы, свирепствовавшей среди авторитетных людей, да сохранит нас Аллах от нее и от прочих бед и невзгод. Я скажу, что я переписал предыдущее и это в месяцы печали для авторитетных персон во время пребывания на могиле Умма-хана Второго в месяц сафар 1226 года. Хвала Аллаху, Господу миров!

О, Аллах, замени нашу печаль на радость и веселье, дай пользу от этого мне и моему потомству. Ты – Прощающий и Благодарящий. Да благословит Аллах Мухаммада, его семью и всех сподвижников! Амин, амин!

№ 1.26

P – 175

Дата: 1265 / 27.11.1848 – 16.11.1849.

Завершилась эта книга, хвала Аллаху в начале и в конце, рукою бедного Мухаммада‘али ал-Унсукули в 1265 году. Я переписал ее для повелителя верующих, устраняющего печаль, имама богобоязненных, верховного имама Шамиля. Да избавит его Аллах от несчастий и отчаяния, амин!

№ 1.27

Р – 176

Дата: 29.06.1299 / 18.05.1882.

Зайд.

Что же касается меня, немощного, чужеземного и больного, то мне была оказана помощь [от Бога] завершить эту книгу, перенеся трудности с болезнью, в среду, двадцать девятого числа джумад ас-сани 1299 года от хиджры господина людей и джинов, и пятого дня мая 1882 года от рождения Иисуса Христа, ему и нашему господину самое превосходное приветствие и совершенное благополучие. Клянусь Аллахом, я испытал трудности при переписывании этой книги вкупе со слабостью в теле из-за болезни моего слабого сердца. Переписано для света моих очей, дорогого сына, да будет ему даровано содействие для учебы и распространения знаний. Да будет он наделен долгой жизнью, встречей с отцом и благосостоянием! Пусть у него и у его семьи умножится достаток в доме и имуществе! Могущество принадлежит лишь Аллаху, Величайшему и Сильному! Конец.

По бокам: Постоянная ежедневная хвала Аллаху за завершение книги!

№ 1.28

Р – 197

Дата: 1-29.10.1325 / 7.11 – 5.12.1907.

Завершилась книга под названием «Изхар ал-хакк» господнего ученого и праведника Мамма-дибира ар-Ручи. Начало книги я переписал со списка ‘Умара ан-Ницубкари в худжре ‘Абдулманнана ац-Цушарли. Остальное

завершил со списка преемника шейха в зикре Рамазана-афанди ал-Бухти и с его почерка. Я сверил его (Рамазана) список с 1325 г.

Притиска слева: затем я неоднократно проверял ее вместе с Рамазаном-хаджи. О Аллах, как Ты помог нам проверить ее, так же помоги нам приближаться к ней, действовать сообразно ее содержанию, сделай нас из достойных ее, из ее наследников, придерживающихся ее и следующих на ее стороне!

№ 1.29

P – 209

Дата: 1800-1830

Завершился список с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, под названием «Имади» рукою такого-то, да смилуется над ним Всевышний Аллах. Амин!

№ 1.30

P – 214

Дата: 1289 / 10.03.1872 – 27.02.1873

Хвала и благодарность Аллаху за помощь в завершении этого списка муфтия округа (*нахийя*) Гидатль! Да наставит нас [Аллах] на правильный путь, амин! В 1289 году в благодатной мечети Урады в предполуденное время среды. О Аллах, надели нас знаниями авторов книг!

Я внес в этот почтенный список те же исправления, что были внесены в автографе.

№ 1.31

P – 215 d

Дата: 1257 / 23.02 – 24.03.1841

Завершено рукою переписчика Мухаммада. Он переписал это с автографа выдающегося ученого Са'ида в унцукульском медресе в 1257 году.

Да благословит Аллах нашего пророка Мухаммада и да простит нас и наших родителей, амин!

№ 1.32

Р – 215 j

Дата: 1282 / 27.05.1865 – 15.05.1866

Студент Муса, сын Мухаммада ал-Кудали, завершил переписывание этого почтенного списка сочинения, относимого к авторству величественного исследователя Исам ад-Дина. Да наставит нас Всевышний Аллах Своею милостью на истинную религию и да одарит нас Своими знаниями ради достоинства посланников, амин! В обеденное время среды 1282 года.

Притиска слева: Я в это время изучал «аш-Шарх аш-шамсийа» у блестящего ученого Али ас-Салти, когда он был преподавателем и кадием в селении Корода и секретарем у наиба Закарийа ал-Чухи.

№ 1.33

Р – 220 а

Дата: 1760-90

Переписчик книги – Муртазали ац-Цулди. Для своего почтенного учителя и выдающегося ученого Мухаммада-младшего ал-Хучуви (الهجوي). Да помилует его Аллах!

№ 1.34

Р – 220 б

Дата: 1760-90

Переписчик – Нурмухаммад ал-Муксуви (المقسوي). Для своего самого великого учителя, муфтия людей Гитинавмухаммада ал-Хучуви. Да соберет их Всевышний Аллах в Обители вечности и благ, ради достоинства Мухаммада, мир ему!

№ 1.35

P – 221 e

Дата: 1-29.10.1238 / 18.09.1822 – 6.09.1823

Раб, нуждающийся в милости Могущественного Аллаха, Мухаммад ар-Ругуджи, сын Ибрахима – да простит Аллах их и каждого, кто бы добр к ним, амин! – завершил переписывание этого ценного сочинения, его редактирование и сверку со списка того, кто переписал с автографа выдающегося ученого Мухаммада ал-Чинкути (الچنکوتی). В воскресенье, в предвечернее время благословенного месяца Аллаха шаввала 1238 года. Да поможет нам Всевышний Аллах обрести высокодуховные качества ради Пророка, его семьи и сподвижников, амин!

№ 1.36

P – 222 b

Дата: 1780-90

Ничтожный, бедный, грешный раб, надеющийся на милость Милостивого Господа, Дибирдада, сын Хаджи ал-Чу'ли, завершил переписывание этой книги под названием «Ас'иля ал-адида» для своего дорогого брата, мудрого друга и сведущего учителя Мухаммадшейха ал-Хахити. Да введет Аллах его и нас в сады Рая, поселит в Раю и даст нам вкусить сладость исследования...

№ 1.37

P – 223 d

Дата: 1-30.01.1123 / 19.02.1711 – 8.02.1712

Завершилось то, что я обнаружил из этой книги. Хвала Аллаху, Одаривающему всеми видами благ! Есть обычай отмечать тексты комментируемой книги (*матн*) выражением «его слова» и писать эти тексты в сокращенном виде в некоторых местах. Автор этой книги, опора исследователей и самый достойный из поздних ученых, Джалал ад-Дин ад-

Давани ас-Сиддики, да смилуется над ним Аллах, назвал эту книгу субкомментарием. Когда я переписывал эту книгу, в начале 1127 года, я внес в книгу полный текст *матна* и удалил слова «его слова» дабы облегчить студентам чтение и распространить такой способ по мере возможности. Да смилуется Всевышний Аллах над человеком, прочитавшим мольбу о прощении грехов переписчику, амин!

№ 1.38

P – 223 i

Дата: 12.06.1127 / 14.06.1715

В месяц джумад ал-ахир 1127 года. 24 числа [месяца] ал-джавза'.
Многочисленная хвала Аллаху!

№ 1.39

P – 232

Язык: тюркский

Дата: 1261 / 9.01 – 28.12.1845

Завершилась книга «Йусуф и Зулейха» рукою служителя шариата 'Абдулкарима, сына Махмуда эфенди ал-Ахти для своего знатного господина и великого правителя. Я имею в виду Алисултан-бека, сына Исхак-бека, одного из детей Мухаммад-хана, кадия Кумуха. Он попросил меня переписать ее, и я взял на себя обещание сделать это по двум причинам. Во-первых, не нашлось того, кто бы ответил на эту просьбу правителя, а это нарушение этики, особенно в отношении него. Во-вторых, книга является редкой в нашей области. Завершено в воскресенье в тысяча двести шестьдесят первом году от хиджры, 1261 год.

№ 1.40

P – 233

Дата: 06.1260 / 18.06. – 16.07.1844

Завершилось почтенное сочинение под названием «Изхар ал-асрар», принадлежащее перу Мухаммада ал-Биркали из области (*нахийя*) Хайдак (*الخيداق*) в благословенный месяц Аллаха джумад ал-ахир, перед ночной молитвой, в ночь на вторник. Переписано рукою немощного, ленивого, недалекого, ... Харима (*خرم*) (между строк: это прозвище. – *прим. Х.А.*), сына Лабазана ал-Аргани. О Аллах, собери нас в раю Дар ас-Салам вместе с богобоязненными, и наставь на истинный и верный путь, амин! Переписано во время выступления войска в поход. О Аллах, даруй нам победу против неверных ради Твоей милости! О Помогающий! В 1260 году.

№ 1.41

Р – 234 с

Дата: 1720-50

Завершилась книга под названием «Фанари» с помощью Аллаха, Живого, Совершенного, Дарующего блага и Милостивого, во вторник, в предполуденное время благословенного месяца Всевышнего Аллаха джумад ал-ахир. Рукою грешного раба, погрузившегося в пучину грехов и надеющегося на прощение Любящего прощения и Прощающего в день, когда будут хватать за чубы и стопы, Исы, сына Хусейна, сына Мухаммада. Да простит Аллах их, их родителей и всех верующих: мужчин и женщин, мусульман и мусульманок! Аллах лучше знает истину!

№ 1.42

Р – 235

Дата: 09.03.1908

Завершено рукою составителя ... [Хамзата, сына кадия Мухаммада, сына Хамзата ад-Дуранги]. 25 февраля 1908 года.

№ 1.43

Р – 236

Дата: 1233 / 11.11.1817 – 30.10.1818

Завершились некоторые предания о царях рукою слабейшего из рабов Владыки царей, раба, признающего свое упущение и надеющегося на милость Милостивого, Сведущего Бога, Мухаммада, более ничтожного, чем бороздка на косточке финика. Для великого [ученого,] познавшего Аллаха, известного достопочтенного ученого и аскета, подобно которому нет никого, возлюбленного моего сердца и утешителя в моем одиночестве, феникса времени, уникама эпохи, обладателя похвальных и благих качеств, совершенного шейха. Я имею в виду Салиха, да продлит Аллах твою жизнь!
1233 г.

№ 1.44

Р – 241 б

Дата: 1295 / 4.01 – 24.12.1878

Я – переписчик, нуждающийся в милости Могучего Господа, Муртаза‘али ал-Килали, пленник русских, переписал это своею рукою, почерк свидетельствует в мою пользу, что однажды я оставлю его (этот город. – прим. Х.А.) и уеду. Для моего воспитанного брата Джума‘али ‘Ашайми (عَشَيْمِي) из области (вилаят) Куралал (كُرَالَان), и я не знаю поступит ли он сообразно ему (сочинению) или нет. 1295 год.

В городе Касимов Рязанской Губернии. О Аллах, прости его и его родителей!

№ 1.45

Р – 241 с

Дата: 1-30.09.1295 / 29.08 – 28.09.1878

Переписал эту суру «Ясин» Султан ал-Куми из области Чар, когда он был заточен в тюрьме города Дербент. Для своего верного брата Джума‘али ал-Ашари (?) (الاشاري) в качестве напоминания ему обо мне в дни забвения. О Аллах, прости грехи его, его родителей, всех верующих мужчин и женщин,

мусульман и мусульманок, амин! В благословенный месяц Аллаха рамазан 1296 года.

№ 1.46

P – 251 b

Дата: 26.03.1265 / 19.02.1849

Первая колонка:

Завершил это раб, нуждающийся во Всевышнем Аллахе, Абид, сын Мухаммада, сына паломника к двум почтенным святыням, хаджи Мухаммада ал-Хумчукати ал-Гумуки. Да введет их Бог в высшие сады Рая! Я переписал это для своего искреннего, любимого, чистого брата Мусы, переселенца (мухаджира) и торговца. Помолись (использует аварское слово (аджам). – прим. Х.А.) за меня, прошу ради Пророка и его семьи. Амин!

Вторая колонка:

Он завершил переписывание «Сильк ал-айн ли изхаб ал-гайн», принадлежащий перу господнего ученого, познавшего Аллаха, обладателя величественных качеств, высоких познаний, необычных способностей и блестящих чудес, нашего господина ‘Абд ал-Кадира б. Хабиба ас-Сафади из Шама, да освятит Аллах его святую душу.

Внизу:

Да благословит и приветствует Аллах многократно Мухаммада, его семью и сподвижников, амин!

Понедельник месяца раби‘ ал-авал двадцать шестого дня 1265 года.

№ 1.47

P – 252

Дата: 1-30.01.1043 / 8.07 – 6.08.1633

Завершился «ал-Масабих» с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, рукою слабого раба, ничтожного среди ученых и утопающего среди невежд, ‘Умара, сына Мусы, сына Ибрахима ал-Басри ал-Хасани ат-Талхи ал-

‘Ири ал-Кусурухи, в пятницу, сразу после восхода солнца первого числа месяца мухаррам 1043 года, тысяча сорок третьего года от хиджры того, ради кого Аллах создал бытие, да благословит его Аллах и приветствует, из Мекки в Медину, да обезопасит их Аллах от смут последнего времени!

О Аллах, помоги нам исполнять веленные деяния и слова, отдали от нас запретные грехи и действия, прости нам ради достоинства Мухаммада тяжкие грехи, которые у нас были и будут, амин! О, Наделяющий [творения] дикостью в горах, надели нас заступничеством Пророка в День, когда не поможет имущество! Спаси нас от мучений Ада и железных оков! Посели нас в райских садах – в благоденствии и в тени вместе с гуриями, которые словно жемчуг, сокрытый в браслетах, по соседству с Милостивым, Прощающим Владыкой!

№ 1.48

P – 256 а

Дата: 1-30.11.1284 / 24.02 – 24.03.1868

Я восхваляю Аллаха таким восхвалением, которое равно Его благам и соответствует Его великим дарам! Благословение и приветствие Его Посланнику Мухаммаду, его семье и всем сподвижникам, амин! Бедный раб, признающий свое нерадение, Кудуки ал-Карахи ал-Хунухи завершил переписывание – хотя переписывание за плату не было его обычаем – этой ценной книги, представляющей собой комментарий к «Силк ал-айн ли изхаб ал-гайн» со списка выдающегося ученого, о величии в знаниях и высокой степени в науках которого сошлись в едином мнении ранние и поздние ученые, Мухаммада, сына Ибрахима ал-Карахи ал-Хучуви, да простит их Аллах. Для своего любимого, искреннего, сердечного брата, обладающего чистым вероубеждением, являющегося ученым, достигшим самых высоких степеней в знаниях и «сливок» в науках, Ахмада, сына искусного ученого и набожного аскета малла Ша‘бана ал-Чари. В послеобеденное время пятницы месяца [зул-]ка‘да 1284 года.

Меня побудили к этому сильная любовь, дружба, обязательства перед ним и необходимость соблюдения чести, а не желание получить плату, хотя она и была большой. Но он все же вынудил меня принять ее.

Возможно он, его потомки и те, кто заглянут в книгу, вспомнят меня в благих мольбах во времена, когда принимаются мольбы. О Аллах, прости грехи наши, наших родителей, тех, кто был добр к нам, и тех, кого мы поминали плохо! Будь доволен нами, и нашими шейхами! Не превращай нас в тех, чьи поступки пропали зря в мирской жизни, а они полагают, что творят добро! Воскреси нас и их в числе последователей нашего Пророка, да благословит и приветствует его Аллах, его семью и всех сподвижников, амин!

О Аллах, прости того, кто попросит прощения грехов бедного переписчика!

№ 1.49

Р – 256 б

Дата: 1279 / 29.07.1862 – 17.06.1863

Приниженный бедняк Хамзат завершил переписывание этой книги под названием «Табарака Зави ал-ула», для ученого, известного в Дагестане, Ахмада ал-Гулуди ал-Чари, в пятницу после утренней молитвы. О Аллах, прости грехи мои и его, амин! В 1279 году.

В тот год он (ал-Гулуди) находился в селении Цулда и изучал книгу «Шарх Джам ал-джавами» у искусного ученого Мухаммадтахира.

№ 1.50

Р – 256 с

Дата: 1-30.07.1279 / 23.12.1862 – 21.01.1863

Завершилась книга под названием «Фатх ал-асна» по воле и помощи Всевышнего Аллаха и рукою нуждающегося в милости Могущественного Аллаха, Хиравы, сына мухаджира Раджаба, сына Хиравы, сына Азизава ал-

Чари ал-Макави (المكاوي) ад-Див ‘али. В ночь на среду месяца раджаб 1279 года в селении Цулда, для своего учителя, ученого и двоюродного брата Ахмада.

№ 1.51

P – 278

Дата: 1234 / 31.10.1818 – 19.10.1819

Завершил переписывание этого почтенного списка калам нуждающегося в милости Господа-Творца, Маламухаммада ал-Гулуди в тысяча двести тридцать четвертом году.

№ 1.52

P – 314

Дата: 1-29.06.1245 / 28.11. – 26.12.1829

Завершилось с помощью Аллаха, Милостивого Владыки. Переписал это нуждающийся во Всемогущем Господе, ничтожный и слабый ‘Али, сын Раджаба ал-Кунки (القنقي) в медресе ал-Урари (?) (الارار) возле моего достопочтенного совершенного учителя Нур Л М Х М Д (ل م ح م د) (Нурил Мухаммад). В четверг благословенного месяца Аллаха джумад ал-ахир после предзакатной молитвы в 1245 году. Да простит Аллах их и всех верующих, амин!

№ 1.53

P – 315

Дата: 11.04.1168 / 26.12.1754

Хвала Аллаху, который помог мне завершить книгу! Благословения и приветствия Его Посланнику Мухаммаду – господину людей и джинов, а также его благословенной семье, чистой от больших и малых грехов, и его сподвижникам, которые на истинном пути, а не на заблудшем и неверном пути!

Далее, о Аллах, прости и помилуй переписчика, которого зовут Малидж (مالج) ар-Рутули, сын ар-Рамазана. Он утонул в пучине грехов, дурных поступков и слов. Он был слаб и низок среди творений в это время и эпоху. Он был слаб умом и сообразительностью, допускал много ошибок и забвений.

Далее, о Аллах, прости его предков (отцов и матерей) предыдущих и нынешних. Затем прости его детей, которые уже умерли ...! Затем прости умму Мухаммада, да благословит его Всевышний Аллах и приветствует, первых и последних [поколений]..., амин, амин, амин! О Самый Милостивый из милосердных, о Обладатель Величия и Славы! Завершилось [переписывание] по летоисчислению Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в тысяча сто шестьдесят восьмом году по хиджре, а по индийским цифрам (هندسا) в 1168 году. Возраст моего сына, прозванного Ханди (خاندي), в это время – одиннадцать лет. Это соответствует [времени] смерти моей дочери Аиши в это время и сейчас весна. Мой возраст в это время – сорок пять лет. Аллах лучше знает правду! Суббота.

№ 1.54

Р – 338

Дата: 976 / 26.06.1568 – 15.06.1569

Завершился почтенный [список] рукою слабого раба, нуждающегося в милости Всевышнего Аллаха, Исма‘ила, сына Ибрахима Ихраки (اھراكي). Да прольет Аллах [на них Свою милость], простит грехи их, их родителей и всех мусульман, амин! В девятьсот семьдесят шестом году от...

№ 1.55

Р – 341 б

Дата: 1760-80

Завершился «ат-Таркиб» в полночь рукою ничтожного, бедного, слабого, презренного, грешного раба, надеющегося на прощение Всевышнего Аллаха, Мухаммада, сына Мухаммада, сына ‘Ума в селении Марки (المَرْقِي), да

простит их Аллах.... Возле нашего учителя и господина, достопочтенного совершенного имама, поступающего сообразно своим истинным знаниям, шейх ул-ислама, разъясняющего шариатские законы и постановления, «сердцевины» ислама, света веры (*милля*) и религии (*дин*), предводителя красноречивых и мудрецов, Машдала (?) (*مشدل*) в селении Бухты. Амин!

№ 1.56

P – 358 б

Дата: 1231 / 3.12.1815 – 20.11.1816

Завершилось переписывание книги под названием «ал-Исти‘ара» имама Манилав Мухаммада в медресе проницательного, умного ученого, подобно которому не сыскать, Ибрахима-афанди. Завершил [переписывание] Раджаб ал-Курахи, надеющийся на милость Аллаха, на которого надеются. О Аллах, обучи его полезным знаниям и введи его в Рай навечно, и каждого мусульманина и мусульманку! По летоисчислению того, после кого не появится иной пророк, Мухаммада, посланного к двум народам (людям и джиннам. – *прим. Х.А.*) – на арабском: тысяча двести тридцать первого (в тексте: одиннадцать и двадцать – *Х.А.*) года, а на индийском вот так, однако разлучились разлученные, и я не знаю...: 1231 г.

№ 1.57

P – 360 с

Дата: 1860-90

Начал переписывание этого субкомментария Афанди, сын Са‘ида аш-Шинази, но он заболел прежде, чем завершить копирование. Когда он заболел, то Садик-Фаша и ‘Умар присоединили листы чтобы завершить переписывание и помочь ему. Оно было завершено их руками в Цовкра (*ژبکره*).

№ 1.58

P – 364 d

Дата: 06.01.1175 / 18.08.1760

Завершилось сочинение под названием «‘Адудийа» рукою бедного ‘Усмана, сына паломника к двум святыням (*хаджи ал-харамайн*), хаджи Бугдана ал-Гумуки (*الغمقيين*). Возле своего величайшего учителя Мухаммадамина ал-Улучари (*الالچري*), да обезопасит его Всевышний Аллах от бед обоих миров, сразу после обеденной молитвы 1174 года. То есть по прошествии шести дней с начала года.

№ 1.59

P – 377 а

Дата: 20.03.1292 / 25.04.1875

Хвала Аллаху, который сделал нас способными записывать [тексты] пальцами и каламом, озарил сердца познавших Аллаха и единобожников светом веры и ислама! Да благословит Он Своего Пророка Мухаммада, господина арабов и не арабов, а также его семью и сподвижников – лучшую семью и лучших сподвижников! Затем, я – бедный, презренный, чуждый, просвещенный переписчик – Салман, сын малла Хасана, сына малла Сулеймана, сына Мухаммада, сына Айуза (Ийуза?) ал-Лучики завершил переписывание этих листов под названием «Суал ал-арбаин» двадцатого дня месяца раби‘ ал-аввал от хиджры избранного Пророка Мухаммада. [Сочинение] известно, как «Дин ал-изхар» (*دين الاظهار*). [Переписано,] когда я был имамом общины селения Ансар. Я переписал его после того, как прожил там полтора года. И мир тем, кто последовал истине! 1292 год.

№ 1.60

P – 385

Дата: 1-29.12.1242 / 26.06 – 24.07.1827

Завершилось переписывание книги под названием «Шамсийа». Рука [переписчика] перестала двигаться и сгибаться, а его пальцы сжиматься и разжиматься. Я восславил Творца людей такой хвалой, которая не

прерывается и не поддается счету, вознес Ему благодарность своими конечностями и сердцем и попросил благословить самого лучшего из праведников. Я проживал [тогда] возле крупного ученого Мирза-Али ан-Наджбафи (?), а читал [науки] у ‘Абдулхамида ал-Ахти. В месяц зул-хиджжа в субботу в предполуденное время, по летоисчислению Пророка, мир ему, 1242 г.

На полях: завершил [переписывание] – Файзулла, сын Мухаммада аз-Зируги.

№ 1.61

P – 415

Дата: 1-29.04.1162 / 20.03 – 17.04.1749

... Завершил копирование этого субкомментария главного покровителя, Ибрахима ал-Исфирани, раб, нуждающийся в прощении Господа, не нуждающегося в обоих мирах, Мухаммадсултан, сын Газимухаммада ал-Митлипти. В благословенный месяц Аллаха раби‘ ал-ахир после обеденной (зухр) молитвы. Возле нашего учителя и покровителя, достопочтенного совершенного имама, глубоко сведущего во всех науках, Дарвишмухаммада, сына Нурмухаммада, в селении Могох (مُغُوخِي), кадия селения Аргвани. Да сохранит их Всевышний Аллах от бед и несчастий! Прими ради Твоей милости, о самый Милостивый из милостивых! Хвала Аллаху, Господу миров!

№ 1.62

P – 417

Дата: 1-30.07.1168 / 12.04 – 11.05.1755

Завершилось переписывание книги с помощью Аллаха, Владыки и Бога, во вторник во времени послеобеденной молитвы в благословенный месяц Аллаха раджаб, рукою слабого, презренного раба, надеющегося на милость и прощение Аллаха, Гази, сына Сулеймана, сына Хусейна. Да простит их Аллах, всех мусульман и мусульманок! Прими, ради Своей милости, о самый

Милостивый из милосердных! Хвала Аллаху, Господу миров! [А также да простит Он грехи] его учителя и товарищей, которые с ним в медресе нашего господина, достопочтенного ученого, утонченного исследователя, предводителя достойных, распутывающего трудные вопросы и разъясняющего важные темы, красоты ислама и мусульман – амин! – я имею в виду Нурмухаммада аш-Шудруди. Да возвысит Аллах их степень на самую высокую степень! Прими, о Аллах!

Дата: тысяча сто шестьдесят восьмой год – 1168 – от хиджры избранного Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. О Аллах, даруй нам его заступничество! Прими, о Господь миров!

О взглянувший на почерк, не упрекай меня если найдешь в тексте серьезные ошибки. Я озабочен, опечален и ленив. Когда я переписывал эту книгу, то тяготел к женщинам, любви и похоти. В моем теле было два сердца: одно сердце хотело, чтобы я переписал книгу, которая бы хватала мне для учебы. О Аллах, склони мое сердце к Аллаху, к милости и просьбе прощения у Всевышнего Аллаха, амин! Второе сердце, во время переписывания этой книги ... (замазано – Х.А.), тревожилось в груди. Мне в голову приходила мысль выйти из мечети и отправиться на рынок. Я был в таком состоянии. Не упрекай меня. Надеюсь, что тот, кто ознакомится с этой книгой устранил зло добром.

№ 1.63

P – 432

Дата: 1810-40

Рука ничтожного, бедного, презренного слабого грешника, надеющегося на милость Аллаха... (лакуна. – прим. Х.А.) Курбанмухаммада, сына Расулава ал-Карати – да простит их обоих Аллах и всех верующих мужчин и женщин, мусульман и мусульманок! – завершила переписывание этой книги под названием «‘Абд ал-Гафур». Да простит его (автора) Аллах, амин! В последний день месяца рамазан после полуденной молитвы в медресе нашего

господина, совершенного имама и достопочтенного ученого, утонченного исследователя, который превзошел своих сверстников в совершенных знаниях, добрых деяниях, сильной памяти и проницательном уме, Мусы, кадия селения Тинди, да улучшит Аллах души его жителей, сына Чурилава, известного среди людей и славе которого нет счета. Да простит Аллах их и общину (*умму*) Мухаммада! Да благословит его Аллах и приветствует! Амин, амин, амин, о Аллах!

№ 1.64

Р – 435 а

Дата: 1267 / 5.11.1850 – 26.10.1851

Завершилось переписывание, хвала и благодарность Аллаху, в 1267 г. в мечети Гоноха со списка имама области (*иклим*) Мухаммада-афанди ал-Йараги ал-Курали. Да возвеличит его Аллах в обоих мирах, амин!

№ 1.65

Р – 439 с

Дата: 1-30.01.1167 / 28.10 – 27.11.1753

Завершился комментарий к «Шарх ар-Рисаля ал-Абхарийа» в понедельник благословенного месяца Аллах мухаррам в утреннее время незадолго до трапезы. Рукою самого ничтожного среди учеников телом и самого грешного среди них, Дамада, сына ‘Абдурахмана, сына Чурилава (*جرلو*). Он (‘Абдурахман) известен среди народов знаниями и праведными деяниями, в особенности познаниями в морфологии. Он (Дамада) покинул свой дом дабы восполнить упущенное им в драгоценной жизни. Да дарует Аллах ему (‘Абдурахману) то, чего лишен он (Дамада), амин! В 1167 году.

№ 1.66

Р – 441 а

Дата: 1243 / 24.07.1827 – 12.07.1828

Завершил бедняк переписывание этой книги. Рукою грешного, попрекающего раба, нуждающегося и надеющегося [на милость Господа] Хаджийава ал-'Анди... в селении Гацалух (الهزلي) во время ночной молитвы в благословенный месяц Аллаха, возле моего учителя Махада ал-Карахи. Амин! В 1243 году.

№ 1.67

Р – 441 б

Дата: 1244 / 13.07.1828 – 1.07.1828

Когда калам прекратил скрипеть, грудь перестала охать и ахать, а колени выпрямились от преклонений и сидений, тогда бедняк завершил переписывание этих строк книги под названием «Динкузи» в благословенный месяц Аллаха джумад ал-ахир, в предполуденное время понедельника. Рукою бедного, ничтожного, презренного раба Амирхана, сына 'Али ал-Гацалухи – да простит их Аллах! Возле моего учителя (зачеркнуто. – прим. Х.А.), кадия Джамала ал-Хараки, когда он был кадием в благословенном селении Хуши (Хавши?) (هوشي هـ) в 1244 году.

№ 1.68

Р – 443

Дата: 1261 / 9.01 – 28.12.1845

Острие калама прошло с чернилами по строкам листов бумаги с помощью Придающего формы плодам в утробах матерей. Хвала и благодарность Аллаху в любой ситуации и в любое время! Завершилось переписывание этой книги под названием «Фатх ал-галиб 'ала ал-мубтади ат-талиб» неутомимого имама 'Умара ал-Джани ал-Кудали в 1261 году рукою бедного Хаджийава, внука шейха Мусалава ал-Хушдади. Возле почтенного ученого, глубоко просвещенного во всех науках и превосходящего своих сверстников в знаниях и добрых делах. Я имею в виду Газиява ал-Тландади, когда он был муфтием в Кванада и был кадием во время

наибства ‘Умара, да возвысит Аллах их степень и дарует им победу вопреки желанию врагов верующих! Прими, о Отвечающий на мольбы!

№ 1.69

Р – 444

Дата: 3.12.1255 / 6.02.1840

Завершился почтенный субкомментарий к «Шарх ал-‘Адудийя» под названием «Фатх ал-куад» имама ‘Абдулкадира ал-‘Ири, да помилует его Аллах. Освободились мысли бедняка Хаджийава, сына Закарии 61767367 (следующее слово зашифровано цифрами. – прим. Х.А.) ал-Хушдади, с помощью Придающего формы плодам в утробах матерей, от переписывания некоторых букв и слов в книге. В благословенный месяц Аллаха зул-хиджжа в третью ночь после дня Арафа, во время ночной молитвы, сразу после этой молитвы в медресе ал-Хакари (Гаквари?) (الهكري). В 1255 году. О Аллах, помоги мне во всех делах, как помог Ты мне переписать эту книгу! Хвала Аллаху, который наставил нас исламом и почтил нас Своим Посланником – господином людей! Амин!

№ 1.70

Р – 451 d

Дата: 2.12.1255 / 5.02.1840

Завершилось сочинение под названием «Валади» по теории диспута. Рукою слабого, грешного раба, надеющегося на милость Всепрощающего Господа, Хаджи‘алилава, сына ал-Чухи. В ночь на понедельник благословенного месяца Аллаха зул-хиджжа 1255 года от хиджры Пророка, мир ему.

№ 1.71

Р – 468 с

Дата: 12.03.1260 / 31.03.1844

Завершилась книга под названием «аш-Шаркави», которую ‘Абдуллах б. Хиджази составил в качестве комментария к книге совершенного ученого, хаджи Али-старшего (*ал-кабир*), сына Мухаммада ад-Дагистани ал-Газигумуки. Рукою презренного, приниженного раба, Мухаммада, сына ученого Мустафы в среду 12 числа месяца раби‘ ал-ула 1260 года.

№ 1.72

P – 475 d

Дата: 1195 / 27.12.1780 – 15.12.1781

Завершилось сочинение под названием «Мухи ад-Дин» с помощью Всевышнего Аллаха и рукою бедняка Хаджи ал-Хабши в медресе ученого Ахмада ал-Мугухи (*المهوشي*), да помилует их Аллах, в 1195 году.

№ 1.73

P – 477 d

Дата: 1-29.02.1099 / 6.12.1687 – 4.01.1688

Завершилось переписывание «Шарх ал-‘акида» Йусуфа ас-Сануси в четверг до полудня в месяц Аллаха сафар тысяча девяносто девятого года от хиджры Избранного, да благословит его Аллах и приветствует. Владелец, хозяин и переписчик книги – Мухаммад, сын Мухаммада, сына ‘Абдуллаха ал-Кувади. Да простит их Аллах и всех верующих, амин!

№ 1.74

P – 485 b

Дата: 21.06.1223 / 13.08.1808

Хвала Аллаху за помощь в завершении «Ну‘мана» грешному, презренному рабу, надеющемуся на прощение Господа, к Которому обращаются за помощью, Ибрахиму, сыну Хаджимухаммада, сына Ибрахима ал-Буни, да простит их Аллах! Этот раб завершил переписывание этой книги в воскресенье, во время обеденной молитвы двадцать первого числа

благословенного месяца Аллаха джумад ал-ухра тысяча двести двадцать третьего года от хиджры избранного Мухаммада, печати лучших посланников. Возле нашего учителя, достопочтенного исследователя, утонченного ученого, самого благородного из достойных и лучшего из подобных, кадия Курбана ал-Гунухи (الغنخي).

№ 1.75

P – 487

Дата: 1750-90.

Завершилась наша книга и мы надеемся, что Аллах избавит [нас] от Ада по Своей милости, щедрости и благоволению, до полудня вторника, рукою бедного, слабого раба, нуждающегося в милости Щедрого Господа, Мухаммада, сына Хаджи из селения Кавки (?) (قوفي). Да простит их Аллах и всех верующих мужчин и женщин, мусульман и мусульманок! В медресе нашего уважаемого господина, великого имама, справедливого ученого, глубоко сведущего муджтахиды, царя кадиев и судей (الحكام), разъясняющего дозволенное и запретное [в исламе], неутомимого имама, обладателя славы и высоких заслуг, метеора истины, религии и веры, наставника (ناصح) царей и султанов, гордости ислама и мусульман, кадия Хаджи ал-харамайн (букв. паломника к обеим святыням. – прим. Х.А.), сына Хаджи ал-харамайн. Да улучшит Аллах их положение в обоих мирах! Воистину, Ты не нарушаешь обещания! Аллах – Всевидящий рабов!

№ 1.76

P – 492

Дата: 1-30.09.1171 / 8.05 – 6.06.1758

Завершилось переписывание книги «ал-Вафийа шарх Шафийа» скверным почерком, рукою непокорного, грешного, бедного, ничтожного, скверного, презренного, слабого раба, нуждающегося в прощении Господа. Я имею в виду Гитинаваса, сына Айдамира, сына Хуртума (?) (خرطم). Возле

моего учителя Химмата, сына кузнеца (الحداد) Асрафа (اسرف) из селения Оркачи (عرفخي), кадия Орота – достопочтенного богомольца, совершенного ученого, самого превосходного из достойных, самого почетного из исследователей, царя кадиев и судей (الحكام), красоты религии и веры. В воскресенье до времени предзакатной молитвы благословенного месяца Аллаха – месяца рамазан в тысяча сто семьдесят первом году от хиджры того, после которого не появится иной пророк.

№ 1.77

P – 498 а

Дата: 21.06.1141 / 21.01.1729

Завершился «ат-Талхис», хвала Аллаху, до наступления времени предзакатной молитвы среды одиннадцатого джумад-2 1141 г. в священной Мекке.

№ 1.78

P – 507

Дата: 25.06.1189 / 22.08.1775

Завершил раб, нуждающийся во Всевышнем Аллахе, ‘Абдуллах ал-Джари, сын Мухаммада, сына малла Муртаза‘али, сына Газиява, сына Мусы переписывание почтенной рукописи «ал-Кальйуби» (в тексте: ал-Кайлуби. – прим. Х.А.) в субботу благословенного месяца Аллаха джумад ал-ахир 1189 года. О Аллах, даруй нам заступничество мекканского Пророка, амин!

Заметка другого автора:

Бедный ‘Абдурахман завершил сверку и исправления этой копии по мере человеческой возможности со списком ‘Абдурахмана ал-‘Уради в 1192 году.

№ 1.79

P – 536

Дата: 07.1067 / 14.04 – 13.05.1657

... Завершил [переписывание] раб, обращенный к земному и отвернувшийся от того света, Алириза, сын Мухаммада ас-Суграли (الصغري). Да изменит Аллах упомянутое его положение! Возле своего учителя, являющегося вершителем (*кади*) нужд тех, которые пребывают к нему со всех сторон, и известного как Шейх ат-Тиди, да сделает Аллах его дни лучшими, чем вчерашние, пока звезда светится на небосводе...! В понедельник благословенного месяца Аллаха раджаб тысяча шестьдесят седьмого года от хиджры Избранного, да благословит его Аллах и приветствует. Я надеюсь, что Аллах поможет мне наилучшим образом и окажет мне наиполнейшее содействие для завершения этой книги от буквы «Каф» до буквы «Син». Конец, хвала Аллаху!

№ 1.80

P – 537

Дата: 1066 / 31.10.1655 – 19.10.1656

Завершился этот «Анвар» в среду в послеобеденное время благословенного месяца рамазан тысяча шестьдесят шестого года от хиджры господина посланников. Переписал его Хусейн, сын ‘Али. Да простит Аллах их и того, кто будет читать эту книгу, смотреть в нее, слушать, и самых любимых учеников, да и всех мусульман и мусульманок, верующих мужчин и женщин! Да благословит и приветствует Аллах Своего Посланника Мухаммада, его семью и всех сподвижников! Прими ради Своей милости, о самый Милостивый из милосердных! Родилась дочка у Хусейна в тысяча шестьдесят третьем году от хиджры избранного Пророка.

№ 1.81

P – 547

Дата: 1-30.09.1138 / 2.05 – 31.05.1726

Я завершил переписывание этой книги в благословенный месяц Аллаха рамазан в предполуденное время четверга, когда я был кадием в селении Ках, не смотря на преклонный возраст и слабое зрение. Переписчик: Гитинмухаммад, сын Малла ал-Карахи ал-Худжуви, да простит их Аллах.

Сбоку: переписчик комментариев и указателей (الضمان) – его сын Мухаммад. О Аллах, дай нам пользу от них обоих, амин! 1138 год.

№ 1.82

Р – 554 а

Дата: до 1128 / 1715-16 (ff. 1-110); 1228 / 1813 (ff. 111-118)

Завершились эти листы рукою того, кто утопает в пучине грехов и без благодетельства, Хаджийава, сына Мухаммада, прозванного Цетавом, сына паломника к обеим святыням, хаджи Хусейна, сына паломника к обеим святыням, хаджи Раджаба. Возле моего достопочтенного учителя, глубоко сведущего ученого во всех науках Мухаммада-младшего ас-Сугури в 1228 году.

№ 1.83

Р – 562

Дата: 1-29.12.1103 / 13.08 – 11.09.1692

Завершилось переписывание половины «ал-Махалли» благодаря вознесению хвалы Аллаху и Его прекрасной помощи и рукою раба, презренного среди людей. С помощью Аллаха, Всеведущего Владыки. [Этот раб пребывает] в наущениях от дьявола и в погоне за мирскими богатствами, не страшась Творца ночей и дней. Он (Творец) милостив к грешникам и ослушникам, которые каются и обращаются к Нему в снах и бодрствовании. Да убережет нас Аллах от смут последних времен и да сделает Он наш уход со свидетельством о вере и с благопристойной речью! В среду благословенного месяца зул-хиджжа в предполуденное время возле нашего учителя и господина, искусного в науках, Мухаммада, прозванного

Шахумилавом (شهملو). Да сделает Аллах его знания путеводителем к Раю (Дар ас-Салям)! И [возле] наших старших учеников, я имею в виду Ясаббура (يسبُر), да сделает Аллах его знания подпадающими под слова Пророка, мир ему: «Когда сын Адама умирает, то его деяния прекращаются за исключением трех: праведного сына... и знаний, от которых другие получают пользу». В селении Убеки (عُبَيْي). Курбан, сын Мухаммада из селения Танты (الطنطي). Да просит Аллах нас и всех верующих мужчин и женщин! Благословения и приветствия Мухаммаду и всей его семье! Хвала Аллаху, Господу миров!

Завершилось с помощью Аллаха, Милостивого Владыки, в тысяча сто третьем году от хиджры Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

№ 1.84

Р – 568 b

Дата: 10.09.1304 / 2.06.1887

Завершилось [переписывание], хвала Аллаху в начале и в конце, а Его пророку благословения и приветствия! – в пятницу 10 рамазана 1304 года в селения Кахиб – области (ийала) Гидатля. Возле ученого, искусного во всех науках Хумайда ал-Кахи, да простит Аллах его и нас, амин (ا م ي ن)! Рукою Джабраила, сына Мухаммада, сына ‘Али.

№ 1.85

Р – 568 с

Дата: 27.07.1888

В пятницу 27 июля 1888 г. рукою надежного Джабраила. В Хранимом Согратле, возле глубоко сведущего ученого А Б Д Р З К (Абдуразака. – прим. Х.А.). Да дарует мне Аллах пользу от него, амин!

№ 1.86

Р – 585 е

Дата: 1-29.10.1208 / 19.04 – 17.05.1794

Переписал это полезное сочинение Мухаммад, сын Хасана ас-Салти, нуждающийся во Всемогущем Аллахе, для своего брата, самого дорогого из братьев и лучшего из приятелей, Ахмада ал-Хабши. Надеюсь, что он будет просить прощение грехов этого унылого переписчика, и я буду поступать также. Да благословит Всевышний Аллах и приветствует Своего Посланника Мухаммада, его семью и всех сподвижников, амин!

В 1208 в конце месяца шаввал в соборной мечети Аракани в Са‘идовском медресе (في المدرسة السعيدية).

№ 1.87

P – 585 g

Дата: 09.1210 / 17.07 – 15.08.1795

Завершилось переписывание этого рукою раба, нуждающегося во Всевышнем Аллахе, ‘Али, сына Йусуфа ал-Хабши в соборной мечети Аракани, в медресе Мухаммада‘али в рамазан 1210, во время распространения среди овец болезни под названием качан (كجاً). Да благословит Аллах Мухаммада и его семью, амин, амин!

№ 1.88

P – 600

Дата: 03.1135 / 9.12.1722 – 7.01.1723

Завершил нуждающийся в милости Щедрого Господа ‘Исалав, сын Хусру (خسر) ат-Туруши (الطروشي) ал-Карахи, да простит их Аллах, переписывание этого в благословенный месяц Аллаха раби‘ ал-аввал в понедельник после предзакатной молитвы шестого дня с созвездия Козерога тысяча сто тридцать пятого года, 1135, от хиджры того, после которого не появится иной пророк. О Аллах, как помог Ты мне переписать эту книгу, помоги мне проверить ее, изучить и обучить! Даруй пользу от нее ему (переписчику) и остальным мусульманам ради Своей щедрости и милости, о самый Милостивый из милосердных! Хвала Аллаху, Господу миров!

№ 1.89

Р – 614 с

Дата: 1174 / 12.08.1760 – 31.07.1761

Завершилась книга, хвала Аллаху... Я – бедный Мамма, сын Мухаммада, сына ‘Умара, сына Махмуда, сына Мухаммада ал-Хукали – переписал и сверил этот «ал-Мухтасар» со списком, который переписал Сулейман ал-Хулисми. Он же переписал свой список со списка ал-Убри, который свой список переписал со списка, прочитанного перед автором – шейхом, имамом, ученым, поступающим сообразно своим знаниям, служителем почтенных хадисов и имамом сунны [пророка] Мухаммада, ‘Абдуллахом б. шейх Баха ад-Дина аш-Шаншури аш-Шафи‘и, специалистом по наследственному праву (ал-Фарди) ...1174 г.

№ 1.90

Р – 622 е

Дата: 1219 / 11.04.1804- 30.03.1805

Завершилось переписывание этой книги под названием «Байан ал-мушкилят» Мухаммадом, сыном Рамазана, сына Ката (قَتَّ) [ал-Цудахари]. Да простит их Аллах, амин! Дата: в 1219 году. Его славный сын Закарийа перешел из земного мира на тот свет в этом году в месяце мухаррам, да простит его Аллах, амин.

№ 1.91

Р – 656 f

Дата: 1-30.07.1266 / 13.05 – 11.06.1850

Завершилось переписывание книги «Идах ал-мубхам мин маани ас-суллам» рукою нуждающегося во Всемогущем Владыке, Галбаца‘али, сына паломника к обеим святыням Питулава (فَطْلُو) ал-Чухи. Возле своего любимого учителя Мухаммада ал-Микахи, в тени уголка соборной мечети Параула, в

конце месяца Аллаха раджаб тысяча двести шестьдесят шестого года от хиджры Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. О Аллах, прости их и сделай последней их мольбой: «Хвала Аллаху, Господу миров», амин!

№ 1.92

P – 664

Дата: 29.01.1162 / 19.01.1749

Обрела покой черная блоха (البراغيث الحفلس), не являющаяся львом (или: суровым во всех отношениях. – прим. Х.А.) (الغیر العضمز) от передвижений пальцами каламов и начертаний букв на строках «Унумузаджа». Я имею в виду Мухаммада, сына Ахма (أحم). В медресе достопочтенного, совершенного ученого, глубоко сведущего в умозрительных (‘акли) и традиционных (накли) науках Али ал-Хураки. Да дарует Аллах мусульманам пользу, даровав ему долгую жизнь и да сохранит его Аллах в обоих мирах!

Завершилось в последнюю субботу мухаррама, которым начался 1162 год от хиджры Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

№ 1.93

P – 674

Дата: 12.07.1272 / 19.03.1856

Завершилась эта книга под названием «Авариф ал-маариф» рукою бедняка Абубакра, сына кадия Мухаммада, сына Баханда, сына Мусы, сына Йусуфа, сына Ибрахима, сына Мухаммада, сына Йусуфа, сына Давуда, да простит Всевышний Аллах его и их. В крепости Ули (? (ولى), когда он был наибом жителей этой области (вилайа), в пятнадцать минут второго часа после вечерней молитвы понедельника десятого дня благословенного месяца Аллаха раджаб 1246 года. О Аллах, помоги нам в том, что Ты любишь и чем доволен, амин! Хвала Аллаху, Господу миров! Благословения и приветствия Мухаммаду и семье Мухаммада!

№ 1.94

P – 713

Дата: 1650-80

Мое тело обрело покой от наклонов к черноте этих бумаг, погас огонь, зажженный между землей и моей головой и коленями, улыгнулись позвонки моей спины из-за устранения боли от наклонов, а я завершил переписывание этого, воздавая хвалу Творцу господ. Возле нашего большого учителя и великого господина, кадия селения Куба (? (القبي)), которого зовут Нахбар (نَهْبَر). Да дарует ему Аллах покой в просторах Его Рая! Да продлит Аллах его пребывание и жизнь в этом мире, пока гром гремит в облаках кнутом своего опасного пламени, и пока улыбаются цветы садов из-за дождливых туч, а листы смеются из-за плача каламов, амин! Далее, переписчик – Мухаммад ал-Усиши, прозванный Баху (بح), сын Муху (مح), сына Газимухаммада. Да поселит их Аллах в Раю, амин!

№ 1.95

P – 748

Дата: 1294 / 16.01.1877 – 4.01.1878

Хвала Аллаху за завершение! Благословения Мухаммаду и его семье! Завершилось с помощью Аллаха, Всеведущего Владыки, переписывание «Шарх ал-алфийа» – да благословит Единственный [Бог] автора сочинения! – рукою унылого переписчика Маммы, сына хаджи ‘Исы аш-Шири. Да помилует их обоих наш Величайший Господь! В тысяча двести девяносто четвертом году в медресе господнего достопочтенного ученого Сайида, муэдзина мечети города (بلدة) Казикумух. 1294 г. Прости меня и его, о Творец, амин!

Я завершил это в присутствии моих друзей – Хаджи‘али ал-Кули и Казакилава ал-Гумуки.

№ 1.96

P – 752

Дата: 1-30.03.991 / 25.03 – 23.04.1583

Завершилось переписывание этого в среду перед полуднем благословенного месяца Аллаха раби‘ ал-аввал в девятьсот девяносто первом году от хиджры того, после которого не появится иной пророк. Рукою слабейшего и ничтожнейшего из рабов, Мухаммада, сына Хасана, сына Исма‘ила, сына Джунайда, сына Зудина (زودين) ал-Гумуки в квартале (махалля) Кибуди (قبيدي). Да исправит Аллах их положение! В медресе нашего господина, достопочтенного имама, совершенного ученого, поступающего сообразно своим знаниям, утонченного исследователя, величайшего из ученых, предводителя достойных, распутывающего запутанные вопросы, разъясняющего неясные места, меча религии, красоты ислама, господина (сайид) факихов и ученых, короны образованных и достойных, шейха Джана (شيخ جان). Да освятит Аллах его великую душу и да озарит его могилу! Прими, о Господь миров!

№ 1.97

P – 783

Дата: 4.04.1021 / 3.06.1612

Завершилось переписывание «Халль ал-иджаз» с помощью Аллаха, Щедрого Владыки, и рукою слабого раба ... (ал-афраза, ал-ифраза?) (الافواز أو الافراز) Хаджи Махмуда, сына Мухаммада-Хаджи ... (ал-афраза, ал-ифраза?) (الافراز), прозванного кадием века и ... ал-агразом (الاغراز) утром четвертого дня месяца раби‘ ал-ахир (?) и ... (الاحراز), а солнце было в конце созвездия Близнецов и ... (آز), а луна была в созвездии Стрельца, склоняясь к созвездию Юпитера. В тысяча двадцать первом году от хиджры и ... (الاجواز) во время сражения шиитов и хариджитов Йусуф-хана с жителями обществ Дарго (درگو) и Сюрги (السرحي) и ... (الاطراز). Они победили Йусуф-хана и ... (الاشواز?) в его войске было убито две тысячи мужчин, обладателей оружия и арказов (?) (الارقاز)... на Аллаха вверяю дела... и к Нему будет возвращение и ...

№ 1.98

P – 799

Дата: 1-29.02.872 / 9.09 – 7.10.1467

Завершилось переписывание этого хвалой Аллаху и благодаря Его прекрасной помощи во время предзакатной молитвы субботы благословенного месяца сафара. Да предрешит Аллах [в этом месяце] добро и удачу! Рукою бедняка, нуждающегося в Самодостаточном Аллахе, Мухаммада, сына Ибрахима, сына Азардаха (ازردح). Да помилует их Аллах! Да простит Аллах их грехи! Да благословит Аллах Мухаммада и его семью!

В восемьсот семьдесят втором году от хиджры Пророка, не обученного грамоте. Ему благословения и приветствия, а также его семье, сподвижникам и праведным халифам!

Мой почерк еще некоторое время сохранится на бумаге,
Пальцы же мои будут гнить под землей!

№ 1.99

P – 805

Дата: 20.09.1106 / 4.05.1695

Завершилась [переписка] «ал-Фава'ид ад-дийайя би хилль мушкилят ал-Кафийя» выдающегося ученого, известного на всей земле, шейха Ибн Хаджиба. Да окутает Аллах его Своим прощением и да дарует нам заступничество нашего Пророка Мухаммада, имя которого соответствует его сути! Перед полуденной молитвой в среду, а это двадцатый день месяца рамазан, а это тысяча сто шестой год от хиджры Пророка, после которого не появится иной пророк. Да дарует мне Аллах его заступничество! Я завершил превращение сочинения из «белого» в «черное» (т.е. нанесение текста черными чернилами на белую (чистую) бумагу. – прим. Х.А.), моя рука обрела покой от выпрямлений и сгибаний, а орудие письма от окунания в чернила и поднятий. Мое сердце разлучилось с чернотой строк, а глаза от постоянных

взглядов. Я переписал мою книгу почтенным (букв. древним (عتيق) – прим. Х.А.) почерком, сердцем, беспечным от поминания [Бога] и грудью, наполненной земными наущениями. По завершении я постеснялся тех, кто посмотрит на мой почерк взором презрения и издевки и скажут: «Это грубый скверный и кривой [почерк]». Хотя я проводил волоском по острию калама, а блохи накрывали меня с шеи до стоп и поедали мое мясо, как псы едят мертвечину.

Возле моего учителя Мухаммада, прозванного Давуд'илавом (داودئلو), сына Давуда в селении Корода (قردئ). Да озарит Аллах степени их обоих, поселит их в просторах Рая, продлит навечно их стойкость на шариате Мухаммада, да благословит и приветствует его Всевышний Аллах, да утяжелит их [чаши с праведными деяниями] на весах на площади (اراسات) Суда перед всеми творениями, и [когда] дурные поступки превращаются в добрые, и да проведет их обоих Аллах по Сирату с быстротой молнии! Переписчик и «раскалывающий» (?) эту [рукопись] – Ахмад, обманутый (?) в местах спотыкания стоп, сын Мухаммада в городе (بلدة) Зирихгеран (الزريكراني). Да обелит Аллах лица их обоих и да озарит их могилы ради достоинства избранного Мухаммада, амин!

№ 1.100

P – 898 b

Дата: 18.09.1117 / 3.01.1706

Завершился [Мухаммадом ал-Убри] этот список благодаря вознесению хвалы Всевышнему Аллаху, Его щедрости и милости в понедельник восемнадцатого числа месяца рамазан 1117 года в селении Гуккал (هُقَلَن). Да защитит Он его от бед, а его жителей от опасностей! Было завершено во время моей остановки в селении Убра – да помилует Аллах его жителей и устранил от них то, чего они не желают! – для преподавания по пути в Гуккал в гости.

Р – 904

Дата: 12.05.1108 / 07.12.1696

Хвала Тому, кто помог мне завершить эту книгу и не сделал меня из тех, кто отчаялся в приобретении первого (?) (كسب الأول) и даже в цели, а сделал мое переписывание продолжающимся до вставания на трапезу! О Аллах, как я искал добрый знак в этом, так и сделай меня ... во всяком и во всех науках! В понедельник, который Всевышний Аллах избрал днем рождения того, кто был отобран из простых и избранных. В джумад ал-ула, который входит в состав месяцев года двенадцатого числа (или: в состав двенадцатимесячного года – прим. Х.А.), как это известно.

Возле ученого религии, наследника пророков и богобоязненных – им благословения и приветствия! – который превзошел в умозрительных науках всех людей, обрел в высочайших и шариатских науках успех великих ученых, возвысился в науке *тафсира*, словно он достиг степени выдающегося ученого, получающего знания через божественное вдохновение (*кашишаф*), и усвоил субкомментарии (*хаваши*) к комментариям (*шурух*) и текстам (*матн*) так, как не смогли освоить их многие творения и люди, Мухаммада, сына кадия Ша‘бана ал-‘Убудди из почтенных людей. Сколько же у него (Ша‘бана) много сочинений, на которые не способны великие ученые?! Среди них: «Танаких ли масабих фи ахадис Расул ал-муна‘ам би ни‘ам», [комментарий] «Минхадж ал-касидин» к «[Минхадж] ал-абидин» «довода» ислама [ал-Газали], комментарий к касыде о восхвалении Избранника – ему совершеннейшие приветствия и благоденствия! – и прочие его комментарии (*шурух*) и субкомментарии (*хаваши*), количество которых невозможно счесть. В году Г.К.Х. (غفح) от хиджры Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а также его семью и сподвижников – добрых и почтенных!

№ 1.102

P – 950 с

Дата: 14.06.1126 / 27.06.1714

Завершилась книга, хвала Аллаху! Да благословит Аллах нашего господина Мухаммада, его семью и сподвижников! Завершил раб, нуждающийся в милости Аллаха, Мухаммад, сын ‘Али ал-Гумуки ал-Убри, этот субкомментарий под названием «Кул Ахмад ‘ала ал-Фанари шарх Исагуджи» в воскресенье четырнадцатого джумад ал-ухра 1126 года, в селении Вихли (وَكْنُ), когда он был там имамом. Аллаху хвала в начале и в конце!

№ 1.103

P – 950 е

Дата: 1710-20

Завершилось почтенное сочинение, относимое к авторству достопочтенного ученого, утонченного исследователя, нашего господина Ханафи ал-Карабаги. Да простит Аллах его грехи и скроет его недостатки! Рукою слабейшего из рабов и самого нуждающегося из них в милости Господа господ, Мухаммада, сына ‘Али [ал-Убри] – да простит их Прощающий! – ад-Дагистани... (текст стерт – прим. Х.А.) в почтенном ... медресе аш-Шикийя ал-Биладжукийя (?) (الشكّية البُلجّكية)... (текст не разборчив – прим. Х.А.).

№ 1.104

P – 982 а

Дата: 15.02.1143 / 29.08.1730

Завершилась книга «ал-Манахидж ал-кафийя фи шарх аш-шафийя» хвалой Аллаху и благодаря Его прекрасной помощи. Да простит Аллах автора книги, читающего ее для других (*мукри*’), читающего ее для себя (*кари*’), слышавшего ее (*сами*’), слушающего ее (*мустами*’), переписчика и всех

мусульман и мусульманок, верующих мужчин (*му'мин*) и женщин (*му'мина*)! Достаточен нам Аллах и какой же прекрасный Он Покровитель! Да благословит и благодетельствует Аллах нашего господина Мухаммада, его семью и сподвижников! Было завершено переписывание в середине сафара 1143 года рукою слабейшего из рабов Всевышнего Аллаха Мухаммада, сына 'Али ал-Убури (*الأبوري*). Да проявит к нему Всевышний Аллах Свою явную и скрытую милость, амин! Хвала Аллаху, Господу миров!

Слева: в то время я был преподавателем в Шемахе, получая за должность тридцать пять туманов.

Справа: книгой я занялся, когда мне исполнилось пятьдесят лет.

№ 1.105

Р – 1014

Дата: 1560-90

Завершилась книга в послеобеденное время благословенного месяца Аллаха зул-хиджжа, рукою слабого, грешного, ошибающегося раба, надеющегося на милость Милостивого Господа, Мухаммада, сына Гивурга (*كورك*), да простит их обоих Аллах. Возле нашего учителя и господина, совершенного достопочтенного имама, знатока истинных (*ал-худа*) знаний Халила, сына Аджа, да простит их обоих Аллах. Конец.

№ 1.106

Р – 1051

Дата: 1-30.09.1174 / 5.04 – 4.05.1761

Завершилось переписывание второй четверти комментария к «ал-Минхадж» под названием «Тухфат ал-мухтадж» шейха, имама, бесспорного исследователя, неоспоримого, достопочтенного, выдающегося, утонченного ученого, несомненной печати муджтахидов, непререкаемого предводителя стремящихся студентов, Ахмада б. Хаджара ал-Хайтами ал-Макки аш-Шафи'и. Да воздаст ему Аллах благом от нас, да прольет на него дождь

прощения и да дарует нам пользу от его знаний ради Пророка и его почтенной семьи! Рукою самого малого из рабов телом, но самого крупного из них грехами, меньше всех совершающего праведные дела и чаще всех совершающего грехи, слабейшего из них умом и сильнейшего из них алчностью, самого нуждающегося из них в милости Всевышнего Аллаха, Сулеймана, когда он был имамом в селении ан-Н.ц.к.р. (?), сына упокоившегося на пути Всевышнего Аллаха, паломника к обеим святыням, шейха Амира, сына ‘Умара, сына ‘Умара, сына Сафаршаха ал-Хулисами (الخلصيين). В тысяча сто семьдесят четвертом году от хиджры избранного Мухаммада, да благословит его Всевышний Аллах и приветствует... в благословенный месяц Аллаха рамазан в послеобеденное время понедельника в конце дня.

№ 1.107

P – 1057

Дата: 1-30.01.1244 / 3.06 – 2.07.1829

Завершилось переписывание этой книги в среду благословенного месяца Аллаха мухаррама рукою ничтожного, бедного раба Муртаза‘али, сына Дибирдада ал-Мирати, сына Мусалава, сына Мухаммада, сына Ибрахима, сына ‘Антава (عنتو), сына Мухаммада, сына Мухи (محي), сына Багиршаха (بغرشاه). Да простит их Аллах, амин! В 1244 году.

№ 1.108

P – 1062

Дата: 1750-80

Завершилась книга с помощью Аллаха, Владыки и Бога, в селении Аух (أوخي) возле кадия Закарии ал-Джирки. Рукою ничтожного, бедного раба Мухаммада ал-Карати «для своего старшего брата Закарии» (текст в кавычках зачеркнут. – прим. Х.А.) ...

Р – 1069

Дата: 1-30.09.1145 / 15.02 – 15.03.1733

Завершилась книга с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, и рукою ничтожного, бедного, презренного, бедного раба, надеющегося на милость и прощение Всевышнего Аллаха, знания и праведные деяния которого мизерны, ум и понимание ограничены, а память и воображение слабы. Я имею ввиду... (имя стерто. – прим. Х.А.). Да введет его Аллах в райские сады! Да дарует ему Всевышний Аллах место в самых высших садах Рая, амин! Возле нашего учителя, достопочтенного имама, совершенного ученого и богомольца, лучшего среди достойных, пещеры притесненных, спасителя попавших в беду, разъясняющего дозволенное и запретное [в исламе], убереженного от недостатков в знаниях и поступках заботой Господа миров. Я имею в виду кадия ‘Ариф (عريف) ал-Хуми (الهمي) из союза общин (нахийа) ал-Кисирухи (الكسرخي). Да ознакомит его Всевышний Аллах с тем, что он не познал и да сделает Всевышний Аллах райские сады его прибежищем! Ведь он – словно маяк на берегу и солнце в небе. А также возле его учеников, которые рядом с ним, как звезды на небе. В особенности один из них, а именно, ничтожный бедняк Мухаммад, сын Ибрахима ал-Чади (الچدي). Да наделит их Всевышний Аллах полезными знаниями, широким умом и постоянной памятью, амин!

Однако эти последние строки составил ... (текст стерт, читается только: Мухаммад (?), прозванный... – прим. Х.А.), да введет их обоих Всевышний Аллах в райские сады, чтобы мой брат читал за меня мольбу!

О мой брат, не забывай этот день, читай мольбу за своего друга, когда будешь смотреть на книгу и проси Аллаха прощения для переписчика, пока звезды светят на небосклоне, и пока ты живешь в этом мире! Конец.

Я завершил этот «ат-Таркиб» в послеобеденное время понедельника благословенного месяца Аллаха рамазан в селении Тлях в 1145 году.

№ 1.110

P – 1087

Дата: 1-30.07.1088 / 5.03 – 3.04.1677

Завершилась из «аш-Шихаба» четверть о поклонении рукою слабого раба Хасана, сына Мухаммада из селения Корода (?). Возле нашего учителя, кадия ал-Ансалти Али в ночь на понедельник после ночной молитвы раджаба. В тысяча восемьдесят восьмом году от хиджры того, после которого не появится [иной истинный] пророк, избранного Мухаммада, да благословит и приветствует его Аллах.

№ 1.111

P – 1088

Дата: 1-30.07.1079 / 4.12.1668 – 2.01.1669

Я завершил переписывание половины «ал-Кади ал-Байдави» в ночь на субботу перед рассветом благословенного месяца Аллаха раджаб. Однажды я вознес хвалу Творцу творений! О Аллах, сделай нас из числа благодарящих Тебя и не делай нас из числа беспечных! Очисти наши сердца от мутной ржавчины, наделив нас похвальными качествами! Напой нас из источников Твоих тайных и явных знаний и даруй нам искреннее покаяние от всех грехов и ошибок! Прими нашу мольбу, искреннюю и покорную! Очисти наши сердца от мути похотливой души! Возле моего учителя, который поит скверные сердца (букв. печени. – прим. Х.А.) учеников и учениц из чаши с пресным питьем из источников шариатских наук и общинного права (الرسمية) наук. В медресе нашего господина, неутомимого имама, предводителя исследователей, почитаемого покровителя, величайшего имама, сочетающего в себе традиционные (манкул) и умозрительные (ма'кул) науки, освоившего основные и второстепенные науки, кадия из города (بلدة) Усиша, имя которого Лабазан-Мухаммад, сын Газимирзы. Да простит Аллах меня и их всех!

Дата: тысяча семьдесят девятый год от хиджры избранного Пророка.
Переписчик и владелец: Рабадан, сын Мухаммада, сын Фахлавана (فهلوان). Да простит их Аллах и всех остальных мусульман, амин!

№ 1.112

Р – 1183 б

Дата: 1198 / 26.11.1783 – 13.11.1784

Я сверил это со списком ал-Кудуки, который переписал свой список с автографа выдающегося ученого шейха Ридвана, да будет Аллах доволен им. [Список ал-Кудуки составлен] в благословенную субботу четырнадцатого числа месяца раби‘ ал-ахир тысяча сто четырнадцатого года от хиджры Пророка, да благословит и приветствует его Аллах. Я же переписал это со списка Махада в 1198 г. от хиджры Пророка, да благословит и приветствует его Аллах. О Аллах, надели меня полезными знаниями, праведными деяниями и дозволенным, чистым пропитанием!

Ал-Кудуки переписал с его списка в раби‘ ал-ахир в 1115 году от его хиджры, да благословит его Аллах.

№ 1.113

Р – 1196 с

Дата: 12.08.1305 / 23.04.1888

Завершил ‘Умар, сын паломника к обеим святыням (*хаджи*) Курамухаммада, сына ‘Умара ал-Бижти переписывание этой книги «Хашийа ал-джадида ‘ала ‘Али Куши...» с помощью Милостивого Владыки, в течение четырех дней, не более, когда он был в медресе своего выдающегося учителя Иман‘али ал-Бижти, располагающемся в нижней мечети (или: внизу мечети, на нижнем этаже мечети. – прим. Х.А.) Тлядала (قدال). Завершилось переписывание в понедельник 12 ша‘бана 1305 года. Что касается этих последних строк, то они принадлежат его учителю Иман‘али. Он написал их в надежде на мольбу. Воистину, Всевышним Аллахом принимается мольба

брата, получившего благодеяние, за брата, который оказал благодеяние! Да поможет нам Всевышний Аллах завершить остальные книги, как Он помог завершить эту книгу! Прими, о Отвечающий на мольбы!

№ 1.114

P – 1220

Дата: 13.10.1280 / 21.03.1864

Дата: 25.10.1289 / 25.12.1872

Исписавший строки Сукилхи (صُكِّلْخِي)... сын Мухаммада, сына Амира ал-Авари, сделал добровольное подношение, переписав эти длинные части, начиная [с главы о] жертвоприношении, для воспитанного брата, любимого друга, проникательного ученого, обладателя здравого ума, Сулеймана ал-Кустаки, когда он был имамом в мечети Хунзаха (أور). Я завершил это в предполуденное время вторника тринадцатого числа благословенного месяца Аллаха шаввал. О Аллах, прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас, амин! 1280 год.

Среди переписанного также части, которые во втором томе от главы о поручительстве до главы о наследственном праве. Я завершил это двадцать пятого числа месяца Аллаха шаввала. О Аллах, прости нас, наших родителей и всю умму Мухаммада, да благословит и приветствует его Аллах! 1289 год.

№ 1.115

P – 1258

Дата: 1135 / 11.10.1722 – 29.09.1723

Завершилось переписывание этого почтенного списка под названием «Чапарди» рукою слабого, ничтожного, бедного раба, надеющегося на милость Всевышнего Аллаха, Микаила, сына Мухаммада‘али, сына Гитиномухаммада, сына Заканлава (زڪنلو), сына Сунуза (سُنْز), сына ‘Умара. Да обустроит Всевышний Аллах для них место в райских садах, амин! Возле нашего учителя, совершенного господина, почтеннейшего из ученых, я имею

в виду Абубакра ар-Ритли, да простит его Аллах. Не упрекайте меня за ошибки и прочее, ведь [слово] человек (*инсан*) образовано от [слова] забывание (*ан-нис'ян*). К тому же, в это время я пребываю в дьявольских наущениях и внушениях. Если ты обнаружишь недостаток, то исправь его ради Того, кто не имеет недостатков. В 1135 году от хиджры Избранного, да благословит и приветствует его Аллах. Хвала Аллаху всегда и везде!

Каков ответ ангелу смерти?! И что это за место,

Где будет находиться моя могила?!

В какой день я умру?! И каково будет [мое] положение после смерти?!

№ 1.116

P – 1268

Дата: 1-29.08.1243 / 16.02 – 15.03.1228.

Завершилось переписывание этой книги под названием «Джами». Благословения и приветствия тому, кого Он избрал среди Своих творений! Рукою ничтожнейшего из рабов, прожившего свою жизнь в лени, Мухаммада, сына 'Али ат-Тилцарки (?) (التلثركي). Да простит Прощающий их грехи и да скроет Скрывающий их недостатки, амин! В 1243 году в месяце Аллаха ша'бан в четверг. Амин! Возле своего достопочтенного совершенного учителя, Махти (محتي) ас-Сирахи в мечети Цаманки (?) (الزمانكي). Да поселит его Аллах в Раю, амин!

№ 1.117

P – 1270

Дата: 1275 – 21.06.1289 / 10.08.1858 – 25.08.1872

Я переписал это до этого места в селении Курубуклах (?) (كُرْبُكْلَه) в 1275 году, когда я там изучал... Я – ничтожный Шамсудин ал-Гумуки.

На следующей странице:

Освободился бедняк Шахнаваз (شهناواز), сын Джавада ал-Кайтаки, от переписывания примерно пяти листов из сборника, что переписывали

несколько людей, «Шарх ал-мараха» ад-Динкузи. Для своего учителя и достопочтенного ученого Шамсудина ал-Гумуки в джумад ал-ухра 21 числа 1289 года в медресе выдающегося ученого Зайда ал-Куркли. Да простит их Аллах и всех мусульман и мусульманок, амин!

На следующей странице:

Это напоминание и урок для понимающих:

Этот бедный переписчик Шамсудин, сын Мухаммада ал-Гумуки, переписал это от начала до раздела о будущем времени в 1275 году в молодости, когда изучал эту книгу «Шарх ал-марах». Затем за ним последовал [в переписывании] Муслим, сын нашего дяди Ибрахима, до раздела об обстоятельстве времени и места. Затем к этому присоединил три листа наш ученик ‘Умарбудда, сын Мамма ан-Ницувкри. Затем к этому присоединил две части Хаджимухаммад, сын Аминат-хаджи ал-Гумуки. После него наш ученик Ибрахим, сын Хаджи ан-Ницувкри добавил три части. Далее ко всему этому добавил примерно пять частей и завершил тем самым книгу наш ученик Шахнаваз, сын Джавада ал-Хайдаки, в селении Куркли в конце 21 числа ал-джумад ал-ухра 1289 года.

Таким совершенным трудом я собрал эту благодатную книгу, и пусть по этому примеру следуют работающие (переписчики). Если же кто по произволу и несправедливости продаст после меня что-то из этой книги за незначительную цену после того, как я приложил такой труд, который вам известен... Так примите во внимание, о умные, быть может вы преуспеете! В джумад ал-ухра 1289 года.

№ 1.118

P – 1312 d

Дата: 1223 / 18.03.1808 – 6.03.1809

Из сочинения шейх ул-ислама, наследника саляфов, муфтия эпохи Таки ад-Дина Ахмада б. ‘Абд ал-Халима б. ‘Абд ас-Салама б. Таймийи, да будет доволен ими Всевышний Аллах. Я переписал это со списка достопочтенного

Мухаммада ал-Карахи, который переписал со списка, переписанного со списка Дибера, сына Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки в Алеппо. 1223 год.

№ 1.119

P – 1312 h

Дата: 1226/ 26.01.1811 – 15.01.1812

Завершилась книга «Атбак аз-захаб» ‘Абд ал-Мумина б. Хибатуллаха ал-Магриби в селении Курах (قُراة) – да убережет его Аллах от смут! – являющегося вратами (ал-баб) уважаемого главы и почтенного господина Сурхай-хана. Да продлит навечно Царь людей и джиннов его успех! Рукою раба, уповающего только на прощение и снисходительность [Бога], Закарии, сына Йусуфа в 1226 году. А это год, в котором появилась чума (та џун) в дагестанской области (иклим) во многих селениях, что погибло большое количество знатных людей. Да избавит Всевышний Аллах нас и вас, о любимые, от болезни (ал-ваба’), бед, конфликтов и чумы (та џун), ради Пророка и его благословенной семьи, амин, амин, амин!

№ 1.120

P – 1347 с

Дата: 1-29.08.1208 / 3.03 – 31.03.1794

Завершилась книга с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, рукою некоего (فلان) бедняка, сына некоего (فلان) ал-Кимри (الكمرى؟). В 1208 году возле выдающегося ученого и почтенного эмира Нурмухаммада ал-‘Уради, прозванного Джирахом (?). (جيره؟).

№ 1.121

P – 1349

Дата: 1-30.08.1170 / 20.04 – 18.05.1757

Началось переписывание этого почтенного списка под названием «‘Исам ад-Дин» в благословенный месяц Аллаха джумад ал-аввал тысяча сто

семидесятого года от хиджры Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Рукою бедного раба, нуждающегося в милости Щедрого Господа, Ахмада, сына Мухаммада ал-Муги (المغي), да простит Аллах грехи их обоих и остальных мусульман! Возле своего учителя, совершенного ученого, опытного исследователя, искусного во всех науках, Мухаммада, сына ‘Алимухаммада ал-Мухи (المحي), да сотрет Аллах грехи их обоих и грехи всех верующих. Завершилось же его переписывание возле него в среду, перед наступлением времени полуденной молитвы благословенного месяца Аллаха ша‘бан того же года. Завершилась сверка и редактирование этой рукописи возле своего учителя, утонченного ученого, достопочтенного богомольца, глубоко сведущего во всех дисциплинах Мухаммадамина, сына Исма‘ила ал-Улучари – да простит Аллах их обоих и всю умму Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует! – в среду перед наступлением времени предзакатной молитвы благословенного месяца Аллаха джумад ал-аввал тысяча сто семьдесят первого года от хиджры Избранного...

№ 1.122

P – 1356 e

Дата: 17.11.1302 / 27.08.1885

Завершил бедный, короткий, глупый Хаджимурад, сын Мухаммада ал-Гумуки, переписывание этих стихов с помощью Аллаха, Владыки и Бога, перед временем чтения *салаха* (в тексте: قبل وقت السلاح. *Салах* – калька от арабского *ас-саят* (молитва). В Дагестане за несколько часов до пятничной молитвы принято призывать на молитву словами «ас-Саята ал-джами‘а / Спешите на пятничную молитву!». Подобное выражение дагестанцы именуют *салахом*. – прим. Х.А.) семнадцатого дня зул-кады в пятницу 1302 года. Перед опытным здоровым ученым Са‘идом ал-Ка‘и (الكاعي). [И] возле надежных братьев, с их знаниями, праведными поступками и с прочими их делами не сравнятся остальные, в селении Хурхи (قرق). Они: ‘Абдуллах ан-Ницубкари и Йусуф, сын Султанмурада ал-Гумуки. Это на память моему брату Абдусаламу.

№ 1.123

P – 1371

Дата: 3.12.911 / 6.05.1506

Завершилась четверть об обрядах поклонения из книги «Шарх ал-Хави» авторства ал-Кунави в понедельник третьего числа месяца зул-хиджжа, благословенного месяца Аллаха. Завершила [переписывание] рука переписчика, читавшего текст (*матн*) книги, слабого, бедного, ничтожного, грешного и нуждающегося в милости Самодостаточного Аллаха, Ахмада, сына Мухаммада, сына Мухаммада, сына Сафи (?), сына Тагзира (? تغزير), сына ‘Али аз-Зирикирани. Его мазхаб – шафиитский. Он переписал это в селении Гумуки (غموقي), когда читал текст (*матн*) книги и записывал комментарии, которые изучал. Аллах – оказывающий помощь и содействие! Девятьсот одиннадцатый год от хиджры избранного Пророка, не обученного грамоте. Да благословит его Аллах и приветствует! Хвала Аллаху, Господу миров! Амин!

№ 1.124

P – 1384 а

Дата: 1281 / 5.06.1864 – 25.05.1865

Я переписал часть этой книги, несомненно, за короткое время – один месяц – по указанию того, кому нельзя перечить и за кем надо лишь следовать. Он – способный, достопочтенный и благородный ученый малла, сайид Хасан-афанди. Да поможет ему Аллах, Владыка и Создатель. Я списал это с непроверенного списка, в котором есть ошибки. Мы не нашли другого списка, который был бы достоверным и с которым мы смогли бы сверить и исправить наш список до последней главы. В 1281 году.

№ 1.125

P – 1402 с

Дата: 1258 / 11.02.1843 – 31.01.1844

Завершилась «ар-Рисаля ал-валядийа» по теории диспута рукою Бала-афанди ал-Джари. В Согратле возле кадия Ахмада во время нашествия войск Шамиля на жителей селений Кумуха (قموق). 1258 г.

№ 1.126

P – 1462

Дата: 1272 / 13.11.1855 – 01.11.1856

Завершилась книга с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, и рукою презренного, грешного раба, надеющегося на милость Всемогущего Господа, Ибрахима ал-Курчали (?), сына Мустафы, сына ‘Амир-малла. Для своего достопочтенного учителя и совершенного ученного Джан-Таймура (Тимур), сына Таймур-джана, сына Акбулата (اقبولت), сына Акбийа (اقبي), сына Мухумы, сына Султана, сына Алу (أل), сына Алду (الذ), сына Хасилби (حاسيلبي), сына Якда (يق د), сына Такамтаса (تقمتسن), сына Ялдара (يلدن), сына Сутама (ثتم). Да [помилует?] Всевышний всех их потомком и предков, первых поколений и последних, с предвечности и до вечности!

№ 1.127

P – 1463

Дата: 1810-30

Хвала Аллаху, который помог мне завершить это, а Его Посланнику наилучшие благословения и приветствия! Завершился этот почтенный список [сочинения], относимого к авторству нашего господина, главнейшего покровителя, шейх уль-ислама, паломника к обеим святыням (хаджи) Давуда ал-Усиши (в тексте: ал-Ускиши (الأسكشي)). – прим. Х.А.). Это сочинение – бесподобное и не имеет аналога, оно общеизвестно и полезно, однако он, да помилует его Аллах, не завершил это сочинение, поскольку увидел во сне возмущение и недовольство своего учителя тем, что он составил это сочинение. Речь идет о достопочтенном, да помилует его Аллах, Мухаммаде, сыне Мусы ал-Кудуки. Он сказал ал-Усиши (в тексте: ал-Ускиши. – прим. Х.А.)

во сне, что «ты лишаешь людей возможности получить пользу от моего субкомментария, составленного на этот известный комментарий ал-Чарбарди. Вот бы ты довольствовался моим сочинением, дабы простой люд (*авамм*) получил от него пользу!». Когда он произнес эти слова, то Давуд отказался завершить свой субкомментарий, проявив к нему (ал-Кудуки) почтение...

№ 1.128

P – 1466

Дата: 1-10.03.839 / 2.10 – 11.10.1435

Завершилось переписывание хвалой Аллаху и благодаря Его помощи в предполуденное время вторника в первые дни месяца раби‘ ал-аввал восемьсот тридцать девятого года от хиджры Посланника Аллаха, Первого Владыки. Хвала Аллаху, который щедрее всякого и получает все, что пожелает! Благословения и приветствия лучшему из посланников, Мухаммаду, его семье и всем сподвижникам. Амин!

О взглянувший в книгу, попроси Аллаха милости

Для автора и прощения грехов переписчика.

Для себя же попроси такие блага,

После которых захочешь просить прощения грехов хозяина [книги].

№ 1.129

P – 1507 а

Дата: 1314 / 12.06.1896 – 1.06.1897

Завершилось переписывание книги под названием «Малла Угли» рукою ничтожнейшего из людей душой, слабейшего из них умом, глупейшего среди студентов, самого стремящегося среди людей и джинов к грехам и самого нуждающегося в обоих мирах – в мире тленном и в мире вечном – в милости Всевышнего Аллаха и заступничестве обладателя чудес, мир ему, Иман-Хаджийава, сына Рамазана ал-Карати. Возле ученого, искусного во всех дисциплинах, Исы ат-Тукити. В 1314 году.

А редактирование текста, обведение цитат красными и черными чернилами и его изучение завершилось возле ученого, опытного во всех науках, Мукушил Мухаммада ат-Тландади. В 1314 году.

№ 1.130

Р – 1520

Дата: 14.10.1269 / 20.07.1853

Завершилась эта книга с помощью Владыки, Дарующего блага, и рукою презренного, позорного, сына величественного паломника. В священный месяц Аллаха шаввал 14 числа 1269 года.

А он (переписчик) – ‘Абдуллах, сын ученого, хаджи Хаджийава, умершего между Меккой и Мединой, сына Чаландара (شلندر), сына Тируча, сына Зирара (زرار), сын Тируча, сына ‘Али-Хаджийава, сына Зирара, сына ‘Али-Галбаца ат-Тукити (الطكتيين). Да простит и помилует их Аллах, амин!

№ 1.131

Р – 1573 б

Дата: 1300 / 11.01.1882 – 31.10.1883

Завершилось рукою ‘Абдулкадира (половина имени цифрами. – прим. Х.А.) ал-Чирки в медресе ученого, искусного во всех науках, Мухаммада ал-Чирки.

Справа: я переписал со списка, переписанного с автографа Муртаза ‘али (مُرْتَاذِ) ал-‘Уради.

№ 1.132

Р – 1590

Дата: 20-30.03.1300 / 28.01 – 7.02.1883

Завершил бедняк, имеющий огромное количество грехов, Хаджийав, сын покойного Мухаммада ал-Хушдади, переписывание этой почтенной книги авторства ал-Барда‘и. В последний вторник раби‘ ал-аввал в мечети

Саситли, когда я был учителем сына проницательного ученого, кадия Закарии, сын Динка ал-Хакари (?) (الهكري). В 1300 году. О Аллах, помоги завершить остальные книги, как помог Ты завершить эту! Амин, амин, амин!

№ 1.133

P – 1593 a

Дата: 1298 / 4.12.1880 – 22.11.1881

Завершился «Изхар ал-асрар» Мухаммада ал-Биркали из области Хайдак, рукою глупого и ленивого ‘Абдурахмана, сына Мухаммада ал-Митлильти. Возле выдающегося ученого Тимурбулата, когда он был кадием в селении Сивух (سيوخ). О Аллах, прости их грехи! Да наставит их Всевышний Аллах на истину и на верный путь, амин! В 1298 году.

№ 1.134

P – 1596 d

Дата: 1860-90

Высох калам ал-Кулицми Даци, сына Мухаммадмирзы, под лампой [селения] Кудали (في مصباح كدل), когда их мужчины изучали чтение Корана у искусного ученого Мусы-кади. [Завершилось] с помощью Всевышнего Аллаха. О Аллах, прости меня и всех, кто находился подле меня. В это время моё сердце томилось по сахару, и из-за тяжести этого желания мой почерк получился неровным.

№ 1.135

P – 1602

Дата: 1099 / 6.11.1687 – 24.10.1688

Завершилась книга под названием «Сайиди аш-Шариф» рукою слабого, презренного раба, нуждающегося в Могущественном, Щедром Господе, Мухаммада ал-Карати, прозванного Хикилавом (حِقْلَو). В тысяча девяносто девятом году от хиджры. О Аллах, помоги тому, кто вознамерится извлечь

пользу из ее содержимого, прости грехи того, кто будет молиться за автора и помилуй того, кто будет вспоминать первого владельца [книги].

№ 1.136

P – 1661 h

Дата: 1-29.08.1284 / 27.11 – 25.12.1867

Завершил бедный Сафарчи ал-Кахи, сын Рамазана, с помощью Аллаха, Милостивого и Доброго Владыки, переписывание этого субкомментария. Его сердце обрело покой после записывания строк острием каламов, которые ломались, в ночь на четверг благословенного месяца Аллаха ша‘бан. Возле нашего учителя и господина, неутомимого имама Ибрахим-Хаджийава ал-‘Уради – муфтия округа (*нахийа*) Гидатль и кадия селения Урада. В 1284 году. О Аллах, прости и помилуй их, верующих мужчин и женщин, да и всех мусульман и мусульманок, ради достоинства [ас-саб‘] ал-масани («семь повторяющихся аятов» – одно из названий первой суры Корана «ал-Фатихи». – прим. Х.А.) и Великого Корана!

№ 1.137

P – 1679 d

Дата: 1680-90

Завершилась «ал-Исти‘ара», которую перевел на арабский Манилав Мухаммад, сын Араба из области (*вилайа*) Карах (,) во времена нашего господина (*мавлана*) М.М.М.М.

№ 1.138

P – 1684

Дата: 1650-70

Завершилось рукою Тайиба, сына ‘Умара во времена правления (*вилайа*) Мухаммадхана.

№ 1.139

P – 1709 b

Дата: 1265 / 27.11.1848 – 16.11.1849

Завершилось с помощью Аллаха, Милостивого Владыки, рукою бедного раба ‘Абдулваххаба, сына Гази ас-Санкади (السنقدي) для своего верного брата Амирхана – писаря имама Шамиля. Да поместит их Всевышний Аллах навечно в райские сады! Он написал это в 1265 году.

№ 1.140

P – 1741

Дата: 1266/ 16.11.1849 – 4.11.1850

Хвала Аллаху за помощь ничтожному чужестранцу, покинувшему неверных и беззаконников, Мухаммаднаби, сыну паломника к обеим святыням хаджи ‘Абдурахмана-афанди ал-Ахти, завершить эту книгу, которую он отредактировал, прокомментировал и ознакомился с ней по мере возможности. Во время переселения в небольшое селение под названием Мугурук области (вилая) Тленсерух (قنصر) в год, когда был совершен военный поход и произошло сражение у крепости Чох в 1266 году.

Я подготовил (переписал) этот список со списка ученого ‘Абдулкадира ал-‘Ири – автора «Фатх ал-куад». Он же подготовил (переписал) свой список со списка Ибн Касима в полном виде, но оставил некоторые вопросы, которые у нас не встречаются или встречаются редко. Однако его список не был отредактирован в совершенном виде. Если Всевышний Аллах поможет мне, то я отредактирую его, сверив с правильным списком, если такой найдется.

№ 1.141

P – 1758 a

Дата: 1.01.1081 / 20.05.1670

Завершил переписывание этого нуждающийся раб, сознающийся в своих грехах, утопающий в океане прощения Господа и надеющийся на

Щедрого Аллаха, что Он дарует ему хорошую кончину со словами единобожия на устах на смертном одре, (в этом месте в тексте зачеркнуто: Ша‘бан, сын Исма‘ила ал-‘Убу... – прим. Х.А.) ‘Али, сын Амира. Да простит Аллах их и всех верующих, амин! В тысяча восемьдесят первом году от хиджры того, после которого не появится другой пророк. Возле нашего учителя и достопочтенного покровителя, совершенного ученого, глубоко сведущего в науках, в особенности в рациональной науке – так пусть соперничающие соперничают меж собой ухватиться за его подол! – Пирмухаммад, сын Махмута из селения Тануси из области (*нахийя*) Хебдал во времена правления Мухаммадхана, сына Дугрихана. Да не перестанет солнце его щедрости озарять землю, пока гром гремит в облаках!

№ 1.142

Р – 1758 б

Дата: 13.05.1091 / 10.06.1680

Завершилась книга «Зикр ал-мавт» авторства шейха, имама, довода ислама, Абу Хамида Мухаммада б. Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Да освятит Аллах его душу и да озарит его могилу, амин!

На следующей странице другой колофон:

Мое тело обрело покой от наклонов к черноте этих листов, погас свет, зажженный между полом и коленями, и улыгнулись позвонки моей спины из-за устранения болей от наклонов, а я завершил переписывание этой книги, восхваляя Творца господ, благодаря Его все время и благословляя Его Пророка Мухаммада, да благословит и приветствует его Аллах. О Аллах, сделай из нас благодарствующих и не делай нас из беспечных! [Завершилось] рукою слабейшего из людей телом, но самого сильного из них в деле совершения грехов, надеющегося на Аллаха, ‘Али, сына Амира из области (*вилайя*) Чанал. В ночь на вторник благословенного месяца Аллаха джумад ал-аввала тысяча девяносто первого года от хиджры Мухаммада, да благословит и приветствует его Аллах. Возле нашего учителя и покровителя, совершенного ученого,

благодаря которому распутываются «узелки» трудных вопросов и облеглаются сложные темы – так пусть же соперничающие соперничают ухватиться за его почтенный подол, ведь посредством него студенты возвышаются до вершины величия и спасаются от попадания на дно погибели! Да не перестанет солнце его благодетельства озарять взор, пока гром не захлестнет облака своим огненным хлыстом – Пирмухаммада, сына Махмута, кадия селения Обода. Во времена правления (*вилая*) Мухаммадхана, сына Дугрихана. Переписывание этой книги началось в среду, а завершилось тринадцатого числа того месяца. В эти дни переписчик два дня был занят другими делами, а не переписыванием. Да простит их обоих Аллах и остальных мусульман, особенно авторов сочинений, ради достоинства Создателя!

№ 1.143

P – 1773 d

Дата: 1880-90

Переписал это до слов: «... используют глаголы удивления...» ‘Умар, сын Курбанмухаммада ас-Салти, а от этих слов и до конца – его сын Хаджийав ас-Салти. Доказательством того, что вещи происходят по предопределению Всевышнего Аллаха, является то, что отцы появляются (букв. начинаются), а дети заканчиваются. Мир!

№ 1.144

P – 1783

Дата: 4.07.1326 / 1.08.1908

В виду того, что наш список и второй том этого комментария ал-Махалли начинается с главы о найденной вещи, я довел текст первого тома до этой главы, поскольку нет большой пользы в повторении, и согласился с мнением праведного отца.

Мир тем, кто последовал истине! Очисти свое намерение и проси прощение грехов переписчика!

Я – бедный переписчик этого почтенного списка Хаджийав, сын ученого ‘Умара ас-Салти, завершил переписывание этого в четвертый день раджаба 1326 года. Началось переписывание в дни того же раджаба – я не помню точно в какой именно – в 1307 году. Затянулся срок переписывания по причине того, что я отказался от приобретения знаний, вступил на путь заблуждения и страстей и подвергся влиянию заблудших преступников. О Аллах, замени это время на лучшее, прости мои грехи, которые я совершил в это время, хоть я и преступил границы, и надели меня знаниями, их сладостью и стремлением к ним. Конец!

На этом списке имеются некоторые глоссы моего отца и листы с его автографом. О Аллах, прости и помилуй его!

№ 1.145

P – 1811

Дата: 1-30.12.1168 / 8.08 – 6.09.1755

Завершился верхний (первый том. – *прим. Х.А.*) «ал-Махалли» рукою слабейшего среди студентов телом, но сильнейшего из них стремлением к грехам, в понедельник, перед предзакатной молитвой месяца зул-ка‘да, Али ал-Гунухи, сына Йунусилава, сына ‘Усмана. Да простит их Аллах! В медресе Ахалчи возле нашего учителя, справедливого ученого, глубоко сведущего во всех науках Хасана-кади (حصان قاضي). Да исполнит Аллах его нужды и нужды мусульман, амин! В 1168 году.

№ 1.146

P – 1817

Дата: 1670-90

Переписали Кармаз (كرمز), сын Мухаммада, и Багатир, сын Мухаммада ал-Мухи по селению и аш-Шафи‘и по мазхабу. Да возвысит Аллах их степени

в Раю и степени тех, кто помогали ему, а также степени автора и переписчика. С помощью Аллаха, Прощающего Владыки и Дарителя благ! [Переписчик] – самый ничтожный из рабов Аллаха, слабейший из них и наиболее нуждающийся в милости Аллаха.

№ 1.147

P – 1818

Дата: 842 / 2.07.1438 – 21.06.1439

Завершилась половина «Шарх ал-иджаза», хвала Аллаху за Его дары! Да благословит, приветствует, возвеличит и почитит Аллах Своего Пророка Мухаммада, его семью и сподвижников – пречистых и прекрасных!

Переписал это слабейший из рабов Всевышнего Аллаха и самый нуждающийся из них в Его милости и прощении, Абубакр, сын Махади (مخادي) ал-Джабали аз-Зирихкирани. Да простит Аллах его и его родителей и да проявит к ним добро! В восемьсот сорок втором году.

№ 1.148

P – 1826

Дата: 1750-90

Завершилось переписывание этого субкомментария под названием «Йасин» рукою раба, нуждающегося в милости Самодостаточного Аллаха – и с помощью Ведающего обо всем – Мухаммада‘али ал-Худучи для своего уважаемого учителя Исы ац-Цини. Переписывание завершилось благодаря достоверному списку, который переписали пальцы того, кто обрел все благородные качества, которых желают обрести все обладатели чести и достоинства. Он – Гази ал-Хурухи, да соберет Всевышний Аллах нас и его в раю ал-Фирдавс. Возле совершенного имама и известного ученого ‘Усмана ал-Хили. Ради Твоей милости, о самый Милостивый из милостивых! Хвала Аллаху, Господу миров! Амин!

№. 1.149

P – 1854

Дата: 1550-90

Завершилась книга хвалой Всевышнему Аллаху и благодаря Его прекрасной помощи и вечной милости в предполуденное время благословенного месяца Аллаха джумад ал-ахир в мечети Хадаги (خدغی) в медресе Нурмухаммада. Рукою слабого грешника, надеющегося на Всевышнего Аллаха – да простит их обоих Аллах и всех верующих мужчин и женщин, мусульман и мусульманок! Прими, ради Своей милости, о самый Милостивый из милосердных! – и нуждающегося в милости Всепрощающего Господа, Ури (?) (ج), сына Шихмустафы Баршама‘и. Да помилует их Всевышний и Милостивый Аллах в обоих мирах! Прими, о самый Милостивый из милосердных!

№ 1.150

P – 1907 б

Дата: 1750-80

Завершилась книга с помощью Аллаха, Могущественного Владыки, и рукою слабого, ничтожного, бедного, презренного, низкого, глупого, нуждающегося, бестолкового, поспешного, грешного, ошибающегося, непокорного и надеющегося на милость Господа – Богатого, Милостивого, Всеведущего, Щедрого, Всеохватного, Наделяющего пропитанием, Творящего, Единственного, Самодостаточного, Всепрощающего и Милующего – Мухаммада, сына Мухаммада‘али. Да простит их Аллах и всех мусульман и мусульманок! В медресе нашего господина, совершенного имама, справедливого ученого, выдающегося среди ученых, предводителя творений, почета веры и религии, Мусы, сына Мистаруха (مصطره) в области (нахийа) Урада.

№ 1.151

P – 1959 b

Дата: 1650-60

Завершилось сочинение под названием «Ас'илия ал-адида» рукою слабого, презренного, ошибающегося раба, надеющегося на Прощающего Господа – переписчик восхваляет Господа и благословляет Его Пророка! – Хасана, сына Курамухаммада, сына Ибрахима, сына Ша'бана из селения Бацада. Да простит их Аллах и да сделает Рай их пристанищем! В предполуденное время среды во время служения нашему покровителю, имаму, совершенному и достопочтенному ученому, поступающему сообразно своим знаниям и известному среди ученых нашего времени своими знаниями, 'Абдулкадиру, сыну 'Али, сына Салмана (имя стерто, но поддается чтению. – прим. Х.А.) ...

№ 1.152

P – 1992

Дата: 1268 / 26.10.1851 – 13.10.1852

Завершилась книга рукою нуждающегося во Всемогущем Аллахе, Хаджийава ат-Тинди для своего ученого брата и достопочтенного учителя Али ал-Аргани, когда он был кадием в селении Беной (بيان). 1268 год.

№ 1.153

P – 2000

Дата: 1-29.12.1248 / 20.04 – 18.05.1833

Завершилось переписывание почтенного списка [сочинения] под названием «Исагуджи» в среду незадолго до наступления времени обеденной молитвы в благословенный месяц Аллаха зул-хиджжа. Рука переписчика перестала двигаться, а пальцы сжиматься и разгибаться, калам высох от влаги [чернил], спина его перестала сгибаться, и он перестал чувствовать боль от переписывания. Он – слабый раб Шахмардан, сын Абдуразака, да простит их

Милостивый, амин! Во время служения нашему покровителю, предводителю и учителю, утонченному во всех науках, а в рациональных в особенности, и раскрывающему неясные и тонкие вопросы, Хаджи-афанди, сыну Сафаркули ал-Ялджуги, проживающему в селении Ялджуг. По летоисчислению Пророка, мир ему, после которого не появится другой пророк – 1247 год. Переписчик же из селения Акуси (?) (الکوسی؟) из области (махал) Докузпара. Да простит Аллах его и его родителей, и да проявит к ним добро! Амин, о Помогающий!

№ 1.154

P – 2029 а

Дата: 1285 / 23.04.1868 – 11.04.1869

Хвала Аллаху, который наставил меня к вере и исламу и почтил меня знаниями и праведными деяниями. Приветствия и благословения господину пророков, его семье и сподвижникам ради достоинства Твоей почтенной Сущности! Амин! Далее, бедняк завершил переписывание этих нескольких частей и малого количества слов в среду возле известного ученого, уникального знатока, более того, «результата» ученых и «наследия» почтенных лиц, кадия Дибирасулава ал-Хихали (الههلي). Да наставит его Всевышний Аллах на верный путь и да наделит его сладостью веры! Я – слабый, презренный служитель, пыль под стопами, Мухаммад, сын Чанчара ал-Карати. [Переписано] для величественного наиба, известного среди людей, Хаджийава, сына ученого Газиява ал-Карати в селении Гаквари (?) (هکري). Да простит их Аллах, амин! В 1285 г.

№ 1.155

P – 2031 с

Дата: 07.05.1324 / 29.06. 1906

Завершилось с помощью Аллаха, Владыки и Помощника, и рукою самого ничтожного студента, Хаджийава ал-Карати ал-Бугли (?) (البغلي) в величайшем и облагороженном аргванинском медресе, возле искусного

ученого Хаджийава ал-Аргвани. Да простит их Аллах! 7 числа благословенного месяца Аллаха джумад ал-ула 1324 г.

№ 1.156

P – 2039

Дата: 1790-1820.

Завершилась книга с помощью Аллаха, Милостивого Владыки, в медресе нашего господина, достопочтенного имама и совершенного ученого, ‘Исалава, сына ‘Исы, сына Меседелава ал-Хинти (الهنطي). Да простит их Аллах, амин! Рукою ничтожного раба, нуждающегося в милости Любящего Аллаха, ‘Али, сына Газимухаммада, сына Нурмухаммада, сына ‘Али, сына Кади, сына Хасана, сына Нурмухаммада, сын Абубакра ... (стерто. – прим. Х.А.) ... сына ‘Али. Да простит их Аллах и тех, кого мы забыли, а также моих родственников! [Прими] ради Своей милости, о самый Милостивый! Хвала Аллаху!

О владелец этой книги, прояви сочувствие к моему положению чужестранца! Моя драгоценная жизнь прошла, переписывая эту книгу. Пожалей мою спину! Нет у меня никого, кроме Всевышнего Аллаха!

№ 1.157

P – 2047

Дата: 1213 / 15.06.1798 – 04.06.1799

Завершилось переписывание четвертой четверти «Нихаят ал-мухтадж фи шарх ал-Минхадж» под названием «Тухфат» рукою ничтожного раба, нуждающегося в милости Аллаха, Милостивого Владыки, ‘Али, сына Газиява, сына Дибирасулава, сына Нурмухаммада, сына ‘Али, сына Кади, сына Хасана, сына Абубакра ... (стерто. – прим. Х.А.), сына Абубакра. Да простит Аллах их и остальных мусульман и мусульманок, верующих мужчин и верующих женщин, живых и мертвых, присутствующих и отсутствующих, молодых и старых, мужчин и женщин! В медресе почтенного, великого, неутомимого

имама 'Исалава, сына Исы, сына Меседелава ал-Хинти (الهنطي). Да простит их Аллах, амин! Оно было завершено в пятницу после предзакатной молитвы в тысяча двести тринадцатом году...

№ 1.158

P – 2058 а

Дата: 1306 / 07.09 .1888– 27.08.1889.

Завершилась книга с помощью Аллаха, Милостивого Владыки, рукою бедного раба, утопающего в пучине океана грехов, Ибрахимхаджийава, сына Хант ал-Куруди, нуждающегося во Владыке, Воздающем по заслугам. Возле блестящего ученого, нуждающегося в Прощающем Аллахе, Нуруддина, сына Мухаммада ац-Цулди, к которому проявлена забота Милостивого.

1306 г.

Надпись справа:

Я отредактировал эту книгу на основе книги (списка) Муслима ал-'Уради, находясь возле него в Гента, и прочитал ее перед ним. Хвала и благодарность Аллаху! Я – ничтожный слабак, грешный и беспечный, Ибрахимхаджийав.

№ 1.159

P – 2085

Дата: 03.1225 / 05.04.1810 – 04.05.1810

Завершилось переписывание этой книги под названием «Макамат ал-Харири» в предполуденное время в субботу благословенного месяца Аллаха раби' ал-ахир 1220 года. Рукою этого слабого раба, нуждающегося в милости Господа, Помогающего и Одаривающего милостями, Мухаммадшафи, которого называют Дибир, сына кадия (قاضي) Максуда ал-Авари. Его тогда называли кадием (القادي), даже если он не был послушен людям, и кадием (القاضي), даже если не был доволен ими. Да простит Всевышний Аллах нас и всю общину (умму) Мухаммада, амин! Да благословит и приветствует

Всевышний Аллах нашего господина Мухаммада, Пророка, не обученного грамоте, его братьев из числа пророков и посланников, а также всю его семью и сподвижников, и всех праведных рабов Аллаха! Прими, о Помогающий!

С боку от колофона: в конце весны

Ниже: нас постигли эти удивительные бедствия сразу после пятничной молитвы в середине победоносного месяца сафар 1220 года. О Аллах, даруй нам терпения и истину! Помоги нам и даруй нам силу! Облегчи нам дела и избавь нас от трудностей! Истинно, Ты над каждой вещью мощен!

Ниже: Умер кадий Муса аш-Шулалутти в пятницу раби‘ ал-ахир 1220 года. О Аллах, прости нас, его и всю умму Мухаммада, да благословит и приветствует его Аллах! Воистину, Его милость безгранична, прощение всеохватно, и Он самый Милостивый!

Под колофоном: мне было тогда сорок три или сорок четыре года. Хвала Аллаху, Господу миров!

№ 1.160

P – 2092 g

Дата: 07.11.1274 / 19.06.1858

Завершились ответы, относимые к авторству достопочтенного ученого Мухаммада ал-Алиджи, рукою раба, нуждающегося во Всевышнем Аллахе, Ильяса, сына Абубакра ал-Йангиюрти. В субботу зул-кады, по прошествии с его начала 7 дней, перед временем полуденной молитвы, возле глубоко сведущего ученого Хасана ал-Цудакари, когда он был кадием в селении Гели (هلې). О Аллах, надели нас полезными знаниями, о Аллах! В 1274 году.

№ 1.161

P – 2093

Дата: 16.10.1024 / 07.11.1615

Завершился последний (букв.: нижний. – прим. Х.А.) том «Ма‘алим ат-танзил» с помощью Величественного Владыки и рукою бедного, ничтожного

и презренного среди мутааллимов раба и ... утопающего в океане грехов и несчастий, совершающего ошибки, грехи, но кающегося, прозванного знанием, ведущим по верному пути, надеющегося на Аллаха, Прощающего и Наделяющего дарами, имя которого Мухаммад ал-Кафи (الكفي، الكغي), сына Маммы, сына Сулеймана, сына Мусы, сына 'Умара. Да простит Аллах его и их, его учителя, его друзей и тех, кто взглянет на эту книгу и прочитает мольбу за переписчика, а также всю умму Мухаммада, да благословит и приветствует его Аллах! Завершено в селении Ашты в медресе кадия Хаджи Махмуда в комнате, соединенной с мечетью, в ночь на понедельник, шестнадцатого числа месяца шаввал 1024 года от хиджры господина посланников, избранного Мухаммада – любимца Аллаха, Величайшего Владыки. Да благословит и приветствует его Аллах во веки веков, а также его семью и сподвижников – верных и славных!

№ 1.162

Р – 2095 а

Дата: 1-29.10.1311 / 6.04 – 4.05.1894

Завершилась эта [книга] под названием «Бади' ал-ма'ани фи шарх 'акида аш-Шайбани» рукою глупого Баййира (بَيْرِ), сына 'Алибека ал-Хураки, в месяц рамазан 1311 года, когда искусный ученый Абдуразак ал-Хураки преподавал ученикам, исполняя данный им обет, в Утамыше во время холеры (ал-ваба'). Да простит Аллах их грехи!

№ 1.163

Р – 2098

Дата: 1067 / 17.01. – 14.04.1657

Кончики каламов прошли чернилами по строкам листов для того, чтобы записать «Зикр ал-мавт» рукою ничтожного, бедного раба, небрежного и ленивого, самого нижайшего из людей, самого похожего на скот, самого глупого среди глупцов, со скверным нравом и со множеством грехов, Хасана,

сына ‘Али. Да возвысит Аллах их степень в обоих мирах! О самый Милостивый из милостивых! Возле нашего учителя и господина, неутомимого имама, совершенного и набожного ученого, следующего своим знаниям, гордости имамов, султана исследователей (*мухаккикун*), предводителя первых (*мутакаддимун*), господина ученых, главного меча ислама, помощника бедных и нищих, самого почетного из людей, Талхы. Да продлит Аллах его жизнь и да усовершенствует его прекрасные качества! В благословенный месяц Аллаха [раби или джумад] ал-ахир в обеденное время (*зухр*). [Было завершено] возле моего брата малла Рамазана и Мухаммада ‘али. Да продлит Аллах их жизни, и да почтит их, наделив знаниями и [праведными] деяниями! Да наделит Аллах нас Раем! Ради Твоей милости, о самый Милостивый из милостивых! Амин!

Дата: год Г.С.З. (غسز) [1067 г.].

№ 1.164

P – 2127 б

Дата: 07.09.1322 / 14.11.1904

Завершилось сочинение под названием «Каваид ал-и‘раб» рукою маленького, ничтожного [раба], надеющегося на Всевышнего Аллаха, ‘Абдулваххаба, сына Мухаммада, сына Мухаррама, сына хаджи Акабека ас-Сиртичи. Да простит их Аллах! Амин, о Помогающий! В 1322 году в благословенный месяц Аллаха рамазан, в субботу в ночное время в селении Сиртич в медресе Мухаммада-афанди, сына ‘Абдуллаха-афанди ац-Цитли (?) (الزلي). Мне тогда было 18 лет.

№ 1.165

P – 2155

Дата: 1131 / 24.11.1718 – 13.11.1719

... [Переписано] рукою невежды Ахмада, сына Мусы ал-‘Узайри, да простит их Аллах в обоих мирах, возле нашего учителя, с помощью которого

распутываются проблемные вопросы и облегчается понимание трудных тем. Пусть соперничающие соперничают, чтобы ухватиться за его почтенный подол! Ведь посредством него возвышаются те, кто стремится к ... Его имя – ‘Али, сын ‘Умара, кадий селения Зерихгеран. Он несет в себе плоды всех наук, в особенности таких наук как логика, риторика, астрономия, калам, философия, основы религии и права (*ал-усуль*) и логика (*ал-мизан*). Он – океан, из которого извлекают жемчуг и кораллы... Дата: 1131 в году Га.Ка.Ла.’. (عَقَلْ
إِ) от хиджры Пророка, да благословит и приветствует его Аллах! Амин!

№ 1.166

P – 2173

Дата: 15.10.1302 / 27.07.1885

Завершилось переписывание этой книги под названием «Хадаик ад-дакаик» в субботу пятнадцатого числа благословенного месяца Аллаха шаввала в предполуденное время 1302 года. Я в это время был с Давудом ат-Тлярати, сыном старшины (*ар-раис*) в селении Ансалта. Он читал «Ибн Хаджара», начиная с главы о ранениях у выдающегося и уникального ученого ‘Умардибира. Да будет он благодетельствован Аллахом! Завершилось с помощью и поддержкой от Аллаха и рукою слабого, презренного раба, допускающего ошибки, но надеющегося на Аллаха, Самодостаточного Господа, Зубаира, сына муэдзина Нурмухаммада ац-Цулди. Да простит их Аллах, амин! Ответь, о Помогающий!

№ 1.167

P – 2174 d

Дата: 1231 / 3.12.1815 – 20.11.1816

Завершилась книга с помощью Аллаха, Милостивого Владыки, под названием «Мунаббихийа» и рукою бедного раба Мухаммада, сына покойного ‘Усмана [ал-Хандихи] в благословенный месяц Аллаха джумад ал-ахир. Его драгоценная жизнь прошла в праздности и в издевках, а поступки его сродни

поступкам детей. О Аллах, посели их обоих в райских садах ради достоинства господина посланников!

В 1231 году. И в этом же году умер его отец.

№ 1.168

P – 2178 e

Дата: 1800-30

Завершился «Шарх ал-Бурда» ал-Махалли, да помилует его Всевышний Аллах, рукою слабого, тощего раба Нурмухаммада, сына Мухаммада ал-Кудуки. Да простит Аллах их и всех мусульман и мусульманок, амин!

Родился Мухаммад, сын Нурмухаммада, седьмого числа – то есть седьмого числа, незадолго до наступления восьмого числа – тысяча двести десятого года от хиджры избранного Мухаммада. Да благословит и приветствует его Аллах! О Аллах, надели меня его заступничеством! Амин, о, Господи!

№ 1.169

P – 2217

Дата: 1550-90.

Завершилась книга под названием «Хидайа» хвалой Аллаху, который не перестал благодетельствовать нас благами. В медресе нашего покровителя, великого имама, достопочтенного и совершенного ученого, поступающего сообразно своим знаниям, лучшего из достойных, самого почтенного из исследователей, «сливок» ученых, короны правоведов, царя кадиев и судей, разъясняющего дозволенное и запретное [по исламу], неутомимого имама, обладателя славы и величия, метеора истины, веры и религии, наставника (*насих*) царей и султанов, его качества не способны описать каламы писцов, кадия Мухаммада аз-Зириркирани. Да возвысит Аллах его степень в Раю! Рукою слабого, презренного, ничтожного, бедного, грешного раба, нуждающегося в милости и прощении Самодостаточного Господа, Адама,

сына Мухаммадамина. Да простит Аллах их и всю умму Мухаммада, да благословит и приветствует его Аллах, амин! О Аллах, амин, амин, амин!

№ 1.170

P – 2226

Дата: 1-30.05.998 / 07.03.1590 – 04.04.1590

Завершилось переписывание этой книги в месяц джумад ал-аввал руками двух слабых, грешных, ошибающихся, непослушных рабов, надеющихся на милость и прощение Милостивого и Прощающего Господа. Один из них – Мухаммад, сын ‘Али ас-Суграхи (الصُّغْرَاخِي), а второй – ‘Али, сын Хачака (هَجَّكَ) ал-Авари. Да улучшит Аллах их положение в обоих мирах ради достоинства Мухаммада ал-Араби. В медресе нашего покровителя, имама, набожного ученого, поступающего сообразно своим знаниям, Мухаммада, прозванного кадием, сына Ибрахима. Да улучшит Аллах их положение в обоих мирах! В девятьсот девяносто восьмом году от хиджры Пророка, да благословит и приветствует Аллах его многократно. Да благословит и приветствует Аллах Мухаммада и всю его семью, амин!

№ 1.171

P – 2247 а

Дата: 1780-1800

Завершилась книга с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, и рукою ничтожного бедняка Кадия... сына ‘Али ас-Сугури (имя стерто, но читается частично. – прим. Х.А.) в благословенный месяц Аллаха ша‘бан в субботу до полудня, возле кадия селения Усиша, моего учителя хаджи Мухаммада ал-Хили (الهيلي). Да наставит его Всевышний Аллах на истинный путь. Я переписал это для себя и для тех, для кого пожелал Всевышний Аллах...

№ 1.172

P – 2261 b

Дата: 1209 / 28.07.1794 – 17.07.1795

Завершилась книга под названием «Изхар ал-асрар» рукою бедняка ‘Али, сына Амирхамзы ал-Акуши. Да простит их Аллах, амин! Я переписал это возле нашего совершенного, опытного и утонченного учителя, который своими знаниями подобен океану, Мирзы, кадия Урари. Да простит его Аллах, амин! В 1209 году.

Эта книга была переписана со списка хаджи Айуба ал-Акуши, да простит его Аллах и да сделает Рай его пристанищем!

№ 1.173

P – 2279

Дата: 24.08.1172 / 21.04.1759

Завершилось переписывание книги под названием «ал-Фава’ид ад-Дийайя» рукою ничтожного, бедного, презренного, слабого раба, слабейшего среди студентов по знаниям, но самого смышлѐного среди них, самого чистого душой, самого искреннего в поступках, самого аскетичного, самого старательного и самого щедрого среди них, ‘Али, сына Ибрахима, сына Мухаммада ал-‘Уцари (العزري). В медресе его покровителя, достопочтенного имама, справедливого, аскетичного ученого, поступающего сообразно своим знаниям, кадия Али ал-Урари, обладателя [высокой] степени и достоинства, сына Мустафы. В это время автор этих букв хромой Мухаммад, который утопает в океане своих грехов, но надеется на прощение щедрого Господа, был муэдзином в 1172 году двадцать четвертого дня благословенного месяца Аллаха ша‘бана. Этот день был субботой, после обеденной (зухр) [молитвы] до предзакатной (‘аср), т.е. в промежутке между [временем] обеденной и предзакатной [молитв]. Да простит Аллах его и, всех верующих мужчин и верующих женщин, мусульман и мусульманок. Амин, и еще раз амин и амин!

№ 1.174

P – 2309

Дата: 1-30.02. 1245 / 02.08. – 30.08. 1829

Завершилось в пятницу по прошествии тринадцати дней с начала благословенного месяца Аллаха сафар 1245 г. Рукою утопающего в грехах и оплошностях Рамазана, сына ‘Али ал-Аргали (? (الارغلي)). Да простит Аллах их и всю умму Мухаммада, да благословит и приветствует его Аллах! Амин, о Аллах!

В это время он находился в селении Баршама‘и (بَرْشَمَعِي) для обучения детей селения Корану. Возле моего достопочтенного и совершенного учителя, Рамазана, кадия ал-Курбуги (? (القربكي)). О Аллах, скрой его недостатки, озари его сердце и посели его в Райских садах! Амин, о Отвечающий просящим!

№ 1.175

P – 2313

Дата: 1122 / 1.03.1710 – 20.01.1711

Завершилась книга с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, и рукою самого слабого студента, ничтожного и бедного Ахмада Мускури в селении Бабилав (? (بيلو)) в области (ولايت) Кайтак, при служении нашему покровителю и предводителю, самому знающему ученому и лучшему из достойных, малла Муртаза-афанди в селении (? (ولي كندي؟)) Великент во время [правления] Ахмад-хана Усуми. Я переписал эту книгу во время весны (на персидском: وقت بهار) в день шабна (? (يوم شبنه)) в обеденное время. Дата: тысяча сто двадцать второй год.

№ 1.176

P – 2347 с

Дата: 10.12.1317 / 11.04.1900

Это сочинение о дозволенности следования за прежним (кадим) мнением имама аш-Шафи‘и, да будет доволен им Аллах, о том, что пятничная

молитва действительна, если она совершена четырьмя молящимися... Авторство принадлежит шейху Абу Бакру б. ас-сайиду Мухаммаду Шата. Да дарует Аллах нам пользу от его жизни, амин!

Рукою ничтожного бедняка Сайфуллаха, сына хаджи Хаджийава ат-Тукити. Это из того, что переписал учитель (*устаз*) с печатной версии, изданной в типографии ал-Мирийа в Хранимой Мекке. Он переписал это в Карата возле учителя 'Абдулхалима в Курбан-байрам (*ид ан-нахр*) 1317 года.

Сочинение было отпечатано в 1305 году.

№ 1.177

P – 2348 i

Дата: 899 / 20.10.1493 – 09.10.1494

Завершилось хвалой Аллаху, Владыке и Дарителю благ, и благодаря Его прекрасной помощи! Рукою слабого, грешного раба, нуждающегося в милости Всевышнего Аллаха, Мухаммада, сына Хаджи Сайиди, сына Ургалджи (*ارگلجي*). Да помилует Аллах их обоих и простит их грехи, а также их родителей и проявит к ним милость. В восемьсот девяносто девятом году от хиджры господина людей и джинов.

№ 1.178

P – 2355

Дата: 886 / 11.03.1481 – 28.02.1482

Завершилась книга с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ! Хвала Аллаху, Господу миров! Благословения и приветствия Мухаммаду и всей его семье! Завершил ее переписывание в предполуденное время пятницы месяца джумад ал-ахир Харун, сын Ахмада аш-Ширини. Да простит Аллах их, и всех верующих мужчин, и верующих женщин, а также тех, кто будет читать за него мольбу о прощении грехов! В восемьсот восемьдесят шестом году от хиджры Пророка, да благословит и приветствует его Аллах, а также его семью и сподвижников, амин!

№ 1.179

P – 2362

Дата: 17.08.1251 / 07.12.1835

Завершилась книга с помощью нашего Господа, Дарителя благ, рукою нуждающегося в милости Всемогущего Господа, ‘Усмана, сына ‘Али. Для своего ученика Газимухаммада, в надежде на его мольбу. В ночь на семнадцатое число ша‘бана. О Аллах, прости грехи автору и надели нас благодатью его знаний ради достоинства Твоей единственности и ради достоинства нашего Пророка, амин!

В 1251 г. Дата: ГаРНА (غزنا).

Сбоку: в 1282 году эта книга перешла от него (Газимухаммада. – прим. Х.А.) к Мухаммаду ал-Кулави (الكوي), сыну Курбана. От него в 1285 г. она перешла к ‘Али, сыну Рамазана, сыну ‘Исалава ал-Кулави. Сейчас владельцем книги, без сомнений, является ‘Али, сын Муртаза‘али ал-Кулави. В 1312 году.

№ 1.180

P – 2375

Дата: 1-30.08.1100 / 20.05 – 18.06.1689

Завершил переписывание (*танмик*) Дибирмухаммад, углубившийся в пучину грехов, но страшщийся Дня, когда будут хватать [грешников] за чубы и стопы, сын Нурмухаммада ал-Хуфи (الخفي), да озарит Аллах их сердца и могилы. Возле нашего учителя и покровителя, неутомимого имама малла Мухаммада, сына кадия Ша‘бана ал-‘Убуду ал-Авари во время чумы (*та ‘ун*) в месяце ша‘бан тысяча сотого года от хиджры избранного Пророка, да благословит и приветствует его Аллах, а также его семью и сподвижников, амин!

№ 1.181

P – 2387

Дата: 19.07.872 / 21.02.1468

Завершилось переписывание (*масвид*) рукописи в понедельник девятнадцатого числа благословенного месяца Аллаха раджаб восемьсот семьдесят второго года. Хвала Аллаху, Господу миров! Да благословит Аллах Мухаммада и его семью! Переписчик – Йунус ал-Кубаши (الكُبَشِي), надеющийся на милость Всевышнего Аллаха. Да простит Аллах его и, всех верующих мужчин и верующих женщин, мусульман и мусульманок! Истинно, Он – Милостивый и Принимающий покаяния, и Он самый Милостивый из милостивых! Мир!

№ 1.182

P – 2392

Дата: 1-30.12.1089 / 22.02.1678 – 11.02.1679

Завершил слабый, презренный, грешный, ошибающийся раб, надеющийся на прощение Аллаха, Щедрого и Дарящего блага, признающий свои многочисленные грехи и сознающийся в своем нерадении в деле поклонения и служения Господу, Мухаммад из селения Вади (?) (وادي) из области (*нахийя*) Гумик – да наставит его Аллах на путь к знанию и истине! – переписывание «Джавахир ал-Куран», который составил имам, довод ислама, Мухаммад б. Мухаммад б. Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Да наделит нас Всевышний Аллах благодатью его знаний! В последние праздничные дни (*таирик*) благословенного месяца зул-хиджжа тысяча восемьдесят девятого года от хиджры господина посланников и печати пророков. Да наделит нас Всевышний Аллах его заступничеством! И да соберет нас Аллах в числе его сторонников под его знаменем, амин! Возле нашего учителя и покровителя, неумоимого имама малла Мухаммада, сына кадия Ша‘бана ал-‘Убуди ал-Авари. Да простит их Аллах, амин! В медресе селения Обода (عُبُود). Да сохранит его Всевышний Аллах от рук притеснителей и нечестивцев, и от смут последнего времени! Затем, знайте, о те, кто посмотрит в эту почтенную книгу, это драгоценная книга, в ней есть величественная польза и много тонких

моментов. Ее степень и достоинство может оценить лишь только тот, кто вкусил знания святых (*авлийа*) и аскетов. О Аллах, сделай нас из тех, кто прислушивается к словам, а затем следует лучшим из них! Не делай нас из тех, кто закупорил свои сердца, а повеления Аллаха отбросил за спину! Прими ради достоинства того, кого ты истинно уважаешь! О Господь, миров! О самый Милостивый из милостивых!

№ 1.183

Р – 2405 а

Дата: 01.09.1297 / 06.08.1880

Завершилось сочинение под названием «Хашийа Хадаик» рукою раба, нуждающегося в милости Господа, Мухаммада ал-Кудали. Возле своего брата, учёного и кадия Закарии в селении Верхний Дженгутай, когда Закарийа был там кадием. Первого числа рамазана. О Аллах, помоги завершить и остальные сочинения, как помог Ты в этом! О Аллах, о Помощник! В 1297 году.

Рядом с колофоном другим почерком: эта книга перешла из его собственности в мою в обмен за «Малла Угли». Я – Сайфуддин из Нижнего Дженгутая. Свидетелем этого был Муса, сын паломника к двум святыням и писаря Хаджийава ал-Кудали, возле почтенного ученого и кадия Закарийа ал-Кудали в 1299 году. О Аллах, прости переписчика, читателя и того, кто посмотрит в книгу. Студенты, не упрекайте за его почерк!

№ 1.184

Р – 2408 б

Дата: 1320 / 9.04.1902 – 29.03.1903

Завершил нуждающийся во Всемогущем Покровителе ‘Абдулхафиз, сын Умалата ал-Миусиши, переписывание этой книги под названием «Са‘д ад-Дин» в предполуденное время возле кадия Мухаммада ал-Уркарахи в мечети Ахмедкента в 1320 году.

№ 1.185

P – 2443

Дата: 1-30.09.1269 / 08.06 – 07.07.1853

В этой книге достаточно сведений для того, кто хоть немного размышляет. О, взглянувший в книгу, читай мольбу за владельца книги Расула и за переписчика ‘Абдулкарима. Да простит их Аллах! Амин, о Помогающий! О, взглянувший в книгу, проси Аллаха помиловать переписчика! По летоисчислению Пророка, после которого не появится другой пророк: 1269 год. В почитаемый месяц рамазан в понедельник в обеденное время в медресе Хаджи-афанди.

№ 1.186

P – 2452

Дата: 28.11.1077 / 21.05.1667

Завершил переписывание слабый раб, надеющийся на милость Милостивого Господа, ‘Али, сын Касима аз-Зирихкирани в среду, после предзакатной молитвы двадцать восьмого дня благословенного месяца Аллаха зул-ка‘да в селении Зерихгеран, да сохранит его Аллах от несчастий времен. Да дарует Аллах нам пользу от этой книги на этом и на том свете! Рука и кончики пальцев перестали разгибаться и сгибаться, а мысли освободились от раздумий и напряжения в 1077 году, тысяча семьдесят седьмом, Г.З.Г‘ (غزغ), по летоисчислению избранного Мухаммада. Да простит Аллах меня и остальных мусульман, амин! Ради Твоей милости, о самый Милостивый из милостивых! Могущество и сила принадлежат лишь Аллаху, Величайшему и Великому!

№ 1.187

P – 2485

Дата: 1360-1390

Я завершил переписывание (*тахрир*) этого «ал-Мухаррара» в обеденное (*зухр*) время среды двадцать седьмого числа месяца раджаб. Рукою слабого грешного раба, нуждающегося в милости и прощении Всевышнего Аллаха, Гарди (?) (گرد), сына Ади (ادی), сына Балиса (بلس)... Хвала, благодарность и признательность Аллаху! Хвала Аллаху в начале и в конце, внешне и скрытно! Благословения лучшему из творений, Мухаммаду, его семье [и сподвижникам! О Аллах, прости] ... переписчика, его отца, того, кто заглянет в книгу, того, кто будет просить за них прощения грехов и всех мусульман! Ради Твоей милости, о самый Милостивый из милостивых!

№ 1.188

P – 2486

Дата: 1-29. 07.1226 / 21.07 – 18.08. 1811

Хвала Аллаху, который наставил нас к вере и исламу, и почтил нас, послав к нам Своего Посланника Мухаммада, ему наилучшие благословения и приветствия! Завершилось переписывание этой книги под названием «Шарх Джам‘ ал-джавами» в мечети Уллучара (الالچري) возле достопочтенного ученого, совершенного во всех науках, Махада. Да исполнит Всевышний Аллах его цели в обоих мирах и желания в обоих мирозданиях! Рукою самого ничтожного из рабов по знаниям, самого слабого по пониманию и самого нуждающегося в мягкости, Мухаммада, сына Аюба, сына Мусы, сына Бахаца (بحز) ал-Макави. В благословенный месяц Аллаха раджаб в четверг перед наступлением времени предзакатной молитвы в 1226 году от хиджры Пророка, после которого не появится другой пророк. Господи, введи упомянутых в этих строках, в центр Рая и возвысь их деяния на самые высшие сады Рая ради достоинства Посланника людей и джинов, амин! Хвала Аллаху, Господу миров!

№ 1.189

P – 2492

Дата: 1660-1690

Завершился «Са‘д ад-Дин» хвалой Аллаху и благодаря Его прекрасной помощи и рукою слабого, грешного раба, надеющегося на милость и прощение Аллаха. Переписчик – ‘Абдурахман, сын Ахмада, происхождение которого из Инхело, а пребывание в Аргвани. Владелец книги Камуш, сын Хассильбека, их обоих происхождение из Анди (عندالي), но он (Камуш) пребывает в Кижани. Да простит Аллах их обоих, и всех верующих мужчин, и верующих женщин, мусульман и мусульманок.

№ 1.190

P – 2507 б

Дата: 12.09.1346 / 04.03.1928

Я переписал и завершил это почтенное сочинение, которое называется «ал-Максуда». Я – нуждающийся в Самодостаточном Аллахе Хасула Мирза ал-Варсити, когда я был имамом и муэдзином их (Варсит) джама‘ата. Да поселит Аллах их обоих в райских садах ради Создателя [потомка] ‘Аднана. 12 рамазана 1346 года.

№ 1.191

P – 2509 а

Дата: 01.1317 / 11.05.1899 – 09.06.1899

Завершилась эта книга под названием «Са‘д ад-Дин» с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, и рукою слабого раба, нуждающегося в милости Щедрого Аллаха, Мирзы, сына малла Хасана ал-Варсити, в пятницу в обеденное время благословенного месяца Аллаха ‘ашура. Возле нашего совершенного и искусного учителя, сведущего в различных дисциплинах, Хизри ал-Калкни. Да устранил Аллах его грехи в День, когда выявятся грехи рабов, как устраняется *нун* двойственного числа в *изафете*! В 1317 году.

№ 1.192

P – 2514 с

Дата: 04.08.1330 / 17.07.1912

Конец, хвала Аллаху! 17 июля 1912 года, когда я был имамом и муэдзином в селении Машаты (المشدي) перед вечерней молитвой, в это время я сидел на тахте (сарир) их мечети. Ученики окружили меня, «я был словно лев, окруженный львятами в чаще леса» (перефразированное предложение из касыды ал-Бурда. – прим. Х.А.). Да благословит Аллах их жизни! Я – допускающий оплошности Хасула Мирза ал-Варсити. Да исполнит Аллах мои желания, амин!

№ 1.193

P – 2597 d

Дата: 1298 / 03.12.1880 – 21.11.1881

Автор этих упомянутых вопросов Мухаммад, сын Титалава ал-Карати. Отвечает на них достопочтенный и выдающийся ученый, уникам своего времени и неподражаемый в свою эпоху, Давуд ал-Усиши (в тексте: ал-Уштикатили (?)) (الاشكتلي). – прим. Х.А.). Да не перестанет он сиять своим светом, а люди наставляться его вздохами, амин! Далее он сказал после завершения ответов: «Если в авторитетных книгах достоверно установится текст, противоречащий моему ответу, то не опирайтесь на мой ответ. Не дозволено в таком случае цитировать и распространять мой ответ». О Аллах, надели нас честностью и безопасностью [от неверных ответов] при вынесении фетв, судействе и в прочих делах! О Аллах, ради Своей милости, о самый Милостивый из милостивых! Хвала Аллаху, Господу миров! Переписал это Алибек, сын Шейхмирзы, сына Кебека, сына Шейхмирзы, сына Йусуфа, сына ‘Али, сына Тай-Суфа (تَي سُوْف), сына Хасана, сына Хусейна, сына Тих-Джанака (طِيْح جَنَّاك), сына Исма‘ила. Это достоверная родословная. 1298 год.

№ 1.194

P – 2609 b

Дата: 2.04.1341 / 21.11.1922

20 джумад ас-сани 1316 года было составлено сочинение на языке утонченного ученого и достопочтенного исследователя ‘Абдулму‘ида-эфенди, сына достопочтенного ученого Мухаммада-эфенди ал-Мукатри (المق طري) из Нижнего Табасарана. Да воскресит их Всевышний Аллах вместе с преуспевшими и праведниками, амин!

2 числа месяца раби‘ ал-ахир 1341 года в среду в предполуденное время было переписано [это сочинение] рукою грешного раба, утопающего в мыслях времен, кадия Са‘ида, сына покойного ученого Рабадана ад-Дараки из Верхнего Кайтага. Да воскресит их Всевышний Аллах вместе с преуспевшими и праведниками, амин!

№ 1.195

P – 2609 c

Дата: 18.04.1338 / 15.11.1924

18 числа месяца раби‘ ал-ахир 1343 года я переписал это, будучи муэдзином в селении Мижигли (مجغله) и кадием суда [села] Кулиджа (قلجه). Я передаю эти две книги под названиями «Фараиз» и «Рахаби» в вакф мечети селения Дарака (?) (دراكه) в надежде на вознаграждение от Аллаха, Милостивого Владыки. Я надеюсь, что те братья, кто будет читать эти книги, вспомнят меня в своих мольбах о прощении грехов и даровании благ. Да примет этот вакф Всевышний Аллах ради достоинства господина людей и джинов.

Свидетелями этого вакуфного акта являлись муэдзин Дарака, мой дядя по матери, Султан, сын Беккади, и мой любимый ученик Ильяс, сын Хизри ал-Махи‘али (?) (المجعلي).

Я, упомянутый завещатель, Са‘идкади, 38 лет от роду, сын ученого Рабадана-кади, сына Сулеймана, сына Кахама (?) (قحم), сына Хаджимухаммада

(или: Хаджимахада. – прим. Х.А.) ад-Дараки из Верхнего Кайтага. Да воскресит их Всевышний Аллах вместе с праведниками, амин!

И мы свидетельствуем этому: хаджи Сафар ал-Арсуги (الارصوغي) и Сулейман, сын хаджи Мухаррама-афанди ал-Буршаги (البرشاغ).

№ 1.196

P – 2610 d

Дата: 02.1283 / 14.06. – 12.07.1866

Хвала Аллаху, Господу миров! Благословения и приветствия Мухаммаду и его семье, всегда и везде! Завершилась эта книга под названием «Вафк ал-мурад» в обеденное время перед молитвой в понедельник благословенного месяца Аллаха сафар. Рукою слабого раба Хизрибея, сына Рамазана ал-Маджалиси. Да простит его Аллах, его родителей и всех верующих мужчин, и верующих женщин, мусульман и мусульманок, всех кто будет просить о прощении его грехов, и всех, кто заглянет в книгу, извлечет оттуда пользу, а также простит владельца книги, амин! 1283 год.

Рядом: эту книгу собрал– то есть сшил ее – Абубакр ац-Цалбаки (?) (الزلبكي) для своего дорогого брата Хидирбека ал-Маджалиси под их сенью. В 1283 году.

№ 1.197

P – 2628

Дата: 10.847 / 30.01. – 27.02.1444

Завершилось составление этих субкомментариев в городе Гумик – да будет он убережен от бедствий и земного зла! – во второй половине месяца шаввал восемьсот сорок седьмого года. Хвала Аллаху, Творцу! Благословения (далее текст написан рукою Ахмада ал-Йамани (ум. в 1450 г.). – прим. Х.А.) и приветствия до дня Призыва Его Пророку, наставляющему на истинный путь, а также его семье и сподвижникам. Мы просим у Аллах помощи и наставления в начале, в середине и в конце! А также чтобы Он даровал нам пользу от наших

знаний и обучил нас тому, что принесет нам пользу! Истинно, Он над каждой вещью мощен и на мольбы взывающих отвечает!

№ 1.198

P – 2634 b

Дата: 1113 / 07.06.1701 – 27.05.1702

Завершилась книга под названием «Хасан Чалаби» с помощью Аллаха, Владыки и Бога, и рукою ничтожного раба ‘Али, сына ‘Умара аз-Зирахкирани. В медресе нашего покровителя, имама Мухаммада, сына Салмана, паломника к двум святыням, ал-Кудали. Тысяча сто тринадцатый год.

№ 1.199

P – 2639 a

Дата: 07.1225 / 02.08. – 31.08.1810

Завершилось сочинение, которое объяснил (عَبَّرَهَا) Манилав ал-Фариси, да озарит Всевышний Аллах его могилу светом знания и [праведных] деяний, рукою ничтожнейшего из рабов Исма‘ила, сына Ибрахима ал-Микики (?) (المككي) в селении Шири (شيري) в месяце раджаб 1225 года.

№ 1.200

P – 2645

Дата: 1290 / 1.03.1873 – 17.02.1874

Завершилась книга с помощью Аллаха, Милостивого Владыки, и рукою слабого презренного ничтожного раба, нуждающегося в милости Самодостаточного Аллаха, Хизри ат-Глярахи (الرحي) для своего брата Али ... (имя замазано, но видно, что там упоминается еще одно лицо – Абубакр. Сбоку к имени Али есть стертая приписка, но поддающаяся чтению: сын Мухаммада‘али ал-Глярахи (الرخي). – прим. Х.А.) О Аллах, сделай их пристанищем высшие сады Рая! С помощью Всевышнего Аллаха! 1290 год.

Сбоку другим почерком:

Однако я приобрел эту рукопись за два куруша. Я – Али..., сын Мухаммада‘али ат-Тлярати (اللراخي). Мир!

№ 1.201

P – 2663 а

Дата: 03.02.1301 / 03.12.1883

Завершилось почтенное сочинение под названием «ал-Исти‘ара», принадлежащее перу выдающегося ученого Манилав Мухаммада. Рукою дряхлого, бедного студента Тахира, сына Мухаммадамина, в медресе ученого Тучалава ал-Куркли. В ночь на вторник третьего числа месяца сафар 1301 года. Это двадцатое число русского ноября 1883 года при созвездии Стрельца осенью, по прошествии полутора часов, четырех минут, сорока четырех секунд, тридцати пяти миллисекунд и пятидесяти семи микросекунд с захода солнца. Хвала и благодарность Аллаху! Амин!

№ 1.202

P – 2664 а

Дата: 1089 / 22.02.1678 – 11.02.1679

Завершилось переписывание «ал-Вафийа шарх аш-Шафийа» рукою бедного, ничтожного раба Мухаммада, сына Исма‘ила из селения Уллучара (الالچري) из области Гумик (الغمقي). В медресе неутомимого имама, малла Мухаммада, сына кадия Ша‘бана ал-‘Убуду ал-Йартаки (اليرتكي). В тысяча восемьдесят девятом году от хиджры.

О Мухаммад, ты моя душа и радость! Не забывай своего учителя ал-Йартаки ал-Авари ал-‘Убуду!

№ 1.203

P – 2664 б

Дата: 1660-90

Завершилось сочинение Манилава, [переведенное] с персидского языка. Да озарит Аллах в полной и непрерывной мере его могилу светом знания, познания, единобожия и веры! Хвала Аллаху, Обладателю благ и милостей! Конец сочинения! О Аллах, прости переписчика, читателя и того, кто заглянет в нее! О, мой брат Мухаммад, (текст на аварском (*аджам*)). – прим. Х.А.) не забудь помолиться за меня.

№ 1.204

P – 2681

Дата: 1650-90

Завершил переписчик ‘Али, сын Натазила (?) (نتزِيل، تنزِيل، تترِيل، ننتزِيل) переписывание этой книги, хвалой Аллаху и благодаря Его прекрасной помощи и благодати. В медресе ‘Умара, сына кузнеца (الحداد) (Кебеда?). Да увеличит Аллах его богатство, и да сделает Рай его обителью! В месяц раби‘ ал-аввал в предполуденное время понедельника в селении Чох, а Али не знал нашего языка (ترجمتنا). О Аллах, благослови Мухаммада, его семью и сподвижников, многократно и постоянно до Дня религии! Да простит Аллах переписчика, автора, их родителей, того, кто посмотрит в книгу, прочитает ее, и всех верующих мужчин и верующих женщин! Хвала Аллаху, Господу миров! Далее, я слабый, презренный раб, нуждающийся в Аллахе и желающий получить Его милость. Нет у меня ни ума, ни знаний, ни понимания, ни спасения кроме как по Его милости. Могущество и сила принадлежат лишь Аллаху, Великому и Величайшему!

№ 1.205

P – 2701

Дата: 24.06.1330 / 09.06.1912

Завершил эту книгу переписчик ‘Умар-кади ал-Варсити в надежде, что Прощающий простит его и наделит благополучием и счастьем в обоих мирах.

В 1330 году, в то время, когда он был учителем Ахмада ал-Караки (? (القرقي)), в послеобеденное время вторника 24 числа джумада ал-ахира.

№ 1.206

Рукопись № 2732 б

Дата: 1224 / 16.02.1809 – 5.02.1810

Конечности пришли в успокоение после того, как переписали эту книгу с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ ..., и я Ашур'али, сын Мурад'али ал-Кидунки (الفدُنقي) из главного города (касаба) Ахты. В 1224 году. Книга завершилась возле самого достойного и совершенного ученого Фатхуллаха-афанди. Да откроет (фатаха) Аллах для него и для нас райские врата ради достоинства самого достойного среди людей и джинов!

№ 1.207

Рукопись № 2733 с

Дата: 1297 / 14.12.1879 – 2.12.1880

Завершилась касыда, переписанная [людьми,] незаконно удерживаемыми проклятыми русскими и находящимися в городе Астрахань (Хашитархан). Касыда принадлежит выдающемуся поэтому и сведущему ученому Парурди-афанди, который родом из Каджана, а проживает в Тахире. Да освободит их Всеведущий Милостивый [Бог] от несчастья, в которое они попали, ради достоинства того, ради кого был создан весь мир! Прими, о Отвечающий просящим!

№ 1.208

P – 2733 d

Дата: 1297 / 14.12.1879 – 2.12.1880

Завершилась касыда, которую составил Факирулла (или: нуждающийся в Аллахе. – прим. Х.А.) ... ал-Куруши в ответ на стих шейха Парурди ал-афанди, арестованного проклятыми русскими в городе Астрахань

(Хашитархан). Да освободит его Милостивый, Добрый [Аллах] вместе с его товарищами ради достоинства господина людей и джинов, амин! 1297 год.

№ 1.209

P – 2777 f

Дата: 27.08.1292 / 17.09.1875

Завершилось рукою бедняка, «грязи» под стопами и «пыли» под обувью служителей, ‘Абдулатифа ал-Хуци в семнадцатую ночь ша‘бана 1292 года. Возле выдающегося ученого Зайда ал-Куркли. Переписано со списка шейх ал-ислама Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки. Да простит его Прощающий, и да дарует мне пользу от его великолепных и огромных знаний, амин!

Я сверил этот список со списком покойного брата Шамсуддина, сына Мухаммада ал-Гумуки.

№ 1.210

Рукопись № 2790

Дата: 03.1114 / 25.07. – 23.08.1702

Завершилась последняя четверть из «Ибн Хаджара» с помощью Аллаха, Владыки и Бога, и если бы не Его огромная милость, оказанная Его бедному рабу, то он не смог совершить даже малую толику чего-либо, не говоря уже о переписывании прекрасной книги. Рукою ничтожного, бедного, презренного, грешного раба, надеющегося на Щедрого Господа, ‘Умара, сына Ахмада ал-Мукури (?) (المقري). Возле учителя, утоляющего жажду знаний самых талантливых студентов и студенток из чаши пресной воды, взятой из источников наук шариатских и общинного права (الرسمية) ... известного всем как главный шейх среди шейхов мужского и женского полов, Мухаммадамина ар-Ручи, прозванного Казакилавом. В пятницу в предполуденное время месяца раби‘ ал-аввал. Дата: тысяча сто четырнадцатый год от хиджры избранного Пророка, да благословит и приветствует его Всевышний Аллах. Хвала Аллаху, Господу миров!

№ 1.211

P – 2792

Дата: 18.05.1232 / 04.04.1817

Завершилась книга с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, и к Нему мы будем возвращены в День Отчета. Рукою совершающего грехи, мало соблюдающего этические нормы, но стремящегося к покаянию, Байрама, боящегося наказания, сына покойного Рамазана ал-Мазали, надеявшегося на вознаграждение. В селении Куркулари (?) (القرقلاري), в медресе ученого, проживающего там, Йусуфа-афанди ал-Фивайи (الفويي). В предполуденное время понедельника восемнадцатого дня благословенного месяца Аллаха джумад ал-аввал. Я начал [переписывание] с помощью Аллаха в селении Ялджух (يلجوخي), а завершил в вышеупомянутом селении. По летоисчислению того, после которого не появится иной пророк: тысяча двести тридцать второй год, а индийскими (بالهندسة) [цифрами] так: 1232.

№ 1.212

P – 2796

Дата: 1163 / 03.09. – 01.10.1750

Завершился этот почтенный список [сочинения] под названием «Са‘д ад-Дин ат-Тафтазани» по морфологии рукою ничтожнейшего и нижайшего из студентов Джамии, сына Наби ал-Филизаги (الفلازغيين), из области (вилая) Дагестан из округа (махал) Докузпара (دوقزپاره). Для своего брата на пути Аллаха малла Али ал-Джагджаги, сына Курбана, из этой же области и округа. В предполуденное время понедельника месяца шаввал по летоисчислению от хиджры нашего господина и Пророка Мухаммада, да благословит и приветствует его Всевышний Аллах, тысяча сто шестьдесят третий год. Да простит их Аллах, их родителей и да будет милостив к ним! О Аллах, прости нас и всех верующих мужчин и женщин, амин!

1163 год. Г.К.С.Дж. (ج س ق غ)

№ 1.213

P – 2802 с

Дата: 1282 / 27.05.1865 – 15.05.1866

Завершились ответы достопочтенного Нурмухаммада ал-Муксуви на вопросы имама Йусуфа ас-Салти, да помилует их Милостивый у Весов! О Аллах, прости меня, моих родителей, их и всех! Амин, о Помогающий! Год 1282. Я – бедный Абдурахим – переписал это, когда находился в Газигумуке.

Сбоку: однако я переписал это со списка паломника к обеим святыням, хаджи Исма‘ила-афанди ал-Йараги, сделав исправления по мере возможности. Другие списки, находящиеся на руках студентов, имеют ошибки. Поэтому не спеши упрекать!

№ 1.214

P – 2807 б

Дата: 15.08.1224 / 24.09.1809

Я начал переписывать «аш-Шамсийа» в медресе доблестного имама Са‘ида-афанди, сына покойного Исма‘ила-афанди аш-Шинази. Затем я переехал оттуда в область (*нахийа*) Грузию (*کورجستان*) и остался там возле ученого, известного на Востоке и на Западе, Мухаммада-афанди в селении Хашархота (*القشخاشي*). Я начал переписывать остальную часть и завершил ее там пятнадцатого числа месяца ша‘бан в предполуденное время. По летоисчислению того, после кого не появится [иной истинный] пророк: тысяча двести двадцать четвертый год.

№ 1.215

P – 2820

Дата: 1084 / 17.04.1673 – 5.04.1674

... Возле ... совершенного ученого, известного среди людей своими знаниями и [праведными] деяниями, выдающегося ученого, главного кадия,

кадия Мухаммадамина, знатока тафсира, грамматики, морфологии и права... Завершилось рукою слабого раба, презренного среди людей... Мухаммада, сына Билала, да простит его Аллах и да сделает Рай его пристанищем. Дата: тысяча восемьдесят четвертый год от хиджры Пророка, после которого не появится [иной истинный] пророк.

№ 1.216

P – 2883 б

Дата: 1239 / 6.09.1823 – 24.08.1824

Завершилось переписывание книги под названием «Каваид ал-и‘раб» рукою ничтожного презренного бедняка, нуждающегося в лицезрении Всевышнего Аллаха в Вечной обители, Лала (الله), сына Агакиши, да помилует их Всевышний Аллах в обоих мирах, амин! В медресе нашего покровителя и предводителя, совершенного богомольца ... (имя цифрами: 2127. – прим. Х.А.) эфенди в селении Ялджух из округа (*махал*) Дукузпара в области (*вилайа*) Дагестан. По летоисчислению Пророка, да благословит и приветствует его Аллах, после которого не появится [иной истинный] пророк: 1239 г.

№ 1.217

P – 2888

Дата: 11.09.1107 / 13.04.1696

Завершилась книга с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, и рукою слабейшего из студентов, имеющего мало благих дел, но много плохих, надеющегося на милость Аллаха, на Которого надеются и у Которого просят помощи, Хамза-кули, сына Ага, проживающего в Ахты, что из округа (*махал*) Дагестана, в медресе нашего покровителя и предводителя малла Нуруддина, проживающего в Кише из округа (*махал*) Шеки. Да обезопасит Всевышний Аллах их жителей от бед и несчастий в обоих мирах! Одиннадцатое число благословенного месяца рамазан в предполуденное время субботы 1107 г., тысяча сто седьмого года от хиджры нашего Пророка Мухаммада, да

благословит и приветствует многократно его Аллах, а также его пречистую семью и великолепных сподвижников! Хвала Аллаху, Господу миров! Амин!
О Аллах, прости того, кто помолится искренне за переписчика, амин!

№ 1.218

Р – 2894 б

Дата: 09.1083 / 20.12.1672 – 18.01.1673

Завершился «Бидайа ал-хидайа» в ночь на субботу после ночной молитвы в месяце Аллаха рамазан. Рукою слабого, презренного, ничтожного, бедного, грешного раба, нуждающегося в прощении и милости Аллаха и утопающего в пучине грехов, а его скверный нрав не поддается описанию... (имя стерто. – прим. Х.А.) в селении Буршити (بُرْشَيْتِي), да простит их обоих Аллах. В медресе нашего покровителя, достопочтенного и совершенного имама, разумного, набожного и аскетичного ученого, познавшего Аллаха и углубившегося в океан знаний, а его благой нрав не поддается описанию, кадия 'Абдуллаха, сына кадия Шейх Ахмада в городе Кибуди (зачеркнуто и рядом другим почерком написано: «Гумики» (قَمَقِي)). – прим. Х.А.). Да простит их Аллах, амин! Ради Твоей милости, о самый Милостивый из милостивых!

Дата: тысяча восемьдесят третий год от хиджры избранного Пророка, да благословит и приветствует его Аллах. Ради Твоей милости, о самый Милостивый из милостивых! Возле нашего учителя и покровителя Мамма, сына кадия Шейх-Ахмада ал-Гумуки!

№ 1.219

Р – 2935

Дата: 1232 / 20.11.1816 – 9.11.1817

Завершилась книга с помощью Владыки и Дарителя благ, при служении нашему предводителю и покровителю малла Махмуду эфенди в селении Истал (اسطال) в 1232 г.

Завершилось переписывание этих листов рукою ничтожнейшего из рабов и самого нуждающегося из них во Всевышнем Аллахе, иноземца Йусуфа, сына Йа'куба родом из Талиши в 1232 г. Он вышел из дома в поисках знаний в 1231 г.

№ 1.220

P – 2949

Дата: 1331 / 09.12.1912-28.11.1913

Я [Мухаммад, сын паломника к обеим святыням (Хаджи) ал-Батлухи ал-Асфали] переписал эти части, будучи заточенным в нашем доме Щедрым Аллахом из-за того, что был болен «огненной» болезнью (*марад ан-нар*). В 1331 г.

№ 1.221

P – 2970 а

Дата: 06.08.1312 / 1.02.1895

Завершилось это почтенное сочинение, авторство которого относят к выдающемуся покойному ученому Муртаза'али ал-'Уради и которое он написал по велению имама Шамиля ал-Кимрави. Суббота шестого дня ша'бана 1312 г.

№ 1.222

P – 2982

Дата: 03.07.1183 / 02.11.1769

Завершилось переписывание «Шарх ал-Унмузадж» Мухаммада ал-Ардабили, рукою ничтожного раба, нуждающегося в милости Господа и надеющегося на Его прощение и щедрость – он просит помощи только у Аллаха и на Него надеется – хромого Хасан-Мухаммада, сына 'Умара, сына 'Али ал-Урари. Во время чтения азана к обеденной молитве в понедельник третьего дня благословенного месяца Аллаха раджаб, одного из священных

месяцев, 1183 г. То есть тысяча сто восемьдесят третьего года. Я переписал это для Бахмуда, сына Ибрахима аз-Зирихгирани, за дешевую цену. Да сделает Всевышний Аллах его и их из тех людей, которые заслуживают Его величайшее довольство, ради Его благодати и благодати автора сочинения! Да простит Всевышний Аллах его, всех верующих мужчин и женщин, мусульман и мусульманок ради достоинства проницательного Пророка, и его почтенной семьи! Да благословит и приветствует его Всевышний Аллах! О взглянувший, хватит! Не упрекай за корявый почерк, ведь зрение [у меня] слабое, не могу из-за него писать аккуратно!

№ 1.223

Р – 3076 б

Дата: 1780-90

Завершилось с помощью Аллаха, Всеведущего Владыки, и рукою ничтожного бедного раба Муртаза‘али, сына Хасана ал-Хурухи (الحروخي) в благословенный месяц Аллаха джумад ал-аввал в среду в мечети Мачады возле кадия Мухаммадамина и моего учителя Ибрахима ал-Хурухи (الحروخي)...

№ 1.224

Р – 3078

Дата: 15.10.1128 / 01.10.1716

Завершилось переписывание этого почтенного списка [сочинения] под названием «Талхис ал-Мифтах» рукою ничтожнейшего из рабов, самого презренного из них, самого слабого среди студентов, утопающего в пучине грехов и ослушания, но надеющегося на милость и прощение Господа и на заступничество того, кому был ниспослан Коран, Мухаммадамина, сына паломника к обеим святыням, хаджи Садика, сына Йусуфа, сына паломника к обеим почтенным святыням, хаджи Мусы Курдули. Да простит их Аллах и проявит к ним добро. В пятницу после предзакатной молитвы месяца шаввал, а это пятнадцатый день этого месяца. При служении нашему господину и

предводителю, паломнику к обеим святыням, хаджи Йусуфу из Хнова. Да сохранит его Всевышний Аллах от того, что вызывает горечь и сожаление. В 1128 г. Г.К.К.Х. (غفكح), тысяча сто двадцать восьмой год от хиджры того, после которого не появится иной пророк, да благословит и приветствует его Аллах.

№ 1.225

P – 3118 e

Дата: 20.08.1315 / 13.01.1898

Завершилось переписывание с помощью Аллаха, Могущественного Владыки и силой Всемогущего Властителя, и рукою немощного раба Исрафила ал-Миусиши со списка того, кто переписал со списка, переписанного с другого списка, который [в свою очередь] переписан с автографа (من خط من خط من خ خ المؤلف) автора ‘Умара ал-Ихали. О Аллах, даруй нам пользу от благодати его знаний, амин! Это на память его самому искреннему другу Ибрахимхалилу. 20 ша‘бана 1315 года.

№ 1.226

P – 3120

Дата: 03.1310 / 22.09. – 21.10.1892

Колофон в стихотворной форме:

Я завершил переписывание этой книги с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ, ранним утром (*ишрак*) понедельника после того, как я начал ее переписку в среду в такое же время. В медресе достопочтенного ученого, получившего разрешение на наставничество (*ма’зун*), ‘Абдулатифа ал-афанди ал-Кумури, а это название селения из области (*махал*) Чара. В благословенный месяц Аллаха раби‘ ал-аввал, в котором родился наш превосходнейший пророк Мухаммад, да благословит и приветствует его Аллах и да возвеличит автора этого стиха. 1310 год. И я – ничтожный раб Аслан ал-Цанити (الزنيطي). Надеюсь, что уважаемые читатели не будут попрекать меня из-за плохого

почерка и допущенных ошибок, поскольку я переписал это в большой спешке.
Мир! Амин!

2. Коллекция Магомед-Саида Саидова (ФМС) ИИАЭ ДФИЦ РАН

№ 2.1

Р – 15

Дата: 974 / 19.07.1566 – 07.07.1567

Завершилась книга с помощью Аллаха и Его прекрасной поддержки!
Хвала Аллаху, Господу миров! Благословения нашему господину Мухаммаду и всей его пречистой и прекрасной семье! Рукою нуждающегося во Всевышнем Аллахе ‘Али, сына (слово стерто и сверху приписано другим почерком: «чужестранца» (*гариб*)). – прим. Х.А.) ал-‘Анди (*العندي*). Да простит и помилует его Аллах! Дата: девятьсот семьдесят четвертый год от хиджры избранного [Пророка]. Завершено в благословенный месяц раби‘ ал-аввал в понедельник рукою раба, которого не узнают, когда он присутствует, и не вспоминают, когда он отсутствует.

№ 2.2

Р – 26

Дата: 01–10. 05. 884 / 21–30.07.1479

Завершилась переписка этой книги с помощью Аллаха, Владыки и Дарителя благ. Рукою раба – слабейшего из рабов Единственного Аллаха – Дарвиша Имад ад-Дина, сына шейха Мухаммада ат-Тануси (*الطانسي*). В первую декаду джумад ал-ула, в пятницу, в предполуденное время в хранимом Баб ал-Аббабе в восемьсот восемьдесят четвертом году. Да простит Аллах его, его родителей, его учителя и тех, кто скажет «амин». Прими ради Своей милости, о самый Милостивый из милостивых!

3. Коллекция арабских рукописей Научной библиотеки ДГУ

№ 3.1

P – 116

Дата: 16.03.1029 / 20.02.1620

Хвала Аллаху в начале и в конце, скрытно и явно! Рукою слабого раба, надеющегося на милость Самодостаточного Милостивого Аллаха, Султан-там, сына Агаджана. Да простит их Аллах в обоих мирах ради достоинства Мухаммада, мир ему. Он завершил переписку этого в предполуденное время пятницы шестнадцатого дня месяца раби‘ ал-аввал 1029 года. Эта книга была переписана во времена Шах Аббаса, а в Шемахе поселился Йусуф-хан, в Баб ал-Абвабе – Бархурдар-султан (برخردار), в округе (нахийя) Куба – Сайидум-султан. Йусуф-хан пришел в предгорья Шабрана и остановился там на месяц или более того. Он арестовал там несколько человек из жителей Ахты (جماعة الاخذى) и двух сыновей Далава (?), правителя в Дагестане (وابنان دلو ملك في الداغستان), и казнил их в Шемахе. О Аллах, прости всех верующих мужчин и женщин, мусульман и мусульманок, живых из них и усопших! О Аллах, прости нашего учителя и учителя нашего учителя ради Своей милости, о Самый Милостивый из милостивых!

№ 3.2

P – 145

Дата: 03.08.1211 / 06.02.1797

Завершились различные вопросы с помощью Аллаха, Всеведущего Владыки и который является Творцом людей. Хвала Аллаху за завершение [переписки]! Благословения лучшему из людей! Рукою ничтожного и презренного М Х М Д. В среду третьего числа благословенного месяца Аллаха ша‘бана и тринадцатого дня с появления созвездия Водолея в послеобеденное время. В 1211 году.

№ 3.3

P – 196

Дата: 1820-50

Да помилует Всевышний Аллах его автора Абубакра ал-Аймаки. В этом сочинении есть продолжение, но я не переписал его, поскольку в этом нет нужды. Мир!

4. Коллекция Багужалава ал-Мачади³⁰³

№ 4.1

P – 43 а

Дата: 1214 / 05.06.1799 – 24.05.1800

Завершился «Мифтах ас-са‘ада» с помощью Аллаха, Милостивого Владыки, и рукою бедного, слабого, презренного раба ‘Али, сына Газимухаммада, сына Дибирасулава, сына Хасана, сына ‘Али, сына Кади, сына Нурмухаммада, сына Абубакра, сына Абубакра ал-Хуруди. Да простит их Аллах, а м и н! В медресе ‘Исалава ал-Хинти, сына ‘Исы. Да простит их Аллах, амин! В тысяча двести четырнадцатом году.

№ 4.2

P – 43 h

Дата: 07.1213 / 09.12.1798 – 07.01.1799

... Завершилось переписывание «Халль ал-Латиф фи шарх ал-Хамазийя» рукою ничтожного раба, нуждающегося в милости Аллаха, Владыки и Того, кому поклоняются, в благословенный месяц Аллаха раджаб в тысяча двести тринадцатом году от хиджры Избранного, да благословит и приветствует его Аллах, ‘Али, сына Газиява, сына Нурмухаммада, сына ‘Али, сына Абубакра, сына Хасана, сына Кади, сына Абубакра, сына ‘Али, сына Абубакра – а это его самый старший предок – ал-Хуруди. Да простит их Аллах и остальных мусульман, амин! О Аллах, дай нам пользы от того, чему Ты нас

³⁰³ Коллекция хранится у Шехмагомедова Магомеда в с. Мачада Шамильского района РД.

обучил и научи нас тому, что принесет нам пользу! О Аллах, покажи нам истину в виде истины и дай нам возможность последовать ей, и покажи нам ложь в виде лжи и дай нам возможность сторониться ее! Амин!

№ 4.3

Р – 64 h

Дата: 1315 / 01.06.1897 – 21.05.1898

В 1315 году. Хвала Аллаху, который помог мне завершить эту книгу под названием «Хашийа ал-Мухтасар» (между строк тем же почерком: «и ал-Мухаммадийа». – прим. Х.А.). О Аллах, прости автора (сбоку тем же почерком: «а он Ахмад ал-Йамани, да помилует его Аллах». – прим. Х.А.) читателя и того, кто заглянет в нее! О Аллах, надели нас заступничеством Пророка, да благословит и приветствует его Аллах, убереги нас от ошибок и промахов сейчас и потом! О Аллах, прости наших живых и усопших, молодых и старых, мужчин и женщин, наших близких и мой род (*кабила*). Я – бедный, презренный и ничтожный переписчик и студент Мухаммадтахир, внук шейха Муртаза‘али ал-‘Уради. О Аллах, прости меня и его! А М И Н!

№ 4.4

Р – 125

Дата: 02.08.1269 / 11.05.1853

Постыдный раб завершил с помощью Владыки, оказывающего помощь, переписку книги по науке о единобожии по заказу выдающегося ученого, муфтия области (*вилайа*) Гидатль – имя его – это имя покойного Пророка (Мухаммад. – прим. Х.А.) вместе с приставкой. Для своего любимого сына и закадычного друга. О Аллах, помоги ему прочесть ее, как помог Ты мне переписать ее! 1269 года во вторую ночь ша‘бана. Я – ‘Абдуллах, сын Хаджи ат-Тукити.

P – 126

Дата: 12.08.1334 / 14.06.1916

Муслим ал-‘Уради, да помилует его Господь, Наставляющий на истину!
Записано и составлено в Ратлубе, когда «меня зарезали там без ножа». 12
ша‘бана 1334 года.

5. Коллекция Хадиса ал-Мачади³⁰⁴

№ 5.1

Дата: 02.1141 / 06.09. – 04.10.1728

Завершил бедный раб Мухаммад, сын Джафара, кадий Хазарского моря (البحر الخزرية) переписку «[Тахрир] Танких ал-любаб» шейх ал-ислама, кадия Закарии ал-Ансари (сбоку: у него есть комментарий [к этому труду] под названием «Тухфат [ат-Туллаб]»). Я указывал на него соответствующим словом, когда заполнял комментариями поля этой книги. – *прим. Х.А.*) Да окутает его Аллах Своим прощением и да поселит его в просторах Рая ради достоинства почтенного Пророка и его семьи! В субботу в месяце Всевышнего Аллаха сафар (سفر) в тысяча сто сорок первом году от хиджры того, после которого не появится [другой истинный] пророк. О Аллах, надели нас его заступничеством, амин! О Аллах, надели нас полезными знаниями, амин!

№ 5.2

Дата: 28.03.1301 / 27.01.1884

Завершил нуждающийся в Аллахе, Милостивом Владыке, вознеся Ему хвалу и благодарность за оказанное благодеяние и милость, ведь Он – Дарующий блага и милости. Погас свет, зажженный между полом и коленями, улыбнулись позвонки спины из-за прекращения боли от наклонов. [Завершил] Мухаммад, сын ‘Абдуллаха ал-Хучади ал-Кухдави, переписку этой книги «ал-

³⁰⁴ Село Мачада Шамильского района РД.

Джами шарх ал-Кафийа» в субботу 28 раби‘ ал-аввал 1301 года в уголке мечети Цекоба (?) (ژكل). Возле достопочтенного ученого Мухаммада, сына самого знающего ученого Амира ал-Цикави. Для своего проницательного брата и верного товарища Мухаммада, сына Мухаммада ал-Раки (الراقي) (село Ратлуб? – прим. Х.А.) за приемлемую плату. О Аллах, прости верующих мужчин и женщин, мусульман и мусульманок, А М И Н!

Затем по завершении переписки хозяин этой книги, упомянутый Мухаммад, принялся оформлять ее, записывая все указания и значки между строками и на полях. Он завершил это с помощью Всеведущего Владыки. О Аллах, помоги ему завершить все то, что он собирается совершить в земном мире, подобно тому, как Ты помог ему завершить это! И не лишай его благ потустороннего мира! Могущество и сила принадлежат лишь Аллаху, Величайшему и Великому! Прими, ради достоинства [сурь] «ал-Фатиха»!

6. Коллекция Нурмагомеда Магомедова (Араканского)³⁰⁵

№ 6.1

P – 248

Дата: 11.06.1223 / 30.07.1808

Завершилась книга с помощью Аллаха, Милостивого Владыки, и рукою раба, жаждущего милости Милосердного и нуждающегося в прощении Прощающего. Он – Талут ал-Мийарти (الميزطي), сын Химмата ал-Артлухи (العزلخي) по рождению и по работе кадием, а затем ал-Мийарти по месту проживания, по месту захоронения и по месту работы кадием, сына Исрапа (اسراف), сына Мухаммада, сына Муртаза‘али, сына Сайида, сына ‘Аббаса, сына Мухаммада‘али. Да простит их Аллах, и да облагодетельствует нас и их. О Аллах, прими ради Своей милости! О самый Милостивый из милосердных!

Я [начал] переписывание этой книги под названием «Абу Шуджа‘» в пятницу, а завершил во вторую пятницу 1223 года в благословенный месяц

³⁰⁵ Г. Махачкала.

Аллаха джумад ал-ахир по прошествии с его начала одиннадцати дней. В русской области (ولاية العوروس) в крепости Кизляр (غزلار) рядом с проницательным, остроумным, кротким, помогающим слабым своими знаниями и всем прочим, Кулмухаммадом. О Аллах, помилуй их и помилуй тех, кто жалостлив к ним! Ради Своей милости, охватывающей как слабых, так и сильных, о Аллах!

№ 6.2

P – 248 b

Дата: 1223 / 18.03.1808 – 6.03.1809

Завершился почтенный список [сочинения] под названием «Сафват алманкулат фи шарх шурут ас-саят» рукою раба, жаждущего милости Милосердного. Я (сбоку: Талут, сын Химмата, да простит Аллах их обоих, тех, кто был добр к ним, и ко всем верующим. В 1223 году. – прим. Х.А.) переписал это в надежде на заступничество великого имама Абу Ханифы ан-Ну‘мана, хоть я шафиит по мазхабу, суннит по вероубеждению и преподаю [это] студентам шафиитам. Я заметил, как люди (шафииты) руководят молитвой в группе ханафитов, но при этом не знают условия и составные части молитвы по ханафитскому мазхабу. Они не соблюдают то, что обязательно должны соблюдать, и таким образом впадают в грех, хотя полагают что получают за это вознаграждение [на том свете]. О Аллах, сделай наши поступки такими, которые принимаются Тобою, о Исполняющий нужды творений! О Милостивый!

7. Коллекция Мухаммадтахира ал-Карахи³⁰⁶

№ 7.1

Дата: 19.02. 1272 / 31.10.1855; 03.04.1272 / 13.12.1855

³⁰⁶ Село Цулда Чародинского района РД.

Список был сверен с рядом других списков: имам [Шамиль] читал, а мы слушали между вечерней и ночной молитвами. Как же благословенны, счастливы и прекрасны были наши собрания! В ночь на четверг 3 раби-2 1272 года. О Аллах, собери нас также в раю (*дар ас-салам*) ради достоинства господина людей, ему наилучшие благословения и приветствия, амин, амин, амин!

Рядом заметка: это не соответствует дате смерти автора, да помилует его Всевышний Аллах: 973 г.х. От имама Шамиля, да продлит его жизнь Величественный Владыка!

На полях первой страницы: Имам Шамиль начал чтение этого в кругу ‘Амирхана ал-Чирки и Мухаммадтахира ал-Карахи для того, чтобы вносить исправления в данный список каждую ночь воскресенья. 19 сафара 1272 г. Как же благословенны были наши собрания, которые проходили между вечерней и ночной молитвами! Да наделит Всевышний Аллах наше собрание благодатью, а нас хорошей кончиной, амин!

8. Коллекция Мухаммада-афанди ал-Акалчи³⁰⁷

№ 8.1

Дата: 1057 / 06.02.1647 – 26.01.1648

Завершилось переписывание этих листов рукою слабейшего из студентов, самого ничтожного из них и самого нуждающегося в Щедром Аллахе, малла Мухаммада, сына Халида, который жил тогда, когда обладателям ума настало время вздоха [облегчения]. В медресе Хунзаха (خنزق), в медресе нашего господина и предводителя ‘Умара ат-Тлухи (الطوقي). В 1057 году от хиджры Пророка, мир ему.

№ 8.2

Дата: 05.01.1271 / 28.09.1854

³⁰⁷ Село Ахалчи Хунзахского района РД.

Завершил нуждающийся во Всемогущем Аллахе Раджаб, сын Хусейна, сына ‘Алимчу ал-Авари ал-Хунзахи переписывание молитв, читаемых по утрам и вечерам, который извлек достопочтенный Хадис ал-Хандихи из авторитетных и основополагающих книг по хадисам, как «ал-Азкар» ан-Навави, компендиум (*мухтасар*) этого сочинения ас-Суйути, «Масабих ад-Дуджа» имама ал-Багави, «Дурар ал-азкар» Али ал-Гумуки, «ал-Хисну ал-хасин» и других книг. Все молитвы, приводимые здесь, передаются только от ученых по хадисам, хотя некоторые сообщения являются слабыми. Либо же здесь приводится то, что посчитали желательным выдающиеся ученые-имамы. Поэтому не следует пренебрегать ими или исказить их добавками, которые не переданы в сунне, в середине или в конце текстов. В пред полуденное время четверга пятого мухаррама 1271 года. О Аллах, прости их!

9. Коллекция Магомедова Магомеда³⁰⁸

№ 9.1

Дата: 1860-90

Завершилось рукою бедняка, утопающего в океане забот, Хаммада, сына паломника к обеим святыням Шафи‘а, сына Мустафы, сына Раджаб-Бахамы (приписка сбоку: а его (Шафи‘а) мать – Назав, его (Раджаб-Бахамы) жена – Хараббу. – *прим. Х.А.*), сына Раджаба.

10. Коллекция Мухаммада-хаджи ал-Мулибки³⁰⁹

№ 10.1

Дата: 08.1253 / 31.10. – 28.11.1837

Завершилась переписка с помощью Аллаха, Владыки и Бога, в месяце ша‘бан в предполуденное время. Рукою нуждающегося во Всемогущем Аллахе Исма‘ила, сына ‘Умара ал-Ашти, в тысяча двести пятьдесят третьем

³⁰⁸ Село Нижнее Мулебки Сергоколинского района РД.

³⁰⁹ Село Нижнее Мулебки Сергоколинского района РД.

году. В медресе Куппы возле своего учителя муэдзина (араб.: *муаззин*. – прим. Х.А.).

№ 10.2

Дата: 1254 / 27.03.1838 – 16.03.1839

Завершил бедняк Исма‘ил ал-Ашти переписку «Каваид ал-и‘раб» в четверг в предполуденное время (сбоку: в 1254 году. – прим. Х.А.). В медресе Куппы у своего учителя Будуна, да поселит его Аллах в райских садах, амин.

№ 10.3

Дата: 04.1268 / 24.01. – 21.02.1852

1268 год. Бедный ‘Усман, сын Мусы ал-Баршли (البرشلي), завершил переписку этой книги под названием «ал-Маталиб ал-алийа» в предполуденное время среды месяца раби‘ ал-ахир. Да простит их Аллах и всех верующих мужчин и женщин! Амин, о Помогающий, о Аллах!

Я завершил эту книгу по возвращению из русской армии после того, как были сожжены селения Шиляги (شيله), Джигия и Мижигли, когда туда пришли мюриды, и неверные захватили их наиба Букмухаммада в селении Шиляги в 1268 году.

11. Коллекция Исал Мухаммада ал-Гунухи³¹⁰

№ 11.1

Дата: 7.10.1322 / 15.12.1904

Завершилась книга под названием «Шарх ал-мафруз» от раздела о закате с денег (*накд*) и до конца моей рукой с автографа, когда я был кадием в селении автора. Я купил части, с первой до этого места, за один манат. О Аллах, прости нас и его! О Господь миров! 7 шаввала 1322 года, а я «кадий по необходимости» (*ал-кади ад-дарури*) Ибн Касим, сын хаджи Ибн Хаджара ал-

³¹⁰ Село Гунух Чародинского района РД.

Хунухи. О Аллах, собери нас вместе с нашими предками в Раю (*дар ас-салам*) ради достоинства Пророка людей! Амин, о Господь миров! Да благословит Всевышний Аллах Своего Посланника Мухаммада, его семью и всех сподвижников!

Я сверил эту книгу с автографом и сделал исправления по мере возможности. Но не бывает достоверной книги за исключением Книги Всевышнего Аллаха.

№ 11.2

Дата: 02.1287 / 03.05. – 31.05.1870

Завершились три части благословенного субкомментария ученого шейха и выдающегося блестящего ученого ас-Сайида ‘Умара ал-Басри, да помилует его Аллах, Всевышний Он и Свят. Субкомментарий написан к «Шарх ал-Минхадж» неутомимого ученого, великого океана Ахмада б. Хаджара ал-Хайтами ал-Макки, да помилует их Всевышний Аллах, да наделит нас их благодатью, и да воскресит нас в числе богобоязненных, амин! [Переписал это] бедный раб Исалмухаммад ал-Хунухи (*الهونخي*) в понедельник благословенного месяца Аллаха сафар в селении Буни за двадцать дней. Хвала Аллаху, который сделал начало и конец моего труда в этот день. 1287 г. О Аллах, помилуй меня!

12. Коллекция Мухаммада-хаджи Курбанова

(муфтий ДУМСК 1950-75 гг.)³¹¹

№ 12.1

Дата: 10.02.1295 / 13.02.1878

Завершилось сочинение, относимое к перу главного покровителя Са‘ида ал-Харакани. Я завершил переписку десятого числа месяца сафар в нашем доме. В эти дни пришла радостная весть о возвращении сорока тысяч пленных,

³¹¹ Село Кульзеб Кизилпортовского района РД.

находившихся в руках неверных, которые были пленены в Дагестане проклятым Меликовым. Он проживал в Шуре, а потом отправился в Тифлис. О Аллах, не возвращай его оттуда! О Аллах! В 1295 году. В этом же году случились смута и сражение между мусульманами и неверными. В этом году в Гунибе (حُبَيْق) было повешено пятнадцать человек из предводителей мусульман.

13. Коллекция Абдулкарима-хаджи Магомедова³¹²

№ 13.1

Дата: 07.07.1333 / 21.05.1915

Завершилось рукою бедняка, обладающего здравым рассудком, Мухаммада, сына ‘Усмана ал-Чати (الچتي). [Было завершено] с помощью Величайшего Аллаха и благодаря поддержке Милостивого Владыки, а также при содействии нашего достопочтенного брата и способного студента, великолепного Меселава, сына Зулкарная ал-Кусрудиди (القصرودي). [Переписано] со списка достопочтенного автора – утонченного, глубоко сведущего ученого, кадия Ибрахима ал-Хучади. Да снизойдет на него и на нас милость и благословение Всевышнего Аллаха! В селении Гента возле ученого Хаджийава ат-Тиди в пятницу во время чтения азана к обеденной молитве. 7 дня благословенного месяца раджаб 1333 года. Хвала Аллаху, Который помог мне завершить то, что я хотел и достичь того, к чему я стремился, хотя я был не способен достичь своей цели и желания! Да благословит Аллах Своего Пророка Мухаммада, лучшего из творений, его семью и сподвижников – предводителей истинного пути! Мир посланникам и хвала Аллаху, Господу миров, амин!

³¹² Г. Буйнакск.

14. Коллекция Абдуллы Адамова³¹³

№ 14.1

Дата: 05.03.1907

Я завершил переписку во вторник двадцатого февраля 1907 года. И я – грешный Газимухаммад, сын сайида Хасан-Хусейна ал-Гази-Гумуки ад-Дагистани. В городе в городе Астрахань, в медресе Шурайя. Да упасет нас Аллах от бед и ужасов потустороннего мира!

№ 14.2

Дата: 1225 / 6.02.1810 – 25.01.1811

Хвала Аллаху, который наставил нас для этого! Мы бы не наставились, если бы нас не наставил Аллах!

Переписал это сочинение под названием «ан-Наджат» Хусейн, сын ‘Алимчу ал-Авари ал-Хунзахи со списка его автора, Са‘ида, по завершению составления этого сочинения и прочтения его части перед автором. Он начал переписку в 1225 году в селении Аракани.

№ 14.3

Дата: 1329 / 02.01. – 21.12.1911

Завершилось со списка, переписанного со списка, который был переписан с автографа автора (من خط خط مؤلفه) ‘Умара-афанди ал-Ихали. Да снизойдет на него милость Творца. Переписано в 1329 году.

№ 14.4

Дата: 11.1313 / 14.04. – 13.05.1896

Я – бедный, нерадивый, пропащий и ленивый Хаджи‘али ал-Бакаиджи (البقيجي) (из села Батлаич. – прим. Х.А.), надеющийся на прощение Господа, завершил переписку этого в среду месяца [зул-]ка‘да этого 1313 чистого года.

³¹³ Г. Махачкала.

Со списка, переписанного со списка, который был переписан с автографа, да будет он помилован.

№ 14.5

Дата: 1890-1910

Завершилось это кистью Цихилава в селении Тидиб. Он переписал это, когда вернулся с работы, и из-за этого, как видите, в тексте были допущены ошибки. Надеюсь, вы не будете попрекать меня своими устами...

№ 14.6

Дата: 07.03.1305 / 23.11.1887

Это то, что Аллах помог собрать для Рамазана-хаджи. О Аллах, сделай его из числа этих суфиев (*фукара*). Завершилось рукой суфия (*факир*) Джанбулата, сына Кака-хаджи ал-Кизляри с его же списка. Да сделает его Аллах из тех, кто служит суфиям (*фукара*). 7 раби' ал-аввал 1305 года.

№ 14.7

Дата: 08.04.1301 / 06.02.1884

Завершилась книга «ал-Фава'ид ал-мухимма» современного шейха Шихабуддина, сына Бахауддина, сына Субхана, сына 'Абдулкарима ал-Казани ал-Марджани. В загоне Тахтали в ущелье Тулкин 8 раби' ал-ахир 1301 года рукою больного Мухаммада'али ал-Чухи, несмотря на трудное состояние, как боль в груди и в сердце и кашель. Мы надеемся, что те, кто извлекут пользу от этого сочинения, прочтут за него самую искреннюю молитву перед Возвышенным Владыкой!